

Глава шестая. Подзаголовки колец	258
§ 63. Первоначальные подзаголовки	258
§ 64. "Живущий правдою"	265
Глава седьмая (§ 65). Жреческое звание	270
Глава восьмая. Три первых имени полного титула	280
§ 66. Три первых имени старого состава	280
§ 67. Три первых имени нового состава	282
§ 68. Три первых имени позднего состава	285
Глава девятая (§ 69). Последовательные виды титула Амен-хотпа IV	290

Ю. Я. ПЕРЕПЕЛКИН

ПЕРЕВОРОТ
АМЕН-ХОТПА IV

Часть I

Книги III и IV

Под редакцией

академика В. В. Струве

Книга третья

ТИТЛА СЕМЬИ ФАРАОНА

Глава первая

ДРЕВНЕЙШИЕ ИЗВЕСТИЯ О ЦАРИЦЕ

§ 70. "Замалчивание" царицы в первые годы царствования

Гробницу Хрвевф в Нз отделявали при Амен-хотпе IV раньше, чем сложилось строчное имя — примерно в 3-м году царствования (см. § 7). Хозяин гробницы состоял "распорядителем дома жены царевой великой Тэ́йе" (ASAE XLII: 460) и потому изобразил дважды над входом мать царя и свою госпожу служащую солнцу вместе с сыном (JEA IX: XXII 1 + 134 = EE 1922-1923: 43 = ASAE XLII: 459-460); она же, видимо, изображена во входе с сыном и покойным мужем (JEA IX: 135 = ASAE XLII: 463 = ASAE LV: XXII a + 348). Но жена молодого фараона нигде в гробнице не названа и не изображена. В поздние годы царствования "распорядителем женского дома царева, распорядителем дома белого (т.е. сокровищницы), распорядителем дома в доме матери царевой, жены царевой великой Тэ́йе" (EA III: XIX, сходное в гробнице повсеместно) состоял некий Хайа, который тоже оставил гробницу — в новой столице Ах-йот. Как из гробниц вельмож Амен-хотпа IV в Нз одна

гробница Хревеф упоминает Тэе, так и в Ах-йот из всех вельможеских гробниц одна гробница Хайа изображает и называет вдовствующую царицу (ЕА III: IV, VI, VIII = IX + X + XI, XVIII, XIX, XXI). Однако в гробнице более позднего домоправителя, в отличие от гробницы предшественника, постоянно изображается и называется также жена Амен-хотпа IV Нефр-нефре-йот Нефр-эт (ЕА III: IV, VI, XIII, XVI, XVII, XVIII, XXI).

Далее, насколько мне известно, нет ни одного памятника со строчным именем солнца, который хотя бы единым словом обмолвился о существовании царицы. Подобное молчание обращает на себя внимание, поскольку в позднейшие годы царица повсеместно и неизменно изображалась на памятниках.

Но и после заключения солнечного имени в кольца и появления солнечного титула продолжали создаваться памятники, молчавшие о царице там, где по позднейшим понятиям ее надлежало упоминать. На изображении, выполненном вскоре по введению солнечного титула, судя по необычному расположению титула подле лучезарного диска (см. § 34) и особенно обличью царя, еще не "искаженному" (см. § 103), царица, ныне пропавшая, была добавлена с края самое раннее при III солнечном титуле (см. § 36), так как зовется она уже не "Нефр-эт", а "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" (см. § 78). Возможно, что она была добавлена одновременно с заменой в камне первоначального "Амен-хотп Нуте-хук-висе" именем "Эх-не-йот" (ср. ZAE SA LVIII: 37; камень издан: RA V: 63 = ME: XI = RKEA: II = ZAE SA LVIII: I = KAO: 360 з = ARK: V = AeKHK: V; надпись отчасти TTA: 152 CLVIII). На другом камне — из Эп-зоове — времени I солнечного титула (см. § 34) изображение царицы тоже вставлено позже. Ее вклинили между двумя изображениями ее мужа, повернутыми друг к другу спинами, и за недостатком места изобразили только раз, а не два, как надо было по числу изображений фараона, только лицом налево и не в меру маленькой (ASAE XXII: IV). Однако добавление на этом камне было сделано раньше, чем на первом, так как царица еще просто "Нефр-эт" (см. § 75). Вставлено, наверно, ее изображение и на третьем

камне — из Апе (ASAE XXXV: 48): оно втиснуто в пустое место позади царя и как бы сплющено; имя царицы уже "Нефр-нефре-йот Нефр-эт", как на первом камне.

Глядя на все это можно подумать, что Амен-хотп IV женился на Нефр-эт уже после того, как солнечное имя было заключено в кольца. Правда, между появлением солнечных колец и женитьбой много времени протечь не могло, потому что царица стала часто изображаться и упоминаться на памятниках задолго до переделки царем своего имени из "Амен-хотп Нуте-хук-висе" в "Эх-не-йот". Поручкою тому обилие памятников, упоминавших царицу вместе с мужем под непеределанным его именем (ME: XI 3, TEA: XIII 23, ZAE SA XXXVIII: 114 = ABKK XXXI: 98 = AeISMB II: 256 = TTA: 150 CIL, CESBM I: 302 = TTA: 148 CXLV, DGKAIV: VI = ABPK XL: 217-218 = TVR: XXXIII = LIII = AeKHK: XI, ASAE XVI: 178 = TTA: 149 CXLVIII, BMMA XVII: 169 = E: 123, JEA IX: XXII = XXIV 1) или (что то же, см. § 34-35) вместе с солнцем под I его титулом (ASAE XXXV: 42 = TTA: 150 CL). С предположением, что в первые дни после появления солнечных колец фараон еще не был женат, хорошо согласовалось бы то, что из перечисленных выше трех камней, на которых царица первоначально отсутствовала и была добавлена позже, первый камень — едва ли не древнейший уцелевший памятник с солнечными кольцами. Второй камень, правда, несколько моложе, так как на нем царь изображен уже немного правдивей, но, в конце концов, и этот камень не так уж далеко отстоит от времени введения солнечных колец. На третьем камне от первоначального изображения осталось так мало, что судить о его времени невозможно.

Но сколько бы ни имелось кажущихся намеков на появление царицы некоторое время спустя по заключении имени солнца в кольца, на самом деле фараон женился на ней раньше — самое позднее в дни строчного имени.

§ 71. Древнейшее изображение царицы

Возможно, самое древнее известие о царице содержится в подземелье храма в Кош, севернее третьих порогов. По предва-

рительным сообщениям она была там несколько раз изображена вместе с царем в обществе старых богов, и способ изображения — старинный, а не тот новый, которым выполнены изображения на столбах в самом храме (JEA XXIII: 149, ChE XXIV: 191). Исключительное солнцепочитание появилось вместе с солнечными кольцами (см. вторую часть этого исследования), а новое искусство — немногим позже (см. § 100). Поэтому изображения в подземелье должны быть или времени первоначальных обозначений солнца (см. § 1 и сл.), или времени его строчного имени (см. § 7 и сл.). Храм был заложен, по-видимому, в самом начале царствования, потому что вещицы, положенные в основания при закладке, упорно зовут царя "Нефр-шепр-рэ" без добавления "Ва-н-рэ" (JEA XXIII: XVII 2; см. § 42). Фараон же был "Ва-н-рэ" уже во 2-м году царствования (ZAeSA XLIII: 1 = 29 = НР II: III = ТТА: 132 CXI, строка 14; см. § 43). Но, конечно, между закладкой храма и отделкой подземелья протекло некоторое время. Оно должно было быть довольно значительным, потому что спуск в подземелье прорублен в полу бокового помещения надземного храма, который, следовательно, в какой-то мере был уже построен ко времени устройства подземелья. Из упомянутых предварительных сообщений не видно, сохранилось ли в подземелье имя царицы, но так как ее изображения, как и изображения царя, были впоследствии тщательно уничтожены (ChE XXIV: 191), ею должна была быть Нефр-эт, а не мать царя Тэйе.

§ 72. Древнейшее титуло царицы

Самое древнее титуло царицы из числа известных мне читается на большом жуковике из тех же мест к северу от третьих порогов, где были найдены подземные изображения, только еще немного севернее (CESBM I: 302 = ТТА: 148 CXLV). Надписан жуковик так: "(Да) живет бог добрый, большой рыком, владыка имени великого, святой титулом, [владыка (?)] празднеств [тридцатилетия], подобно Туну, владыка века (жизни) [подобно] Тоту в небе, остающийся (т.е. увековеченный) на древе, что в Оне---..., царь (и)

государь Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, (кому) дано [жить], сын Рэ, возлюбленный его, Амен-хотп Нуте-хук-висе, большой [по веку своему]; жена царева великая Нефр-эт — жива она!". Фараон еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе". То, что за "сын Рэ" следует "возлюбленный его", а не "живущий правдой", побуждает приурочить надпись не позже, как к первым месяцам солнечных колец (см. § 63). За время до их появления говорит и сравнение царя со старым богом Туном и, может быть, упоминание баснословного древа в Оне (см. вторую часть этого исследования). Но особенно хорошо, можно сказать непосредственно, видно, что жуковик древнее солнечных колец по самому отсутствию их и солнечного титула вообще во главе надписи. На трех других больших жуковиках, зовущих царя еще "Амен-хотпом Нуте-хук-висе", его титулу или именам, а в иных случаях также титулу царицы, предпослано титуло или кольца солнца. На жуковике, купленном на месте древнего Апе, это — титуло солнца, титуло царя, титуло царицы (ASAE XVI: 178 = ТТА: 149 CXLVIII). На другом жуковике это — кольца солнца, кольца царя со званиями "владыка обеих земель" перед первым и "владыка венцов" перед вторым и кольцо царицы со званием "жена царева" спереди (ZAeSA XXXVIII: 114 = ABKK XXXI: 98 = AeISMB II: 256 = ТТА: 149—150 CIL). Наконец, на третьем жуковике изображен Амен-хотп IV, возносящий титуло солнца, а кольца царя подписаны ниже по бокам его изображения (HE II: 210 = SCN: XXXVI 1). Если бы жуковик из Кош был надписан, когда солнечное титуло уже существовало, мы ожидали бы найти это титуло или солнечные кольца впереди царских колец. Вместо того этим последним предпослано множество произвольных хвалебных обозначений того же Амен-хотпа IV. С другой стороны, жуковик не древнее строчного имени, потому что "большой [по веку своему]" написано уже вне второго кольца царя (см. § 7). Иными словами, жуковик, наверно, современник строчного имени, и время надписания жуковика — 4-й год.

Предположить, что надпись нанесена все-таки при солнечных кольцах, а ее устарелые для того времени особенности объясняются происхождением с отдаленного края государства, нельзя. Преж-

де всего месту находки необязательно быть и местом изготовления, но если б жуковик, паче чаяния, и был изготовлен в Кош — в пользу чего могло бы говорить грозное "большой (т.е. громкий) рыком" в начале надписи, — то он являлся бы все же не изделием частного порядка, а государственным памятником. Это один из тех памятных жуковиков¹, которые выпускались правительством в ознаменование выдающихся событий. Об этом свидетельствуют как размеры жуковика, так, особенно, содержание надписи. Почти все хвалебные обозначения, предпосланные царским именам, касаются или царского титула ("владыка имени великого, святой титулом"), или увековечения царствования ("остающийся на древе, что в Оне"), или его продолжительности ("владыка (?) празднеств [тридцатилетия], подобно Туну", ср. и последующее "владыка века [подобно] Йоту в небе"). Дело идет явно об обрядовой стороне царствования, и событие, прославляемое жуковиком, должно быть или воцарением или празднованием условного тридцатилетия царствования. Так как жуковик, ввиду "большой [по веку своему]" вне кольца (см. § 49), надписан не раньше, как через три года после дня воцарения, этим событием не может быть вступление на престол. Остается предположить, что жуковик был выпущен по поводу празднования "тридцатилетия" царствования. Провозглашение царя "[владыкою (?) празднеств [тридцатилетия] подобно Туну" было бы тогда особенно к месту. Если жуковик в самом деле был издан в честь "тридцатилетия", то умолчание о царском солнце в такой связи было бы равносильно удостоверению принадлежности памятника времени до введения солнечного титула. С первых дней своего существования титул солнца включало в себя на видном месте обозначение "что в празднестве тридцатилетия" (см. § 34), и на изображениях празднования "тридцатилетия", вырезанных при титуле солнца еще в старой столице и в бытность фараона еще "Амен-хотпом Нуте-хук-висе", он неизменно предстает весь в

лучах своего лучезарного "отца" (PSBA XXVIII: около 156, JEA V: VIII = SPAW 1919: 477, RFM 1932: 5 = 62, 24 = 62, 26 = 62, 42, RFDEM 1934—1935 II: 132, ASAE XXXVIII: CIX; о почти одновременном появлении на памятниках солнечного титула и лучезарного диска см. § 100)².

На первый взгляд может показаться, что имеется немалое сходство между надписью на жуковике и докладом царю его домоправителя в Мэнфе от 5-го года царствования (HPKG: XXVIII = TTA: 147—148 CXLIV), составленным после введения солнечных колец, так как царь уже неизменно величается "живущим правдою" (см. § 64). Некоторое сходство действительно имеется. На жуковике есть бог Мэнфе Тун, и солнечный диск (Йот) упоминается лишь как долговечное небесное тело; в докладе есть другой бог Мэнфе—Птах, и солнечный диск назван тоже лишь как небесное тело: "Птах, добрый ликом, образовавший доброту твою (т.е. царя), отец твой правильный, из коего вышел ты во властителя [округи Йота (т.е. того, вокруг чего ходит солнечный диск)]". Помимо неопределенных упоминаний Йота как видимого солнца ни на жуковике, ни в докладе нет ни единого слова, которое можно было бы счесть за преднамеренный намек на царского бога. Но этим сходство и исчерпывается. Сопоставить отсутствие солнечного титула перед царским на жуковике и в докладе невозможно. На жуковике отсутствие солнечного титула было бы странным, если б он был времени солнечных колец, но в докладе умолчание о солн-

² На связь, существовавшую между солнцем Амен-хотпом IV и празднеством "тридцатилетия", обратили внимание Ф.Л. Гриффит (F. Ll. Griffith, *The jubilee of Akhenaton*, - "The journal of Egyptian archaeology", vol. 5, 1918, pp. 61-63), Х. Шефер (H. Schäfer, *Die Anfänge der Reformation Amenophis des IV.*, - "Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften", 1919, Berlin, 1919, S. 477-484) и, особенно, Б. Ганн (B. Gunn, *Notes on the Aten and his names*, - "The journal of Egyptian archaeology", vol. 9, 1923, pp. 168-176, pp. 170-172 — II. *The jubilees of the Aten*).

¹ H. R. Hall, *Catalogue of Egyptian scarabs etc., in the British Museum*, vol. 1, *Royal scarabs*, [London], 1913, p. 148.

це перед полным титулом фараона только естественно. Ведь это титул — обращение во главе доклада, а так как доклад был обращен к одному царю, а не к солнцу и царю, помешать солнечное титул между обозначением докладывающего (сбоку и отвесно) и обозначением царственного получателя было бы просто бессмысленно. Напротив, умолчание о солнце впереди полного царского титула в наскальных надписях времени строчного имени напрашивается на сравнение с молчанием жуковика. Имею в виду надписи близ Хине (DAeAe II: CX i = ASAE III: 263 = PKEA: 11 = APK: 13 = TTA: 144 CXXXVII = U18D: 1962) и Снэ (ASAE III: 260–261 [= TTA: 133–134 CXXXIII] + ASAE XXXVII: 31–32 = U18D: 1963–1964).

Может, однако, стать, что черты сходства между надписью на жуковине и докладом домоправителя в Мэнфе намекают на северное происхождение также и жуковика — особенно ввиду упоминания им бога Мэнфе Туна и древа в соседнем Оне.

§ 73. Самое раннее упоминание царицы после введения солнечных колец

Ближайшим по времени титулом царицы к титулу, стоящему на жуковике, будет, по-видимому, ее титул в гробнице П-рен-нуфе в Нэ. В этой гробнице царские изображения были впоследствии уничтожены, и потому неясно, сколько раз и где была там изображена и поименована царица. Однако на одном изображении начало и конец ее титула уцелели: "жена царева — — (конец кольца) [жива она]" (JEA IX: XXIII + XXIV 1). И как раз на этом изображении рядом с царским именем "Амен-хотп Нуте-хук-висе" присутствует уже лучезарный диск со своими кольцами и прочим титулом. Хотя изображения царской четы в гробнице уничтожены, издатель вполне основательно полагает, что они были, вероятно, выполнены еще в старом духе³. Действительно, на изображениях

³ N. de G. Davies, *Akhenaten at Thebes*, — "The journal of Egyptian archaeology", vol. 9, 1923, p. 147.

самого П-рен-нуфе и прочих лиц царского окружения не заметно никаких следов уподобления необыкновенной наружности фараона (JEA IX: XXII 2, XXIII, XXIV 2, XXV, XXVI, XXVIII, 147). Распространять на окружающих те или иные особенности телосложения царя стало обычаем у художников еще в старой столице, в бытность фараона Амен-хотпом Нуте-хук-висе, т.е. вскоре после заключения солнечного имени в кольца. Особенно наглядно оба способа изображения противостоят друг другу, как известно, в гробнице Ра-мосе-правителя в Нэ (TVR)⁴, имеющей в остальном много общего с близлежащей гробницей П-рен-нуфе. Общее заключение издателя о том, что в гробнице П-рен-нуфе в Нэ люди изображены в общем по-старому⁵, распространяется, очевидно, и на изображение с солнечными кольцами, так как на нем уцелело несколько изображений самого П-рен-нуфе, а также прислуживающих ему лиц (JEA IX: 139–140). К сожалению, эти изображения не изданы, если не считать наброски головы П-рен-нуфе под надписью, воспроизведенной JEA IX: XXVII 2. Темя и затылок хозяина гробницы здесь ни в чем не отличны от его темени и затылка на других изображениях в ней, на которых телосложение людей еще совсем обычное (JEA IX: XXII 2 = XXV, XXIV 2). Можно поэтому думать, что фараон был изображен в гробнице еще почти по-старому или даже вовсе по-старому. Но тогда занимающее нас сейчас изображение в гробнице П-рен-нуфе должно было быть создано вскоре после заключения солнечного имени в кольца, так как по введении

⁴ Изображения Ра-мосе в старом и новом духе воспроизведены рядом в целях противопоставления X. Шефером (H. Schäfer) в его книгах: *Die Religion und Kunst von El-Amarna*, Berlin, 1923, S. 37; *Von ägyptischer Kunst*, Leipzig, 1930, S. 61; *Amarna in Religion und Kunst*, Leipzig, 1931 (7. Sonderschrift der Deutschen Orient-Gesellschaft), S. 41.

⁵ N. de G. Davies, *Akhenaten at Thebes*, p. 147.

солнечных колец фараон, в бытность еще "Амен-хотпом Нуте-хук-весе", бывает большей частью изображен уже по-новому (см. § 103).

С таким выводом согласуется и солнечное титло на изображении, кончающееся оба раза словами "освещающий обе земли", а не "кто в сердце" такого-то храма, как то почти всегда бывает в солнечных титлах того времени (см. § 34, 35). Правда, титло написано здесь обычным образом — каждый раз по направлению к лучезарному диску, а не от него, как на первом из обломков со вставленным впоследствии титлом царицы (RA V:63 = ME: X 1 = RKEA: II = ZAeSA LVIII: I = KAO: 360 3 = ARK: V = AeKHK: V, см. § 34). Тот обломок можно ввиду этого считать еще более старым, чему не противоречит, пожалуй, чуть подновленный облик фараона на нем. От этого, однако, не уменьшаются древность и значение изображения у П-рен-нуфе. То, что у него на одном из первых изображений, созданных по заключении солнечного имени в кольца, уже присутствует царица, подкрепляет изложенное в предыдущих двух параграфах — именно вывод, что в дни строчного имени, т.е. незадолго до создания изображения у П-рен-нуфе, Нефр-эт уже царствовала.

На втором обломке из тех, где изображение и титло царицы были вставлены впоследствии (ASAE XXII:IV, см. § 70), титло солнца кончается уже по-обычному словами "что в сердце" такого-то места почитания, и фараон там выглядит уже совсем по-новому. Этот камень отделан, следовательно, позже, чем участок стены в гробнице П-рен-нуфе, надписанный солнечными кольцами. Сопоставив запазданное привнесение царицы на нескольких изображениях из солнечного храма с ее, видимо, исконным присутствием на изображении у П-рен-нуфе, будет, пожалуй, не слишком смелым заключить, что привычка изображать вместе с царем царицу прививалась в храме труднее, чем на кладбище. Судя, впрочем, по памятному жуковичу из Кош, в государственной жизни вообще царица занимала видное место уже в дни строчного имени (см. § 72).

Напоследок еще несколько слов в защиту принадлежности титла царицы в гробнице П-рен-нуфе жене, а не матери фараона.

Издатель обосновывал это так: "Весьма близко к достоверности то, что его (т.е. царя — Ю.П.) спутница — Нефретити, потому что Ти вряд ли была бы обозначена как «царская жена» без того, чтобы этому предшествовало «царская мать»⁶. К несчастью, между словами "жена царева" в верху отвесной строки и кольцом в низу ее, содержащим пропавшее имя, тянется пробел вышиною в $2\frac{1}{2}$ — 3 высоких знака, и "мать царева" могла быть в этом пробеле.

В имеющихся образцах титла Тэ́йе времени царствования ее сына звание "мать царева" пишется обыкновенно перед званием "жена царева великая". Такова обычная последовательность в гробнице Хайа в Ах-йот (EA III:2, 6, VI, VIII = IX + X, два раза, XI два раза, XV, XIX два раза, XX, XXVII) и на погребальной сени самой Тэ́йе (TQT:XXXI = 13 = TTA:164 CLXXXVIII, два раза, TQT:15 = TTA:166 CLXXXVIII). Оба памятника — времени поздних солнечных колец, но и в гробнице Хревеф в Нэ первых лет царствования Амен-хотпа IV "мать царева" в титле Тэ́йе стоит впереди "жена царева великая" (ASAE XLII:460). Издатель гробницы П-рен-нуфе имел, наверно, в виду как раз порядок следования званий в соседней и почти одновременной гробнице Хревеф, описанной до гробницы П-рен-нуфе в той же статье. Некоторые титла Тэ́йе времени Амен-хотпа IV опускают даже вовсе звание "царской жены великой", ограничиваясь одним "мать бога (т.е. фараона)" (гробница Хревеф, JEA IX:XXII 1 = EE 1922-1923:43 = ASAE XLII:459) или "мать царева" (погребальная сень Тэ́йе, TQT:XXXI = 13 = TTA:164 CLXXXVIII).

Однако есть и такие титла Тэ́йе времени того же Амен-хотпа IV, в которых "мать царева" стоит на втором месте, а первое занимает "жена царева великая". Такая последовательность званий наблюдается несколько раз в гробнице Хайа (EA III:VIII = IX + X, XXI четыре раза) и дважды на погребальной сени царицы-матери (TQT:XXXI = 13 = TTA:165 CLXXXVIII, XXXII = 14 = TTA:165 CLXXXVIII). В последних двух случаях выдвижение

⁶ N. de G. Davies, *Akhenaten at Thebes*, p. 139.

звания "жена царева великая" на первое место можно предположительно объяснить тем, что титул царицы следовало непосредственно за именем не сына, а мужа, Амен-хотпа III, для которого она была "женою царевою великою". Так же можно объяснить последовательность званий и в большинстве случаев у Хайа. Но один раз (EA III: VIII = IX) такое объяснение не годится. На изображении у Хайа, где Амен-хотп IV вводит свою мать в храм солнца ее имени, Амен-хотпа III нет с ними, и тем не менее порядок званий в сопроводительной надписи: "жена царева великая, мать царева".

Когда на памятниках царствования своего сына Тэ́йе появляется вместе с покойным мужем, она часто величается только "женою царевою великою" без "мать царева". Так она обозначена на жертвеннике, посвященном ею умершему Амен-хотпу III (IKG: XXIV 7) и на деревянной дощечке с изображениями ее и покойного (PKN: 19-20 = AeISMB II: 393, два-три раза), несколько раз в гробнице Хайа (EA III: XVIII три раза и, наверно, не менее двух раз VIII = X, ср. XXV), затем на собственной погребальной сени (TQT: XXXII) и на деревянном обломке, найденном вместе с нею (TQT: 32 — последних лет Амен-хотпа IV, судя по правописанию имени покойного фараона, см. § 102). Так же "женою царевою великою" без "мать царева" бывает обозначена Тэ́йе, когда она упомянута вне связи с супругом или сыном: в гробницах Хревеф в Нэ (ASAE XLII: 460, ср. 461(2)) и Хайа в Ах-йот (EA III: 2, III, IV, VI, VIII = XII, XVII, XIX два раза, XX) в титулах своих этих своих домоправителей, во второй гробнице — также в титуле своего "распорядителя ваятелей" (EA III: XVII = XVIII), на двух медных скрепах своей погребальной сени (TQT: XXIII = 15) и на волшебной заупокойной вешиде, найденной вместе с ней (TQT: 31). Однако однажды на своей погребальной сени Тэ́йе названа "женою царевою велик[ою]" без "мать царева", будучи изображена вдвоем с сыном служащею лучезарному диску (TQT: XXXII = 15). Выходит, что на основании одного титула нельзя отвергнуть безоговорочно возможность того, что у П-рен-нуфе в Нэ была позади Амен-хотпа IV изображена не его жена, а мать.

Тем не менее, первое впечатление от поврежденного титула находит себе подтверждение в некоторых других обстоятельствах. Вдовствующая царица появляется только в гробницах своих личных служащих — двух своих домоправителей Хревеф (JEA IX: 134-136 + XXII 1[-EE 1922-1923: 43] = ASAE XLII: 459-463) и Хайа (EA III); в гробницах сановников, не состоявших у нее на службе, она ни разу не изображена и не упомянута. К числу лиц, не служивших у нее, принадлежал и П-рен-нуфе. Но и в тех гробницах, где царская мать изображена и поименована, она никогда не показывается с сыном в дворцовом окне для царских явлений, как в гробнице П-рен-нуфе в Нэ. Это особенно бросается в глаза в гробнице домоправителя царицы-матери в Ах-йот, Хайа. Он изобразил свою госпожу за различным времяпрепровождением: обедающей (EA III: IV) и ужинающей (EA III: VI) с семейством сына, вводимую сыном в солнечный храм ее имени (EA III: VIII = IX), беседующую с покойным мужем (EA III: XVIII). Однако в окне для торжественных явлений оба раза показывается с ее сыном не она, а его супруга (EA III: XVI, XVII). И это тем примечательнее, что в обоих случаях царского явления удостоен хозяин гробницы, служащий царицы-матери, и притом именно в связи со службою у нее. Раз это — "назначение Хайа распорядителем женского дома, распорядителем дома белого (т.е. сокровищницы), распорядителем дома в доме матери царевой" (EA III: XVI), другой раз царская чета осыпает наградами "жалуемого владыки обеих земель, распорядителя женского дома царева, распорядителя дома белого, распорядителя дома жаты царевою великою [Тэ́йе] Хайа" (EA III: XVII). Наконец, за время ранних солнечных колец царица-мать ни разу не изображена и не названа ни на одном памятнике государственном или частном, жена же Амен-хотпа IV за то же время изображается и упоминается на них очень часто (см. § 74 и сл.).

В частности, в пору существования солнечных колец с неизменным именем царя "Амен-хотп Нуте-хук-висе", т.е. в ту пору, которой принадлежит титул царицы у П-рен-нуфе, Нефр-эт была увековечена изобразительно или письменно на следующих памят-

Простое имя носит царица на камне из Апе (ASAE XXXV: 42 = TTA: 150 CL) с I титулом солнца, современным царскому имени "Амен-хотп Нуте-хук-висе" (см. § 34). Того же времени будет и простое имя царицы на камне из Эп-эсове DAeAeT III: 52, судя по расположению прозваний в солнечном титуле (см. § 34) и краткому "жена царева" впереди ее кольца (см. § 86). Простое имя встречается неоднократно на камнях из старой столицы и ее окрестностей: из Эп-эсове (REA II: III 2 два раза — второй четверти царствования ввиду остатков солнечных рук-лучей — см. § 100 — и "искажительного" способа изображения — см. § 103; TRSL I: 13), из Апе (ASAE XXXV: 48 четыре раза, вместе с ранними кольцами солнца; в стоячем написании с пестом, см. § 76), из пригорода Нэ (RFM 1927: 50 = RFM 1932: 8 с ранними кольцами солнца, RFM 1932: 17, 36, 43 — в последнем случае, стоя, со знаком песта), наверно, также на камне из Чэме (TED: LI b + 70, с ранними кольцами солнца без многолетия, что, ввиду многолетий под кольцами царя и царицы, указывает на вторую четверть царствования, см. § 30).

Простое имя царица носила еще некоторое время после переименования ее мужа в "Эх-не-йот", но недолго, так как все немногие случаи употребления простого имени царицы вместе с переделанным именем царя приходится на надписи, начертанные вскоре после переделки имени фараона. На пограничной плите К новой столицы царь уже "Эх-не-йот" (строка III — TTA: 103; строка VII — EA V: XXIX = TTA: 104), но царица еще просто "Нефр-эт". Так она названа в верху плиты (DAeAe III: XC b три раза, ср. EA V: 28 для двух из них, а для одного из этих двух еще EA V: XXXVIII); и в основной надписи (строка IX — TTA: 104, ср. CA I: 150 (3) = JEAE IX: 171 (8) против EA V: XXIX, 28, 29, 30 (4); строка 17 — EA V: XXX = TTA: 115, ср. EA V: XXXVIII; строка 18, где начало имени пропало, но величина пробела исключает "Нефр-нефре-йот" — EA V: XXXVIII, ср. XXX). Согласно DAeAe III: XC b, в верху плиты в титуле второй царицы ее мать была названа сложным, а не простым именем, как в ее собственном титуле и титуле старшей царицы. Однако изображение и надпись второй дочери были до-

бавлены позже, по завершении плиты¹ (см. § 92). Плита К — из числа самых ранних — первичных (см. § 41) пограничных плит Ах-йот. Две другие первичные плиты, М и Х, давали, видимо, то же простое имя царицы (ср. EA V: 30 (4); для М см. EA V: 31 (3), для Х — строка 7 — EA V: XXXI, где остатки знаков в начале имени могли бы быть от "йот" в "Нефр-нефре-йот", но если дужка спереди — от дуги кольца вокруг имени, места для "Нефр-нефре" в кольце не было, и начертания, похожие на последние два знака из "йот", должно быть, показаны неточно). Еще один случай одновременного употребления переделанного имени царя и простого имени царицы сохранен обломком плиты из большого дворца в Ах-йот (TEA: XII 2). "Искажительный" способ изображения говорит за вторую четверть — начало третьей четверти царствования (см. § 103) как время создания плиты. Увериться в сосуществовании имен на черепке из Ах-йот TEA: XIII 34 трудно, так как остатки знаков по излому могут быть от "Эх-не-йот" лишь в том случае, если составные части имени itn и 3h-n. написаны одно слева направо, другое справа налево.

Итак, употребление простого имени ограничено лишь более ранними годами царствования. Примеров употребления попеременно то простого, то сложного имени нет. Это значит, что простое "Нефр-эт" было и оставалось в письменности ранним видом имени царицы и по появлении сложного "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" не бывало рядом с ним в надписях на правах его сокращения.

§ 76. Правописание простого имени с "искажением" и с "дужкой"

Звук t в окончании простого имени передается в надписях двояко: то при помощи знака песта , то при помощи знака пут . По унаследованному от древности правописанию окон-

¹ N. de G. Davies, *The rock tombs of El Amarna*, pt 5, *Smaller tombs and boundary stelae*, London, 1908 (Archaeological Survey of Egypt, 17 memoir), p. 25.

чание простого имени считалось состоящим из двух согласных *t* и *j*. Поскольку пест обозначал первоначально как раз сочетание двух согласных *tj*, окончание простого имени можно было писать одним этим знаком, однако на деле простое имя всегда или почти всегда содержит после него еще знак для *j*. Знак для *j*, именно две черточки, всегда имеется, когда простое имя написано с путами для *t*, что вполне естественно, так как путы передавали искони один согласный, а не сочетание *t* и *j*. Можно ли установить последовательную смену одного правописания другим во времени или это два правописания, существовавшие одновременно?

На одном из последних памятников с простым именем — пограничной плите К в Ах-йот — оба правописания, действительно, существуют. В отвесных надписях вверху плиты употреблено трижды написание с путами (DaeAe III:XC b, ср. EA V:25 для двух из них и EA V:XXXVIII для одного из этих двух), в лежащих же строках основной надписи дважды применено написание с пестом (строка 17 — EAV:XXX = TTA:115, ср. EA V:XXXVIII; строка 18 — EA V:XXX = XXXVIII, ср. TTA:115). Написание с пестом налицо в лежащих строках и на двух других первичных плитах — М (EA V:31 (3)) и Х (строка 7 — EA V:XXXI). Однако, если верить старинному списку, а не верить ему нет причин, написание с пестом употреблено также в одной из стоячих строк основной надписи на плите К (строка IX — TTA:104). Это как будто нарушает правило, принятое на первичных плитах, — помещать написание с путами в стоячих строках, а написание с пестом в — лежащих строках. Но нарушение правила здесь больше кажущееся, чем действительное. Надо думать, что первоначально в прописи вся основная надпись была написана лежащими строками и что в ней соответственно повсюду было применено написание с помощью песта. Когда же при нанесении надписи на плиту первые строки (21 из общего числа 121) были переписаны отвесно, в стоячую строку было перенесено правописание, принятое в прописи для основной надписи в целом.

Употребление в лежащих строках написания с пестом вполне закономерно, потому что другое написание — с путами, переве-

денное в лежащее положение, не давало искомой сжатости и равномерности в заполнении кольца. Напротив, написание с путами как нельзя лучше подходило для стоячего кольца: одинаковые верх и низ кольца, разделенные лежащим знаком — путами, без перегрузки низа кольца. Такая перегрузка, хотя и не слишком тяжелая, создавалась при переводе в отвесное положение написания с пестом; но так как такой нескладности, как при лежащем написании с путами, при этом не получалось, то отвесные написания с пестом, хотя и менее удачные, могли бытовать наряду с написаниями с путами и, действительно, бытовали в надписях.

Написание с путами применено в стоячей строке, помимо верха плиты К, еще на одном памятнике, созданном после переименования царя в "Эх-не-йота" — на обломке плиты из большого дворца новой столицы (TEA:XII 2). Следовательно, можно считать, что правописание с помощью пут было принято для отвесных колец в последние годы существования простого имени. Нельзя ли отсюда сделать вывод, что это правописание более позднее, а правописание с помощью песта более раннее?

Действительно, для большинства изданных написаний простого имени с путами имеются указания — то более, то менее определенные — на начертание этих колец не в первые месяцы, а некоторое время спустя после введения солнечного титула. В гробнице Ра-мсе в Нэ (царь еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе", DGKAIV:VI = ABPK XL:217-218 = TVR:XXXIII = LIII = AeKHK:XI) и на камне из Эп-эсове (REA II:III2) написанное с путами простое имя сопутствует изображениям, выполненным уже в подчеркнуто "искаженном" духе. Такой способ изображения распространен далеко не сразу по введению солнечного титула (см. § 103). Также на камне из Эп-эсове ASAE XXII:IV простое имя с путами вставлено вместе с изображением царицы впоследствии между двумя изображениями царя, которые сами уже сильно затронуты "искажительными" веяниями. На камне из Апе (еще с I солнечным титулом, см. § 34, ASAE XXXV:42 = TTA:150), на камне из пригорода Нэ (RFM 1927:50 = RFM 1932:8) и на одной чаше (царь еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе", BMMA XVII:169 = E:123) простое

имя с путами бытует со знаками, изображающими солнце и снабженными привесками в виде значков жизни. Подвешивание значков жизни к знакам солнца не наблюдается на памятниках, созданных в ближайшее время по введению солнечного титула, и вполне возможно, что такое обыкновение появилось лишь спустя некоторое время по созданию образа солнечного диска с лучами-руками и подвешенным спереди знаком жизни (см. § 100). Заметим вдобавок, что на обоих камнях и на чаше значок жизни подвешен не ко знаку лучистого солнца, а ко знакам солнца без лучей: к солнцу в горной седловине и — на обоих камнях — к солнцу-кружку. Нужно было некоторое время, чтобы знак жизни с изобразительного образа лучезарного диска не только перешел в письмо, но и распространился в нем на солнечные знаки, этот лучезарный диск не изображающие. Только в двух случаях из числа известных мне написаний с путами не видно намеков на более позднее происхождение, как, впрочем, и на более раннее. Это — простое имя на обломке сосуда из Ах-йот (царь еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе", TEA: XIII 23) и на одном камне из пригорода Нэ (уцелело всего несколько знаков, RFM 1932: 36).

Очень досадно, что для отвесно написанных простых имен с пестом ни разу не удастся обнаружить сколько-нибудь надежных указаний на более раннее происхождение. На куске стены из Эп-эсове (царь еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе", ME: XI 3) изображения выполнены уже в новом духе, хотя, если верить старинному изданию, не "искажительным" способом (см. § 103). То же можно сказать о камне из Эп-эсове DAeAeT III: 52, но старинное издание не упоминает, что судя по нему об облике царицы довольно опасно (ее имя повреждено, но, несомненно, это простое; ввиду изломанного написания солнечное титуло было, вероятно, еще I, см. § 34). Не заметил "искажений" и на письменах, изображающих царицу, на камне из Апе ASAE XXXV: 48, однако в таких случаях "искажать" было не обязательно (см. § 103). Об имени с пестом на обломке из пригорода Нэ RFM 1932: 43 вообще нечего сказать, как и о простом имени из Эп-эсове TRSLI: I 3.

Но если ни об одной из перечисленных надписей, содержащих простое имя с пестом в отвесном кольце, невозможно утверждать, что она из числа более ранних, то, тем не менее, древнейшее из всех известных мне имен царицы — на жуковике из Кош, — восходящее еще ко времени до введения солнечного титула (§ 72), является переводом в лежащее положение отвесного кольца с пестом. Всего мне известно два примера лежащего, не отвесного написания простого имени от времени, предшествовавшего переименованию царя в "Эх-не-йота": на жуковике из Кош (CESBM I: 302 = TTA: 148 CXLV) и на жуковике, купленном на месте древнего Апе (ASAE XVI: 178 = TTA: 149 CXLVIII). Надпись на втором жуковике издана печатным набором и, хотя издатель не оговаривает, что строки на подлиннике тоже лежащие, об этом можно заключить по другим сходным большим жуковикам и по отсутствию прямоугольника вокруг первого из пяти имен фараона. Кольцо царицы написано с пестом, однако здесь ничто не подсказывает, что это кольцо — не лежащий заместитель стоячего кольца с путами, с заменой их пестом, как на пограничных плитах Ах-йот. Иное дело кольцо на первом жуковике. Тут две черточки для j стоят не позади песта, а под хлебом t между двумя высокими знаками, предшествующими песту. Такое положение двух черточек объяснимо лишь рабским подражанием размещению знаков в стоячем кольце с пестом.

На одном и том же камне из Апе можно наблюдать, как в одном отвесном кольце две черточки стоят позади песта, в другом выносятся за пест в верхнюю часть, а в третьем уже вовсе уходят от песта в верхний пояс знаков в соседство хлеба t (ASAE XXXV: 48). Позже в сложном имени "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" вторая его часть, равная простому имени, писалась всегда или почти всегда с пестом (единственное возможное исключение — с путами — TEA: XIII 33), и в стоячем кольце со сложным именем две черточки обыкновенно бывали вынесены вверх из-за песта и помещены под хлебец t между двумя предшествующими песту высокими знаками — точ-в-точь как в лежащем переводе простого имени

на жуковике. В сложном имени тоже можно наблюдать это вынесение вверх в постепенном становлении, именно на двух плитах из большого дворца в Ах-йот, принадлежащих к числу самых древних памятников со сложным именем. Если судить по уцелевшим частям, эти плиты были однородны в отношении состава и расположения изображений и надписей и были одинаково отмечены резко "искажительным" способом изображения. Титло солнца, сохранившееся на одной из них — III (СМ: № 10 = КОз: IX = НЭС XVII: VIII = SA III: 315 = STEA: 19 = CA III: LXIX 5 = KEAZ: XI = GE: LIV = CuAE: XXIII a = СПДЕ: XXIV = ИДЕ: 132; см. § 36), то же солнечное титло стояло, надо думать, и на другой плите (TEA: XII 3). И само своеобразие в написании стоячих колец со сложным именем роднит обе плиты. На второй из них в одном из колец две черточки несколько выдаются вверх за пест, в другом же — наполовину вышли за него в пространство между вышележащими знаками. На первой плите в одном кольце черточки почти совсем вышли вверх за пест, а в другом и вовсе поднялись под хлебец между двумя высокими верхними знаками (СМ: № 10 = SA III: 315 = STEA: 19 = CA III: LXIX 5 = KEAZ: XI = GE: LIV = CuAE: XXIII a = СПДЕ: XXIV = ИДЕ: 132).

Примечательно и другое. На семь или восемь лежащих колец со сложным именем, с черточками позади песта (пограничная плита Ах-йот Q, строка 5, ср. также строку 6 — EA V: XLII = XXVII; гробница Айа — EA VI: XXXII, DAeAe III: CV = DAeAeT III: 143; гробница Пи-нхаса — EA II: V, DAeAe III: XCI i; строительный обломок из Ах-йот — AсХМТ II: 222, каменный сосуд — S: II: 46 = 43, ср. St I: 98), приходится всего два таких, где черточки вынесены вперед под хлебец (гробница Туту — EA VI: XIV; плита HTES VIII: XXIV), да одно, где они стоят рядом с ним (обломок сосуда из Ах-йот — TEA: XII 30). Перенос черточек под хлебец был, по существу, чужд лежащему кольцу и, наоборот, свойствен стоящему. Это отмечено еще тем, что как раз гробницы Айа и Пи-нхаса, откуда происходит большинство лежащих колец с черточками на конце, когда пишут отвесно сложное имя, неизменно выносят черточки вверх под хлебец (гробница Айа — EA VI: I,

XXIV три раза, XXV три раза, XXVI два раза, XXVII, XXIX четыре раза, XXXI три раза, XXXII два раза, DAeAe III: CV, MSEC AE I: 41 четыре раза; гробница Пи-нхаса — EA II: V, VI, IX, X три раза, XII два раза, XXI два раза; ср. также стоячее кольцо слева вверху плиты Q — EA V: XLII, на которой в лежащем кольце черточки стоят на конце, см. выше).

Значит можно считать достоверным, что кольцо царицы на жуковике из Кош — переведенное в лежащее положение стоячее кольцо с пестом. Тем самым для стоячих колец с простым именем древнейшим известным правописанием оказывается правописание с пестом, позднейшим же — правописание с путами. И вообще большинство из изданных стоячих колец с путами не похоже на особенно ранние. Все это говорит в пользу того, что из стоячих колец те, что с пестом, — более древние, а те, что с путами, — более поздние. Однако утверждать это, за недостаточностью изданных данных, было бы пока что преждевременно.

§ 77. Знак царицы в простом имени

Простое имя царицы кончается неизменно знаком-определителем, ее изображающим. Дальше будет видно, что по облику определителя в ее кольце можно, с большой долей вероятности, судить о времени надписи (см. § 80). В простом имени этот знак, в подавляющем большинстве случаев, изображает царицу с двумя высокими перьями на голове. Так он выглядит на камнях из Эпэсове (NE: XI 3, TRSL I: I 3, ASAE XXII: IV; возможно, также DAeAeT III: 52), из Апе (ASAE XXXV: 42, 48 два раза), из пригорода Нэ (RFM 1927: 50 = RFM 1932: 8, RFM 1927: 146 + (3) = RFM 1932: 7, RFM 1932: 43), в гробнице Ра-мосе в Нэ (DGKAIV: VI = ABPK XL: 217-218 = TVR: XXXIII = LIII = AeKHK: XI, несколько повреждено), на жуковике, купленном на месте древнего Апе (ASAE XVI: 178), на обломке сосуда из Ах-йот (TEA: XII 23),

в верху пограничной плиты К в Ах-йот (DAeAe III : CX b три раза, ср. EA V : XXXVIII = XXXVII для одного из двух поврежденных); на плите из большого дворца в Ах-йот перья отбиты, но, наверное, они были — иначе трудно понять непомерно низкую посадку головы по сравнению с высотой "бича" в руках (TEA : XII 2).

Достоверных случаев употребления в простом имени знака царицы без перьев, лишь в венчике или с одним "бичом", или без того и другого, немного. В венчике и с "бичом" знак стоит, якобы на жуковике из Кош (CESBM I : 302 = TTA : 148 CXLV), но надпись издана печатным набором. Как ненадежны в нашем случае воспроизведения печатными знаками, показывают EA V : 25 (где напечатана женщина без перьев, даже без венчика, с одним "бичом", хотя DAeAe III : CX b дает здесь в обоих случаях царицу с перьями; ср. также снимок EA V : XXXVIII = XXXVII), и RFM 1932 : 36 (где напечатана женщина без головного убора, лишь с "бичом", а на снимке рядом видно, что выше плеч знак разрушен). На снимке EA V : XXXVIII в 18 строке пограничной плиты К виден, как будто, венчик, но в воспроизведении того же места от руки EA V : XXX венчика нет, равно как и "бича". Также нет их и на старинном списке плиты, изданном в ТТА (TTA : 115). Обыкновенная женщина без всяких царских знаков представлена и в другом лежащем кольце в строке 17 плиты К (EA V : XXX = TTA : 115, где знак зачерчен), а в ТТА даже в стоячем кольце в строке IX той же плиты (TTA : 104). Без венчика, но с "бичом" знак показан на пограничной плите X в 7 строке (EA V : XXXI). Поэтому, как ни повреждены плиты К и X, можно все-таки полагать, что в основных надписях на них определитель бывал без перьев. Странным образом, в LR со ссылкой на "плиту Эль-Амарны" даны в стоячих кольцах простое имя с путами и определителем в виде женщины в венчике и с "бичом" и простое имя с пестом и определителем в виде Амуна с пером в руке (LR : 364). Поскольку на Амуне шапка о двух высоких перьях вроде царицыных, он стоит, очевидно, по вине наборщика, вместо знака царицы с перьями. Видимо, в справочнике перемещены определители из одного кольца в другое (второе кольцо показано стоячим, надо думать, лишь в угоду принятому в книге

отвесному расположению имен; в ВКЕ в обоих случаях напечатана царица в венчике и с "бичом" — ВКЕ I : 148). Наконец, без перьев знак царицы в простом имени на чаше BMMA XVII : 169 = E : 123; на первом снимке он, как будто, в венчике, но на втором, более четком, венчика не видно — есть только "бич".

Таким образом, в простом имени обычным был знак царицы с перьями на голове, определитель без них встречается намного реже. Это находит себе соответствие на больших изображениях того же времени, на которых царица появляется чаще в головном уборе с перьями, чем без них. Так, с перьями на голове она изображена на куске стены из Эп-эсове (ME : XI 3), на камне оттуда же (ASAE XXII : IV), на пограничной плите К в Ах-йот (DAeAe III : CX b = EA V : XXXVII), вероятно, также снаружи гробницы П-реп-нуфе в Нз (JEA IX : 137), ср. тоже камень из Эп-эсове DAeAeT III : 52; без перьев — в гробнице Ра-мосе в Нз (FTEQ : XV = EW : XV = DGKAIV : VI = ABRK XL : 217-218 = TVR : XXXIII = LIII = AeKHK : XI). Видимо, перья были больше храмовым головным убором царицы: на всех первых изображениях она участвует в служении солнцу, на последнем же она показана при награждении верховного сановника Ра-мосе. Впрочем, два высоких прямых пера венчают особу позади царя, поражающего противника, в росписи беседки на царском судне, изображенном на камне из Мэнфе (RMVI : LIV 8). Изображение выполнено в новом духе, но в резной царской голсе на конце кормила этот дух чувствуется еще слабо. Следовательно, изображение может быть еще от первых времен по введению нового искусства или — что почти то же самое — по введению нового искусства (см. § 70).

Иногда двумя высокими прямыми перьями бывает увенчано стоячее кольцо царицы: на камне из Але (простое имя, ASAE XXXV : 48), в каменоломнях (DAeAe III : XC1g = ZBOPAO II : I 6 = INHOuH : 116 = DAeAeT V : 351; о том, что поврежденное кольцо — жены, а не матери царя, который назван еще первоначальным именем, см. § 73), ср. там же другое разрушенное внутри кольцо

царицы (ЗВОРАО II : III 5 = INHOuH:69 = XXIII). Только диском без перьев увенчано кольцо с простым именем на камне из Эп-эсове TRSL I : I 3 — если позволительно положиться на старинное издание.

Глава третья СЛОЖНОЕ ИМЯ ЦАРИЦЫ

"Нефр-нефре-йот Нефр-эт"

§ 78. Время появления сложного имени

Давно известно, что сложное имя — "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" сменило простое "Нефр-эт". Известно также, что смена имен произошла в промежуток времени между начертанием первичных пограничных плит Ах-йот, употреблявших еще простое имя, и начертанием вторичных пограничных плит Ах-йот, употреблявших уже сложное имя¹. Попытаемся определить время появления сложного имени как можно точнее.

Две отметки на винных сосудах, помеченные 10-м годом, называют "дом Нефр-нефре-йот Нефр-эт) — жива она!" (СА I : LXIV 1-2; в первом случае — "жива [она]!"). Кольцо вокруг имени и многолетие "жива она!" доказывают, что речь идет о царице и что заключительное "Нефр" — сокращение "Нефр-эт"². Это под-

тверждают две другие отметки. В одной имеется пробел между последним "Нефр" и кольцом: "дом Нефр-нефре-йот Нефр—" (СА III : LXXXV 29), в другой внутри кольца прямо написано "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" (СА III : LXXXV 30; "дом" спереди разрушено; "жива она!", по-видимому, вовсе не было, как в предыдущем случае). Таким образом, сложное "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" появилось не позже 10-го года.

Вторичные пограничные плиты Ах-йот были начертаны, наверное, еще в 8-м году (см. § 41). Царица на них уже "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" (ЕА V:XXV — XXVIII, XXXIII, XXXIX, XLII). На первичных плитах она была еще, как мы видели, просто "Нефр-эт" (см. § 75). Первичные плиты должны были быть помечены 6-м годом (см. § 41). Поэтому сложное имя, надо полагать, не древнее 6-го и не позже 8-го года.

Одна из плит большого дворца в Ах-йот зовет царя "Эх-не-йотом", царицу же — просто "Нефр-эт" (ТЕА: XII 2). Если новая столица была основана в 6-м году (см. § 41), а от основания города до изготовления плит для дворца должно было протечь немало времени, то царица была переименована из "Нефр-эт" в "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" около 8-го года.

Сложное имя царицы появляется на вторичных пограничных плитах Ах-йот одновременно с III солнечным титулом (см. § 36). За время, протекшее между начертанием вторичных пограничных плит и 12-м годом царствования, когда солнечные кольца уже должны были быть поздними (см. § 25), сменилось до пяти солнечных титулов: III (двухвладыческое с многолетием, см. § 36), IV (трехвладыческое с прилагательным, см. § 37), V (четыrehвладыческое с конца, см. § 38), VI (трехвладыческое с предлогом, см. § 39), VII (четыrehвладыческое с начала, см. § 40). За то же время была отделана, хотя и не до конца, добрая половина вельможеских гробниц в Ах-йот, знающих царицу только под сложным именем, именно гробницы Ах-мосе (ЕА III), П-рен-нуфе (ЕА VI), Туту (ЕА VI), Апи (ЕА IV), Айна (ЕА VI), Майа (ЕА V), Пенчев (ЕА IV), Пи-нхаса (ЕА II), не считая нескольких второстепенных,

¹ B. Gunn, *Notes on the Aten and his names*, — "The journal of Egyptian archaeology", vol. 9, 1923, p. 171, n. 8.

² См. главу Б. Ганна в кн.: Т. Е. Peet, C. L. Woolley, *The City of Akhenaten*, pt 1, *Excavations of 1921 and 1922 at El-Amarna*, [London], 1923 (38 memoir of the Egypt Exploration Society), p. 166, n. 8.

к отделке которых тогда только приступали. Последовательная смена нескольких солнечных титл и отделка, пускай и неполная, такого числа гробниц за промежутки времени, отделяющий начертание вторичных пограничных надписей от 12-го года, заставляют считать этот отрезок времени значительным. Четыре года для него будет никак не много. Тем самым приурочение смены простого имени сложным ко времени около 8-го года получает поддержку и с этой стороны.

§ 79. Правописание сложного имени

Правописание сложного имени устойчиво и единообразно. Колебаний между двумя написаниями с пестом и с путами, как в простом имени (см. § 76), здесь нет. "Нефр-эт" в составе сложного имени пишется всегда с пестом, что позволяет остатки колец с уцелевшими путами, но отбитым началом едва ли не безошибочно относить к простому имени (например, RFM 1932:36). Единственное изъятие из правила составляет осколок сосуда из Ах-йот, на котором в самом низу стоячего кольца со сложным именем, как-будто на самом деле видны путы (TEA:XIII 33). Если это так, то это кольцо можно было бы считать древнейшим примером сложного имени, удержавшим еще из простого (стоячего) имени знак пут, хотя и не на положенном месте. В остальном в сложном имени наблюдается лишь перестановка знаков да опущение двух черточек j, но и то очень редко.

Отсутствие двух черточек, равно как их положение, может иметь некоторое значение для определения времени кольца. На первичной пограничной плите К в Ах-йот в лежащих кольцах с простым именем в строках 17 и, вероятно, 18 (EA V:XXX=XXXVIII = TTA:115), а также, возможно, в стоячем кольце в строке IX (TTA:104) двух черточек не было, и если после песта имелся знак для j, то таковым были не они, а, как в строке 17, метелка тростника. Этот же знак следует за пестом и в лежащем кольце на другой первичной плите — X (строка 7, EA V:XXXI). В лежащих кольцах со сложным именем метелки тростника за пестом не бывает, но зато в древнейших из таких колец, на вторичных погра-

ничных плитах Ах-йот, следующих во времени довольно близко за первичными (см. § 41), большей частью отсутствуют и черточки. Их нет ни на плите S (строки 4 и 11, RTRPhAEA XV: подл. 52 = EA V:XXVI = XXVII = XXXIX), ни на плите U (строки 4 и 10, EA V:XXV); есть они на плите Q (строки 5 и 12, EA V:XLII, для строки 5 также XXVII). Черточки, показанные RTRPhAEA XV:52, 54 в кольцах плиты R (строки 5 и 11), весьма сомнительны, судя по снимку EA V:XLII = MMPAIBL XL:I. Опущение черточек на плитах S и U тем примечательнее, что в более поздних лежащих кольцах сложное имя неизменно пишется с двумя черточками. Так оно пишется в гробницах Аяа (EA VI:XXXII, DAeAe III:CV = DAeAeT III:143) и Пи-нхаса (EA II:V, DAeAe III:XCI) в надписях с VI солнечным титлом (см. § 39) и в гробнице Туту (EA VI:XIV) в помещении, где надписи с ранними солнечными кольцами — времени того же титла (ср. EA VI:XIX, XX), затем на подножии изваяния HTES VIII:XXIV и на каменном сосуде StII:46 = 43, ср. StI:98 с тем же VI титлом; наконец, на подножии изваяния из Шмуна MDIAeAKV:28 времени VII солнечного титла (см. § 40). Все эти надписи намного новее тех, что на вторичных пограничных плитах, где солнечное титло еще III (см. § 36); время лежащих колец с двумя черточками на обломках AeISMB II:222 и TEA:XIII 30 не может быть определено точно, но второй из них, наверно, позднее пограничных плит ввиду написания тг знаком пруда (см. § 104).

Хотя на пограничной плите S в основной надписи в лежащих кольцах сложное имя оба раза написано без черточек, на изображении вверху ее в стоячих кольцах оно несколько раз написано с ними. Опущение двух черточек в стоячих кольцах со сложным именем — явление настолько редкое, что позволительно даже подозревать особо раннее происхождение таких написаний. Однако уверенным в том быть нельзя, потому что только одно из подобных колец можно с некоторым правом причислить к особо ранним по другим признакам, помимо отсутствия черточек. Это — кольцо на обломке из Ах-йот TEA:XIII 33, где — в самом низу кольца — как будто имеется знак пут, свойственный части простых имен (см. § 76), но вовсе несвойственный сложному имени. Два

других случая — бусина из Ах-йот (TEA: XV 85) и, по-видимому, также обломок из Мэнфе Ae: II — нельзя приурочить к более раннему времени по каким-либо другим признакам.

В § 76 уже была речь о двух плитах из большого дворца в Ах-йот, отмеченных своеобразным расположением черточек в сложном имени, плитах, сходных по составу и распределению изображений и надписей и отличающихся сильно искажительным способом изображения. На одной из них сохранилось III (см. § 36) солнечное титло (CM: № 10=K03: IX = HЭC XVII: VIII = SA III: 315 = STEA: 19 = CA III: LXIX 5 = KEAZ: XI = GE: LIV = Cu AE: XXIII a = СПДЕ: XXIV = ИДЕ: 132), надо думать, что оно стояло и на другой плите (TEA: VII 3). Хотя на обреze первой плиты имеется сверху стоячее кольцо с закономерным для сложного имени переходом двух черточек из-за песта вверх под хлебца t, на изображениях в стоячих кольцах, одном на первой и двух на второй плите, черточки еще не поднялись окончательно под хлебца, а только подаются вверх из-за песта. Среди бесчисленного множества более поздних колец со сложным именем я не знаю ни одного с подобным расположением знаков и, поскольку черточки показаны как бы в состоянии перехода из-за песта вверх в обычное затем для них положение, своеобразные кольца на двух дворцовых плитах можно считать очень ранней разновидностью сложного имени. Напротив, никак не может быть ранним странное написание его на некоторых мелких вещицах, когда двум черточкам уже мало стоять, как заведено, выше песта под хлебцем, но они поднимаются на место хлебца, а он спускается ниже их. Такое написание настолько далеко от исходного и предполагает столь полное забвение его под влиянием обычного, что может быть только совсем поздним или сравнительно поздним. Хотя вещицы с подобными кольцами не так уж мало, они по существу являются повторением всего двух образцов, притом почти тождественных, вышедших из одних рук или списанных один с другого. Каждая из всех этих вещиц надписана двумя стоячими кольцами со сложным именем, которые примыкают боками друг к другу и одинаково непоследовательны в отношении направления знаков: конечные знаки — пест и определи-

тель — в каждом двух смежных кольцах повернуты в одном направлении, остальные же знаки обращены в одном — в одну, в другом — в другую сторону. На одних вещицах определитель изображает просто женщину, на других — женщину с "бичом" в руках, т.е. царственную особу. Тем самым по надписям вещицы бывают двух образцов. По своему назначению или роду они тоже распадаются на две части. Часть их — изложницы для отливки подвесок в виде двойных колец царицы, другая часть — сами эти подвески. Соответственно и надписи на подвесках представляют собою зеркальное воспроизведение надписей на изложницах с определителями того или иного образца: с бичом или без него. Изложница первого образца (с бичом) — CSBGF: 34, изложница второго образца (без бича) — AeISMB II: 529. Щиток первого образца (с бичом) — CESBM I: 197, щитки второго образца (без бича) — TEA: XV 82, AeISMB II: 259.

§ 80. Знак царицы в сложном имени

Определитель царицы с двумя высокими перьями на голове встречался мне в сложном имени только в надписях поры ранних солнечных колец и в нескольких надписях неопределенного времени.

Времени III солнечного титла (см. § 36): плита из большого дворца в Ах-йот (STEA: 19 = CA: LXV), плиты оттуда же и, вероятно, того же времени (сходны по составу, расположению и выполнению изображений и надписей, ср. особенно место двух черточек в некоторых кольцах царицы, см. § 76, 79, TEA: VII 3), плиты Ах-йот S (строки 4 и 11, RTRPhAEa XV: против 52 = EA V: XXVI = XXVII = XXXIX), U (строка 10, EA V: XXV), R (MMPaIBL XL: II = 16 один или два раза) и N (EA V: XXXIII два раза); плита Q, где по EA V: XXVII, в строке 5 знак якобы с перьями, отпадает, так как, судя по снимку EA V: XLII, перья у знака и здесь и в

строке 11 более чем сомнительны; игрушечная писцовая дощечка царевны Мек-йот (SE II : 297), если для мг действительно употреблен знак протока (см. § 104; снимок заставляет читать этот знак).

Времени IV солнечного титла (см. § 37): гробница Туту (EA VI : XVI четыре раза).

Времени V солнечного титла (см. § 38): гробница Аяа (EA VI : XXIV четыре раза; XXV, строки 5 и 23 — V титло на противоположной стене EA VI : XXVII, строка 1; XXVII, строка 1).

Времени VI солнечного титла (см. § 39): гробницы Аяа (EA VI : XXIX, XXXI два раза и, наверно, еще раз, так как все надписи в помещении, где время их можно установить, не позже VI титла, XXXII два раза), Туту (EA VI : XIV в помещении, где надписи с ранними солнечными кольцами времени VI титла, ср. XIX, XX), Пж-хаса (EA II : V, DaeAe III : XCI i, где две черточки над головою знака, несомненно, тоже перья), плита AeISMB II : 256.

Времени IV-VI солнечного титла: гробница Туту (EA VI : XV), притолока из дома Хеатйе в Ах-йот (по-видимому, два раза, CA II : XXIII = MDIAeAK IX : XX b; мг — уже передано знаком пруда, см. § 104).

Времени III-VI солнечного титла: обломок из Ах-йот (CA III : CI 13).

Не древнее IV солнечного титла (поскольку мг передано знаком пруда, см. § 104) и не позже первых дней поздних солнечных колец (ввиду знака Мэ, см. § 108, во втором случае также ввиду слова "бог", см. § 114): гробницы Нефр-хепре-хер-сехпер (EA IV : XXXVII) и Сэта-знаменосца (EA IV : XXXIX).

Не древнее IV солнечного титла (мг передано знаком пруда, см. § 104) и не позже первых лет поздних солнечных колец (ввиду знаков сидящего мужчины с загнутой бородой, см. § 115, и игральной доски, см. § 111): дверь из дома П-воха в Ах-йот (MDOGB XLVI : 18 = AeISMB II : 126 = TTA : 172 CXCVIII = MDIAeAK IX : XXI); возможно, также гробница Сэта-казначей (EA V : XV, строка 12; перья нечетки, знак пруда мг поврежден, игральная доска).

Неопределенного времени: обломки из Ах-йот (CA I : XXXIV 5); вероятно, также обломок отсюда же с концом, вероятно, сложного,

а не простого имени AeISMB II : 222. Осколок сосуда из Ах-йот TEA : XIII 33, ввиду пут (?) в самом низу кольца, возможно, из числа древнейших памятников со сложным именем (см. § 79 начало).

Уместно будет упомянуть еще определитель царицы с перьями на голове к слову "божественная" как обозначению жены фараона в гробнице Аяа в надписях времени V солнечного титла (EA VI : XXIV, XXV; вторая надпись — во входе — напротив стены с этим титлом, EA VI : XXVII, строка 1) и VI (EA VI : XXXI два раза).

Получается, что знак царицы с перьями на голове от сложения сложного имени до самого исчезновения ранних солнечных колец употреблялся применительно к жене фараона все так же широко, как в дни простого имени (см. § 77). Тем примечательнее полное прекращение такого употребления знака после переделки колец со сложным именем, современных поздним солнечным кольцам, мне не удалось найти ни одного, где бы определитель был с перьями на голове. Но при этом знак с перьями исчезает из имени царицы вовсе не потому, что он подвергся преследованию: в имени матери царя, царицы-вдовы Тэе тот же определитель с двумя высокими перьями на голове как ни в чем не бывало продолжает употребляться и при поздних солнечных кольцах. В кольце Тэе он встречается на разных памятниках и на протяжении всей поры поздних солнечных колец: в гробнице Хайа, являющей несколько ступеней в развитии позднесолнцепоклоннической письменности (см. § 108—115), многократно и в любых местах (EA III : 6, IV, VI IV XVIII два раза и один раз в полуразрушенном виде, XIX два или три раза, XXVII), на погребальной сени самой Тэе, памятнике, отмеченном уже большою суеверной мнительностью в отношении письма (см. § 108, 109, 114, 115), несколько раз (TQT : XXXI два раза: может быть, печатный набор! — три раза 14, где по XXXII в двух случаях знак разрушен, и один раз 15, где остальные оперенные знаки определенно ошибочны, см. XXIII, XXXII), на жертвеннике из Ах-йот (CA II : XLVII 3); возможно, времени поздних же колец клеймо на ручке сосуда из Ах-йот с име-

нием Тэ́йе, снабженным определителем царицы в перистом головном уборе (CA III : 182), поскольку раньше поздних солнечных колец Тэ́йе, как известно, в новой столице не упоминается, но возможно также, что клеймо относится еще к царствованию Амен-хотпа III или к началу царствования его сына, когда царица-мать пользовалась, как полагают на основании клинописной переписки того времени, немалым влиянием. Обилие оперенных определителей к имени Тэ́йе в пору поздних солнечных колец тем показательнее, что неоперенные определители в кольцах царицы-вдовы, в полную противоположность кольцам царской жены, не так уж часты в ту пору. Знаком царицы в венчике имя Тэ́йе определено на деревянном обломке, найденном вместе с предметами ее погребальной обстановки (TQT : 32 — времени поздних солнечных колец, ввиду пространного написания "Неб-ма-ре" без знака Мз, см. § 106), если верить воспроизведению печатными знаками; возможно, также на плите из Ах-йот JEA XII : I = HTES VII : XXII = 26 (так, по меньшей мере, в воспроизведении надписи печатным набором, снимки недостаточно ясны); может быть, поздней поры имя Тэ́йе с таким определителем на печати от винного сосуда из Ах-йот CA III : LXXXI 17, см. сказанное выше об оперенном определителе на посудном клейме. Определитель безо всякого головного убора встречается в имени Тэ́йе в гробнице Хайа EA III : XVIII, на погребальной сени самой царицы-вдовы (TQT : XXXII; печатный знак — царица с перьями — на странице 15 — ошибка), на медных скрепах от этой сени (TQT : XXIII два раза; печатный знак — царица с перьями — на странице 15 — ошибка). Любопытно, что на памятниках первой половины царствования Амен-хотпа III определитель с перьями в имени Тэ́йе встречается гораздо реже, чем на памятниках времени поздних солнечных колец. Это тем более любопытно, что двойное перо царик живое напоминало некоторые головные уборы старых божеств: в пору поздних колец, когда царь окончательно порвал со старыми богами, оно часто венчает определитель Тэ́йе, а на памятниках первой половины царствования с ее именем, сплошь проникнутых старым многобожием, более, чем редко! Из этих памятников я могу назвать лишь один, где знак царицы в кольце Тэ́йе

увенчан перьями — плиту жреца "правого голосом", т.е. покойного, Амен-хотпа III (HTESBM VII : XXI; на старинном воспроизведении MENND II : 703 без перьев). В других случаях определитель без перьев. Вверху той же плиты это — женщина с "бичом" (HTESBM VII : XXI), также на жертвеннике, посвященном царицею-вдовою своему умершему мужу — "Усире" Амен-хотпу III (IKG : XXIV 7). В гробнице Хревеф в Нэ это — женщина с "бичом" и в венчике (JEA IX : XXI 1 = EE 1922-1923 : 43 = ASAE XLII : 459; ср. также — только печатным набором! — ASAE XLII : 460-461). Наконец, на дощечке с посвящением от имени Тэ́йе ее "правому голосом" супругу ее имя трижды написано вовсе без определителя (PKT : 19-20 = AeISMB II : 393).

Предельно наглядно различие в пору поздних солнечных колец между определителями царицы-матери и царицы-жены — знаки с перьями или без них — выражено в гробнице Хайа. В имени Тэ́йе знак в одиннадцати случаях достоверно с перьями (EA III : 6, IV, IX, XVIII три раза, XIX два раза, XXVII), в трех был, наверное, с ними, судя по высоте пробела над головою знака (EA III : 2, IX два раза), один раз, как будто, с ними (EA III : XIX) и только один раз достоверно без какого-либо головного убора (EA III : XVIII), да и то в лежащем кольце, мало удобном для такого высокого знака, как царица с двойным пером. Напротив, в имени Нефр-нефре-йот Нефр-эт знак ни разу не появляется в виде царицы в головном уборе с перьями (EA III : XIII, XVIII, XXI; вероятно EA III : IV, XVI, XVIII три раза). Особенно поучительно изображение над задней внутренней дверью, на котором имя Тэ́йе трижды определено знаком царицы с двойным пером, а имя Нефр-нефре-йот Нефр-эт — знаком царицы без головного убора (один раз достоверно, три вероятно, EA III : XVIII). Можно указать также на изображение на одной из внутренних стен, где определитель в кольце царицы-матери — с перьями, а в кольце царицы-жены, вероятно, без них (EA III : IV).

Различие определителей к именам обеих цариц отражает различие их головных уборов в самой жизни или, по меньшей мере, в искусстве в пору поздних солнечных колец.

Я не знаю изображений Тэ́йе, которые можно было бы считать выполненными при ранних солнечных кольцах. На изображении времени еще до строчного имени солнца, в гробнице Хревеф, Тэ́йе сопровождает своего сына, увенчанная двумя высокими перьями (JEA IX:XXII 1 = EE 1922-1923: 43), но ни в одной гробнице, отделанной при строчном имени или при ранних солнечных кольцах, Тэ́йе, как известно, не появляется.

Зато от этих времен имеется вдоволь изображений молодой царицы в головном уборе из двух перьев. Такие изображения от времени, когда царица была еще просто "Нефр-эт", были перечислены выше (§ 77). От времени между ее переименованием в "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" и упразднением ранних колец солнца дошли следующие ее изображения в головных уборах с двумя перьями: на пограничных плитах Ах-йот S(RTRPhAEA XV: против 52 = EA V:XXVI = XXXIX два раза), N (EA V:XXXIII = XL), A (EA V:XLII = XLIII), P (EA V:26) и, видимо, U (EA V:27 (2), ср. XL), на перилах из большого дворца в Ах-йот (CA III:LXIX 4), на другом обломке, вероятно, оттуда же³ (CA III:CV 10), на камне из Шмуна (MDIAeAK III: между 36 и 37, два раза = отчасти IV). Пограничные плиты — вторичные и третичные (см. § 41) — времени III солнечного титула (см. § 36). Того же рода титулом надписаны дворцовые перила и камень из Шмуна. По своему резко "искаженному" исполнению может быть отнесено к тому же времени и изображение на обломке⁴. От последующих лет ранних солнечных колец из многочисленных изображений царицы я не знаю ни одного, где она была бы с перьями на голове. Предположительно восста-

деле не существует (EA IV: 5 (2)). Поэтому получается, что в пору ранних солнечных колец двойное перо как головной убор царицы было действительно употребительно лишь в последние годы в Нэ и в самые первые годы в новой столице. Но что такие изображения могли существовать и в последующие годы ранних солнечных колец, указывает воспроизведенное в гробнице Майа кормило царского судна с верхушкой в виде головы царицы, увенчанной двойным пером (EA V:V). Гробница Майа — времени VI (см. § 39) солнечного титула (EA V:III). Ср. и приведенные ниже величания царицы как носительницы двойного пера.

От поры поздних солнечных колец сохранилось изображение царицы в головном уборе из перьев в гробнице Ми-рэ жреца (EA V:XXV = XXVII). Возможно, также времени поздних колец солнца изображение царицы с перьями на обломке наружного гроба из царской гробницы в Ах-йот (ZAeSA LV:3 = KEA II:15), так как куски каменных гробов из этой гробницы дают неизменно лишь поздние солнечные кольца (ASAE XXXI:124). Однако у меня нет уверенности в том, что это — Нефр-эт, а не Тэ́йе. Возможно, что другие обломки гробовых углов оттуда с изображениями царицы (ASAE XXXI:102 (2)) надписаны именем Нефр-эт и показывают ее в таком головном уборе. Но это и все изображения царицы с перьями на голове, какие я могу назвать для поры поздних колец, несмотря на то, что изображений царицы дошло от этого времени очень много.

Зато все изображения Тэ́йе, выполненные достоверно при поздних солнечных кольцах, показывают ее с перьями на голове: на пограничной плите в гробнице Хайа (EA III:XXV, 17, 18 = IX, XVIII), так и на ее собственной надгробной оаисе (TOT:XXXII). Мало того, в гробнице Хайа даже все изваяния царицы в изображенном на одной из стен солнечном храме Тэ́йе представлены повсюду, где только сохранились головные уборы, с перьями на голове (EA III:VIII = X+XI двадцать три раза; в одном случае уцелел отчасти низ убора, в остальных пяти случаях головной убор разрушен полностью). Все изваяния изображали Тэ́йе, а не Нефр-нефре-йот Нефр-эт. Перед каждым из них стоит мужское извая-

³ J.D.S.Pendlebury, *The city of Akhenaten*, pt 3, *The central city and the official quarters. The excavations at Tell el-Amarna during the seasons 1926 and 1931-1936*, vol. 1, Text, London, 1951 (44 memoir of the Egypt Exploration Society), p. 224.

⁴ Ibid.

ние, — то в головном платке, то в синем венце, поочередно Амен-хотп III и Амен-хотп IV, так как там, где имелись и уцелели приписки (EA III : VIII=X), два кольца со свойственным сыну прозванием "живущий правдою" спереди (см. § 64) иной раз определенно чередуются с одним кольцом без этого прозвания, а женское изваяние величается соответственно то матерью и женою царя, то только царской женою (сами кольца или пусты или нечетки, ср. EA III : 21)⁵. Затем изображено "приведение жены царевой великой, матери царевой Тэ́йе, чтобы дать увидеть ей ее сень Рэ" (EA III : VIII = IX); храм, куда ведет царь свою мать, есть "сень Рэ матери царевой, жены царевой великой Тэ́йе" (EA III : VIII), и Нефр-нефре-йот Нефр-эт на изображении отсутствует вовсе, так что предполагать ее присутствие в храме в виде изваяний трудно. Наконец, в полную противоположность Тэ́йе с ее двойным пером Нефр-нефр-йот Нефр-эт в гробнице Хайа появляется обыкновенно в головном уборе из недлинных накладных волос (EA III : IV, VI, XVI, XVII); в одном случае голова царицы пропала, но величина пробела между ее плечами и лучами солнца вверху недостаточна для высоких перьев (EA III : XIX, ср. восстановление на стр. 10).

Но всего четче выказывается равнодушие молодой царицы к двойному перу в пору поздних солнечных колец тогда, когда она появляется у Хайа на одном изображении с царицей-вдовою. Обедают ли во дворце (EA III : IV) или ужинают (EA III : VI), сидят ли на двух смежных изображениях Тэ́йе с мужем и дочерью, а Нефр-нефр-йот Нефр-эт со своим супругом и дочерьми (EA III : XVIII), первая неизменно с двойным пером на голове, вторая

не древнее последних лет ранних солнечных колец будут маленькие изваяния из черного дерева Амен-хотпа III и Тэ́йе из ее места жительства у входа в П-дом, если считать, что они выпол-

нены в новом, но уже не сверхправдивом духе (см. § 103). У изваяния Тэ́йе на голове опять-таки двойное перо (DPMH : 78).

Стоит, быть может, отметить, что и в надписях упоминание двойного пера, как убора жены фараона, частое при ранних солнечных кольцах, совершенно пропадает при поздних. Носительницею двойного пера жену Амен-хотпа IV считают следующие надписи:

Времени II солнечного титула (см. § 35): "прекрасная в двух перьях" — пограничная плита Ах-йот К (строка VII — EA V : XXIX = TTA : 104).

Времени III солнечного титула (см. § 36): "прекрасная в двух перьях" — пограничные плиты Ах-йот S (строка 4 — RTRPhAEA XV: подле 52 = EA V : XXVI = XXVII = XXXIX), U (строка 4 — EA V : XXV, ср. XXVII), Q (строка 5 — EA V : XLII = XXVII), A (строка VII — EA V : XXXIII, ср. XXVII), R (строка 4 — RTRPhAEA XV: 51 = EA V : XLII = MIPAIBL XL : I, ср. EA V : XXVIII).

Времени VI солнечного титула (см. § 39): "прекрасная в двух перьях" — гробница Майа (EA V : IV; на противоположной стене входа — VI титуло солнца, EA V : III), гробница Пи-нхаса (EA II : VII).

Времени ранних солнечных колец вообще: "высок(ая) двумя перьями" — гробница неизвестного в Ах-йот (EA V : XIII), гробница Сета-знаменосца (EA IV : XXXIX, не древнее последних лет ранних колец солнца, ввиду знака пруда для прг — см. § 104 — и знака пруда как определителя вод — см. § 105 — и не позже начала поры поздних колец, ввиду знака Мэ — см. § 108 — и слова "бсг" — см. § 114).

Наконец, двойное перо встречалось мне в верху стоячего кольца со сложным именем только на памятниках поры ранних солнечных колец; для поры поздних солнечных колец я не могу назвать ни одного примера. Два прямых высоких пера венчают стоячее кольцо с именем Нефр-нефре-йот Нефр-эт на плите SNE I : LXV, должно быть, из Она, времени III солнечного титула (см. § 36), дважды, и в гробницах Ах-йот А́йа (EA VI : XL, на противоположной стене входа — V — см. § 38 — солнечное титуло, EA VI : XXVII, стро-

⁵ N. de G. Davies, *The rock tombs of El Amarna*, pt 3, *The tombs of Huy and Ahmes*, London, 1905 (Archaeological Survey of Egypt, 15 memoir), p. 21.

ка 1) и Майа (EA V:XXXVI, с VI солнечным титулом, см. § 39). Во всех трех случаях издания ошибочно изменяют прямые перья царицы в изогнутые фараона (SNE I:214, EA VI:XXVI, EA V:III); потому позволительно предположить, что и на пограничной плите Ах-йот N (EA V:XXXIII) времени III солнечного титула кольцо со сложным именем венчают все три раза прямые, а не изогнутые перья (снимок EA V:XL, к сожалению, нечеток).

Таким образом, знак царицы в головном уборе из двух перьев, когда стоит в кольце со сложным именем "Нефр-нефре-йот Нефр-эт", пусть не безусловный, но все же довольно надежный признак поры ранних солнечных колец.

Гораздо менее определенным показателем поры ранних солнечных колец представляется определитель в виде царицы с венчиком на голове. Выше (в конце § 77) были рассмотрены примеры такого определителя в простом имени царицы — "Нефр-эт". В ее сложном имени "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" знак в венчике чаще всего встречается в надписях, современных ранним солнечным кольцам.

Времени III солнечного титула (см. § 36): плита из царской гробницы (DAeS II:LXXXII = KAeMC:XXVII два-три раза, но из них один раз, вероятнее, перья), плита из большого дворца в Ах-йот (TEA:XII 3, см. о ее времени § 76, 79).

Времени IV солнечного титула (см. § 37): если только верно воссоединены куски надписей — обломки подножий изваяний из малого храма в Ах-йот (CA III:187); на иных обломках — VI солнечное титуло (см. § 39).

Времени V солнечного титула (см. § 38): гробница Аи (EA IV:XXXIX, титуло солнца во входе, EA IV:XXXI), гробница Аи (EA VI:XXVII = XLI = MSEC AE I:XVII, последняя строка, однако по обоим последним снимкам здесь скорее перья, чем венчик).

Время VI солнечного титула (см. § 39): гробница П-рен-нуфе (EA VI:IV три раза, однако четвертый раз, по-видимому, с перьями, судя по снимку EA VI:IX), гробница Аи (EA VI:XXXII и, если точно венчик, а не перья — ср. DAe Ae III:CV e с EA VI:XXXI и MSEC AE I:41 со снимком MSEC AE I:XXI, где вероятнее

перья, — то еще три или четыре раза MSEC AE I:41 и один раз DAe Ae III:CV d), гробница Майа (EA V:II, строка 2 — титуло солнца на противоположной стене входа, EA V:III), чаша из Ах-йот (St I:98 = St II:43 = 46, но все печатным набором); см. также сказанное выше под IV солнечным титулом.

Времени ранних солнечных колец вообще: камень из пригорода Нэ (RFM 1927:146 2665; уцелел лишь низ кольца, но расположение знаков — свойственное сложному имени, см. § 79; солнечные кольца на камнях из этого места оказывались неизменно ранними, см. RFM 1927:146, 147, RFM 1932:7, 8, 9, 12, 35), обломок из Ах-йот (AeISMB II:221, вероятно, поры ранних колец солнца, ввиду змейки без значка жизни на знаке солнца, см. § 100); нет, однако, уверенности ни в том, ни в другом случаях, что на голове действительно венчик, а не перья.

Для поры поздних колец солнца на протяжении всей последней трети царствования Амен-хотпа IV я могу указать всего два памятника, на которых имя Нефр-нефре-йот Нефр-эт, возможно, написано со знаком царицы в венчике. В гробнице Маху, по EA IV:XV, знак употреблен дважды, из них раз непосредственно под поврежденным местом, однако снимок EA IV:XL позволяет усомниться в венчике на голове даже благополучного определителя. Божница из служебного дома Ги-нхаса в Ах-йот издана в недостаточно четких снимках (JEA XIII:XLVII 2 = XLV 2 + XLV 3 = CA III:XXXI), так что венчики, может быть, только кажущиеся.

Могу назвать еще несколько колец Нефр-нефре-йот Нефр-эт неопределенного времени, содержащих знак царицы в венчике, иногда, впрочем, возможно только в изданиях: на обломке из приречного храма в Ах-йот (CA I:XLIII 1, верхняя половина кольца отбита, но под ним остатки многолетия, соответствующего сложному имени, см. § 82), на доме в Ах-йот (DAe Ae T II:125, наверно, не древнее IV солнечного титула — см. § 37 — ввиду знака пруда для тг, см. § 104), на кирпиче из Ах-йот (CA III:LXXXIII IV), на обломке из пригорода Нэ (RFM 1930:XXII, ср. однако RFM 1932:34), на подножии изваяния (GEG(S):123, совершенно недостоверно, печатный знак = TTA:200), на деревянной вещице (AeISMB II:304),

на обломке утвари (TEA: XIII 27), на шитке в виде двух смежных колец царицы (если верить воспроизведению печатными знаками CESBM I: 197; по снимку — там же — один раз, возможно, без головного убора, другой раз — скорее с перьями), на шитке в виде кольца царицы (CEAPH: 41, совершенно недостоверно, печатный знак); может быть, на обломке из Ах-йот СА III: CVI 7.

Очень часто трудно распознать, перья или венчик означает бугорок на голове царицы, передачи же печатными знаками, где знак царицы с "бичом" и в венчике может быть употреблен также вместо знака царицы с одним "бичом" без головного убора, вовсе ненадежны. В сводку колец с царицей в венчике, естественно, не включены те печатные передачи, неточность которых могла быть установлена по снимкам или надежным воспроизведениям от руки.

Имеются два изображения царицы, которые можно принять за ее изображения в венчике — в обоих случаях в венчике из аспидов. Одно, это — часть изваяния из большого храма в Ах-йот (СА III: LXI 4), другое — резное изображение на камне (СА III: LXVI 1). Однако вполне правдоподобно, что и там и тут отбиты перья: на изваянии, во всяком случае, над венчиком виден еще какой-то бугор. Как бы то ни было, изваяние было надписано ранними кольцами солнца, а второе — плоское — изображение было выполнено в резко "искажительном" духе, свойственном более ранним памятникам времени употребления этих колец (см. § 103).

Глава четвертая

МНОГОЛЕТИЕ ПЕРВОГО ИМЕНИ ЦАРИЦЫ

§ 81. Многолетие после простого имени

"Жива она!" или "Жива она вечно!"

𐀓𐀔   𐀓𐀔𐀕

После сложного имени царицы "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" многолетие звучит обыкновенно "жива она вечно вековечно!".

Как будет вскоре показано (см. § 82), такого рода многолетие появляется на памятниках одновременно со сложным именем. После простого имени царицы "Нефр-эт" многолетие никогда не содержит слова "вековечно" (𐀓𐀔𐀕 "вековечность"). После простого имени многолетие звучит обыкновенно "жива она!", изредка — "жива она вечно!"

"Жива она!" дают после простого имени следующие памятники.

Времени строчного имени солнца: жуковик из Кош (CESBM I: 302 = TTA: 148 CXLV, о времени см. § 72).

Времени ранних солнечных колец до переименования царя в "Эх-не-йота": жуковик ASAE XVI: 178 = TTA: 149 CXLVIII, гробница П-рен-нуфе в Нэ (JEA IX: XXIII = XXIV, имя разрушено, но, несомненно, было "Нефр-эт", см. § 73); с добавлением "молода она!" — гробница Ра-мосе в Нэ (DGKA IV: VI = ABPK XL: 217-218 = TVR: XXXIII = LIII = AeKHK: XI).

Первых лет после переименования царя в "Эх-не-йота": пограничные плиты Ах-йот К (верх — DAeAe III: CX 6, строка 18 — EA V: XXX = TTA: 105) и Х (строка XII — EA V: XXXI); о том, что имя царицы на первичных плитах К и, надо полагать, Х было просто "Нефр-эт" см. CA I: 150 (3) = JEA IX: 171 (8) и выше § 75.

Времени ранних солнечных колец: камень из Чэме (TED: LI 6 + 70), если в кольце, действительно "Нефр-эт", а под ним "жива она!"; вероятно, также камень из окрестностей Нэ (RFM 1932: 36), ввиду написания со знаком пут (см. § 76), однако низ многолетия разрушен, и потому может статься, что за "жива она!" следовало еще что-нибудь.

"Жива она вечно!" встречается много реже. Как было только что сказано, краткое "жива она!" употреблено на пограничной плите К, и в основной надписи — в строке 18, и вверху на изображении. Однако на той же плите в основной надписи в строке IX за кольцом царицы следует "жива она вечно!" (EA V: XXIX = TTA: 105). Правда, дальше надпись разрушена, так что, при желании, можно было бы предположить, что за "жива она вечно" имелось еще "вековечно", как то бывало обычно в последствии (см. § 82). Такое предположение может показаться даже совсем уместным ввиду сходного случая в верху плиты. Если в приписке к изображению

царицы старинное издание DАеАе III : CX б ограничивается кратким "жива она!", а в приписке спереди царицы указывает под ее кольцом пробел, достаточный только для такого многолетия, то в приписке к изображению старшей царевны ниже кольца царицы и многолетия "жива она вечно" боковые черты, ограничивающие эту отвесную строку, продолжены ровно настолько, сколько нужно для "вековечно". Однако снимки плиты позволяют сомневаться в точности старинного воспроизведения. Если в первом случае краткое "жива она!" подтверждается снимком (ЕА V : XXXVII), то во втором и третьем случаях продолжения боковых черт на длину, нужную для краткого или длинного многолетия, снимки отнюдь не подтверждают. По снимкам и тут и там поверхность камня настолько разрушена, что никаких продолжений боковых черт не видно, в последнем случае, нас как раз занимающем, даже и речи не может быть о их продолжении, так как поверхность камня отскочила там целым слоем (ЕА V : XXXVII—XXXVIII). Но и само по себе предположение об употреблении плитой К позднейшего многолетия вовсе неправдоподобно. Многолетие "жива она вечно вековечно!" с первого своего появления на памятниках — на вторичных пограничных плитах — как преднамеренное царское нововведение становится выражением общепринятым и общеобязательным, а редчайшие исключения или недостоверны или вызваны недостатком места (см. § 82). На плите же К мы встречаемся не только с кратким "жива она!" в строке 16 и над изображением царицы, но и с полным отсутствием всякого многолетия в строке 17, что, существуя уже позднейшее обязательное многолетие, было бы совсем странным (сравни употребление многолетия после имени царицы на вторичных и третичных — см. § 41 — пограничных плитах, ЕА V : XXVII).

То, что наблюдается на плите К, наблюдается и на других первичных пограничных плитах. В том самом месте, где на плите К в строке IX стоит "жива она вечно!", на плите Х, в ее XII строке, стоит только "жива она!", даже без "вечно", не говоря уж о "вековечно" (ЕА V : XXXI), а в строке X плиты Х (ЕА V : XXXI) и в строке 32 плиты М (ЕА V : 31 (3)) отсутствует какое бы то ни было многолетие.

К двум примерам "жива она вечно!" на плите Ах-йот К можно прибавить еще один — на частично уцелевшей стене в солнечном храме Амен-хотпа IV в старой столице. К сожалению, по снимку нельзя распознать, простое или сложное имя заключало кольцо царицы, но поскольку отчетливо видно "жива она вечно!" после него, надо думать, имя было еще не сложное (АSАЕ LIII : XI В).

§ 82. Многолетие после сложного имени

"Жива она вечно вековечно!"

𓆎𓆑𓆑𓆑𓆑𓆑

"Жива она вечно вековечно!" — так обычно звучит многолетие после сложного имени "Нефр-нефре-йот Нефр-эт". В таком составе многолетие встречается после сложного имени царицы несчетное число раз. Лишь изредка вставляются еще добавочные пожелания: "жива она, молода она вечно вековечно!" (ЕА VI : XXVII, строка 13, ВР¹: 157 = AeISMB II : 255 = ВР²: 184 = ARK : XXVIII = TTA : 156 CLXV = SA III : 313 = KEAZ : XIV—XV = EPh : 84—85, MSECAR I : 14+ 177 = и др. I : 310 = DM I : 5 = HGR I : 269, наверно, также ЕА II : VI), "жива она, здорова она вечно вековечно!" (TRSL I : II = PSBA XV : 210—211 = TTA : 159 CLXXIII = HTES VIII : 28 = XXIV, ЕА II : XII), "жива она, здорова она, молода она вечно вековечно!" (ЕА VI : XXVII, строка 1, ср. ЕА II : XXXII), "жива она, дола она вечно вековечно!" (SNE I : 213 = TTA : 163 CLXXXIV). Но при этом начало всегда — "жива она", а конец — "вечно вековечно", все остальное — только вставка. Единственное исключение, где добавление не вставлено внутрь обычного многолетия, а прибавлено после него — "[жива она вечно веко]вечно, мол[ода она, э/д/о/р/ова она]!" — не вполне достоверно ввиду крайней поврежденности этого места (ЕА II : V слева внизу).

"Жива она вечно!" с опущением "вековечно" надежно засвидетельствовано всего один раз — в гробнице Туту, на пересечении

строки с косым лучом лучезарного диска (EA VI : XIX). Что это не более, как случайность, доказывает трехкратное "жива она вечно вековечно!" после колец царицы на том же самом изображении. В царской гробнице на одном из изображений, по передаче печатным набором, стоит якобы дважды "жива она вечно!" (MSECAE I : 17), но на воспроизведении от руки во втором случае кольцо царицы и многолетие вовсе отсутствуют (MSECAE I : I). Большинство надписей на изображении — в том числе первая с усеченным многолетием — повреждено, воспроизведение изображения вызывает недоумение, так как видна одна царевна, а приписки называют нескольких (MSECAE I : I+17 = ИДВ I : 310 = ДМ I : 5 = HGR I : 269). Думается, что "жива она вечно!" в царской гробнице всего лишь неточность издания, вообще не отличающегося тщательностью. Но если бы, паче чаяния, оно и оказалось точным, "жива она вечно!" было бы все-таки простою случайностью, так как на том же изображении и в других местах гробницы (MSECAE I : VIII два раза, IX = 21, X = XII + XIII пять раз, из коих в одном случае по воспроизведению от руки — X — многолетие вообще отсутствует, а по снимку — XII — имеется в полном составе) "вековечно" в конце многолетия всегда имеется. "Жива она вечно!" в конце поврежденного титула царицы на плите RGOMC : № 297, несомненно, лишь недосмотр издателя. Это самое издание спокойно пишет "жива она вечно!" там, где совершенно достоверно стоит "жива она вечно вековечно!" (ср. RGOMC : 171 со SNE I : LXIV = 213 = TTA : 163 CLXXXIV). Надо полагать, что плита RGOMC : № 297 — ничто иное, как кусок дворцовых перил, снимок которого издан СА III : 1111. 4. Поскольку слитые надписи, воспроизведенные по строкам и внутри строк и сами повреждения в обоих случаях одни и те же. Единственное различие, помимо "вековечно", состоит в том, что знак колодца в слове "жена" показан в первом издании существующим, по снимку же — отбит. А что до "вековечно", то на снимке ясно читается "жива она вечно вековечно!", а не "жива она вечно!" Также не составляет исключения и EA II : XXXII, в гробнице Ми-рэ домоправителя. "Жива она вечно!" написано так сжато, что рядышком под кольцом царицы остается еще значи-

тельное пустое пространство, в котором некогда стояло пропавшее "вековечно". Оно имеется в трех других случаях на том же изображении и было, наверное, написано так же, как в приписке к изображению царевны внизу слева: знак солнца и под ним оба жгута льна.

Совсем краткое "жива она!" после сложного имени встретилося мне в надежно воспроизведенных надписях один единственный раз — в гробнице Пи-нхаса (EA II : XII). На том же изображении времени самого позднего — VII солнечного титула (см. § 40) в приписках к изображениям самой царицы и ее третьей и четвертой дочерей стоит после ее имени "жива она вечно вековечно!", и то же, бесспорно, стояло в приписке к изображению второй царевны, так как боковые черты, ограничивающие отвесную строку, продолжаютс я ниже кольца царицы ровно настолько, сколько нужно для этого многолетия. Также и в остальных местах гробницы кольцо царицы сопровождает "жива она вечно вековечно!" Потому исключительное "жива она!" над головой старшей царевны должно быть простою случайностью, вызванною недостатком места. Краткое "жива она!" на подножии изваяния из Шмуна времени VII (см. § 40) солнечного титула (MDIAeA'K V : 28) издано печатным набором и неизвестно, каково состояние камня за этим "жива она". Многолетие на обломке утвари TEA : XIII 27 слишком загадочно, чтобы считать его достоверным исключением. Кольца царя помещены стоя рядом со стоячим же кольцом царицы. Под первым кольцом царя — "кому дано жить", под вторым — "большой п[о] век[у] своему!", каждое многолетие имеет высоту одного высокого знака. Естественно было бы ожидать, что многолетие под смежным кольцом царицы будет такой же высоты. Это, действительно, и наблюдается на уцелевшем обломке, однако то, что стоит под кольцом царицы, вызывает недоумение. Позади выражения "жива она" стоит нечто похожее на знак , повернутый в обратную сторону. Если предположить, что это — знак { и читать после пожелания "жива она" еще пожелание "молода она", то глагольное окончание -tj, поскольку его нет непосредственно под кольцом, должно было бы стоять ниже, и там рядом с ним могли бы быть и слова "вечно вековеч-

но". Но тогда приписки под тремя кольцами не составляли бы вместе одну ровную полосу. Печально, что ниже обломок отбит.

Многолетие "жива она!" встречается после сложного имени царицы в скорописи — в пометке 10-го года царствования на винном сосуде, но только тут кольцо царицы входит в состав не ее титула, а названия хозяйства: "дом Нефр-нефре-йот Нефр-(эт) — жива она!" (CA I: LXIV 2 = TTA: 180 CCXVIII A); ср. пометку того же года CA I: LXIV 1, где за знаком "жив---" пробел. Неудивительно, что в других таких пометках многолетие вовсе отсутствует: "дом Нефр-нефре-йот Нефр-(эт)" (11-го года, CA I: LXIII 1), "дом Нефр-нефре-йот [Нефр-эт]" (CA III: LXXXV 29), "--- Нефр-нефре-йот Нефр-эт" (CA III: LXXXV 30). "Жива она!" встречается в скорописных пометках и тогда, когда имя царицы заменено ее именем: "дом жены царевой — жива она!" (17-го года — CA I: LXIII K; после 12-го года — ввиду употребления обозначения "поливное хозяйство", см. § 113 — TEA: XXIV 90), ср. "--- ḥjt (для заготовки мяса и жира) жены царевой — жива она ---" (15-го года, CA III: XCIV 245; неопределенного времени с отбитым началом, но зато с бесспорным "жива она!" — CA III: XCIV 246, 247), ср. также "--- жены/царевой — жива она!" в винной пометке неопределенного времени (TEA: XXII 11). Все те пометки, которые зовут царицу не по имени, а "женою царевой" и которых время известно, современны сложному имени, потому что все они позже 10-го года, когда другие пометки дают уже сложное имя. Многолетие "жива она!" сопровождает в скорописных пометках и имя царицы-матери Тэе: "дом Тэе — жива она!" (14-го года, TEA: XXII 14, ср. CA III: LXXXV 29). Сопровождает "жива она!" в подобных случаях значительно немногим больше современных уважительных больших букв, и после мужских колец ему соответствовало "жив, цел, здоров!", превратившееся в письме в почтительный придаток к "царственным" обозначениям (после колец солнца см. § 17, после колец фараона — TEA: XXIV 88, CA I: LXIV 66, 67, 68, 69, CA III: LXXXV 22, 23, 24, 25 и т.п.).

Итак, всегда и везде, где мы имеем дело с действительным

титлом царицы, ее сложное имя почти без исключений несчетное число раз имеет после себя многолетие в виде "жива она вечно вековечно!". При этом в таком составе многолетие стало неизменной и неотъемлемой частью титула у одной Нефр-нефре-йот Нефр-эт. Можно было бы ожидать, что, раз появившись, оно перейдет с ее титула на титул других солнцепоклоннических цариц и займет там такое же исключительное положение. На деле так не произошло, и в титулах тех цариц "жива она вечно вековечно!" чередовалось спокойно с другими многолетиями. В титуле Тэе даже в конце царствования ее сына, при поздних солнечных кольцах, т.е. много лет спустя после принятия ее невесткою сложного имени, многолетие с "вековечно" встречается никак не чаще, чем многолетия без "вековечно". В гробнице домоправителя Тэе Хайа "жива она вечно вековечно!" следует за кольцом его повелительницы шесть раз (EA III: IV, IX, XXI четыре раза) и три раза сопровождает ее имя на ее погребальной сени (TQT: 14 = TTA: 165 CLXXXVIII; TQT: XXXII = 14 + 15 = TTA: 165 CLXXXVIII, два раза). "Жива она вечно!" встречается на той же сени, если издание повсюду точно, до четырех раз (TQT: XXXI = 13 = TTA: 164–165 CLXXXVIII, два раза, из них раз "жива она" не то совсем, не то частично разрушено; TQT: XXXII = 14 = TTA: 165 CLXXXVIII; TQT: 15 = TTA: 166 CLXXXVIII). "Жив/а она/!" тоже, быть может, имелось на этой сени, именно TQT: XXXI = 13 = TTA: 164 CLXXXVIII, если пробел после nh достаточен для одного лишь глагольного окончания; достоверно "жива она!" стоит на двух медных скрепах той же сени (TQT: XXIII = 15) — возможно, впрочем, за недостатком места. "Жива она!" шесть раз сопровождает кольцо Тэе в гробнице Хайа (EA III: 6, IX, XI, XVI, XVIII два раза). В гробнице неоднократно появляется и кольцо Нефр-нефре-йот Нефр-эт, но за ним неизменно следует "жива она вечно вековечно!" (EA III: IV два раза, VI два, от третьего многолетия осталось одно "жив---", XIII четыре раза, XVI два раза, XVII три раза, XVIII три раза, XXI один раз и, возможно, еще три раза). Особенно наглядно проступает разница в отношении многолетия между обеими царицами на двухчастном изображении над внутренней дверью в гробнице Хайа (EA III: XVIII).

Каждая из цариц изображена в кругу своей семьи и у каждой свой головной убор: молодая царица носит на голове короткие накладные волосы, а царица-вдова — два высоких прямых пера (см. § 80). После кольца первой трижды стоит "жива она вечно вековечно!" (в остальных двух случаях один раз ничего не осталось от многолетия, другой раз лишь — "жива она вечно!---"), а после кольца второй проставлено дважды "жива она!" (в третьем случае многолетия нет). Это различие тем разительнее, что в одном случае на каждой части изображения кольцо царицы повернуто "лицом к лицу" к кольцу мужа, под кольцом каждого царя, Амен-хотпа III и Амен-хотпа IV, подписано одно и то же "кому дано жить", но под кольцом Тэе стоит "жива она!", под кольцом же Нефр-нефре-йот Нефр-эт очень убористо, однако сполна — "жива она вечно вековечно!" В той же гробнице Хайа кольцо царицы-матери очень часто лишено какого бы то ни было многолетия. Правда, большей частью это наблюдается у колец Тэе, входящих в состав должностного звания, будь то звание самого хозяина гробницы (EA III : 2, IV, VI, IX = VIII, видимо XII = VIII, XV два раза, XIX, XX два раза, XXVII, видимо XII = VIII) или ваятеля царицы-матери (EA III : XVIII = XVII). Однако несколько колец без многолетия встречаются вне должностных званий (EA III : VIII = IX + X, ср. XXV G, XI — видим, за недостатком места, XVIII — возможно, за недостатком места, XIX). В это же время во всей гробнице нельзя сыскать ни одного кольца молодой царицы, которое было бы написано без многолетия. В частности, в приписках, поясняющих изображенное действие, именно введение царем Тэе в ее солнечный храм и шествие царя с женой для приемыши даны, в первом случае кольцо Тэе без многолетия (EA III : VIII = IX), во втором — кольцо Нефр-нефре-йот Нефр-эт, как обычно, с ним (EA III : XIII).

Неустойчиво многолетие и в титулах двух последних солнцепоклоннических цариц: Ми-йот, жены Семнех-ке-рэ, и Анхс-эм-п-йот, жены Тут-анх-амуна. У Ми-йот многолетие звучит то, как у ее матери, "жива она вечно вековечно!" (гробница Ми-рэ домоправителя, EA II : XLI), то иначе — "жива она вечно!" (ларец из гробницы Тут-анх-амуна, JEA XIV : 4—5 = TTA : 168 CXIV = U18D : 2024). После

кольца Анхс-эм-п-йот бывает то "жива она вечно вековечно!" (кресло из гробницы Тут-анх-амуна, TT I : II = TI : Titelbild = Тут : I = SA III : XVII = Tou : против 64 = TuT : X = KEAZ : LVIII = EPh : 122 = GT : LII), то "жива она вечно!" (кресло TT I : LXIV = TI : L B = Tou : против 65 = GT : LIII). У Анхс-эм-п-йот разные многолетия мирно уживались на одной и той же вещи.

"Жива она вечно вековечно!" появляется за именем Нефр-нефре-йот Нефр-эт в то самое время, когда за кольцами солнца и за кольцами царя появляется "кому дано жить вечно вековечно!" (см. § 30, 58). Древнейшие свидетели всех этих трех многолетий — те же самые, что и имени Нефр-нефре-йот Нефр-эт, т.е. вторичные (см. § 41) пограничные плиты Ах-йот (EA V : XXV—XXVII, XXXII, XXXIX, XLII), выполненные, наверно, еще в 8-м году (см. § 41). Царская чета приняла в свои титулы по новому многолетию — у царя оно было тождественно многолетию, введенному тогда в титул солнца, у царицы сходно с ним. Поэтому очень похоже на то, что во все три титула многолетия были введены одновременно единым решением Амен-хотпа IV. Возможно, что в это же самое время царица изменила свое простое имя на сложное. Придание фараонским кольцам солнца фараоновского многолетия являлось дальнейшим шагом по пути к превращению солнца в фараона¹. Три царственных имени — солнца, царя и царицы, — постоянно появлявшиеся вместе на памятниках, были объединены теперь еще единством многолетий. Не требовалось ли им быть и одинаково солнечными? Имя царя уже было таковым, оставалось ввести солнце в кольцо царицы. И она стала дополнительно "Нефр-нефре-йот" — "добр добротой йот". может быть, так можно представить себе связь между тогдашними нововведениями.

§ 83. Кольца царицы без многолетия

Подобно тому, как кольца фараона в определенный отрезок царствования — между введением солнечных колец и снабжением

¹ B. Gunn, Notes on the Aten and his names, — "The journal of Egyptian archaeology", vol. 9, 1923, p. 168.

их многолетием (см. § 18 и 30) — охотно оставлялись безо всякого многолетия, так и кольца царицы в тот же промежуток времени нередко бывали без него. Как и в случае царя, показательны, конечно, лишь те кольца царицы, которые, имея впереди себя те или иные звания ("заголовки"), тем не менее не имеют многолетия после себя. От колец царской четы, лишенных вводящих званий, нельзя требовать и заключительных многолетий (обратное, т.е. кольца ее без заголовка, но с многолетием — редчайшее исключение, см. ниже).

Со сложным именем царицы, введенным одновременно с многолетием за солнечным именем (см. § 32), мы вступаем в пору, для которой титла царицы имеются в изобилии. Однако среди всего этого многого множества титл кольца со званием спереди, но без многолетия составляют ничтожное меньшинство, исчисляются единицами. При этом почти все они, эти редкие исключения, объясняются недостатком места.

Кольца царицы с ее простым именем, снабженные заголовками, но лишенные многолетия, дают следующие памятники: (1) кусок стены из Эп-эсове (царь еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе", ME: XI 3); (2) камень оттуда же (ASAE XXII: IV); (3) камень того же происхождения (солнечное титло, было, наверно, I вида, потому что написано изломанно, см. § 34, DAeAeT III: 52); (4) большой жуковик (царь — "Амен-хотп Нуте-хук-висе", ZAeSA XXXVIII: 114 = ABKK XXXI: 98 = AeISMВ II: 256 = TTA: 150 CIL); (5-7) первичные плиты Ах-йот (по переименованию царя в "Эх-не-йота"): К (строка 17, EA V: XXX = TTA: 115, и строка 22 EA V: 21 (2)) и У (строка 7, EA V: XXXI); может быть, также (8) камень из окрестностей Нэ (RFM 1932: 17), но надписи на нем изданы печатным набором, и то, что после кольца не показано пробела, как в конце другого отрывка надписи, может быть простым недосмотром. К сожалению, памятники (1) и (3) известны мне тоже лишь по недостаточным — старинным — воспроизведениям. Число колец с простым именем, имеющих заголовок и многолетие, лишь в полтора раза превышает количество озаглавленных, но лишенных многолетия.

Заголовок и многолетие придают простому имени следующие

памятники: (1) большой жуковик из Кош (еще времени строчного солнечного имени, см. § 72, CESBM I: 302 = TTA: 148 CXLV); (2) другой большой жуковик (уже с солнечным титлом, но со старым именем царя, ASAE XVI: 178 = TTA: 149 CXLVIII); (3) гробница Прен-нуфе в Нэ (царь — "Амен-хотп Нуте-хук-висе", имя царицы разрушено, JEA IX: XXIII + XXIV 1); (4) гробница Ра-мосе в Нэ (царь еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе", DGKAIV: VI = ABPK XL: 217-218 = TVR XXXIII = LIII = AeKЧK: X); (5) чаша (царь — "Амен-хотп Нуте-хук-висе", BMMA XVII: 169 = E: 123); (6-9) плита Ах-йот К (три раза вверх, из коих в одном случае многолетие разрушено — DAeAe III: CX b = EA V: XXXVII + XXXVIII, раз в строке 18 — EA V: XXX = TTA: 115, царь уже "Эх-не-йот"; ср. в строке IX — в составе полного титла, см. § 89, EA V: XXIX = TTA: 104-105, ср. также в почти вовсе разрушенном месте в строке 20 на плите X, EA V: XXXII, и в полном титле в строке XII на этой же плите, EA V: XXXI); вероятно, также (10) камень из Чэме (титло царицы нечетко, TED: LI b + 70), (11) камень из пригорода Нэ (заголовок отбит, знак пут в нижней части кольца указывает на простое имя, см. § 76, RFM 1932: 36); (12) кусок стены в Эп-эсове (заголовок пропал, имя царицы на снимке нечетко, но должно быть простым, ввиду многолетия "жива она вечно!", см. § 81, ASAE LIII: XI 3); (13) обломок сосуда из Ах-йот (заголовки колец отбиты; ввиду многолетий под кольцами царя, который еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе", и под смежным с ними кольцом царицы необходимо восстановить многолетие, TEA: XIII 23).

Совсем иное соотношение между озаглавленными кольцами царицы с многолетием и без него наблюдается после того, как простое имя царицы сменяется сложным. Если первых несметное множество как при ранних, так и при поздних солнечных кольцах, то вторых за все это время мне известно всего несколько единиц. При ранних солнечных кольцах сложное имя царицы имеет заголовок, но лишено многолетия на следующих памятниках: (1) на плите из Шмуна (III солнечное титло — см. § 36, MDIAeAK III: между 36 и 37); (2) на обломке плиты из Ах-йот (вероятно, поры ранних солнечных колец и того же времени, что плита из Шмуна, судя по

сильно "искажительному" способу исполнения, см. § 103, СА III: CV 5); (3) на остатках изваяний из Ах-йот (на других обломках из той же находки ранние кольца солнца и остатки его IV и VI титула — см. § 37 и § 39, СА III: 187). При поздних солнечных кольцах сложное имя царицы с заголовком, но без многолетия дают следующие памятники: (4) гробница Ми-рэ жреца (ЕА I: XIX = X); (5) гробница Ми-рэ домоправителя (ЕА II: XXXIV = XXXIII). Неопределенного времени кольца царицы со сложным именем без многолетия, но с заголовком находим на следующих памятниках: (6) на деревянной утвари AeISMB II: 304 = TTA: 200 CCLXXXI; (7) на алавастровом обломке CECFMC: 127; (8) на бусине из Ах-йот (TEA: XV 85); (9) на украшении CCEAAS: 142 = TTA: 200 CCLXXX, если право второе издание и имя сложное, а не простое, как то следует из первого издания.

При этом почти все эти примеры или малодоказательны и случайны или просто сомнительны. Примеры (4) и (5) происходят из гробниц, изобилующих титулами царицы с заголовком и многолетием; более того, на самих изображениях, где эти исключения находятся, титул царицы встречается с заголовком и многолетием: у Ми-рэ жреца 5 раз, у Ми-рэ домоправителя — не менее 6 раз (вдобавок у Ми-рэ жреца место, содержавшее исключение, ныне выбито и известно лишь по старинному воспроизведению). Пример (1) приходится на камень, на котором кольцо царицы повторено еще 6 раз, из них 5 раз с заголовком и многолетием и 1 раз с многолетием, но без заголовка (MDIAeAK III: между 36 и 37 = отчасти IV). Отсутствие многолетия в одном из семи случаев объясняется, видимо тем, что ниже кольца просвет между изображениями куда была втиснута надпись, заметно сужается. На плите с примером (2) длинная отвесная строка кончалась на кольце царицы над самым теменем царевны, так что для многолетия под кольцом не оставалось места. Пример (8) с такой крохотной вещицы, что больше, чем краткое "жена царева" (не "жена царева великая!") и кольцо тут и не могло уместиться. Вероятно, в этом же дело и в примере (9). Примеры (3) и (7) взяты с обломков, и из имеющихся изданий не видно, действительно ли надписи заканчивались на

кольцах, или просто-напросто дальше были отбиты. Остается, в сущности, в силе один пример (6), но, может быть, и тут недоставало места.

Совершенно отпадают мнимые исключения из царской гробницы MSECAR I: X и с плиты RGOMC: 171. Снимок MSECAR I: XII показывает, что в первом случае многолетие имеется, а на снимке SNE I: LXV и по печатной передаче SNE I: 215 видно, что во втором случае место за кольцом разрушено. Ничего, конечно, не значат кольца царицы TRSL I: II 3 a, c, III 5 c, потому что там и другие кольца приведены с заголовками, но без многолетия (TRSL I: II 1, III 5 c).

Насколько к концу царствования Амен-хотпа IV многолетие за кольцами царской четы стало привычным — в противоположность колебаниям первых лет по введению солнечных колец, — показывают, пожалуй, три смежных кольца, два фараона и одно царицы, на косяке дворцового окна, изображенного в гробнице Ми-рэ жреца (времени поздних солнечных колец, ЕА I: VII = VI). Хотя у этих трех колец нет заголовков — все три кольца увенчаны перьями, — под каждым кольцом было подписано многолетие (под кольцом царицы оно ныне разрушено). Подобных случаев от поры ранних колец солнца я не знаю. Второе кольцо царя и кольцо царицы без заголовков, но с многолетиями на камне из Шмуна (MDIAeAK III: 35; III солнечное титуло, см. § 36) — исключение только кажущееся: заголовок над другим кольцом царицы, многолетия под обоими ее кольцами, под вторым кольцом царя и под солнечными кольцами явно вставлены позже; первоначально имелись тут одни "голые" кольца.

Глава пятая

ЗАГОЛОВКИ КОЛЕЦ ЦАРИЦЫ

§ 34. Предварительные замечания

Условимся, как и в случае колец царя (см. § 62), называть заголовком к кольцу царицы то звание, которое одно или в сопро-

вождении других званий — подзаголовков возглавляет, вводит кольцо царицы. Например:

"жена царева великая"	заголовок
(кольцо царицы)	
или	
"жена царева великая,	заголовок
возлюбленная его,	первый
	подзаголовок
владычица обеих земель"	второй
(кольцо царицы)	подзаголовок

Встречаются заголовки четырех видов: 1) "жена царева великая", 2) "жена царева", 3) "жена царева большая", 4) "владычица обеих земель". Последнее звание в более полных титулах стоит всегда непосредственно перед кольцом; поэтому и тогда, когда "владычица обеих земель" служит заголовком к кольцу, подзаголовков никогда не бывает, это звание одно возглавляет кольцо. Подзаголовки не встречаются и после заголовка второго рода — очевидно, потому, что будучи сокращением полного "жена царева великая", краткое "жена царева" не могло уже иметь за собой взамен "великой" каких-либо других выражений.

§ 85. "Жена царева великая"

В подавляющем большинстве случаев заголовком к кольцу царицы служит звание "жена царева великая" — с последующими подзаголовками или без них. Это самое обычное, общепринятое ее обозначение, начиная с ее первого появления на памятниках (жуковик из Кош, CESBM I : 302 2868 = TTA : 148 CXLV, см. § 72) и кончая последними годами царствования ее мужа (гробница Ми-рэ домоправителя, EA II : XXXIV + XXXV = XXXIII с пятью царевнами,

см. § 95). "Жена царева великая" встречается на памятниках несчетное число раз, но может служить признаком для определения времени разве лишь в самой ограниченной мере. Совсем под конец царствования около времени рождения шестой царевны (см. § 95), звание "жена царева великая" начинает уступать место в титуле царицы новоегипетской передаче "жена царева большая" (с заменю прилагательного *wt* "великий" прилагательным *sz* "большой", см. § 87), но, возможно, это звание так и не было вытеснено до конца, так как иногда обе разновидности, торжественная старинная и более разговорная новая, попадают вместе (гробница Ми-рэ домоправителя, EA II : XXXII и, должно быть, XXXIV + XXXV = XXXIII, один или два раза). В титулах последующих солнцепоклоннических цариц Ми-йот и Анхс-эм-п-йот снова безраздельно господствует "жена царева великая"; см. титула Ми-йот на ларце из гробницы Тут-анх-амуна (JE A XIV : 5 = TTA : 168 CXCV = U18D : 2024) и в самой гробнице Ми-рэ домоправителя (EA II : XLI) и титула Анхс-эм-п-йот на кресле из гробницы Тут-анх-амуна (Тош: против 65 = TT I : LXIV = GT : LIII).

§ 86. "Жена царева"

Как уже было сказано (§ 84 конец), "жена царева" в титуле супруги Амен-хотпа IV — более, как сокращение обычного "жена царева великая" или — под конец царствования — "жена царева большая" (см. § 87). Что это именно так видно по тому, что за "жена царева", в отличие от "жена царева великая / большая", никогда не бывает добавочных обозначений между заголовком и кольцом: раз было опущено "великая" или "большая", неуместно было добавлять другие обозначения. Краткое "жена царева" было употребительным обозначением царицы в просторечии. В подобных случаях "жена царева" часто бывает с определенным членом женского рода спереди: так в клятвах царя на пограничных плитах Ах-йот К (строка 17, EA V : XXX = XXXVIII = TTA : 116),

X (строка 19, EA V:XXXII), S (строки 11 и 12, RTRPhAEA XV: против 52 = EA V:XXVI = XXVII + XXVIII = XXXIX), U (строки 10 и 11, EA V:XXV, ср. XXVII и XXVIII), Q (строка 12, EA V:XLII, ср. XXVII), R (строка 12, RTRPhAEA XV:51 = EA V:XLII = MMRPABL XL:I, ср. EA V:XXVIII), J (строка 4, EA V:XXVII), A (строка 6, ME: XIV = EA V:XXVIII), ср. P (EA V:XXVIII), и в производственных пометках на посуде с припасами " (службы) *ḥjt* жены царевой — жива она!" — CA III:XCIV 245, " — — — жены царевой — жива она!" — CA III:XCIV 246, TEA:XXII 11). Однако в иных пометках такого рода определенный член перед "жена царева" отсутствует: "дом жены царевой — жива она!" (TEA:XXIV 90, CA I:LXIII K = TTA: 181 CXXIX A). Иногда место, где мог быть определенный член, разрушено (" — — — жена царева — жива она!" — CA III:XCIV 247, " — — — жена [царева] — жива она!" — CA III:LXXXVI 33). Во всех этих примерах "жена царева" употреблено самостоятельно, стоит одно без последующего имени. Правда, на двух сосудах с припасами за "жена царева" следовало, как будто, имя, но только, видимо, в обоих случаях не имя Нефр-эт или Нефр-нефре-йот Нефр-эт (CA III:XCIV 265, TEA:XXV 95).

Когда время пометок с "жена царева" поддается определению, они обыкновенно оказываются последних лет царствования¹ (CA III:XCIV 245 — 15-го года, CA I:LXIII K — 17-го года, TEA:XXIV 90 — после 12-го года, ввиду употребления обозначения "поливное хозяйство", см. § 113). Только одна, наверное, времени между 6-м и 12-м годом (ввиду "Ах-йот", с одной стороны, см. § 41, а также "вд", — с другой, см. § 113, CA III:LXXXVI 33). Однако широкое употребление звания "жена царева" в пограничных надписях как первичного, так вторичного и третичного состава, показывает, что в качестве самостоятельного обозначения, без

¹ Ср. главу В. Ганна (В. Gunn) в кн.: T.E. Peet, C.L. Woolley, *The city of Akhenaten*, pt 1, *Excavations of 1921 and 1922 at El-Amarna*, [London], 1923 (38 memoir of the Egypt Exploration Society), p. 155 (n.3), p. 166 (n.9).

последующего имени, "жена царева" не составляло особенности какого-нибудь отдельного отрезка царствования. Да это самостоятельное "жена царева" ни в коей мере и не затрагивало словоупотребления в титуле царицы. На пограничных плитах всех родов перед ее кольцами всегда и повсеместно стоит "жена царева великая", и на печати, оттиснутой на закупорке одного из тех сосудов, на которые наносились беглые производственные пометки, читается то же "жена царева великая — — —" (CA III:LXXXI 26).

Однако имеется некоторое, хотя и не слишком большое, количество титул царицы, где краткое "жена царева" предшествует ее кольцу, и распределены такие титулы отнюдь не равномерно по всему царствованию. Особенно заметны они в ближайшие годы перед переименованием царя в "Эх-не-йота", в пору сосуществования его первоначального имени "Амен-хотп Нуте-хук-висе" и ранних солнечных колец. "Жена царева Нефр-эт" встречается на следующих памятниках: кусок стены из Эп-эсове (ME:XI 3, царь — "Амен-хотп Нуте-хук(-висе)"), жуковик ZAEsa XXXVIII:114 = ABKK XXXI:98 = AeISMb II:256 = TTA:150 (царь — "Амен-хотп Нуте-хук-висе", "Нефр-эт" разрушено), камень из Эп-эсове DAeAeT III:52 (солнечное титуло было, наверно, I вида, так как написано изломанно, см. § 34; "Нефр-эт" написано с пестом, см. § 76), камень из Эп-эсове ASAE XXII:IV (титуло царицы — позднейшая вставка, сделанная, однако, еще до введения сложного имени, см. § 70). Четыре случая за короткое время, притом три из государственного храма нового бога, не могут быть простой случайностью, тем более, что других титул царицы с "жена царева великая" по сравнению с именами не так уж много найдено для времени раньше переименования царя в "Эх-не-йота". "Жена царева великая" одно или в сопровождении добавочных обозначений стоит перед кольцом царицы на жуковике из Кош (CESM I:302 2868 = TTA:148 CXLV, царь — "Амен-хотп Нуте-хук-висе"; древнее солнечных колец, см. § 72), на жуковике, купленном на месте древнего Апе (ASAE XVI:178 = TTA:149 CXLVIII, царь — "Амен-хотп Нуте-хук-висе"), на камне из пригорода Нэ (RFM 1932:43, "Нефр-эт" с пестом, см. § 76), на другом камне оттуда же (RFM 1932:17, до пестом,

реименования царицы, но, возможно, хотя это и маловероятно, после переименования царя), в гробнице Ра-мосе в Нэ (DGKIV: VI = ABPK XL: 217-218 = TVR: XXXIII = LIII = AeKVK: XI, царь — "Амен-хотп Путе-хук-висе"), на камне из Апе (ASAE XXXV: 42 = TTA: 150 CL, I солнечное титло, см. § 34), на чаше BIMA XVII: 169 = E: 123 (царь — "Амен-хотп Путе-хук-висе"), вероятно, на камне из Чэме (TED: LI b = 70, царица, несомненно, — "Нефр-эт", так как кольца солнца еще без многолетия, см. § 30, 82 конец; не исключено, однако, что надпись сделана после переименования царя); наверное, "жена царева великая" стояло и в гробнице Прен-нуфе в Нэ, хотя в начале титла уцелело одно звание "жена царева": пробел между званием и низом кольца настолько велик, что должен был содержать кроме имени еще другие слова (JEA IX: XXIII + XXIV 1). Если судить по изданным титлам, на каждые два с заголовком "жена царева великая" приходилось бы в старой столице до переименования царицы по одному с заголовком "жена царева". Это, конечно, много, особенно, если принять во внимание, что "жена царева великая" было настоящим титлом, а "жена царева" только его сокращением. Притом сокращением оно было, по-видимому, сознательным и последовательным. На только что перечисленных памятниках можно подметить следующую любопытную закономерность: краткое "жена царева Нефр-эт" является до конца кратким, так как ни разу не имеет позади себя многолетия. Напротив, все титла с заголовком "жена царева великая", если только конец их не разрушен, кончаются, как подобало настоящим титлам, многолетием "жива она!" (оба жуковика, чаша, вероятно, гробница Прен-нуфе, вероятно, камень из Чэме) или еще более полным многолетием "жива она, молода она!" (гробница Ра-мосе).

Пристрастие старой столицы к короткому заголовку "жена царева" тем приметнее, что за долгие годы после переименования царицы вплоть до переделки солнечных колец в поздние этот заголовок вовсе или почти вовсе не встречается. Его не знают древнейшие памятники Ах-йот — первичные пограничные плиты (см. § 41), выполненные еще до переименования царицы (см. § 72),

но это не удивительно, так как на таких важных государственных памятниках не место было иным титлам, как самым торжественным. Удивительно же то, что среди бесчисленных титл царицы со сложным ее именем нельзя указать ни одного, которое достоверно было бы современно ранним солнечным кольцам и ограничивалось бы одним "жена царева" перед кольцом. Есть, правда, один-два примера такого титла, их время не поддается уточнению и они могли бы оказаться того же времени, но это ничтожно маленькие поделки, на которых просто ничего больше, кроме прозвания "жена царева" да имени, не могло уместиться. На бу-сине TEA: XV 85 опущены не только многолетие, но даже две черточки и определитель царицы в кольце с "Нефр-нефре-йот Нефр-эт"; надпись же на украшении ("cowtoid"), переданная TTA: 200 как "жена царева Нефр-нефре-йот Нефр-эт", если воспроизведена не по подлиннику, а по старому изданию, на которое дана ссылка, вообще вызывает недоумение, так как в том издании и по-египетски (латинскими буквами!) и по-английски значит "жена царева Нефр-эт" (SCEAAS: 142).

После переделки солнечных колец из ранних в поздние краткое "жена царева" любопытным образом вновь появляется в титлах царицы. Правда, титл с ним всего-навсего несколько и они совсем теряются среди несчетных титл со званием "жена царева великая", но все-таки они имеются, притом после длительного, как будто, отсутствия. Эти немногие исключительные случаи находятся в гробницах Пи-яхаса (EA II: XII, один или два раза), Ми-рэ жреца (EA I: VI, XXVI = XXV) и Ми-рэ домоправителя (EA II: XXXVIII = XXXIX, два раза), на обелиске из служебного дома Ра-маса (EA III: XLV 3 = XLVII 2 = CA III: XXXI) и на камне из приречного храма в Ах-йот (CA I: XLIII 3 = ITES VIII: XXV = 29). Камень, правда, сохранил лишь остатки солнечного титла, по которым нельзя установить принадлежность надписи поре поздних колец солнца, однако, такая принадлежность очень вероятна, потому что изображения, где царевны едут одни на колесницах, встречаются только в эту пору (гробницы Ми-рэ жреца EA I: XIX = X и Пи-яхаса, EA II: XV + XVI = XIII).

Несмотря на видимую тождественность, "жена царева" при поздних солнечных кольцах отнюдь не имеет того значения, какое имела "жена царева" первое время при ранних. При поздних кольцах солнца те несколько примеров титула царицы, которые содержат звание "жена царева", тонут в море примеров со званием "жена царева великая" и представляют собою по существу случайность. На всех только что перечисленных изображениях наряду со званием "жена царева" имеется и более полное "жена царева великая" или — в гробнице Ми-рэ домоправителя — "жена царева большая". За исключением случая у Ми-рэ жреца, все титулы со званием "жена царева" составляют не приписки к изображениям самой царицы, как в более ранние времена, а лишь заключительные второстепенные части приписок к изображениям царицы — обозначение матери в составе титула дочерей. В отличие от более ранних титулов со званием "жена царева" поздние всегда имеют позади кольца многолетие — обычное "жива она вечно вековечно!", лишь раз в гробнице Пи-нхаса за скудостью места замененное коротким "жива она!".

Но почему же все-таки при поздних солнечных кольцах "жена царева", исчезающая после переименования царя или, во всяком случае царицы, вновь появляется, пускай очень редко, не тем не менее довольно упорно? У первых лет ранних солнечных колец и у поры поздних колец солнца есть одна общая черта, несвойственная времени до колец солнца и мало свойственная последним годам их раннего вида — любовь к кратким "владыческим" заголовкам над кольцами. В годы I-III видов солнечного титула (см. § 44-45), т. е. в последнее время до переименования царя и в первые годы после его переименования, "владыческими" бывали заголовки над кольцами фараона ("владыка обеих земель", "владыка венцов", см. § 62), царица же оставалась "женою царевой великою" (см. § 88). При поздних солнечных кольцах любовь к "владыческим" заголовкам распространялась и на кольцо царицы, так что рядом со званием "владыка обеих земель" и "владыка венцов" над кольцами царской четы очень часто стояло звание "владычица обеих земель" (см. § 88). Как уже говорилось прежде

(см. § 62, 84), после владыческих заголовков ни перед кольцами царя, ни перед кольцами царицы не полагалось никаких подзаголовков; кольцо непосредственно следовало за единственным предваряющим званием. Так же не бывало подзаголовков после сокращенного "жена царева", и это обстоятельство роднило между собою титулы с этим званием и владыческие титулы царя. Поэтому в те отрезки царствования, когда в чести были владыческие титулы, могло иметься особое предрасположение к такому, тоже краткому, заголовку, как "жена царева". Напротив, тогда, когда владыческие заголовки не были широко распространены, "жена царева" тоже выходило из употребления. Правда, за первые годы солнечных колец, как до, так и после переименования фараона, мне не попалось выстроенных бок о бок стоящих колец с владыческими заголовками для царя и с заголовком "жена царева" для царицы. Но при поздних солнечных кольцах такие сочетания изредка встречаются — в гробнице Ми-рэ жреца (EA I : VI) и на божнице из служебного дома Пи-нхаса (JEA XIII : XLVII 2 = XLV 3 = CA III : XXXI). Можно также отметить, что в гробнице Ми-рэ домоправителя трижды стоит в титулах царицы перед кольцом матери одно "владычица обеих земель" (EA II : XXXIV = XXXIII), а в другом месте перед кольцом царицы в титулах двух ее дочерей пишется тоже кратко "жена царева" (EA II : XXXVIII = XXXVII).

§ 87. "Жена царева большая"

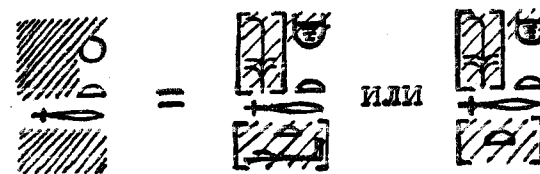

Из всего множества памятников солнцепоклоннического периода я не знаю ни одного, который был бы древнее исхода царствования и звал бы царицу "женою царевой большою". "Жена царева большая" встречается неоднократно в гробнице Ми-рэ домоправителя: на косяке наружной двери (EA II : XXIX), по-видимому, слева во входе (EA II : XXXI), затем налево от двери во

внутреннем помещении на изображении царской семьи в садовой беседке (ЕА II : XXXII), там же, но не вполне достоверно, направо от двери на изображении награждения Ми-рэ (ЕА II : XXXIV = XXXV один или два раза?) и, наконец, на правой боковой стене внутреннего помещения на изображении приемки дани (ЕА II : XXXVIII = XXXVII, XXIX, всего три раза). Таким образом, "жена царева большая" стоит почти во всех местах гробницы, отделанных при Амен-хотпе IV. И встречаются титулы царицы с этим званием в разных употреблениях: в пояснении изображения в целом (приемка дани), в надписании царской четы (в садовой беседке), в составе титула царицы (на приемке дани, в садовой беседке), в должностном звании хозяина гробницы (на косяке и, видимо, во входе) и, возможно, в росписи дворцового окна (награждение Ми-рэ, правый косяк окна). Гробница Ми-рэ отделялась дольше всех гробниц на кладбище Ах-йот: в ней одной появляются пятая (ЕА II : XXXIII, XXXVIII = XXXVII) и шестая (ЕА II : XXXVIII = XXXVII) дочери Амен-хотпа IV (см. § 95) и его преемник Семнех-ке-рэ с царицей Ми-йот (ЕА II : XLI). И в одной этой гробнице царица Нефр-нефре-йот Нефр-эт зовется "женою царицы большою", в других же — "женою царицы великою". Поэтому звание "жена царева большая" надо считать обозначением, появившимся под самый конец царствования Амен-хотпа IV.

Но и в самой гробнице, в ее внутреннем помещении, прослеживается как будто постепенное внедрение и закрепление нового звания в титуле царицы. Последним изображением, выполненным при Амен-хотпе IV, является, несомненно, изображение приемки дани на правой боковой стене. Это изображение примыкает непосредственно к правой части задней стены, где показан уже Семнех-ке-рэ, и одно оно из всех изображений в солнцепоклоннических гробницах знает шестую дочь Амен-хотпа IV. Противоположная — левая — боковая стена и примыкающая к ней левая половина задней так и остались неотделанными; передняя стена была отделана целиком — и справа и слева от двери, но дальше помещение успели отделать только справа. И вот на изображении приемки дани царица названа один раз, быть может, "владычицей обеих

земель]" — в полуразрушенном надписании царской четы, дважды "женою царицы" — в приписках к изображениям цариц, трижды же "женою царицы большою" — в общей пояснительной надписи (ЕА II : XXIX) и в приписках к изображениям двух других цариц. "Женою царицы великою" она на этом изображении в уцелевших надписях ни разу не названа. Напротив, на передней стене справа, на изображении награждения Ми-рэ, которое примыкает под углом к изображению приемки дани и знает еще только пять цариц, звание "жена царева великая" употреблено пять раз: в приписках к изображению самой царицы и двух ее дочерей и в надписях на изображении дворцового окна (ЕА II : XXXIV + XXXV = XXXIII). Звание "жена царева большая" содержалось, несомненно, также в одной из надписей на изображении окна. Иначе не понять остатки знаков, уцелевшие на правом косяке окна на одном уровне со званием "жена царева великая", находящемся на противоположном левом оконном косяке. Что тут было титулы царицы, как и на нижней части противоположного косяка, видно по последующему "[возлюбленная] его, [го]спожа земли до [края ее]". Поэтому предшествующее надо восстановить так:

т.е. "[ж]ена [царева] больш[ая]". В самом низу строки звание "жена царева большая", судя по изданию, повторяется снова, но только оно тут совсем неуместно и, написанное в остальном по образцу первого моего восстановления, странным образом лишено женского окончания *t* как после *hmt* "жена", так и после слова **СЗ** "большой". Возможно, что влиянию написаний слова **СЗ** "большой" с определителем свитка, в гробнице впрочем не представленных, следует приписать совершенно необычное написание звания "жена царева великая" на противоположном косяке, именно со знаком свитка после слова *wrt* "великая". Что оба звания царицы

употреблялись одновременно, ясно видно на другом изображении на передней стене внутреннего помещения — на изображении царской семьи налево от двери: в надписании царской четы царица — "жена царева большая", а в титуле третьей царевны (титла двух других в соответствующем месте разрушены) — "жена царева великая" (ЕА II: XXXII).

Однако впечатление, что в гробнице отражено развитие титула царицы от сосуществования двух званий к вытеснению новым "жена царева большая" старого "жена царева великая", навряд ли будет правильным. Сосуществование прилагательных *wt* "великий" и *ꜥ3* "большой" прослеживается и на том самом изображении приемыши дани, где трижды употреблено "жена царева большая" и ни разу не встречается "жена царева великая": "великий" и "большой" чередуются здесь, видимо, в титулах солнца. Налево от лучезарного диска VII солнечное титуло (см. § 40) продолжено словами: "на [гор]е великой [Ах]-йот", направо же — по-видимому словами: "[на гор]е [б]ольшой [Ах]-йот?" (ЕА II: XXXVIII = XXXVII, ср. предположительное чтение издателя левой приписки: "in the great desert of Akhetaten", ЕА II: 39). То, что в обоих титулах осталось от заключительных выражений, особенно справа, само по себе недостаточно для надежного чтения, но в той же гробнице те же выражения употреблены также вне солнечного титула: "на горе великой Ах-йот" — ЕА II: XXXI и "на горе большой Ах-йот" — ЕА II: XXXVI (узкий лежащий знак под "гора" — несомненно, столбик *ꜥ3* "большой", ср. чтение издателя: "in the great cliff of Akhetaten", ЕА II: 45, и совершенно отчетливо "на горе большой Ах-йот" в близлежащей гробнице, ЕА II: XLII). Кроме сокращенного варианта заключение имеется у одного солнечного титула VI вида (см. § 39) в гробнице Пи-нхаса: "в горе Ах-йот" (ЕА II: VII).

Люди, отделявшие гробницу Ми-рэ домоправителя, были, очевидно, склонны чередовать слова "великий" и "большой" не только в титуле царицы, но и в титуле солнца, и поступали так до самого конца царствования Амен-хотпа IV (на изображении Сем-нех-ке-рэ в той же гробнице царица Ми-йот — "жена царева великая", ЕА II: XI.I). Однако обозначение "жена царева большая"

не было прихотью тех, кто отделял гробницу Ми-рэ домоправителя. Звание "жена царева большая" встречается и вне этой гробницы — на двух обломках из приречного храма Ах-йот (CA I: XLIII 5). Тем самым, мы вправе считать обозначение "жена царева большая" более или менее распространенной разновидностью обычного звания "жена царева великая", употреблявшегося наряду с ним в последние годы Амен-хотпа IV. Может быть, не так уж смело будет предположить, что разговорное "большая" нашло доступ в титуло законной "жены царицы" после того как оно появилось в титуле просто "жены" царя, составленном в отличие от титула царицы, на разговорном новоегипетском языке (см. § 99).

§ 88. "Владычица обеих земель"

Как уже говорилось (см. § 84, 86), звание "владычица обеих земель", когда оно служит заголовком к кольцу, стоит всегда одно впереди его. В этом оно сходится с владыческими заголовками к кольцам фараона: "владыка обеих земель" и "владыка венцов" (см. § 62), с которыми у него общее начало ("владыка" — "владычица"), а с первым из них у него также общий конец. Когда кольца царской четы выстроены в стоячем положении рядом — это едва ли не самый частый способ их употребления, — заголовку "владычица обеих земель" для того, чтоб стать над кольцом царицы, надо, чтобы над кольцами царя стояли тоже владыческие заголовки. Однако для того, чтобы заголовки "владыка обеих земель" и "владыка венцов" были над кольцами царя, вовсе не обязательно, чтоб над кольцом царицы был владыческий заголовок. Сплось и рядом в подобных случаях над кольцом царицы стоит не "владычица обеих земель", а "жена царева великая" с последующими подзаголовками или без них, изредка также краткое "жена царева" (гробница Ми-рэ жреца — ЕА I: VI, божница из служебного дома Пи-нхаса — JEA XIII: XLVII 2 = XLV 3 = CA III: XXXI).

Подобно тому, как владыческие заголовки над кольцами царя употребительны в одни отрезки царствования и неупотребительны в другие (см. § 62), владыческий заголовок к кольцу царицы то необыкновенно редок, то, наоборот, необыкновенно част. Это делает владыческий заголовок над кольцом царицы, в отличие от всегда употребительного "жена царева великая", важным подспорьем для определения времени памятников. При этом владыческому заголовку у царицы обязательно быть употребительным в одно и то же время с владыческими заголовками у царя. При ранних солнечных кольцах кольцо царицы бывает озаглавлено "владычица обеих земель" чрезвычайно редко, кольца же царя со времени введения солнечных колец и до появления III солнечного титула (см. § 36) чаще всего озаглавлены "владыка обеих земель" и "владыка венцов" (см. § 62); потом вплоть до упразднения ранних солнечных колец владыческие заголовки у царя встречаются уже далеко не так часто, но все же и не так редко, как у царицы (см. § 62). С изменением солнечных колец в поздние владыческие заголовки делаются частыми и у царя и у царицы, но и теперь они бывают чаще у него, чем у нее. Более позднее и менее широкое распространение владыческого заголовка у царицы подтверждает опять-таки, что он — нечто вторичное по сравнению с владыческими заголовками у царя. Употребительность владыческого заголовка у царицы в пору поздних солнечных колец неотделима от еще большей употребительности в ту пору владыческих заголовков у царя. В нижеследующей сводке употреблений "владычица обеих земель" как заглавного и единственного обозначения царицы впереди ее имени в надписях, где не озаглавлено кольцо царицы, владычица над кольцом царицы сопровождается владыческими заголовками над кольцами царя.

Единственный известный мне памятник с владыческим заголовком у царицы, который может относиться ко времени до переделки царского имени в "Эх-не-йот" и во всяком случае принадлежит первым годам солнечных колец (лучи лучезарного диска и резко "искажительное" изображение царицы, см. § 100, 103), — это камень из Эп-эсове REA II : III 2 (два раза). Колец же, озагла-

вленных "жена царева великая" или просто "жена царева", от того же времени до переделки имени царицы сохранилось не так уж мало (см. § 86). Здобавок так озаглавленные кольца стоят иногда бок о бок или по соседству с кольцами царя, озаглавленными на владыческий лад: "жена царева" рядом с "владыка обеих земель" и "владыка венцов" — на жуковике ZAeSA XXXVIII : 114 = ABKK : XXXI : 98 = AeISMB II : 256 = TTA : 149–150 CIL, "жена царева великая" по соседству с владыческими заголовками царя — в гробнице Ра-мосе в Нэ (DGKAIV : VI = ABPK XL : 217–218 = TVR : XXXIII = LIII = AeKHK : XI).

За долгие последующие годы существования ранних солнечных колец вплоть до их упразднения среди несметного множества колец царицы, озаглавленных "жена царева великая", совершенно теряются два, имевшие заголовки "владычица обеих земель": одно в гробнице П-рен-нуфе в Ах-йот (EA VI : IV), другое в гробнице Пи-нхаса (EA II : VI). Первый случай засвидетельствован старинным воспроизведением ныне погибшего места и, может быть, отсюда та странность, что над тремя смежными кольцами, двумя царя и одним царицы, стоит каждый раз одинаковое "владыка обеих земель!" Но если над кольцом царицы в самом деле стояло "владычица обеих земель", то это было бы лишь в порядке вещей. Кольца царской четы входят в состав узора, покрывающего на изображении косяк дворцового окна. Внизу узор пересечен поперек двумя плоскими корзинами pbt, помещенными под славящею птицею-пигалицею (чье название созвучно слову "народ"); посередине узор пересечен другими двумя корзинами — двумя pб "всечасок(за)" под словами "жизнь" и "сила". Что удивительного, если захотели пересечь узор также наверху под кольцами солнца теми же корзинами — тремя pб "владыка" над кольцами царя и царицы? Второй пример можно было бы отнести на том основании, что гробницу Пи-нхаса отделяли как при ранних, так и при поздних солнечных кольцах, и что, следовательно, поскольку солнечное титуло в данной надписи повреждено, нельзя сказать точно, при каких солнечных кольцах она выполнена. Однако на противоположном косяке наружной двери над кольцами царя — тоже владыческие заголовки

(у царицы заголовки гласил "[жена ца]ре[ва ве]ликая", но ее титул стояло не подле, а ниже титула царя), и оба изображения сходны по содержанию и связаны между собой (на одном царь служит солнцу в белом, на другом — в красном венце). В таком случае, если солнечное титул по ту сторону двери — VI вида (см. § 39), то изображение и по эту сторону ее, можно думать, — поры ранних солнечных колец. В других случаях, помимо двух исключений у П-рен-нуфе и Пи-нхаса, если при ранних солнечных кольцах и переделанном имени царя его кольца озаглавлены "владыка обеих земель" и "владыка венцов", над смежным с ними кольцом царицы оказывается обычное "жена царева великая": на пластинке BPh¹: 155 = AeISMB II: 253 = KEA II: IX = BPh²: 168 = ARK: обложка = TTA: 157 CLIX (со сложным именем царицы, но, наверное, немногим позже его сложения, ввиду "осинового" стана у царя на сопутствующем изображении, см. § 103), плита BPh¹: 157 = AeISMB II: 255 = BPh²: 184 = ARK: XXVIII = TTA: 156 CLXV = SA: III: 313 = KEAZ: XIV—XV = EPh: 84—85 (VI солнечное титул, см. § 39), плита из складня (PKN: I = TTA: 154 CLXII = RID: 49, то же солнечное титул). Общепринятыми же в эти годы — от переименования фараона до упразднения ранних солнечных колец — являются три заголовка над смежными царскими кольцами: "царь (и) государь", "сын Рэ" и "жена царева великая". Так озаглавлены стоящие бок о бок кольца царя и царицы на следующих памятниках этого времени.

Времени III солнечного титула (см. § 36):

плиты Ах-йот — S (HTRPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXXIX, два раза), а (HE: XIV); ср. R (EA V: XLII = MTPAIBL XL: I); обломок из большого дворца в Ах-йот (CA III: CI 16).

Времени VI солнечного титула (см. § 39):

гробницы Пи-нхаса (EA II: V, VIII), Майа (EA V: III), Туту (EA VI: XIX), Айна (EA VI: XXXI два раза, также — так как в помещении одни лишь VI солнечные титула — MSEC AE I: 41 два раза).

Времени III—VI солнечного титула:

гробницы Ах-мосе (EA III: XXVII два раза) и П-рен-нуфе в Ах-йот (EA VI: II); притолки домов в Ах-йот Мее-нехтетеф (AeISMB

II: 129 = TTA: 171 CXCVII = MDIAeAK IX: XIX = 121) и Хеетйе (JEA XVII: LXXV = CA II: XXIII = TE-A: III = MDIAeAK IX: XX b, два раза = отчасти TTA: 160 CLXXIV), сосуд из Ах-йот (JEA XVIII: XIV 4; наверное, также обломок из усадьбы солнца на юге Ах-йот (CA I: XXX I).

Стоило, однако, солнечным кольцам превратиться из ранних в поздние, как изменились и заголовки над смежными кольцами царской четы. Теперь, когда кольцо царицы стоит бок о бок с мужниными, оно большей частью получает одинаковый с ними владыческий заголовок. "Владычица обеих земель" дают в таких случаях следующие памятники: гробницы Ми-рэ жреца (EA I: XA, XXII, XXVI = XXV, XXVII = XXV, XXXIII = XXV, XXXV три раза, и очевидно, еще раз, XXXIX — очевидно, два раза), Пи-нхаса (EA II: XVI = XIII два раза, XVIII), Ми-рэ домоправителя (EA II: XXXIV = XXXIII; может быть, также XXXVIII = XXXVII), Маху (EA IV: XX, XXII), обломок столба из Шмуна (MDIAeAK V: 31), божница из служебного дома Пи-нхаса (JEA XIII: XLV 2 = XLVII 2 = TTA: 162 = CA III: XXXI). Всего, значит, свыше двадцати примеров.

Такие сплошь владыческие заголовки над смежными кольцами царской четы в эту пору применяются намного чаще, нежели смешанные, когда у царя — владыческие заголовки: "владыка обеих земель" и "владыка венцов", а у царицы — "жена царева великая" или просто "жена царева". Смешанных заголовков над смежными кольцами царя и царицы за всю пору поздних солнечных колец мне известно всего восемь-девять: в царской гробнице (MSEC AE I: X = XII), гробницах Ми-рэ жреца (EA I: VI) и Хайа (EA III: IV, XIII, XVI два раза, XVII, также XVIII, хотя здесь рядом с кольцом царицы одно лишь первое кольцо царя), на божнице из служебного дома Пи-нхаса (JEA XIII: XLV 3 = XLVII 2 = CA III: XXXI).

Но и заголовки: "царь (и) государь", "сын Рэ", "жена царева великая", не заключающие в себе слов "владыка" — "владычица", такие обычные в предшествующую пору, от переименования царя до переделки солнечных колец, появляются теперь над смежными кольцами царской четы реже, чем владыческие заголовки. Примеров тех невладыческих заголовков над смежными кольцами царя и

царицы я насчитал за все время после переделки солнечных колец в поздние не более полутора десятка: в гробницах Ми-рэ жреца (ЕА I : XVII = X два раза, XXXIV два раза), Пи-нхаса (ЕА II : IV два раза, X два раза, XII, XXI два раза), Маху (ЕА IV : XV, XXVII один раз, другой раз с разрушенным заголовком у царицы). Сюда же следует причислить пример из гробницы Ми-рэ домоправителя, где над смежными кольцами царя и царицы стоит: "царь (и) государь", "сын Рэ", "жена царева большая" (ЕА II : XXXII, см. § 87). В той же гробнице невладыческие заголовки встречаются еще раз над тремя смежными кольцами, но уже не над кольцами Аменхотпа IV и его жены, а над кольцами Семнех-ке-рэ и Ми-йот (ЕА II : XLI, заголовок у царицы — "жена царева великая").

Итак, при поздних солнечных кольцах звание "владычица обеих земель" становится излюбленным заголовком над кольцом царицы, когда оно стоит бок о бок с кольцами царя. Любовь к такому заголовку чувствуется и помимо этого наиболее обычного его употребления. Когда имя царицы стоит под именем царя внутри отвесной строки, над каждым кольцом, как царя, так и царицы, теперь иногда ставят тоже владыческий заголовок. "Владыка обеих земель", "владыка венцов" и "владычица обеих земель" употреблены так в трех отвесных строках направо и в трех отвесных строках налево от двери в гробницу Анииа (ЕА V : XI) и в таком же количестве строк по сторонам внутренней двери в гробнице Ми-рэ жреца (ЕА I : XXXV). Владыческие заголовки в каждой строке идут сверху вниз в таком порядке: "владыка обеих земель" или "владыка венцов", кольцо царя, многолетие, "владычица обеих земель", кольцо царицы, многолетие. Тем самым у Ми-рэ и у Анииа заголовок "владычица обеих земель" употреблен так по шести раз. Подобного его употребления при ранних солнечных кольцах я не встречал вовсе. Равным образом в титулах царевен при ранних кольцах солнца перед кольцом матери не бывает заголовок "владычица обеих земель", а стоит обычное "жена царева великая". При поздних же солнечных кольцах однажды под конец царствования, после рождения пятой дочери (см. § 95), в титулах старшей и младшей царевен употреблено обычное и по переделке

солнечных колец звание "жена царева великая", титула же остальных трех царевен величают мать только "владычицей обеих земель" (ЕА II : XXXIV = XXXIII). Это, однако, не значит, что к концу царствования звание "владычица обеих земель" прочно закрепилось в титулах царских дочерей как заголовок к материнскому кольцу: в той же гробнице Ми-рэ домоправителя на изображении, где присутствует уже шестая дочка (см. § 95), в титулах всех шести царевен кольцу матери предшествовало не "владычица обеих земель", а звание "жена царева большая" или "жена царева" (ЕА II : XXXVIII = XXXVII; в двух случаях уцелело одно лишь "царева").

Сделанные наблюдения позволяют определить со значительной степенью вероятности время такого важного, хотя и скромного памятника, как гробница Ра-месе всеначальника в Ах-йот. Солнечные кольца в ней настолько неразборчивы (ЕА IV : XLV, XXXIV), что не были прочтены издателем (ЕА IV : 22). Однако, вопреки его ожиданиям² — что они могли быть такими же, как в соседней гробнице Апи, — они вряд ли были ранними. Во входе гробницы Ра-месе на изображении служения царской семьи солнцу над тремя смежными кольцами царской четы стоят одни владыческие заголовки ("владыка обеих земель", "владыка венцов", "владычица обеих земель", ЕА IV : XXXV). Это говорит в пользу того, что гробницу начали отделывать при поздних кольцах, и сходство данного изображения с изображениями в гробнице Маху, расположенной неподалеку отсюда и отделанной при поздних кольцах, подкрепляет свидетельство титул. И у Ра-месе и у Маху, как то принято на южном кладбище столицы³, слева во входе — изображение царского служения солнцу (ЕА IV : XXXV = XI; ЕА IV : XV = XL), справа — изображение колесницы гробницы (ЕА IV : XXXV = XLV; ЕА IV : 13 +

² N. de G. Davies, *The rock tombs of El Amarna*, pt 4, *The tombs of Penthu, Mahu, and others*, London, 1906 (Archaeological Survey of Egypt, 16 memoir), p. 22.

³ Cp. *ibid.*, p. 13.

XXIX = MSEC AE I : 97), но только у них двоих на этом кладбище царскую чету сопровождает одна старшая царевна⁴. Присутствие ее одной является упорно повторяющейся особенностью изображений у Маху: только она сопровождает у него родителей и при служении солнцу (EA IV : XV, XVI, XXIII) и при выездах на колеснице (EA IV : XX, XXII). Кроме как у Ра-мосе и Маху, старшая царевна появляется на гробничных стенах одна без сестер лишь изредка, притом на северном кладбище: у Ах-мосе на одной колеснице с родителями (EA III : XXXII + XXXII A) и у Пи-нхаса позади их на изображениях служения солнцу на косяках наружной двери, где большему числу царевен было б трудно уместиться (EA II : VI три раза). Эта часть гробницы Пи-нхаса, правда, отделана еще при ранних солнечных кольцах (при VI солнечном титуле, см. § 39). Но мне кажется, что снимок углубления в стене внутри гробницы Ра-мосе с изваянием его и его жены (EA IV : XL) прямым образом подтверждает то, что гробницу отделявали при поздних солнечных кольцах. Если только я не принимаю случайные пятна за знаки, сильно потертые кольца солнца над углублением (левые оба) по снимку выглядят как поздние. Мне кажется, что я различаю в верхней части первого кольца два больших знака "небосклона", что требовало бы перед ними не сокола "Хора", а жезл — "властитель", а во втором, как будто, — две метелки тростника, простую и на ножках, и солнце между метелками над неразличимым хлебом t, т.е. "Рэ-отец, пришедший"; в низу второго кольца, по-моему, отчетливо видно "Йот".

Время гробницы Ра-мосе безразлично для надлежащего уразумения изменения заголовков над царскими кольцами. Если гробницу Ра-мосе отделяли при поздних солнечных кольцах, то это происходило вскоре по их появлению, потому что царское имя покойного Амен-хотпа III, "распорядителем дома" которого состоял Ра-мосе, "Неб-ма-рэ" пишется в гробнице еще со знаком Мэ (EA IV : XXXV = XLV). Этот знак как изображавший старую бо-

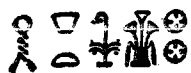
гину был быстро изгнан из письма по переделке солнечных колец в поздние (см. § 108). Тем самым гробница Ра-мосе была бы вторым свидетелем распространения владыческих заголовков сразу же после изменения солнечных колец. Первым таким свидетелем является плита из Ах-йот с изображением Амен-хотпа III и Тэье (JEA XII : I = TTA : 160 CLXXXIX = HTES VIII : XXII = 26). На этой плите солнечные кольца — поздние, но имя умершего царя "Неб-ма-рэ" все четыре раза написано со знаком Мэ. Это значит, что плита была надписана вскоре по появлении поздних солнечных колец. Заголовки же, один раз — над двумя смежными кольцами покойного фараона, другой раз — над тремя такими же кольцами его и Тэье — уже сплошь владыческие: "владыка обеих земель", "владыка венцов", "владычица обеих земель". Отсюда следует, что владыческие заголовки стали распространяться одновременно или почти одновременно с появлением на памятниках поздних солнечных колец. Но последнее — VII титул солнца (см. § 40) как раз изобиловало владыческими званиями. Прежнее невладыческое звание "кто в празднестве(-ах) тридцатилетия" (см. § 34-39) было заменено владыческим — "владыка празднеств тридцатилетия", и после этого солнечное титул в значительной своей части представляло собою цепь владыческих званий: "владыка празднеств тридцатилетия, владыка неба, владыка земли, владыка окружаемого всего Йотом". Правда, четыре владыческих звания содержало и V титул солнца (см. § 38), но там четвертое владыческое звание не было одного рода с первыми тремя. Если в тех слово "владыка" присоединялось непосредственно к управляемому слову, то в конечном звании слово "владыка" и управляемое слово были соединены посредством прилагательного и; "что от": "владыка окружаемого всего диском, владыка неба, владыка земли, владыка, что от" такого-то места почитания. Слову "владыка" в последнем прозвании, выражавшему не власть солнца, а лишь его отношение к своему храму, видимо, не придавали большого значения, раз в последующих титулах солнца — VI (см. § 39) и VII (см. § 40) — слова "владыка, что от" были заменены простым предлогом m "в": "в таком-то месте почитания". Четырехкратное торжественное

4 Cp. *ibid.*, p. 22.

"владыка" в позднем солнечном титуле предрасполагало, пожалуй, к владыческим заголовкам и в сопредельных с ним титулах царя и царицы. Изгнание вскоре после переделки солнечных колец прозвания "бог добрый" и частое употребление звания "владыка обеих земель" взамен отверженного прозвания (см. § 114) могли в свою очередь способствовать затем употребительности владыческих заголовков. Заметим, что привычному теперь вельможескому званию "жалуемый большой владыки обеих земель", заместившему прежнее "жалуемый большой бога доброго", в женском роде отвечало "жалуемая большая владычицы обеих земель" (гробница Ми-рэ жреца, EA I : XXXVI).

Глава шестая

"Госпожа Верховья (и) Низовья" и "Госпожа земли до края ее"

(по EA VI : XVI)

(по JEA XVII : XXVII 5 + EA II : XXXIV)

§ 89. Полное титуло царицы

Те титулы царицы, с которыми мы пока что имели дело и которые начинались словами "жена царева великая", "жена царева большая", "жена царева", "владычица обеих земель", могут быть ~~перечислены со всеми их вариантами~~. ~~По полному титулу начиналось всегда~~ словом "повелительница", затем следовала вереница меняющихся обозначений, и все заканчивало известное уже нам малое титуло, именно: "жена царева великая" с добавочными обозначениями, кольцо, многолетие. Вот пример полного титула царицы по плите Ах-йот U (строки 3-4, EA V : XXV):

"Повелительница, большая во дворце, добрая ликом, прекрасная в (головном уборе из) двух перьев, владычица радости, прилепляющаяся благоволению, коей ликуют слушая голос, жена царева

великая, возлюбленная его, госпожа Верховья (и) Низовья, владычица обеих земель Нефр-нефре-йот Нефр-эт — жива она вечно веко-вечно!"

Достоверных примеров полного титула от времени до переименования царя в "Эх-не-йота" я не знаю. Странное "Жена царева Нефр-эт — великая благоволением, госпожа Верховья (и) Низовья" в том виде, как оно дано в старинном издании, нельзя считать полным титулом (на части стены из Эп-эсове, царь еще "Амен-хотп", ME : XI 3). Самые древние известные мне полные титулы царицы находятся на плитах Ах-йот K (строки VII-IX, EA V : XXIX = TTA : 104-105) и X (строки IX-XII, EA V : XXXI) и на двух плитах из большого дворца Ах-йот (TA : XII 2, 1). На плите K (ср. CA I : 150 (3) = JEA IX : 171 (8)) и на первой дворцовой плите царица носит еще простое имя; оно, наверно, стояло и на другой первичной плите X и на второй плите из дворца, очень похожей на первую. Несколько полных титулов дошло от времени ранних колец солнца по принятии царицею сложного имени: плиты Ах-йот S (строка 4, RTRPhAEA XV : против 52 = EA V : XXVI = XXVII = XXXIX), Q (строка 5, EA V : XLII, ср. XXVII), U (строки 3-4, EA V : XXV, ср. XXVII), R (строки 4-5, RTRPhAEA XV : 53 = EA V : XLII = MMPAIBL XL : I, ср. EA V : XXVII), A (строки VII-VIII, EA V : XXXIII, ср. XXVII) — все времени III солнечного титула (см. § 36); в гробнице Апи (EA IV : XXXI) — времени V солнечного титула (см. § 38); в гробницах Пи-нхаса (EA II : V два раза, VII, VIII) и Майа (EA V : IV, титуло солнца см. на противоположной стене входа, EA V : III) — времени VI солнечного титула (см. § 39). От поры поздних колец солнца полные титулы имеются в гробнице Хайа (EA III : VI, XVI). Той же поры будет, наверно, полное титуло — ныне без начала и конца — на подножии изваяния из Ах-йот (JEA XVII : XXVII 4-5, см. § 90). Полные титулы царицы на обломке подножия изваяния (?) из Шмуна (начало и конец пропали, MDIAeAK V : 30 = TTA : 179 CCXIV) и на столбе храма в Кош (AJSLL XXV : 71 = TTA : 151 CLVII) — неопределенной поры, но, наверно, позже III солнечного титула (см. § 36), первое — ввиду упоминания третьей царевны (см. § 93), оба — ввиду знака пруда со значением *mr* (см. § 104).

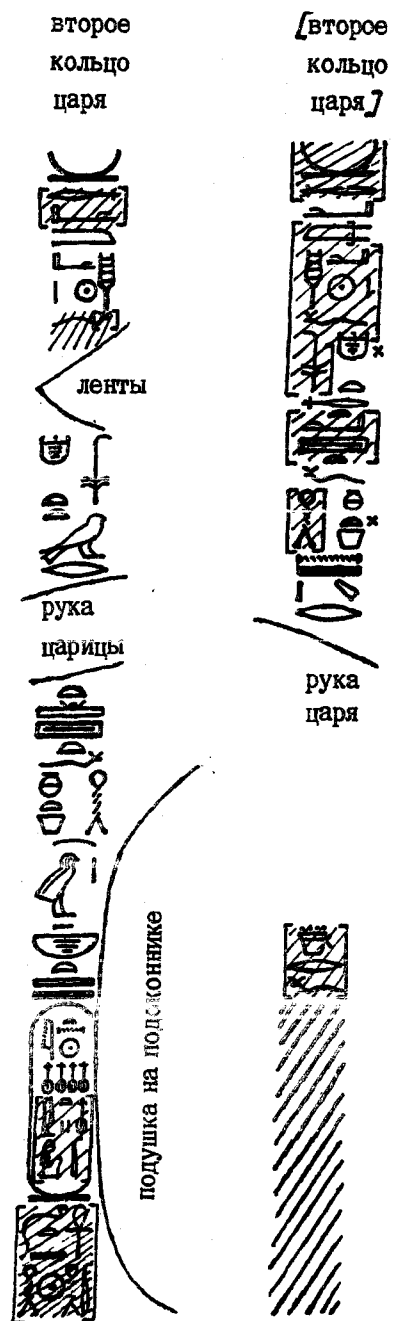
Таким образом, мы располагаем полными титулами царицы от разных времен солнечных колец, однако уловить какую-нибудь последовательность или развитие в этих титулах трудно. Их неустойчивая часть, между званиями "повелительница" и "жена царева великая", постоянно меняется, но так, что не заметно закономерности в этих переменах. Только одно из меняющихся званий, правда, из самых частых, начинающееся словом "госпожа", способно, быть может, служить определению времени памятников.

§ 90. Звания "госпожа (того-то)"

В полном титуле царицы звание "госпожа (того-то)" помещается обыкновенно до звания "жена царева великая": на дворцовой плите TEA: XII 2, у Пи-нхаса (EA II: VII, VIII и, вероятно, V), у Хайа (EA III: VI), в Кош (AJSLI XXV: 71 = TTA: 151 CLVII), на подножии изваяния из Ах-йот (JEA XVII: XXVII 4-5). Иногда, однако, "госпожа (того-то)" стоит в полном титуле между "жена царева великая" и кольцом, иными словами, внутри малого титула, замыкающего вереницу предшествующих обозначений; так употреблено "госпожа (того-то)" на плите Ах-йот U (EA V: XXV, ср. XXVII) и у Апи (EA IV: XXXI). В таком положении, между "жена царева великая" и кольцом, звание "госпожа (того-то)" встречается не только в полном титуле, но также, и притом гораздо чаще, в малом титуле, употребленном самостоятельно, вне полного. В составе малого титула, начинающегося с "жена царева великая", звание "госпожа (того-то)" дают следующие памятники: при ранних солнечных кольцах при III солнечном титуле (см. § 36) — плита из нарской гробницы (MSECAE I: 12 = 14 = DAeS II: LXXXI = KAeMC: XXVII = EPIII I: 107 = OIDI: 156 = TTA: 155 CLXIV = AeKHK: IX = SA III: 314); при IV солнечном титуле (см. § 37) — гробница Туту (EA VI: XVI), при IV или VI солнечном титуле — части изваяний из малого храма в Ах-йот — если куски действительно составляют одно целое (CA III: 187), при VI солнечном титуле (см. § 39) — гробницы Ах-мосе (EA III: XXXIII), Туту (EA VI: XVII), П-рен-нуфе в Ах-йот (EA VI: IV); при IV-VI солнечных титулах (ввиду знаков царицы с перьями в "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" — см. § 80, пруда со значе-

нием пр — см. § 104, длинноволосого мужчины с загнутой бородой — см. § 115, также слова Шов — см. вторую часть настоящего исследования) — косяк из дома П-воха в Ах-йот (MDOGB XLVI: 18 = AeISMB II: 126 = TTA: 172 CXCVIII = MDIAeAK IX: XXI); при поздних солнечных кольцах — гробница Ми-рэ домоправителя (EA II: XXXIV один раз). Во всех этих малых титулах, за исключением последнего (на изваяниях CA III: 187 уцелело одно "госпожа"), звание звучит неизменно "госпожа Верховья (и) Низовья". Так же звучит оно и в тех двух полных титулах, на плите Ах-йот U (строка 4, EA V: XXV, ср. XXVII) и в гробнице Апи (EA IV: XXXI), где оно стоит после "жена царева великая", т.е. в составе малого титула, замыкающего полный. Но и в тех полных титулах, где звание, начинающееся с "госпожа", стоит до звания "жена царева великая", мы чаще всего находим то же "госпожа Верховья (и) Низовья": на дворцовой плите TEA: XII 2, в гробницах Пи-нхаса (EA II: VII, наверно, также V справа, см. ниже) и Хайа (EA III: VI), в храме в Кош (AJSLI XXV: 71 = TTA: 151 CLVII). Тем не менее, бывают в подобных случаях и иные разновидности этого звания: в гробнице Пи-нхаса в полном титуле до звания "жена царева великая" находим также прозвание "госпожа женщин всех" (EA II: VIII, возможно, тоже V слева), на дворцовой плите TEA: XII 1 — "[госпожа] земель всех", на подножии изваяния из Ах-йот — "госпожа земли до края ее" (JEA XVII: XXVII 4-5). Последняя разновидность заслуживает нашего внимания.

Припомним, что на исходе царствования Амен-хотпа IV у обычного звания "жена царева великая" объявился соперник в лице новоявленного звания "жена царева большая" (см. § 37). На соломке из приречного храма в Ах-йот в самостоятельно употребленном малом титуле царицы, начинающемся словами "жена царева большая", за этим званием следует "возлюбленная его, госпожа - -", "госпожа" чего — остается неясным (CA I: XLIII 5). В гробнице Ми-рэ домоправителя на изображении дворцового окна надписи по внутренним краям оконных косяков должны быть восстановлены так:

* в издании

* в издании

Восстановления в надписи на правом косяке подсказаны ее остатками и противоположной надписью на левом косяке, начинавшейся одинаково с правой солнечным титлом и продолжавшейся явно сходным с нею образом. По-моему, восстановления достоверны. И то, что внизу правой надписи, но уже под подоконником, зачем-то — быть может, для заполнения пустоты? — как будто, повторено "жен(а) царев(а) больш(ая)", неспособно, на мой взгляд, поколебать этой достоверности. Изображение, на котором находятся надписи, — одно из самых поздних на кладбище, потому что знает пятую царевну, появляющуюся там еще раз лишь в той же гробнице Ми-рэ домоправителя на еще более позднем изображении — вместе с шестой царевной (EA II: XXXVIII = XXXVII, см. § 95). Звание "жена царева большая" входит в употребление только на исходе царствования (см. § 87) вместо и подле обычного "жена царева великая", будучи тождественно с ним по смыслу. Не будет ли также звание "госпожа земли до(края ее)" очень поздною заменою общепринятого звания "госпожа Верховья (и) Низовья", тоже совпадая с ним по смыслу? Утверждать это на основании одних надписей Ми-рэ, конечно, нельзя, но сравнение их с другими делает такое предположение правдоподобным.

Мы видели, что "госпожа Верховья (и) Низовья" — самое частое, самое обычное из званий такого рода в титле царицы. И если мы посмотрим, где и как, помимо гробницы Ми-рэ домоправителя, употребляются звания, начинающиеся с "госпожа", но продолжающиеся необычно, то заметим, что они никогда не встречаются одни, но всегда в связи с обычным "госпожа Верховья (и) Низовья". Мало того, необычные звания стоят в таких случаях всегда в надписях, обращенных передками знаков направо, а "госпожа Верховья (и) Низовья" — в надписях, повернутых лицом знаков налево. На плите из дворца, знаки которой смотрят вправо, употреблено "[госпожа] земель всех" (TEA: XII 1), на сходной плите оттуда же, знаки которой смотрят влево, — "госпожа Верховья (и) Низовья" (TEA: XII 2). В гробнице Пи-нхаса на стене входа, где знаки в титле царицы глядят направо, стоит "госпожа женщин всех" (EA II: VIII); на противоположной стене входа, где письмена

в титле обращены налево — "госпожа Верховья (и) Низовья" (ЕА II: VII). Снаружи той же гробницы в надписи, глядящей направо, находим "госпожа (каких-то людей — может быть, тех же "женщин") всех"; в надписи, глядящей влево, — "[госпожа Вер]ховья (и) [Низовья]" (ЕА II: V; думаю, что не ошибаюсь, читая во второй строке второй надписи остаток верхнего знака как "Верховье", так как после "владычица любезности, сладостная любовью" часто следует "госпожа Верховья (и) Низовья": ТЕА: XII 2, ЕА III: VI, AJSLL XXV: 71 = ТТА: 151 CLVII, также в титле царицы Анхс-эм-п-йот, TT I: II = T I: Titelbild = Тут: I = SA III: XVII = Tou: против 64 = TuT: X = KEAZ: LVIII = EPh: 122 = ГТ: LII). Если мы теперь обратимся к надписям Ми-рэ домоправителя, то обнаружим там сходное распределение званий. В надписи, обращенной знаками направо, стоит "госпожа(чего-то)", чего именно "госпожа" — за повреждением не распознать, но определенно не "госпожа Верховья (и) Низовья". В надписи, повернутой письменах налево, употреблено звание, отличное от "госпожа Верховья (и) Низовья" по составу, но тождественное с этим званием по смыслу: "госпожа земли до[края ее]", что тоже значит "госпожа всего Египта". Итак, на одном из самых поздних изображений царствования "госпожа земли до[края ее]" стоит на месте обычного "госпожа Верховья (и) Низовья", заменяет его. Не значит ли это, что в то время первое звание вообще стало заменять второе? Что звание "госпожа земли до края ее" было знакомо не одному Ми-рэ, доказывает полное титло царицы на подножии изваяния ее третьей дочери из Ах-йот (JEA XVII: XXVII 4-5), т.е. на памятнике, заказанном самой царской семьей. И всю очередь, звание "госпожа земли до края ее" делает вероятной принадлежность этого изваяния самым последним годам Амен-хотпа IV.

Если звание "госпожа земли до края ее" в самом деле явилось заменой звания "госпожа Верховья (и) Низовья", это случилось не иначе, как под самый конец царствования. В гробнице Хайа употреблены поздние солнечные кольца, но царица зовется в полном ее титле по-прежнему "госпожкою Верховья (и) Низовья" (ЕА III: VI; так же величает Хайа и царицу Тэие в ее полном титле

ЕА III: XVIII); однако Хайа знает лишь четырех царевен (ЕА III: XVIII, см. § 94). Мне неизвестно также никаких других памятников, кроме гробницы Ми-рэ домоправителя и подножья изваяния, на которых было бы употреблено звание "госпожа земли до края ее".

Можно думать, что это звание разделило судьбу другого звания царицы, одновременно с ним появляющегося на памятниках и тоже в качестве заместителя; имею в виду звание "жена царева большая". Как то звание мне ни разу не попадалось после Амен-хотпа IV на памятниках его преемников, так в известных мне титлах последней солнцепоклоннической царицы — Анхс-эм-п-йот звание "госпожа земли до края ее" отсутствует. Напротив, в ее полном титле на золотом кресле Тут-анх-йота она — "госпожа Верховья (и) Низовья" (TT I: II = T I: Titelbild = Тут: I = SA III: XVII = Tou: против 64 = TuT: X = KEAZ: LVIII: EPh: 122 = ГТ: LII).

Глава седьмая

ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНИЯ ЦАРЕВЕН

§ 91. Ми-йот

10 444-2

Насколько мне известно, помимо части стены из Эп-хове ME: XI 3, на которой царевны, возможно, были добавлены впоследствии (см. § 96), нет ни одного памятника до переименования царя из "Амен-хотпа Нуте-хук-висе" в "Эх-на-йота", где бы царскую чету сопровождали царевны. Молчание о них особенно ощутительно на изображениях царской четы в гробницах в Нэ, поскольку на подобных изображениях в гробницах Ах-йот царевны постоянно присутствуют. Только один раз отсутствуют они на таком изображении в новой столице — в гробнице Пи-ихаса, да и то на тесном простенке (ЕА II: XX). Изображений же царской семьи на кладбище Ах-йот множество. В гробницах Нэ царь редко появляется с цари-

цей (см. § 70), но, когда появляется, то без царевен. Они, видимо, не были изображены снаружи гробницы П-рен-нуфе, западнее двери хотя царица справа и, наверно, слева следовала тут за царем, служащим лучезарному диску (JEA IX:136-137). Во внутреннем помещении изображение царской четы под дворцовым навесом слишком разрушено, чтобы допустить суждение (JEA IX:XXIII + XXIV 1 + 139); на другом изображении там же сомнительно самое присутствие царицы (JEA IX:140, см. § 70). Примечательно отсутствие царевен в гробнице Ра-мосе правителя в Нэ на изображении его награждения. Кто только из членов и служащих женского дома царя не присутствует при награждении вельможи? И знатные женщины с веерами в руках, и "распорядители женского дома царя", и "доверенные затворниц" (TVR:XXXII = отчасти LII). Нет только царевен. Их нет ни среди представителей женского дома, ни в дворцовом окне вместе с царем и царицей (DGKAIV:VI = ABRK XL:217-218 = TVR:XXXIII = XLIII). Позже, на кладбище новой столицы, не найдется ни одного изображения явления царской четы в окне — а таких изображений немало, — где бы в окне или подле окна не были показаны царские дочери. Царь на изображении у Ра-мосе еще "Амен-хотп Нуте-хук-висе", лучезарный многорукий диск снабжен своим I титулом.

Сомнительно, чтоб царские дочери стали рано изображаться на стенах солнечного храма в Нэ. Правда, только немногие из его обломков изданы, да и на изданных появление царской четы без царевен большей частью недоказательно. В одних случаях сама царица привнесена в изображение впоследствии: так, на камнях из Эль-Амарне EA V:63 — ME:X 1 = RKEA:II = ZAEa LVIII:1 = KAO:360 3 = ABK:V = AeKHK:V и ASAE XXII:IV и на камне из Але ASAE XXXV:48 (см. § 70). В других случаях сохранность изображения (камень из Эл-эсове DAeAeT III:52, остатки храма там же ASAE LIII:XIII B) или неполнота издания (остатки храма в Эл-эсове ASAE LIII:XI B) не позволяют утверждать с определенностью, что с царской четой не было дочерей (возможно, что на изображении ASAE LIII:XIII B первое — большое — лицо — не царь, а царица, второе — маленькое — не царица, а царевна, однако также

возможно, что маленькая царица была вставлена впоследствии в узкое пустое пространство позади супруга). Только камень из Але ASAE XXXV:42 из числа доступных моему изучению имеет некоторую доказательную силу. Самой царицы на сохранившейся части изображения не видно, но отвесные черты, отграничивавшие его позади стоячей строки с ее титулом, показывают, что царевны за царицей, должно быть, не было. (Изображение царя и царицы в дворцовом окне ME:X 4, помещавшееся якобы на камне из Эл-эсове, — вообще не с обломка и не из Нэ, а всего лишь зеркальное воспроизведение изображения в гробнице П-рен-нуфе в Ах-йот, EA VI:IV = IX¹).

Первое достоверное упоминание какой-либо из царевен, именно старшей царевны Ми-йот, находится на первичных (см. § 41) пограничных плитах Ах-йот К (строка 18, EA V:XXX = XXXVIII = TTA:115, также сверху на изображении — DAeAe III:CX b = EA V:XXXVII + 25) и X (строка 20, EA V:XXXII). Перевод соответствующих строк царской клятвы дан ниже (см. § 92). Эта клятва была приурочена к "году царствования 6, месяцу 4 Выходенья, числу 13" (см. § 41). Если год царствования начинался в один из первых шести дней Выходенья (см. § 41), она была принесена царем еще в первую треть 6-го года царствования, так что старшая царевна, дважды упомянутая в ней, должна была родиться не позднее начала 6-го года. Изваяны же и надписаны плиты К и X были раньше 8-го года (см. § 41).

§ 92. Мех-йот

В строках 17-19 плиты Ах-йот К (EA V:XXX = XXXVIII = TTA:114-115) и в строках 19-21 плиты Ах-йот X (EA V:XXXII) фараон

¹ C.R. Williams, *Wall decorations of the main temple of the sun at El-Amarna*, — "Metropolitan Museum studies", New York, vol. 2, pt 2, 1930, p. 150, n. 53.

говорил: "Сотворят мне гробницу в горе во[схода (т.е. восточной) Ах-йот], погребут меня в ней после (?) тысячи-тысяч празднеств тридцатилетних, приказанных мне Йотом, [м]оим отцом, погребут жену цареву великую Нефр-эт в ней после (?) этой [тысячи-тысяч] - - - [погребут] дочь цареву Ми-йот в ней после (?) этой тысячи-тысяч лет. Если умру я в селении всяком (т.е. любом) вниз по течению, на юг, на запад, на восход после (?) тысячи-тысяч лет, доставят меня, (и) буду погребен я в Ах-йот. Если умрет жена царева великая [Нефр-эт] — жива она! — в селении всяком вниз по течению, на юг, на запад, [на] восход после (?) этой тысячи-тысяч [лет, доставят] ее(?), [и] будет погребена она в Ах-йот. Если умрет дочь царева Ми-йот в селении всяком вниз по течению, на юг, на запад, на восход после (?) [этой] тысячи-тысяч лет, доставят ее, (и) будет погребена она в Ах-йот" (места, сохранившиеся лишь в поврежденном виде, отмечены прерывистой чертой). Титлс Ми-йот в первом случае сохранился в обеих надписях, во втором случае оно в обеих надписях разрушено, хотя остатки определителя — знака женщины — в конце имени царевны можно распознать на плите К. Дальше в надписях шла уже речь об устройстве гробницы быку Мнэве. Из всего этого следует, что ко времени начертания первичных пограничных надписей (см. § 41) других дочерей, кроме Ми-йот, у царской четы еще не было. О том же свидетельствует изображение в верху плиты К, на котором за стоящими перед жертвенником царем и царицей первоначально находилась одна Ми-йот: крохотное изображение и титло второй царевны Мек-йот, равно как и изображения сопутствующей ей женщины (на царевны — EA V: 25 (3)), были добавлены позже на дополнительно сглаженном участке скалы (EA V: 25, XXXVII, XXXVIII)². Как обстояло дело с изображениями царевен на других первичных плитах М и Х — за недостаточной сохранностью изображений в верху этих плит сказать трудно (EA V: 25, 27).

² N. de G. Davies, *The rock tombs of El Amarna*, pt 5, *Smaller tombs and boundary stelae*, London, 1908 (Archaeological Survey of Egypt, 17 memoir), p. 25.

Еще легче убедиться в том, что ко времени начертания надписей К и Х второй царевны еще не было на свете, можно, сопоставив переведенное место из царской клятвы на первичных плитах, толкующее об одной царевне, с местом из царской клятвы на вторичных и третичных (см. § 41) пограничных плитах там же на краю новой столицы, говорящим уже о двух царевнах (EA V: XXVII — XXVIII): "(как) услаждается сердце мое женою царевой и детьми ее, (из) которых (да) будет дано состариться жене царевой великой Нефр-нефре-йот Нефр-эт — жива она вечно вековечно! — после (?) этой тысячи-тысяч лет, будучи под рукою фараона — жив он, цел (и) здоров! — (а также) (да) будет дано состариться дочери царевой Ми-йот (и) дочери царевой Мек-йот, ее детям, будучи под рукою жены царевой, их матери, вековечно вечно!"

Из молчания первичных плит о второй царевне и упоминания ее вторичными плитами давно был сделан правильный вывод, что вторая царевна родилась в промежуток времени между надписанием первичных и надписанием вторичных пограничных плит.

Мек-йот ни разу надежно не засвидетельствована на памятниках с простым именем царицы — "Нефр-эт" (см. § 75). Вторую царевну сопровождает неизменно сложное имя — "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" (см. § 78) в титле царицы.

На вторичных плитах Ах-йот вторая царевна и сложное имя царицы появляются одновременно. К сожалению, нет еще удовлетворительного издания верха первичной плиты К. На старинном воспроизведении DAeAe III: CX б приписки к изображениям даны преимущественно в зачерченном виде, и не совсем ясно, что исследователи видели отчетливо, несмотря на повреждения, и о чем только догадывались. Можно думать, что зачерченные, но переданные жирною чертою письма были видны отчетливо, зачерченные же и переданные тонкою чертою были далеко не четки. Снимок EA V: XXXVII настолько мал, что лишь с трудом позволяет распознавать знаки. Тем не менее, сопоставляя снимок со старинным изданием можно все-таки сделать кое-какие заключения касательно приписки к изображению Мек-йот, которое, как уже говорилось, было добавлено впоследствии по завершении памятника. Если зачерчен-

ные, но выведенные жирно части надписей были выделены издателем как более или менее четкие, кольцо царицы в титуле Мек-йот можно считать прочитанным более или менее надежно. В основной надписи на плите и в приписках к первоначальным изображениям на ней, в частности к изображению Ми-йот, царица зовется просто "Нефр-эт" (см. § 75). Напротив, титул Мек-йот над ее добавленным впоследствии изображением содержит, согласно старинному изданию, более позднее сложное имя царицы "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" (см. § 78). Снимок при внимательном рассмотрении, как будто, вполне подтверждает чтение старинного издания. На снимке в приписках к изображению царицы и в титуле Ми-йот в кольце царицы определенно нет добавочного имени "Нефр-нефре-йот", но это имя можно почти с полной достоверностью — на мой взгляд, с безусловной достоверностью — распознать в кольце царицы в нижней части стоячей строки с титулом Мек-йот. Это могло бы указывать, что вторая царица появилась на свет приблизительно в одно время с принятием ее матерью сложного имени.

Представляется невероятным, чтобы изображение и титул Мек-йот были добавлены много времени спустя по завершении плиты. Подле более поздних вторичных и третичных (см. § 41) пограничных плит Ах-йот, которые ни разу не упоминают третью дочь фараона (см. § 93), бывают обычно высечены из скалы изваяния царя, царицы и двух старших царевен (см. § 93), но изображение и имя третьей царевны Ахс-эм-п-йот вырезаны только на тех изваяниях, которые стоят у самых поздних — третичных (см. § 41) плит А (EA V: XXXIV = XXXVI) и В (EA V: 24). Немного и говорить, что царевны четвертая, пятая и шестая, родившиеся несколько лет спустя после начертания пограничных надписей (см. § 94-95), нигде, ни над самими этими надписями, ни на изваяниях рядом не были дополнительно поименованы или изображены.

Итак, все говорит за то, что царица Мек-йот родилась около времени принятия царицей сложного имени, около времени появления ее со второй дочерью под этим именем на вторичных пограничных плитах Ах-йот, т.е. около 8-го года — года написания вторичных пограничных плит (см. § 41).

§ 93. Ахс-эм-п-йот

Царская клятва на вторичных и третичных плитах Ах-йот (см. § 41) упоминает, в отличие от клятвы первичных плит (см. § 41), уже не одну, а двух царевен, но молчит о третьей (см. § 92). Отсюда следует, что ко времени создания вторичных и третичных плит третья царевна Ахс-эм-п-йот еще не родилась. Ее нет также ни на одном из уцелевших изображений на вторичных и третичных пограничных плитах. Там повсюду изображены и поименованы лишь две старшие дочери царской четы: на плите S дважды (EA V: XXVI = XXXIX); на плите R (справа — и изображения и имена, слева остались имена, но из изображений уцелело, быть может, только изображение Ми-йот, EA V: XLII = MMPAIBL XL: I); на плите Q (справа — и изображения и имена, слева остались изображения, но из имен, судя по снимку, сохранилось только имя Ми-йот, EA V: XLII); на плите N (имя Ми-йот почти совсем пропало, EA V: XXXIII); на плите U (две царевны, но степень сохранности имен неясна, EA V: 27, ср. XXXVII и ME: XII); на плите J (уцелела лишь Мек-йот, но в какой степени — из издания заключить трудно, EA V: 24 (4), ср. XXXVI); на плите P (судя по описанию, были две царевны с каждой стороны, но насколько все это сохранилось — неясно, EA V: 26); на плите A (изображения обеих царевен, EA V: XLI = XLIII = ME: XIV, с именами Ми-йот и Мек-йот, судя по описанию EA V: 23); на плите B (дважды по две царевны, но степень сохранности неясна — слева, во всяком случае, почти разрушена, EA V: 24). Также и боком или сбоку вторичных и третичных пограничных плит, рядом с изваяниями царя и царицы, помещаются неизменно изваяния только двух царевен: у плиты S (справа оба изваяния повреждены, EA V: XL; слева от одного изваяния видны лишь следы, EA V: XLIV); у плиты R (изваяния не вышли на снимке, но ср. EA V: 26 и 23); у плиты Q (уцелели остатки изваяния одной царевны, EA V: 26, XLIV); у плиты N (по два изваяния царевен справа и слева, EA V: XL + XLIV); у плиты U (слева — изваяния царевен — двух, судя по

EA V: 23, справа — остатки таких же изваяний, EA V: 27); у плиты Р (было, судя по описанию, по два изваяния царевен с каждой стороны, уцелела, во всяком случае, голова изваяния старшей, EA V: 26); у плиты А (с одной стороны — четыре, т.е. два двойных, изваяния царевен, из которых одно каждый раз сильно повреждено, EA V: XLI = XLIII = 24); у плиты В (изваяния двух царевен, EA V: 24). Только на боках изваяний царской четы рядом с самыми поздними, третичными плитами А и В (у А на северном, у В на южном изваянии) изображены и поименованы три царские дочери: Ми-йот, Мек-йот и Анхс-эм-п-йот (EA V: XXXIV = XXXVI = XLIII, 24). Появление здесь третьей царевны еще резче оттеняет ее отсутствие на самих плитах и среди изваяний. Не приходится сомневаться, что ко времени создания в 8-м году (см. § 41) вторичных, а также третичных плит Ах-йот, царевны Анхс-эм-п-йот еще не было на свете. Такой вывод был давно и правильно сделан исследователями.

Появление на памятниках третьей царевны совпадает по времени с провозглашением солнца "владыкою окружаемого всего диском" (см. § 37). Нет ни единого памятника, где изображение или имя царевны Анхс-эм-п-йот встречалось бы одновременно с солнечным титулом, еще лишенным этого прозвания. Наоборот, количество источников, современных ранним солнечным кольцам, упоминающих третью царевну и тут же величающих солнце "владыкою окружаемого всего диском" весьма значительно: гробница Айна (EA VI: XXIX, XXVI имя царевны разрушено); Ахмосе (EA III: XXXIV без имени); Апи (EA IV: XXXI); Пи-ихаса (EA II: V два раза, VII, VIII); П-рен-нуфе (EA VI: II два раза, III, IV); Туту (EA VIII имя царевны повреждено, ср. V); Туту (EA VI: XVI XVII, XIX); плита BPh¹: 157 = AeISMB II: 255 = BPh²: 184 = ARK: XXVIII = TTA: 156 CLXV = SA III: 313 = KEAZ: XIV-XV = EPh: 84-85; плита PKN: I = TTA: 154-155 CLXIII = RID: 49. Третья царевна изображена и поименована далее на следующих памятниках, современных поздним солнечным кольцам: гробница Пи-ихаса (EA II: X, XII, XIII имя царевны разрушено = XV и XVI, XVIII = V); гробница Ми-рэ жреца (EA I: XIX, XXVI без имени); гробница Ми-рэ домоправителя (EA II: XXXII, XXXIV, XXXVIII); гробница Хайа

(EA III: VI, XVIII); гробница Туту (VHE I: XVIII = MSEC AE I: LII); царская гробница (MSEC AE I: I L = ИДВ I: 310 = ДМ I: 5 = HGR I: 269 J = 17, 19, X = XIII). Только раз третья царевна появляется вместе с титулом солнца, не содержащим еще прозвания "владыка окружаемого всего диском". Это — на царских изваяниях рядом с пограничными плитами А (EA V: XXXIV = XXXVI) и В (EA V: 24), однако данный случай нельзя считать доказательством рождения царевны до введения в солнечное титул этого прозвания. Ни сами плиты А (EA V: XXVIII + LXI + XLIII) и В (EA V: XXVIII + 24), ни изваяния царевен рядом с ними (EA V: XLIII = XLI = отчасти XXXVI, 24) не изображают и не именуют Анхс-эм-п-йот, ограничиваясь двумя старшими дочерьми фараона, так что изображение и титул третьей дочери на боковых поверхностях царских изваяний являются, несомненно, позднейшими добавлениями (как и изображения и имена Ми-йот и Мек-йот там же). Эти добавления были сделаны некоторое время спустя после начертания на плитах солнечного титула, именно III солнечного титула (см. § 36), т.е. были сделаны около времени объявления солнца "владыкою окружаемого всего диском" (см. § 37), как то показывает и употребление знака пруда для тг, что для времени до введения в солнечное титул этого прозвания необычно (§ 104). Заслуживает внимания имя третьей царевны на боковой стороне царского изваяния у плиты А. Царевна названа здесь не "Анхс-эм-п-йот", как на всех прочих памятниках солнцепоклоннического времени, а "Анхс-эн-йот", что ближе к составу имен двух старших царевен, тоже содержащих имя солнца без определенного члена. Возможно правы те, кто думает, что "Анхс-эм-п-йот" — не ошибка, а первоначальное имя царевны. Тогда ее изображение и титул на царском изваянии были бы древнейшим упоминанием ее на памятниках Ах-йот.

С другой стороны, Анхс-эм-п-йот не могла родиться через сколько-нибудь значительный промежуток времени после провозглашения солнца "владыкою окружаемого всего диском", так как третья царевна присутствует уже на самых ранних памятниках из числа содержащих это прозвание в солнечном титуле. Во входе в гробницу Туту титул солнца содержит, наряду с этим прозванием,

выражение "что в сердце в" с последующим именем Ах-йот, и на том же изображении представлена третья царевна (ЕА VI : XVI). Такого же рода, именно IV вида, солнечное титло (см. § 37), но со словами "что в сердце" перед названием храма стояло, наверно, и на стене входа в гробницу П-рен-нуфе в Ах-йот: та часть титла, где должно было находиться прозвание "владыка окружаемого всего диском" отбита, но это прозвание, несомненно, содержалось в титле на задней стене внутреннего гробничного помещения (ЕА VI : VI), также еще заключавшем в себе выражение "что в сердце" (с предлогом "в" и названием города непосредственно за ним, наподобие упомянутого солнечного титла в гробнице Туту). Во входе же в гробницу П-рен-нуфе на том же изображении имеется и Ахс-эм-п-йот. Она присутствует и на изображении в гробнице Апи ЕА IV : XXXI, дающем солнечное титло с "владыка окружаемого всего диском" и словами "владыка от" (nb n) перед названием храма (см. § 38). Третья царевна изображена и во входе в гробницу Аяа (ЕА VI : XXVI; имя царевны разрушено), на стене, где солнечное титло должно было быть тем же, что и в гробнице Апи, так как это V солнечное титло (см. § 38) стоит не только на косяках наружной двери (ЕА VI : XXIV), но и на стене входа, противоположной изображению с тремя царевнами (ЕА VI : XXVII).

§ 94. Нефр-нефре-йот Младшая

Появление на памятниках четвертой дочери фараона Нефр-нефре-йот младшей было справедливо приурочено К.Зете ко времени переделки ранних солнечных колец в поздние³. Действительно, нет ни одного более старого памятника, где была бы изображена или поименована четвертая дочь царской четы, хотя на памятниках после переделки солнечных колец в поздние эта царевна

³ K. Sethe, *Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV*, — "Nachrichten von der k. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen", philol.-hist. Kl., 1921, Berlin, 1921, S. 115, Anm. 3.

появляется часто: позднейшая часть гробницы Пи-нхаса (ЕА II : X, XII, XIII = XV-XVI, имя царевны разрушено); гробница Ми-рэ жреца (ЕА I : XIX, XXVI); гробница Ми-рэ домоправителя (ЕА II : XXXIV, XXXVIII); гробница Хайа (ЕА III : XVIII); царская гробница (MSECAE I : 17, I — вопреки 17, ввиду сходства с 19 и ввиду написания слова "йот" в составе имени не в обратном направлении, как в имени "Нефр-нефре-йот Нефр-эт", 19; X = XIII; о 21 = IX, где имя царевны почти разрушено, см. вторую часть исследования). Прекрасным подтверждением того, что четвертая царевна родилась около времени переделки солнечных колец в поздние, служат изображения в гробнице Пи-нхаса. К.Зете обратил внимание на то, что здесь при ранних солнечных кольцах представлены только три старшие царевны (ЕА II : V дважды, VII, VIII), но стоит появиться позднему солнечному титлу, с поздними солнечными кольцами или прозванием "владыка тридцатилетий" (см. § 40), как на изображениях оказывается сразу же и четвертая царевна⁴ (ср., однако, изображение в той же гробнице Пи-нхаса, ЕА II : XVIII = V внизу справа, несомненно, времени поздних колец солнца и тем не менее показывающее в храме позади царской четы только трех старших царевен). Заслуживает, далее, быть отмеченным и то, что на ряде изображений последних лет ранних солнечных колец (VI солнечное титло, см. § 39) Ахс-эм-п-йот представлена в сугубо младенческом виде (ЕА VI : XXIX; PKN: I = RID:49; BPh¹: 157 = BPh 2: 184 = ARK: XXVIII = SA III : 313 = KEAZ: XIV-XV = EPh: 84-85, ср. также ЕА VI : XVII), притом дома, во дворце, в семейном кругу, но Нефр-нефре-йот Младшая при этом отсутствует.

§ 95. Нефр-нефре-рэ и Сети-э-рэ

Единственным памятником, на котором выведены пятая и шестая дочери фараона, помимо росписи из царского дворца, подлежащей особому рассмотрению (см. § 96), является гробница Ми-рэ

⁴ Ibid.

домоправителя. Здесь пятая царица Нефр-нефре-рэ изображена и поименована дважды (ЕА II : XXXIV, XXXVIII), шестая — Сетп-эн-рэ — только раз (ЕА II : XXXVIII). Изображение, на котором пять цариц (ЕА II : XXXIII = XXXIV), примыкает непосредственно к тому, где их шесть (ЕА II : XXXVII = XXXVIII), а к последнему изображению также непосредственно примыкает самое позднее из изображений в пещерных гробницах Ах-йот — изображение царя Семнех-ке-рэ и царицы Ми-йот, награждающих хозяина гробницы (ЕА II : XLI). Такая близость к последнему изображению указывает на весьма позднее происхождение изображения с шестью царицами, а также того изображения, где их представлено пять. Обращает на себя внимание и титул царицы на изображении с шестью дочерьми и в некоторых других местах гробницы: "жена царицы большая" вместо обычного "жена царицы великая" (см. § 87). Итак, нельзя как будто, уклониться от вывода, сделанного в свое время К.Зетте⁵, что пятая и шестая царицы родились одна после другой в пору поздних солнечных колец.

§ 96. Памятники, как будто, противоречащие принятому распределению царей по отрезкам царствования

Таким образом, кажется бесспорным, что первая царица, Ми-йот, родилась около времени переименования царя в "Эх-не-йот", иначе около 6-го года; вторая, Мек-йот, — около времени принятия царицей сложного имени (см. § 78), иными словами, около 8-го года; третья царица, Анхс-эм-п-йот, — около времени провозглашения солнца "владыкою окружаемого всего диском", т.е. вскоре после 8-го года и задолго до конца поры ранних солнечных колец (см. § 37-39); четвертая царица, Нефр-нефре-йот Младшая, — около времени переделки солнечных колец из ранних в поздние, т.е. около 12-го года (см. § 25), а пятая и шестая царицы, Нефр-нефре-рэ и Сетп-эн-рэ — к концу царствования. В таком выводе нет, по существу, ничего нового, но изложенному — обычному — способу приуроче-

ния царей к разным отрезкам царствования противоречат, как будто, некоторые памятники.

Первый из них — изображение на стене храма солнца в Эпсозе, известное по воспроизведению от руки столетней давности (TRSL I : I 5 = ME : XI 3). Под диском с лучами-руками стоят перед двумя жертвенниками слева фараон с жезлом в простертой руке (верх туловища и голова отсутствуют), справа — царица с кадильницей, а за царицей две царицы с трещетками. Фараон еще "Аменхотп", царица — просто "Нефр-эт" (см. § 75). По бокам солнца — его титул с кольцами и выражением "что в сердце" такого-то храма (см. § 34-37) и, конечно, без "владыка окружаемого всего диском" (см. § 37-40); повреждения не позволяют установить, было ли употреблено более старое "владыка неба (и) земли" (см. § 34) или более новое "владыка неба, владыка земли" (см. § 35). На первое время по заключении солнечного имени в кольца могло бы указывать отсутствие преувеличения телесных особенностей царской четы, характерного для последнего времени пребывания двора в Нз (см. § 103), однако издатель не передавал этого преувеличения достаточно отчетливо: так, оно имеется на пограничной плите Ах-йот S, а также, должно быть, на плитах U и A (ЕА V : XXVI = XXXIX, XXXVIII, XLI, ср. 23), но в издании ME : XIII, XII, XIV оно почти не ощущается.

Царь и царица стоят друг против друга, каждый перед особым жертвенником, в одинаковом положении относительно солнца. В отличие от последующих лет, для которых я могу назвать только CA III = LXIX 4. первое время по введении солнечных колец изображения царя и царицы, служивших солнцу, стоя друг против друга, не были, по-видимому, редкостью. Так должно было быть построено изображение из Апе ASAE XXXV : 42 (уцелело от царицы только титул, изображение фараона не сохранилось), причем присутствие в титуле солнца прозвания "владыка неба (и) земли" (см. § 34) указывает не на последнее время перед переделкой царского имени в "Эх-не-йот", а на несколько более раннее (см. § 35). Самый прием построения изображения — лучезарное солнце с двумя царственными особами по бокам, обращенными лицом друг к другу, —

⁵ Ibid.

был распространен в последние годы в старой столице: на камнях из Эп-эсове RA V: 63 = ME: X 1 = RKEA: II = ZAeSA LVIII: I = KAO: 360 3 = ARK: V = AeKHK: V и ASAE XXII: IV противостоят друг другу под лучезарным диском изображения самого царя (царица в обоих случаях позднейшая вставка, см. § 70), также, вероятно, на остатках храма там же ASAE LIII: XIII A. На храмовых стенах подобные двойные изображения должны были примыкать одно к другому спинами. Что дело действительно обстояло так, доказывает камень из Эп-эсове ASAE XXII: IV (изображение царицы, как сказано, — здесь позднейшая вставка). Такое расположение двойных или единичных изображений спиной друг к другу было обычным явлением на храмовых стенах как при строчном солнечном имени (камни DAeAe III: CX c = BPh¹: 145 = ABKK XXXIV: 131-132 = MDOGB LVII: 19 = ABPK XL: 213-214 = BPK XLI: 161-162 = RKEA: I = OIDI: 158 = KAO: 360 1 = BPh²: 169 = ARK: IV = AeKHK: IV и REA II: III 1 = KAO II: 360 2; в обоих случаях двойные изображения Амен-хотпа IV перед его богом — еще в образе человека с соколиной головой, ср. § 100), так и непосредственно после заключения солнечного имени в кольца: кроме камня из Эп-эсове ASAE XXII: IV, ср. камни из округа Нэ RFDEM II: 132 и RFM 1932: 5 = 62. Между спинами граничащих изображений остается при этом более или менее значительное пространство. На обсуждаемом изображении из Эп-эсове царь и царица помещены друг против друга, составляя, таким образом, двухчастное изображение под лучезарным диском, наподобие других подобных изображений на храмовых стенах в старой столице. Однако на царицу видны еще две царевны. Кто же был за царем, или там никого не было? Продолжение стены, к сожалению, отсутствует. Не могли ли быть царевны на данном изображении добавлены позднее? Правда, они представлены на нем необыкновенно рослыми и занимают много места позади царицы, так что за ее спиной должно было быть много пустого места для вставки. Однако размеры царевен настолько необычны, что вызывают сомнение в точности воспроизведения. Что последнее не вполне надежно, доказывает неправильная передача боковых прядей волос у обеих де-

вочек в виде свисающих концов головных повязок, причем эти повязки снабжены сзади развевающимися концами! Возможно, изображения царских дочерей сохранились недостаточно хорошо. Действительно, большая часть туловища второй царевны пропала; и над ней в издании — зачерченные, следовательно разрушенные, строки надписи; зачерчены также пустое место сверху и значительная часть приписки к изображению первой царевны; зачерченные кольца в обеих приписках, несомненно, ошибочны, так как имена царевен никогда не писались при Амен-хотпе IV в кольцах, и последние на нашем воспроизведении в лучшем случае неправильно перенесены в первые строки из вторых, где кольца могли быть вокруг имени матери.

Можно привести еще некоторые соображения, как будто подтверждающие позднейшее привнесение царевен. Во-первых, бросается в глаза несоответствие между скромным титулом царицы (перед ее кольцом только "жена царя") и пространными, в две длинные строки каждое, титулами царевен (начало сохранилось над старшей: "дочь царя, от утробы его, возлюбленная его----"). Несоответствие не искупается добавлением после (!) кольца царицы обозначений "великая благосклонностью, госпожа Верховья (и) Низовья". Титула царевен, насколько можно судить по воспроизведенным в изданиях остаткам и размерам столбцов, были, видимо, столь же пространными, как позднее в Ах-йот. Не звучали ли эти титулы, как там: "дочь царя, от утробы его, возлюбленная его, (такая-то) рожденная женою царевой великою, возлюбленною его, владычицею обеих земель Нефр-нефре-йот Нефр-эт — жива она вечно вековечно"? Если бы это было так, то сколько обозначений было бы перед кольцом царицы в титуле ее дочери, а в собственном титуле царицы — только звание "жена царя"! Во-вторых, имеются совершенно достоверные примеры позднейших вставок в изображения на храмовых стенах в Нэ как раз за спиной одного из царских изображений, помещенных под лучезарным диском (см. § 70). В-третьих, стены солнечных храмов в старой столице продолжали отделяться и после основания новой, по меньшей мере, в течение нескольких лет, даже после принятия

царицею добавочного имени "Нефр-нефре-йот"; рождение же второй царевны Мек-йот, изображенной со старшей сестрою на занимающем нас загадочном изображении, совпадало, примерно, по времени с принятием царицею сложного имени (см. § 92). Помимо изображений царицы, вставленных позднее под именем "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" на камне из Эп-эсове (PA V:63 = ME:X 1 = RKEA:II = ZAeSA LVIII:I = KAO:360 3 = ARK:V = AeKHK:V) и на камне из Апе (ASAE XXXV:48; см. § 70), имя "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" дают обломки из пригорода Нэ RFM 1927:146 = RFM 1932:7 и RFM 1927:147 = RFM 1932:8. Сюда же можно отнести и камень того же происхождения RFM 1927:50 = RFM 1932:10. На одной из граней камня уцелели концы двух стоячих строк надписи, содержащей титул одной из царевен: "(1) --- [рожденная] женою царвою великою (2) --- [Нефр-нефре-йот Нефр-эт — жива она веечно вековечно!]. Конец второй строки, судя по снимку RFM 1932:10, сохранил перед словом "вековечность" знак земли, заключительный в слове "вечность". Соответственно и надпись на другой грани в конце второй строки должна была содержать те же знаки — в воспроизведении печатным набором RFM 1927:50 и RFM 1932:10 знак неба над "вековечность" надо, несомненно, переправить в знак земли. Поскольку пожелание "жива она веечно вековечно!" появляется за именем царицы лишь около 8-го года царствования ее мужа, т.е. около времени рождения второй царевны (см. § 82, 92), данный камень является также свидетелем того, что солнечные храмы старой столицы отделялись до самого времени превращения царицы в "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" или — что примерно то же — до самого появления на свет второй царевны (см. § 32). В-четвертых, царские дочери под соответствующими титулами подлежали впоследствии увековечению на храмовых изображениях в Нэ. На упомянутом камне RFM 1927:50 = RFM 1932:10 позади взрослой женщины, очевидно, царицы, изображена царевна-ребенок с трещеткою в руке (уцелели непомерно удлиненный назад череп, верх трещетки и приведенные выше концы двух строк титула). Как было показано, этот камень был отделан значительное время спустя по переименованию Амен-хотпа IV в

"Эх-не-йота", после включения в титул царицы пожелания "жива она веечно вековечно!" Еще раз царская дочь, очевидно, старшая Ми-йот, засвидетельствована на камне из Апе ASAE XXXV:47. За царицею, представленною с преднамеренно подчеркнутыми телесными особенностями ее супруга, что указывает, самое раннее, на время накануне переименования царя (см. § 103), была изображена царевна, от которой осталось только титул: "Дочь царева от утробы его, возлюбленная его [Ми-йот, рожденная женою царвою великою, возлюбленною его ---]".

Таким образом, вполне возможно допустить, что две царевны на загадочном изображении ME:X 3 были вставлены значительно позже его изготовления. Поскольку вторая царевна никак не могла появиться на свет раньше времени принятия царицею сложного имени "Нефр-нефре-йот Нефр-эт", т.е. около 8-го года (см. § 78), такое допущение граничит с достоверностью, правда, при одном условии — если издание более или менее надежно. Мне не освободиться от подозрения, которое не могу обосновать, что издателем были ошибочно соединены воспроизведения разных памятников. Он занимался пограничными плитами Ах-йот — плиты S, U и A изданы им тут же в ME (XII, XIII, XIV). Обращает на себя внимание, что царевны ME:X 3 поразительно похожи на двух царевен, изображенных позади царицы на плите U, как в том можно убедиться по снимку этой плиты EA V:XXXVII. Способ же изображения двух царевен необычный; в этом отношении плита U стоит особняком среди прочих памятников времени III солнечного титула (см. § 36), изображающих двух царевен (еще без третьей). Всякую на прочих пограничных плитах Ах-йот, где издание (EA V) позволяет судить о размерах изображений, Ми-йот представлена значительно более рослой, чем Мек-йот. То же можно сказать об изображениях царевен подле пограничных плит. Равным образом на плите-прописи того же времени из царской гробницы в Ах-йот первая царевна больше второй (MSECAE I:12 = KAeMC:XXVII = DAeS II:LXXXII = EPIII I:107 = OIDI:156 = KAO:361 = SA III:314). И только на изображении ME:X 3 две царевны одинакового роста, как на плите U. Далее, если воспроизводить плиту U с того места, откуда

был сделан снимок — может быть для этого особенно удобного, — то выступ скалы у правого края плиты скрывает от воспроизводящего как раз те части изображения второй царевны, которые отсутствуют в ME: XI 3. Старинный издатель воспроизводил иногда лишь отдельные части изображений. Там же, ME: XI, воспроизведена одна правая половина камня из Эп-эсове, многократно издававшегося впоследствии (DAeAe III: CX c = BPh¹: 145 = AeISMB II: 120 = ABKK XXXIV: 131-132 = MDOG LVII: 19 = ABPK XL: 213-214 = BPK XLI: 161-162 = RKEA: I = OIDI: 158 = KAO: 360 i = BPh²: 169 = ARK: IV = AeKHK: IV); ME: XI 4 воспроизведена лишь частица большого изображения в гробнице П-рен-нуфе в Ах-йот⁶ (EA VI: IV = IX) и при этом в описании названа камнем из Эп-эсове! Не могло ли случиться, что листок с изображениями царевен плиты в Ах-йот был неверно соединен с листками, воспроизводившими камни из Эп-эсове? Если тут были соединены воспроизведения разных памятников, несоразмерная величина царевен по отношению к царице получила бы объяснение. Надо иметь в виду, что у Присс д'Авенн могли быть воспроизведения с плиты U двоякого рода: свои и чужие, так как известно, что плиту S нашел и списал его спутник (EA V: 27-28).

Еще запутаннее вопрос о другом памятнике, как будто противоречащем общепринятым и, видимо, бесспорным выводам о последовательности появления царевен в царствование Амен-хотпа IV. Памятник этот — остатки большой стенописи одного из личных покоев царской четы в главном дворце в Ах-йот. Основную часть стенописи составляло изображение царского семейства. Фараон был представлен сидящим, видимо, на скамье, царица — сидящую напротив мужа на подушке. Между царем и царицей были изображены три первые царевны, вокруг которых мать обвила свою руку. В свою очередь старшая царевна обнимала двух младших. На коленях у царицы должна была сидеть маленькая дочь, судя по кусочку

⁶ C.R. Williams, *Wall decorations of the main temple of the sun at El-Amarna*, p. 150, n. 53.

росписи с остатками детской ручки, касавшейся пальцев одной из старших сестер. На полу рядом с подушкой царицы на небольшой подушке представлены две маленькие нагие царевны, из которых передняя, обернувшись к задней, ласково берет ее за подбородок. Эти две царевны — единственные члены царской семьи, сохранившиеся на росписи полностью, от остальных уцелели только более или менее значительные куски. Роспись была обнаружена в 1891 г., но, к сожалению, изданы были TEA: I 12 одни лишь хорошо сохранившиеся изображения маленьких царевен с примыкающей частью материнского облачения и ног. Прочие остатки были изданы только в 1921 г. JEA VII: II. В дальнейшем были найдены еще обломки той же росписи, однако изданы они не были. О них см. TE-A: VII 3 (подпись к снимку), 128 и, особенно, 91, где изложение по-видимому, основано в какой-то мере и на них; для занимающего нас сейчас вопроса они не должны, как будто, иметь существенное значение, разве только что в числе их оказались куски сопроводительных надписей. Неоднократно переиздавались две маленьких царевны на подушке. В цвете они изданы JEA VII: I = KAO: XVII = BPh²: против 184 = TOMCE: II = AM: 59 = IDE: 151; TOMCE: II, видимо, цветной снимок.

Выходит, что дворцовая роспись знала шесть царских дочерей. Правда, среди изданных обломков, достоверно принадлежащих к данному изображению, ни один не содержит титула царевен; тем не менее, трудно сомневаться в том, что изображенные на стенописи шестеро детей тождественны с Ми-йот, Мек-йот, Ахс-эм-п-йот, Нефр-нефре-йот Младшей, Нефр-нефре-рз и Сетп-эн-рз. Первые три, несомненно, — те три рослые девочки, которые стоят между царем и царицей; сидящих на подушке маленьких царевен считают Нефр-нефре-йот Младшей и Нефр-нефре-рз, а малютку, бывшую, возможно, на коленях у матери, принимают за Сетп-эн-рз⁷.

⁷ N. de G. Davies, *Mural paintings in the city of Akhetaten*, — "The journal of Egyptian archaeology", vol. 7, 1921, pp. 3-4; J.D.S. Pendlebury, *Tell el-Amarna*, London, 1935, p. 91.

Надписей, которые бы достоверно относились к изображению, не сохранилось или не издано ни одной. Обломок титла, дающий имя царицы "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" с определителем царицы в высоком головном уборе (JEA VII : II) и принадлежащий, следовательно, времени — несколькими годам — до переделки солнечных колец в поздние (см. § 80), может вовсе и не относиться к изучаемому изображению; по крайней мере, такая принадлежность его ничем не подтверждена в издании⁸. Однако, как этот обломок с именем царицы, так и другие куски стенных росписей, сохранившиеся те или иные надписи и принадлежавшие, возможно, к сходным изображениям в том же месте⁹, содержат неизменно указания на время ранних солнечных колец как время своего написания — там, конечно, где вообще содержатся какие-нибудь определенные указания на время. Солнечные кольца с руки (JEA VII : III 8 + 6) и груди фараона (JEA VII : III 8 + 6) являются ранними, так же как и солнечные кольца на запястьях царицы (JEA VII : III 11 + 6). Только обломок титла второй царицы (JEA VII : IV 25) может быть отнесен одинаково как ко времени ранних, так и ко времени поздних колец солнца; ясно лишь, что он не старше середины царствования, так как пишет пт знаком пруда (см. § 104). С приведенными указаниями на время ранних колец солнца хорошо согласовалось бы и то обстоятельство, что в придворном храме, расположенном рядом с теми личными покоями, были также найдены одни ранние именные кольца солнца (JEA XXI : 137 = CA III : 191). Судя по употреблению в обиход зданиях кирпичей с одним и тем же клеймом "двор" (JEA XVI : 137 = CA III : 191), можно даже думать, что храм и личные покои составляли одно целое, объединенное под

⁸ N. de G. Davies, *Mural paintings in the city of Akhetaten*, p. 4 и п. 2.

⁹ Ibid., p. 2, ср. W.M.F. Petrie, *Tell el Amarna*, London, 1894, p. 15.

общим именем "двор Йота в Ах-Йот"¹⁰; в полном виде это название — единственное храмовое название, встречающееся в данном храме (JEA XXI : 137 = CA III : 191), засвидетельствовано, правда, только в нем, но не во дворце (ср. JEA XXI : 137 = CA III : 191).

Если, таким образом, принадлежность росписи времени ранних солнечных колец может считаться, пусть и недоказанной, но все же вероятной, спрашивается, как согласовать присутствие на ней шести царевен с бесспорными, казалось бы, выводами о рождении четвертой царевны самое раннее накануне переделки солнечных колец из ранних в поздние, а пятой и шестой — при поздних солнечных кольцах? Единственный способ разрешить это противоречие, если вообще признавать время ранних солнечных колец временем изготовления росписи, это допустить, что младшие три, или по меньшей мере, две царевны были введены в нее позже, несколько лет спустя после завершения. При этом привнесены могли быть или три младшие, или, наоборот, три старшие царевны; в последнем случае три маленькие царевны изображали бы первоначально Ми-йот, Мек-йот и Анхс-эм-п-йот и только по рождении их младших сестер были бы превращены в последних с написанием старших заново между царем и царицей.

За привнесение в изображение маленьких царевен, что сидят на подушке у ног царицы, могло бы говорить отсутствие пояснительных приписок к ним (о младенце на руках или коленях царицы сказать что-либо трудно, так как кроме кисти руки здесь вообще ничего не уцелело, однако приписка здесь была бы возможна). Случайные титла при изображении царевен. Большая редкость в

¹⁰ H.W. Fairman, *Topographical notes on the central city, Tell El-Amarna*, - "The journal of Egyptian archaeology", vol. 21, 1935, p. 137: также в кн.: J.D.S. Pendlebury, *The city of Akhetaten*, pt 3, *The central city and the official quarters. The excavations at Tell el-Amarna during the seasons 1926 and 1931-1936*, vol. 1, Text, London, 1951 (44 memoir of the Egypt Exploration Society), p. 191.

Ах-Йот, хотя изображались царевны постоянно и повсеместно. Опушены титла при изображениях царевен достоверно лишь в двух случаях: раз в гробнице Ми-рэ жреца (ЕА I : XXVI = V) и раз в гробнице Хайа (ЕА III : XVI); при этом на изображении у Ми-рэ одна из четырех царевен (младшая!) все же наделена титлом. И у Ми-рэ, и у Хайа титла действительно отсутствовали, как то доказывают для Ми-рэ снимок ЕА I : V, а для Хайа заполнение пространства над обеими царевнами отвесными цветными полосками. Что в гробнице Пи-нхаса ЕА II : XV над одной из колесниц с двумя царевнами нет приписок, объясняется, возможно, плохой сохранностью данного места (над другой колесницей с двумя другими царевнами уцелели остатки их обозначений, ЕА II : XVI). Тем же, быть может, объясняется и отсутствие титла Ми-Йот на почти полностью погибшем наброске в гробнице Ах-месе ЕА III : XXXII. Здесь такое объяснение особенно уместно, так как сходное изображение царя, царицы и старшей дочери на одной колеснице в позднейшей гробнице Маху (ЕА IV : XX, XXII) содержит титло Ми-Йот. Отсутствие приписок к изображениям царевен в безымянной гробнице Ах-Йот ЕА V : XVI не идет, конечно, в счет, так как тут нет сопроводительных надписей даже к изображениям царя и царицы, очевидно, за незаконченностью наброска.

отдельные четырехугольники выпадают, недописаны и, подходя к царевнам, заходят на их изображение. Так же на подножии под царскими ногами узор обрывается, когда доходит до царевен, так что между концом его и ими остаются крошечные пробелы. Иными словами, пространство вокруг царевен было заполнено, когда они уже были написаны.

Глава восьмая

имя зачерчено как поврежденное, хотя снимок EA V:XXXVII показывает, что надпись над царевной сохранилась хорошо; к сожалению, снимок слишком мелок, чтобы по нему можно было установить присутствие или отсутствие конечного *t*, не показанного DAeAe III: CX *b*; отсутствие женского определителя подтверждается снимком), по способу III на плите X в строке 20 (EA V:XXXII). Солнечное титло на первичных плитах было II вида (см. § 35).

В дальнейшем, из числа памятников, время которых может быть точно установлено, имя царевны со знаком мотыки написано на следующих памятниках.

По I способу: вторичная плита Ах-йот (см. § 41) S (вверху слева, RTRPhAeA XV: против 52 = EA V:XXVI = XXXIX; III солнечное титло, см. § 36) и третичная плита Ах-йот (см. § 41) A (строка 7, EA V:XXVIII = ME: XIV; III солнечное титло); по III способу: вторичные плиты Ах-йот (см. § 41; солнечное титло — III) U (строка 10, EA V:XXV) и R (вверху справа, EA V:XLII = MMRAIBL XL: I = II = 18 = 19, с разрушенным *t*), плита-пропись из царской гробницы в Ах-йот (MSECAE I: 12 = KAeMC: XXVII = DAeS II: LXXXII = EPIII I: 107 = OIDI: 156 = KAO: 361 = TTA: 155 CLXIV = SA III: 314; III солнечное титло), перила из большого дворца в Ах-йот CM: № 10 = KOz: IX = HEC XVII: VIII = SA III: 315 = STEA: 19 = KEAZ: XI = CA III: LXIX 5 = RID: 30 = GE: LIV = CAE: XXIII *a* = СПДЕ: XXIV = ИДЕ: 132 = OeA: между 90 и 91 = ИДЕг: 319 = IFAOBE XXXII: 85 (от имени царевны "Ми-йот" уцелел лишь знак мотыки; III солнечное титло), кусок перил (?) оттуда же TEA: XII 3 (от "Ми-йот" остался лишь знак мотыки и определитель женщины; того же времени, что и предыдущий памятник ввиду поразительного сходства в расположении знаков), кусок дворцовых перил из Ах-йот CA III: LXIX 4 (женский определитель разрушен; солнечное титло III вида), тождественный, очевидно, с RGOMC: № 297 (см. § 82), плита из Шмуна (MDIAeAK III: против 36 *a* = IV = 36 = TTA: 154 CLXII; MDIAeAK III: против 36 *b* — с опущенным *t*; III солнечное титло), царская гробница в Ах-йот (MSECAE I: I [+ 17] = ИДВ I: 310 = ДМ I: 5 = HGR I: 269, с разрушенным *t*),

отделявшаяся при поздних солнечных кольцах¹ (MSECAE I: XII, см. § 40), однако правописание имени "Ми-йот" только повторяет правописание только что упомянутой плиты — прописи с III солнечным титлом из той же царской гробницы (см. § 40).

Итак, почти все самобытные написания имени "Ми-йот" с помощью знака мотыки, которые поддаются более или менее точному приурочению к определенному времени, современны II-III солнечным титлам (см. § 35-36), принадлежат времени между переименованием царя в "Эх-не-йота" и объявлением солнца "владыкою окружаемого всего диском". После присвоения солнцу этого прозвания, мотыка уже не попадает на памятниках в имени старшей царевны; недоказательное исключение составляет только одно из написаний имени в царской гробнице (см. выше).

Из числа памятников, время которых нельзя определить надежно по другим признакам, имя Ми-йот написано со знаком мотыки на обломке из Ах-йот AeISMB II: 222 (по способу III, но уцелели лишь мотыка да определитель женщины) и на двух "руках" — хлопучках из гробницы Тут-анх-амуна (IM: XII B = 26, оба раза без *t*, в остальном по способу III). Ничто не препятствует отнести обломки ко времени III солнечного титла, но "руки" — хлопучки, если отвлечься от правописания имени царевны, естественнее всего было бы отнести к концу солнцапосклоннического времени. Каждая из "рук" надписана: "Жена царева великая Тэ́йе — жива она! Дочь царева Ми-йот". Тэ́йе, насколько я знаю, появляется на солнцепоклоннических памятниках либо при первоначальных обозначениях солнца (см. § 2), либо при его поздних кольцах (см. § 80), да и сами вещи подходили бы больше к царевне-отроковице, чем к царевне-младенцу.

На вторичных плитах Ах-йот (см. § 41) имя Ми-йот пишется

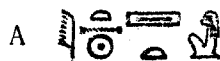
¹ K. Sethe, *Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV*, — "Nachrichten von der k. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen", philol.-hist. Kl, 1921, Berlin, 1921, S. 115, Anm. 3.

не только с помощью мотыки, но и посредством знака протока *mg*:

По способу 1 – плиты S (строка 12, *RTRPhAEA XV*: против 52 = *EA V:XXVI = XXVII = XXXIX*), P (вверху слева, *EA V:XLII = MMPAIBL XL:I = II = 16*), Q (вверху справа и слева, *EA V:XLII*, где определитель справа виден плохо, а слева вовсе сомнителен; в последнем случае нечетко также *t*), по способу 2 – плита S (вверху справа, *RTRPhAEA XV*: против 52 = *EA V:XXVI = XXXIX*); по способу 2 написано имя царевны также на обломке плиты из большого дворца в Ах-йот *CA III:LXX 12* (наверное, времени III солнечного титла, ввиду, с одной стороны, резко искажительного способа изображения – см. § 103 – и двухкратного употребления знака протока, а не знака пруда для *mg* – см. § 104 – и, с другой стороны, ввиду сложного имени царицы – см. § 78 – и ее многолетия "жива она ве/чно вековечно!" – см. § 82).

После замены знака протока в слове *mg* "любить" знаком пруда (см. § 104), имя царевны Ми-йот пишется обычно по способу А или Б:

По способу А имя написано в следующих надписях.

Пора ранних солнечных колец после провозглашения солнца "владыкою окружаемого всего диском": при IV солнечном титле (см. § 37) – гробница П-рен-нуфе в Ах-йот (*EA VI:III*, см. § 37), гробница Туту (*EA VI:XVI*); при VI солнечном титле (см. § 39) – гробница Пи-нхаса (*EA II:V* два раза, VI [поврежденный знак пруда без боковых сторон, кольца солнца неясны, но оно названо "тем, что в празднестве тридцатилетия", см. § 40], VII, VIII), гробница Пенчев (*EA IV:V* – "владыка окружаемого всего диском" пропущено

но, но предлог *in* перед названием храма указывает на время VI солнечного титла, см. § 39), гробница П-рен-нуфе в Ах-йот (*EA VI:IV*), гробница Айа (по оттиску надписи, сделанному до повреждения, *KEAZ:XXV*; *EA VI:XXIX* использовано неточное старинное воспроизведение от руки), подножие изваяния *TRSL I:II = ITES VIII:XXIV = 27*, плита *BPh¹:157 = AelSMB II:256 = BPh²:184 = ARK:XXVIII = SA III:313 = KEAZ:XIV = EPh:84*; при IV – VI солнечных титлах – гробница П-рен-нуфе в Ах-йот (*EA VI:II*), безымянная гробница в Ах-йот *EA V:XV* два раза (еще поры ранних солнечных колец, так как оба раза были поименованы три царевны, см. § 94, и сестра царицы, см. § 109); сюда же принадлежит, видимо, обломок из Она *ZAeSA XIX:116 = TTA:157 CLXVII*, с V солнечным титлом (см. § 36), изданный печатными знаками и только потому, возможно, со знаком протока вместо знака пруда.

Пора поздних солнечных колец: царская гробница в Ах-йот (*MSECAE I:X = XII*), гробница Пи-нхаса (*EA II:XII*), гробница Ми-рэ жреца (*EA I:XIX, XXII*), гробница Ми-рэ домоправителя (*EA II:XXXII*), гробница Хайа (*EA III:IV, XIII, XVII, XVIII*); то же написание, только с определителем царицы, дает ларец *JEAL XIV:5 = U18D:2024*, надписанный уже по воцарении Ми-йот. Несомненно, после ее воцарения изготовлен перстень с ее именем *SCN:XXXVII 12*, потому что имени придан определитель царицы с двойным пером на голове и "бичом" в руке. По сходству с этим перстнем ко времени после воцарения Ми-йот должны быть отнесены также перстни *SCN:XXXVI 54, 55* (на обоих определитель с "бичом"; на одном достоверно, на другом вероятно – на голове венчию) и *TEAL: XV 106, 107²* (на первом определитель царицы с "бичом" в руке, на втором почти весь определитель отбит).

Времени после провозглашения солнца "владыкою окружаемо-

² Царице Ми-йот их приписывает, очевидно, и сам издатель, раз воспроизводит их между перстнями Семнех-ке-рэ и Тут-анх-амуна – W.M.Fl.Petrie, *Tell el Amarna*, London, 1894, pl. XV.

го всего диском" (ввиду знака пруда для *mr*, см. § 104): писцовая дощечка Ми-йот (ТТ III : XXII A = Т III : XXI E) и обломки сооружений в Ах-йот СА I : XLIII 3, LIX 40-41, ср. также СА I : LVI; судя по положению *t* под *mr*, написание с женским определителем давала надпись на обломке из Ах-йот ТЕА : XIII 25.

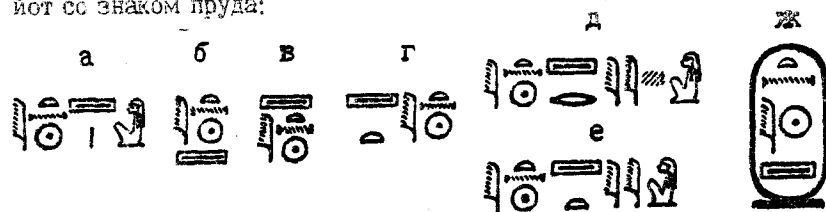
По способу Б имя Ми-йот написано на следующих памятниках.

Памятники поры ранних солнечных колец после наименования солнца "владыкою окружаемого всего диском": времени V солнечного титула (см. § 33) — гробница Апи (ЕА IV : XXXI); времени VI солнечного титула (см. § 39) — гробница Майа (ЕА V : III), гробница Туту (ЕА VI : XIX, ср. поврежденное написание XVII, возможно также XIV два раза, если, как то позволяет думать поврежденное прозвание солнца "что в празднестве тридцатилетия" в одной из надписей, дверной косяк был надписан при ранних солнечных кольцах).

Памятник поры поздних солнечных колец: божница из служебного дома Пи-нхаса в Ах-йот (JEA XIII : XLV 2 + 3 = XLVII 2 = СА III : XXXI, всего два раза). Началу этой поры принадлежит, наверно, написание в гробнице Ра-мосе военачальника в Ах-йот (ЕА IV : XI = XXXV — см. § 62).

Памятники времени после провозглашения солнца "владыкою окружаемого всего диском" (ввиду знака пруда для *mr*, см. § 104): писцовая дощечка Ми-йот (ТТ III : XXII A = Т III : XXI E = ГТ : CXXIV), дворцовый столб в Ах-йот (ТЕА : V 2), обломки сооружений в Ах-йот СА I : LIX 40-41, ср. LVII, JEA XI : XXIII.

Изредка встречаются и иные способы написания имени Ми-йот со знаком пруда:

Написание "а" находится на плите SNE I : 213 = RGOMC : 170 (в солнечном титуле "владыка окружаемого всего диском" и предлог "в" перед названием храма, см. § 39). Гробница Маху (поздние солнечные кольца) дает дважды написание "б" (ЕА IV : XV = XL — с ошибочным знаком неба вместо знака пруда, XXII = XLI, вероятно также XVI) и один раз написание "в" (ЕА IV : XX, ср. XII C). Плита от складня из Ах-йот PKN : I (VI солнечное титуло, см. § 39) дает написание "г". В гробнице Ми-рэ домоправителя (поздние солнечные кольца) — имя один раз в написании "д" (ЕА II : XXXIV), несомненно, под влиянием правописания имени владельца гробницы. Сходное написание "е" дает, впрочем, и камень HTES VIII : XXIV = 28 (VI солнечное титуло, см. § 39). Имя Ми-йот, уже не царевны, а царяцы написано в гробнице Ми-рэ домоправителя по способу "ж" (ЕА II : XLI). О странных остатках имени Ми-йот на пограничной плите N (ЕА V : XXXIII) см. § 104.

Приведенный обзор написаний имени старшей дочери фараона за время после наименования солнца "владыкою окружаемого всего диском" показывает, что, несмотря на обилие данных и разнообразие правописания, старое написание имени со знаком мотыки для этих лет ни разу доподлинно не засвидетельствовано, если не считать недоказательного случая в царской гробнице (см. выше). Тем самым надписи, в которых имя царевны Ми-йот написано с помощью знака мотыки, могут быть почти всегда и с очень большой вероятностью отнесены ко времени до провозглашения солнца "владыкою окружаемого всего диском".

Этот вывод никак нельзя распространять на правописание имени Ми-йот в скорописи. Все известные мне скорописные написания ее имени содержат знак мотыки: в хозяйственных пометках на сосудах (СА I : LXIII R, СА III : LXXXVI 39, 40) и в двух письмах из Ах-йот, найденных в Нз (AAA XVII : XIX = XXIV = XXV, строка 20, XX = XXVI = XXVII, строки 1, 7 и 17, XXI = XXVIII = XXI X), тем не менее из трех пометок последние две определенно последних лет Амен-хотпа IV, ввиду слова "поливное хозяйство" (см. § 113), и того же времени должны быть оба письма, потому

что ни разу не ставят определителя божественности после слова "Тют" (см. § 116). Впрочем, иного скорописного правописания имени царицы трудно было ожидать, так как знак протока редко употребляется в скорописи со звуковым значением *mg*.

Глава девятая

ПОВОЧНАЯ ЖЕНА АМЕН-ХОТПА IV

§ 96. Загадка золотого гроба из так называемой гробницы Тэе.

В 1907 г. в небольшом тайнике в ущелье царских гробниц в Не в окружении предметов, предназначавшихся первоначально для погребений двух или более членов царского дома, был найден загадочный гроб с не менее загадочными остатками трупа. Хотя надписи на гробе и на заупокойных кирпичках называли лишь титул Амен-хотпа IV, лежавший в гробу костяк был принят за останки царицы Тэе¹, чья надгробная сень и различные вещи были действительно найдены в тайнике. Мысль об открытии праха Тэе пришлось скоро оставить, так как мертвец оказался не женщиной, а молодым мужчиной². Г. Масперо готов был отождествить его с

¹ Th. M. Davis, *The finding of the tomb of queen Titi*, — в кн.: Th. M. Davis, G. Maspero, G. E. Smith, Ed. Ayrton, G. Daressy, E. H. Jones, *The tomb of queen Titi*, London, 1910 (Theodore M. Davis' excavations: Bibân el Molûk), p. 3.

² G. E. Smith, *A note on the estimate of the age attained by the person whose skeleton was found in the tomb*, — в кн.: Th. M. Davis, G. Maspero, G. E. Smith, Ed. Ayrton, G. Daressy, E. H. Jones, *The tomb of queen Titi*, pp. XXIII-XXIV.

зятцем и первым преемником Амен-хотпа IV Семнех-ке-рэ³, но в согласии с надписями на гробе, большинство ученых признало в умершем самого Амен-хотпа IV. Припомнили даже, что при вскрытии гроба на трупе видели золотые ленты с обозначениями, свойственными этому царю⁴. Правда, врачебное исследование установило, что предполагаемый Амен-хотп IV умер в возрасте 25-26 лет или, самое большее, на несколько лет позже⁵. Иными словами, царствовавший не менее 16 с лишним лет Амен-хотп IV должен был стать преобразователем еще в мальчишеском возрасте. В оправдание подобного допущения были приведены примеры из всеобщей истории⁶.

В 1916 г. Ж. Даресси изложил печатно⁷ сделанное им любопытное наблюдение, что в ряде мест надписи на гробе подверглись изменениям. Листовое золото, на котором помещались пишмена, было местами вырезано, а взамен изъятого наклеено новое, однако обычно более тонкое, со знаками, выполненными менее тщательно; там, где знаки были вырезаны в самом дереве, они были удалены,

³ G. Maspero, *Causeries d'Égypte*, Paris, [1907], p. 349. Мнение Г. Масперо напомнил мне М. М. Потапов.

⁴ A. E. P. Weigall, *The life and times of Akhenaton pharaoh of Egypt*, 2 impression, Edinburgh — London, 1911, pp. 261-262; A. E. P. Weigall, *The mummy of Akhenaton*, — "The journal of Egyptian archaeology", vol. 8, 1922, pp. 196-197.

⁵ G. E. Smith, *The royal mummies*, Le Caire, 1912 (Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, nos 61051-61100), pp. 51-56.

⁶ G. Möller, *Echnaton*, — "Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde", Leipzig, Bd 56, 1920, S. 100-101.

⁷ G. Daressy, *Le cercueil de Khu-n-Aten*, — "Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale", Le Caire, t. 12, 1916, pp. 145-159.

впадины заполнены гипсом и в нем вырезаны новые письмена. В одном случае по недосмотру был сохранен первоначальный знак женщины для местоимения 1-го лица единственного числа, тогда как в остальных случаях там, где это местоимение уцелело, стоял на позднее наклеенных листочках знак мужского египетского божества с длинными волосами и загнутой бородою. Ж. Даресси совершенно основательно заключил отсюда, что гроб первоначально предназначался для женщины и лишь впоследствии был переделан в мужской. Во всех надписях на гробе самые значительные изменения были произведены до и после первого кольца царя и сопутствовавших обозначений. Предположив, что гроб первоначально предназначался для Тэие, Ж. Даресси восстанавливал перед нетронутыми кольцом и наименованиями фараона обозначение царицы-матери, а позади них — ее имя (царица-мать такого-то царя такая-то). Когда же гроб был переделан для Амен-хотпа IV, начальные обозначения царицы-матери должны были уступить место обозначениям фараона, а стоявшее в конце имя Тэие — второму кольцу или иному какому обозначению ее сына. Одновременно Ж. Даресси дал простое объяснение золотым лентам, виденным на трупе при вскрытии гроба: надписи на листовом золоте, отклеившись от внутренней поверхности гроба, оказались лежащими на погребенном в нем трупе⁸. Наблюдения Ж. Даресси не были оценены по достоинству, и гроб из ущелья царских гробниц продолжал считаться законным гробом Амен-хотпа IV.

В 1921 г. К.Зете издал статью, опровергавшую тождество найденного в тайнике мертвеца с Амен-хотпом IV⁹. Доводы К.Зете

⁸ Ibid., p. 149.

⁹ K. Sethe, *Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV. II. Das Lebensalter des Königs*, — "Nachrichten von der k. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen", philol.-hist. Kl., 1921, Berlin, 1921, S. 122-130.

чебного заключения о возрасте умершего. В 1924 г. Дж. Эллиот Смит и В.Р. Даусон, пусть с колебаниями, но высказали предположение, что загадочные останки могли принадлежать мужчине, который был значительно старше, чем думали первоначально. Странное телосложение Амен-хотпа IV, засвидетельствованное памятниками, могло быть вызвано редким недугом; другим последствием болезни могла быть задержка в сращении костей, так что состояние костяка, наблюдающееся обычно в 25-летнем возрасте, могло удержаться у царя даже лет на 10 дольше¹⁰. Однако в дальнейшем находка некоторых недостававших лицевых костей и повторный пересмотр вопроса как будто окончательно устранили мысль о поражении черепа водянкой и возможном влиянии ее на сращение костей. Изучение останков привело Д.Э. Дерри в 1931 г. к выводу, что костяк принадлежал молодому человеку, скончавшемуся, по всей вероятности, в возрасте не старше 24 или даже 23 лет. Еще раньше сличение черепа мертвеца с черепом Тут-анх-амуна обнаружило большее сходство в размерах, и это тем примечательнее, что предполагаемый череп Амен-хотпа IV отличается необычным строением и шириной¹¹. Тождество 24-летнего юноши с Амен-хотпом IV, приступившим к нововведениям уже в начале своего более чем 16-летнего царствования, исключалось, зато принадлежность останков члену царского дома представлялась несомненной. Сходство с Тут-анх-амуном и погребение загадочного мертвеца в ущелье царских гробниц в царском гробу делало весьма правдоподобным мнение Р.Энгельбаха, что этот мертвец никто иной, как

¹⁰ G. E. Smith and W. R. Dawson, *Egyptian mummies*, London, 1924, p. 96.

¹¹ D. E. Derry, *Note on the skeleton hitherto believed to be that of king Akhenaten*, — "Annales du Service des Antiquités de l'Égypte", Le Caire, t. 31, 1931, pp. 115-119; касательно водянки и сходства с Тут-анх-амуном см. также D. E. Derry, *Report upon the examination of Tut-ankh-amen's mummy*, — в кн.: H. Carter, *The tomb of Tut-ankh-amen*, vol. 2, London, 1927, Appendix I, p. 153-154.

преемник Амен-хотпа IV — Семнех-ке-ре. Однако отсюда еще не следовало, что гроб был переделан в фараоновский именно для Семнех-ке-ре.

В 1931 г. Р.Энгельбах издал исследование¹², подтверждавшее наблюдение Ж.Даресси о переделке надписей на гробе, но толкование, данное Р.Энгельбахом этим изменениям, отличалось от предложенного его предшественником. Предположение Ж.Даресси о первоначальной принадлежности гроба царице Тэе Р.Энгельбах отклонил в частности потому, что кольцо царицы, будь ею Тэе или Нефр-эт, пришлось бы на крышке гроба на резкий перегиб ее поверхности, оказалось бы переломленным пополам. Предложенное Р.Энгельбахом восстановление первоначального облика надписей исходит из допущения, что гроб был изготовлен для Семнех-ке-ре, когда тот был еще частным лицом, но впоследствии был переделан в фараоновский в связи с переменой в положении владельца. По Р.Энгельбаху, выражения с измененными началом и концом и с кольцом и другими обозначениями царя посередине были сперва составлены по образцу "любимец такого-то царя такой-то", а затем из обозначения вельможи переделаны в обозначение фараона: "любимец" заменено царскими обозначениями, первое кольцо Амен-хотпа IV — соответствующим кольцом его преемника, а прежнее имя последнего — его же именем в царском кольце (такой-то и такой-то царь Семнех-ке-ре). Исключение составляла бы одна надпись, где имя вельможи было бы заменено хвалебным царским обозначением. По мнению Р.Энгельбаха, первоначально место обозначения вельможи было бы занято знаком будущего мужчины, который затем, для царя Семнех-ке-ре, был заменен знаком человекообразного еги-

петского бога. Такому толкованию противоречит, однако, то обстоятельство, что в единственном месте, где местоимение 1-го лица не было удалено и сохранился первоначальный знак, это — знак не мужчины, а женщины. Р.Энгельбах объяснил подобное несоответствие ошибкою первого писца или резчика, поставившего по недосмотру женский знак вместо мужского, но такое объяснение не всех удовлетворило.

Еще в 1933 г. Х.Картер глухо ссылаясь на мнение А.Х.Гардинера, что надписи на гробе "относятся к женщине, а не к мужчине"¹³. В 1940 г. сам Р.Энгельбах признал, что гроб первоначально предназначался для женщины, не бывшей царицей¹⁴. В 1955 г. за принадлежность гроба первоначально женщине высказался К.Сил, полагая, что ею могла быть вторая дочь Амен-хотпа IV — Мек-йот¹⁵. Переделанным для Семнех-ке-ре из женского считал гроб в 1957 г. и С.Олдред, хотя склонен был приписать его старшей царевне — Ми-йот¹⁶. В том же 1957 г. загадочному гробу посвятил особую статью с весьма ценным переводом наиболее значительной на нем надписи (надписи F) А.Х.Гардинер¹⁷. Он указал, что

¹³ H. Carter, *The tomb of Tut-ankh-amen discovered by the late earl of Carnarvon and Howard Carter*, vol. 3, London-Toronto-Melbourne-Sydney, 1933, p. 10.

¹⁴ R. Engelbach, *Material for a revision of the history of the heresy period of the XVIII dynasty*, — "Annales du Service des Antiquités de l'Égypte", t. 40, 1940, pp. 151-152.

¹⁵ K. Seele, *King Ay and the close of the Amarna Age*, — "Journal of near eastern studies", Chicago, vol. 14, 1955, p. 173, n. 40.

¹⁶ C. Aldred, *Hair styles and history*, — "The Metropolitan Museum of Art bulletin", New York, vol. 15, 1957, p. 141-147.

¹⁷ A. Gardiner, *The so-called tomb of queen Tiye*, — "The journal of Egyptian archaeology", vol. 43, 1957, pp. 10-25, pl. 3.

¹² R. Engelbach, *The so-called coffin of Akhenaten*, — "Annales du Service des Antiquités de l'Égypte", t. 31, 1931, pp. 98-114, pl. 1-3.

при XVIII царском доме был обычай писать на подошвах человекообразных царских гробов речь Эсе к покойному как ее "брату" или супругу, тождественному с Усире. При Амен-хотпе IV, по мнению А.Х.Гардинера, заменить здесь отверженную Эсе могла с успехом царица, как и она, "сестра" или супруга умершего. И это представлялось тем более правдоподобным, что по углам каменных царских гробов в Ах-йот вместо прежних богинь-хранительниц бывала изображена царица. Истребление впоследствии в речи на подошвах гроба имени говорившей и женских местоимений служило А.Х.Гардинеру подтверждением принадлежности этой речи царице Нефр-эт, так как он не находил никакой другой женщины из царской семьи, чье имя подвергалось бы такому преследованию. При этом он ссылаясь на переделки в надписях усадьбы солнца на юге Ах-йот, где имя Ми-йот, по общепринятому мнению, заменило имя матери. Но если первоначально к умершему как к своему супругу обращалась на правах заместительницы Эсе царица, оставалось только заключить, что гроб искони принадлежал Амен-хотпу IV. На этом основании А.Х.Гардинер отказывался допустить мысль, что в прочих переделанных надписях на гробе мог быть когда-либо назван иной его владелец, чем Амен-хотп IV, хотя чистосердечно признавался, что не может объяснить переделки в этих надписях. Очень существенным было указание на то, что люди, ответственные за таинственное погребение, были уверены, что погребают Амен-хотпа IV: по погребальному помещению были расставлены, как полагалось, охранные волшебные "кирипичи" на имя этого фараона¹⁸. Выводы А.Х.Гардинера набрасывали тень сомнения на точность предположения о датировании 1931 г. о возрасте погребенного.

В 1958 г. о загадочном гробе высказывался Г.Редер. По его мнению, гроб с самого начала предназначался для царя Семнек-хе-ре, переделки же сводятся к исправлению погрешности мастера, начертавшего повсюду ошибочно знак женщины для местоимения 1-го лица единственного числа да ко включению солнца в молитву

¹⁸ Ibid., p. 23.

на подошвах гроба, обращенную первоначально к одному Амен-хотпу IV¹⁹.

Под влиянием доводов С.Олдред А.Х.Гардинер к 1959 г. ²⁰ изменил свое мнение и полагал уже, что гроб первоначально предназначался для царицы и только затем был переделан для Амен-хотпа IV, а надпись на подошвах гроба лишь косвенно отразила обращение к покойному от имени Эсе, принятое на многобожеских гробах. Однако свое убеждение в том, что совершавшие погребение считали покойника Амен-хотпом IV, А.Х.Гардинер подтвердил с новой силой. Сам С.Олдред напечатал в 1961 г. статью ²¹, где, перебрав ряд возможных владельцев гроба из числа членов царского дома, остановился опять-таки на царице Ми-йот как первоначальной хозяйке гроба. Вместе с тем С.Олдред отстаивал мнение, что труп, лежавший в гробе, переделанном для Амен-хотпа IV, мог быть действительно его. В подтверждение прилагалось врачебное заключение А.Т.Сэндисона, допускавшего, что в случае поражения определенными болезнями покойник мог быть человеком средних лет.

В том же 1961 г. появилась статья Х.В.Фэрмэна²², в которой были впервые изданы надписи с двух сосудов, принадле-

¹⁹ G. Roeder, *Thronfolger und König Smench-ka-rê (Dynastie XVIII)*, — "Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde", Berlin — Leipzig, Bd 83, 1958, S. 67.

²⁰ Свое новое мнение А.Гардинер высказал в отзыве о книге "Tomb, temples and ancient art. By Joseph Lindon Smith, edited by Corinna Lindon Smith. University of Oklahoma press: Norman, 1958" ("The journal of Egyptian archaeology", vol. 45, 1959, pp. 107-108).

²¹ C. Aldred, *The tomb of Akhenaten at Thebes*, — "The journal of Egyptian archaeology", vol. 47, 1961, pp. 41-65.

²² H.W. Fairman, *Once again the so-called coffin of Akhenaten*, — "The journal of Egyptian archaeology", vol. 47, 1961, pp. 25-40, pl. 6.

жавших некой неизвестной жене Амен-хотпа IV Кийа; в переводе одна из этих надписей была обнаружена еще в 1959 г. В.С.Хэйсом²³. Средние части титула этой особы совпадали со средними — непеределанными — частями титула на гробе, и Х.В.Фэрмэн полагал, что "Киа должна быть включена в список кандидатов" в первоначальные обладатели загадочного гроба. В ходе последующих рассуждений этот список свелся у Х.В.Фэрмэна к Кийа и Ми-Йот как "двум наиболее вероятным кандидатам". Однако вслед за тем, "хотя Киа, очевидно, имеет очень прочные права на предпочтение, поскольку она — единственная пока особа, которая связана с точно такими текстами, как находящиеся на гробе", Х.В.Фэрмэн объявляет себя "сомневающимся и скептическим относительно ее прав". Поводом к тому служит усматриваемая им несоразмерность переделанных начала и конца титула на гробе и начала и конца титула Кийа, из которых последние предположительно должны были бы точно прийтись на первые. Поэтому, заключает Х.В.Фэрмэн, "серьезное внимание должно быть уделено правам" Ми-Йот. Она — "единственная амарнская принцесса, от которой дошли надписи, без каких-либо больших трудностей укладываемые" в титул, стоявшее на гробе. При раскопках усадьбы солнца на юге Ах-Йот был обнаружен ряд камней, на которых, по общепризнанному мнению, имя и звание Ми-Йот были вписаны поверх изглаженных имени и звания царицы Нефр-эт. Средние части переделанного титула в надписях усадьбы и на гробе на треть или даже наполовину совпадают, однако продолжения средних частей представляются Х.В.Фэрмэну тут и там неодинаковой длины, если — оговаривает он — точно показаны размеры пробелов В.Ганном в его восстановлении усадебных надписей. Х.В.Фэрмэн на-

²³ W.C. Hayes, *The scepter of Egypt. A background for the study of the Egyptian antiquities in the Metropolitan Museum of Art*, pt 2, *The Hyksos period and the New kingdom (1675-1080 B.C.)*, Cambridge, Mass., 1959, p. 294.

ходит очевидным, что слова "дочь царева, возлюбленная", которые бывают вставлены в начале титула в усадьбе, точно укладываются повсеместно в начальные части титула на гробе, тогда как в конечные части могут вместиться звание и имя "дочь царева Ми-Йот", встречающиеся во вставках в конце титула в усадьбе. Заключение А.Х.Гардинера, что расстановкою в тайнике волшебных кирпичей на имя Амен-хотпа IV совершавшие погребение выказали уверенность в тождестве погребяемого с царем-солнцопоклонником, Х.В.Фэрмэн пытается ослабить. Он сомневается в употребительности волшебных кирпичей в конце царствования Амен-хотпа IV и особенно в возможности назвать тогда на них покойного царя "Усире", а также ссылается на нечеткость царского имени на одном из двух кирпичей, его сохранивших. Х.В.Фэрмэну представляется, что покойник не может быть никем иным, как Семнех-ке-рэ. Подтверждение своему мнению, что гроб был переделан для этого фараона, Х.В.Фэрмэн усматривает в выражении "будешь ты, как Рэ", общем одному из переделанных мест на гробе и одной из надписей внутри золотого гробика для внутренностей Семнех-ке-рэ.

Надписи на гробе были впервые изданы Ж.Даресси в 1910 г.²⁴ и затем переизданы им же в более полном виде в 1916 г.²⁵. К сожалению, оба издания ограничивались воспроизведением надписей печатными знаками. Снимок гроба, приложенный к первому изданию, не может идти в счет, так как столбец иероглифов на гробовой крышке, единственно видный на снимке, вышел более чем неразборчиво; несколько лучше видна надпись на снимке налобной плиты, но и здесь только второе солнечное кольцо. В издании 1916 г. места, опознанные издателем как позднейшие вставки, были подчеркнуты, но суждение о переделках было в высокой степени затруднено отсутствием более

²⁴ G. Daressy, *Catalogue of the objects found in the tomb of queen Tiyi*, — в кн.: Th.M. Davis, G. Maspero, G.E. Smith, Ed. Ayrton, G. Daressy, E.H. Jones, *The tomb of queen Tiyi*, pp. 18-19, pl. 2, 30

²⁵ G. Daressy, *Le cercueil de Khu-n-Aten*, pp. 148-155.

точного воспроизведения надписей. Его отсутствие было тем ощутительнее, что второе издание содержало отклонения от первого, не оговоренные издателем. В третий раз надписи были изданы в 1931 г. Р. Энгельбахом²⁶. Новое издание включало в себя подробное воспроизведение от руки молитвы на "подошвах" гроба, выполненное по снимку Ахмадом Йусифом, и сравнительно четкий снимок крышки гроба с надписью на ней, воспроизведенной также печатными знаками. Только последним способом были изданы остальные четыре надписи; солнечные кольца на налобной змее не были включены в издание. Снимок крышки гроба сбоку имеется в НР: 62.

По обыкновению того времени гробу придано обличье спеленатого трупа. Надписи на гробе расположены так: стоячая строка А — снаружи посередине крышки от живота до подошв, лежащая строка В — снаружи по левому краю ящика, лежащая строка С — снаружи по правому краю ящика, стоячая строка D — внутри посередине крышки, стоячая строка Е — внутри посередине дна ящика, надпись F из 12 строк — снаружи на подошвах, стоячая строка (поздние солнечные кольца друг над другом) — на груди налобной змеи.

Знаки в А, С, F смотрят вправо, в В, D, Е — влево. Знаки А выпуклые, с многоцветными вставками, на полосе листового золота. Знаки D и Е вырезаны в дереве и затем выдавлены на положенном сверху золотом листе путем нажима на него. Надпись F прочерчена острием на листовом золоте. Солнечные кольца помещены на налобной змее и посередине.

Золотые листочки кое-где отклеились и отвалились, так что местоположение некоторых обрывков в строках не вполне определено. Однако перепутаны могли быть лишь обрывки из надписей D и Е, одинаково расположенных, направленных и исполнен-

ных²⁷, для остальных надписей подобная путаница совершенно исключена, если не считать С и F, из которых для первой издателями не указан способ исполнения.

Надписи А, В, С, D, Е, F даны ниже в основном по изданию Р. Энгельбаха, с учетом изданий Ж. Даресси. В случае А, помимо воспроизведений печатными знаками, мог быть использован снимок Р. Энгельбаха. Надпись F дана по воспроизведению ее от руки Ахмадом Йусифом, сделанному по снимку. Переделанные места отмечены двойною чертою, проведенною в одних случаях сбоку, в других случаях — снизу. Где двойная черта заменена единичною, имеет место происхождение издателей в определении исконности данного места, единичная черта снабжена буквою D (Даресси) или Э (Энгельбах), в зависимости от того, кто из этих ученых считал спорное место переделанным.

Сличение разночтений показывает, что большинство вставок отсутствует в издании 1910 г., тогда как в издании 1916 г. все вставки уже имеются. Следовательно, большинство золотых листочков, наклеенных при переделке надписей, а потом отклеившихся и отвалившихся, было водворено на свои теперешние места в промежуток времени между первым обследованием гроба вскоре после его открытия в 1907 г. и вторым изданием Ж. Даресси в 1916 г. Это лишний раз подтверждает позднейшее происхождение наклеек, но одновременно заставляет пожалеть, что издатели не обосновали в своих трудах произведенного или принятого ими размещения отвалившихся частей. Неизвестно также, в какой мере надежно расположение некоторых оказавшихся измененными отрывков в издании 1910 г. и не было ли кое-что из отвалившегося прикреплено к гробу более или менее случайно по его вскрытию? Об исконных, не привнесенных знаках в конце надписи D, стоящих на теперешнем месте уже в издании 1910 г., Р. Энгельбах высказывает мнение, что в действительности они, возможно, принадлежат надписи Е.

²⁷ Ср. мнение Р. Энгельбаха о возможной принадлежности конца надписи D надписи Е (R. Engelbach, *The so-called coffin of Akhenaten*, p. 101).

²⁶ R. Engelbach, *The so-called coffin of Akhenaten*, pp. 100-101, 104, pl. 1-2.

Перевод надписей

А	В	С	Д	Е
Властитель	Властитель	Властитель	Властитель	Властитель
добрый,	добрый,	добрый,	любимая (!)	добрый,
подобие	---	воссиявший	большой,	большой,
Рэ,	---	в белом венце,		любимец,

царь (и) государь, живущий правдою, владыка обеих земель, [(такой-то царь)], отрок добрый Иота живого, который будет тут жив* (D, E)

вековечно вечно,

жив (A, B, C)

правый	----	сын Рэ,	владыка	сын Рэ,
на небе (и)	----	живущий	неба,	живущий
(на) земле	----	правдою,	есмь я,	правдою,
	----	владыка	жить**	владыка
		венцов	сердце его	э -----
			Д	
[(такой-то	э	[(такой-то	на месте	э
царь)],		царь)],	своем,	---
большой		большой	видишь ты	---
по веку		по веку	э Д	---
своему		своему	---	---
			Ва-н-рэ(?)***	---

непрестанно
непрестанно

* Д и Е вставляют здесь слово dj "тут", А, В, С его опускают; это слово в подобных выражениях употреблялось с сильно ослабленным значением и потому могло быть без ущерба опущено.

** Нет ожидаемого окончания 1-го лица единственного числа kwj. Надпись явно не в порядке.

*** Последние два знака этой надписи, очевидно, выполнены довольно плохо или плохо сохранились, если Ж. Даресси читал их в 1910 г. (TQT:19) иначе, чем в 1916 г. (BIFAO XII:149). Р.Энгельбах, вероятно, не столько передает сами начертания, сколько предполагаемый их смысл, пользуясь знаками, более привычными для m и n в печати (ASAE XXXI:100). Чтение "возлюбленный Ва-н-рэ" сомнительно уже потому, что требует перестановки знаков; ссылка на то, как написано наименование царя Семнех-керэ - "Ми-ва-н-рэ" "возлюбленный Ва-н-рэ" TEA:XV 95, 96 (так же CSBGF:34 = X 272, CESBM I:278 2692, JNES X: против 234 R 19), вряд ли чем помогает, так как m стоит там в начале выражения, где оно действительно читалось, и только знак солнца поставлен впереди m из почтения и соображений чистоты писания.

TQT: 19 BIFAO XII: 149 ASAE XXXI:100 TEA:XV 95, 96

Перевод надписи F

1. Сказывание слов [(таким-то царем)], правым голосом:
2. Буду обонять* я дыхание сладостное, выходящее из уст твоих.
Д
3. Буду видеть я добро́ту твою ежедневно (—таково?) [м]ое жала-
ние.
4. Буду слышать [я]** голос твой сладостный северного ветра.
5. Будет молодеть плоть (моя)*** в жизни от любви твоей.
6. Будешь давать ты мне руки твои с питанием твоим, буду при-
нимать я его, буду жить я
7. им. Будешь взывать ты во имя мое вековечно, не (надо) будет
искать его
8. в устах твоих, (м)ой отец Ра-Хар-Ахт! [(Такой-то царь)], будешь
ты, как Рэ,
9. вековечно вечно, живя, как диск, - - -

10. царь (и) государь, живущий правдою, владыка обеих земель [(такой-то царь)], отрок
11. добрый диска живого, который будет тут
12. жив вековечно вечно, сын Рэ [(такой-то царь)], правый голо-
сом.

* Сперва, по-видимому, глагол "обонять" был написан в неопределенном наклонении с женским окончанием t: "Обонять... (и) видеть... — мое желание"? Местоимение 1-го лица было прибавлено впоследствии и потому втиснуто под знак паруса (ср. G. Daressy, *Le cercueil de Khu-n-Aten*, p. 152).

** "Я" только в TQT, в последующих изданиях отсутствует. Значит ли это, что листик отклеился после открытия гроба и был помещен затем не на свое место, или же что он был найден отвалившимся и неправильно наклеен в 1907-1910 гг.?

*** Согласно Р.Энгельбаху, здесь по ошибке было написано "твое", но затем уничтожено, хотя за отсутствием места местоимение 1-го лица уже нельзя было вставить (см. R. Engelbach, *The so-called coffin of Akhenaten*, p. 104).

Вывод, что надписи на гробе подверглись переделке в древности, был получен путем исследования начертаний знаков и золотого листа, на котором последние исполнены. К тому же заключению приводит и рассмотрение содержания надписей.

Заключительная часть надписи D, начиная со слов "владыка неба", представляет собою набор слов, лишенный какой-либо внутренней связи²⁸, однако неясно, что причиной тому — древняя переделка или неудачное размещение отдельных листочков после изъятия гроба.

Конец надписи A: "правый на небе (и) (на) земле" после сложного относительного предложения с пожеланием вечного бытия выглядит довольно беспомощно²⁹.

²⁸ Ср. A. Gardiner, *The so-called tomb of queen Tiye*, p. 21.

²⁹ Ibid.

В большинстве надписей, именно В, С, Е, F, первое кольцо царя отделено от второго, если и не точным переводом, то все же солидесклоническим новоегипетским пересказом старого звания "сын Рэ"³⁰, стоящего тут же перед вторым кольцом, и длиннейшею новоегипетской же разновидностью заключительного пожелания вечной жизни³¹; второе кольцо со званием "сын Рэ" и другими обозначениями — очевидная вставка.

Однако особенно поучительна в этом отношении надпись F, позволяющая уже из нее одной определить до известной степени первоначального владельца гроба. В своем теперешнем виде F звучит сперва как заупокойная молитва фараона к Ра-Хар-Ахту, но затем внезапно превращается в обращение во 2-м лице к самому царю с пожеланиями ему долговечности. Листик с именем "Ра-Хар-Ахт", хотя отсутствует еще в TQT, поставлен в B1FAO, несомненно, на то место, куда его предназначали в древности при переделке: в ASAE ясно видно, как j основной надписи продолжено на подклеенном позднее листочке с "Ра-Хар-Ахт". Переход от речи в одном лице к речи в другом — не редкость у египтян того времени, и молитвы, обращенные от имени умершего к его божеству во 2-м лице, могли завершаться обращениями в том же лице к самому мертвецу, но в F переход настолько искусственный, что не может быть исконным. Фараон говорит: да сделаешь ты то-то и то-то, "мой отец Ра-Хар-Ахт", затем сразу же следует царское кольцо, обращение к царю: "ты будешь, как Рэ, вековечно вечно, живя, как диск", и снова имена и другие обозначения царя. Золотой листик со словами "как Рэ" находится также на том месте, куда его предназначали при переделке гроба. Первое кольцо исконное

³⁰ Ср. H. Schäfer, *Altes und Neues zur Kunst und Religion von Tell el-Amarna*, — "Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde", Bd 55, 1918, S. 4. Однако ср. также F. Behnke, *Grammatik der Texte aus El Amarna*, Paris, 1920, S. 13.

³¹ A. Erman, *Neuaegyptische Grammatik*, 2. Aufl., Leipzig, 1933, S. 287.

w и k продолжены на наклеенном позже листочке. Тем не менее, искусственность оборота бросается в глаза³².

Как сказано, надпись F выглядит до середины 8 строки как молитва к Ра-Хар-Ахту. Однако стоит лишь сравнить надпись F с заупокойными надписями гробниц и жилищ в Ах-Иот и станет почти очевидным, что в ней в действительности кроется молитва к фараону: теми же словами и оборотами пользуются подданные — солнцепоклонники, когда говорят фараону или о фараоне.

F, строка 2: "Буду обонять я дыхание сладостное, выходящее из уст твоих".

Ср. "(Да) обоняю я дыхание твое сладостное северного ветра" (EA VI: XV, строка 12). О солнце сказано только "Обонять дыхание сладостное северного ветра, выходящего из неба из руки Йота живого" (ASAE X: 108 = TTA: 177 CCVIII = ASAE XLIII: 16) или "(Да) даст он дыхание сладостное северного ветра" (EA II: XXXVI; EA IV: XXXIX; PSBA VII: 201-202 = MSEC AE I: 8 = TTA: 177 CCIX; ASAE X: 108 = TTA: 178 CCXI; Mue III: 28 = XXIII = KIAe: 88 = TTA: 177 CCVII). F, строка 3: "Буду видеть я доброту твою ежедневно (— таково?) [м]ое желание".

Ср. "(Да) дашь ты насытиться мне видом твоим (— таково?) желание сердца моего" (EA VI: XV, строка 11), "видеть [e]t[fo] ежедневно, [Ва-н-рэ, мое [жела]ние повседневно" (EA VI: XXI, строка 24), "(Да) дашь ты (солнце) видеть (мне) его в его празднестве тридцатилетия первом (— таково?) мое желание, которое в сердце" (MDOG B XLVI: 18 = AeISMB II: 126 = TTA: 172 CXCVIII = MDIAeAK IX: XXI), "видеть тебя ежедневно — желание сердца" (MDOG B XLV: 18 = AeISMB II: 126 = TTA: 172 CXCVIII = MDIAeAK IX: XXI; что "тебя" имеет в виду фараона — строго говоря, не доказано, но более чем вероятно). Просьбами и пожеланиями видеть солнце и фараона пестрят солнцепоклоннические надписи, но обороты,

кончающиеся словами: "мое желание" и т.п., применительно к солнцу не встречаются.

F, строка 4: "Буду слышать [я] голос твой сладостный северного ветра".

Ср. "(Да) слышу (я) голос твой сладостный во Дворе солнечного камня, (когда) творишь ты жалемое (т.е. службу) отца твоего Йота живого" (EA VI: XXV, строки 17-18). "(Да) слышу/я голос царя, (когда) творит он жалемое отцу своему..." (EA VI: XV, строка 13), "(Да) слышу я голос царя, (когда) творит он жалемое отцу своему Йоту" (EA IV: XXVII), "(Да) дашь ты (солнце) мне... ухо мое слышащим голос его (царя)" (EA VI: XV, строка 6), ".... слышать [го-] лос тв[ой]" (EA V: XV, строка 11). О слушании голоса фараона говорится и вне пожеланий: "Укрепляюсь я, слыша голос твой" (MDOG B XLVI: 18 = AeISMB II: 126 = TTA: 172 CXCVIII = MDIAeAK IX: XXI), "Я слушал голос его непрестанно" (EA V: II, строка 11, EA VI: XXXII). "Голос" солнца ни разу не упоминается в надписях солнцепоклонников.

F, строки 6-7: "Будешь давать ты мне руки твои с питанием твоим, буду принимать я его, буду жить я им".

Пища, даруемая умершему царем или солнцем, неоднократно упоминается в солнцепоклоннических пожеланиях, хотя о получении ее непосредственно из рук царя, тем более солнца, ничего не говорится.

F, строки 7-8: "Будешь вызывать ты во имя мое, не (надо) будет искать его во устах твоих".

Пожелание, чтобы имя умершего упоминалось и во устах твоих, в том, чтобы его искали, не составляют редкости в гробницах Ах-Иот. Иногда спрашивают у фараона: "(Да) дашь ты мне имя мое пребывающим на сотворенном (мною) всем — не разыскивается имя жалемого твоего. Сотворенное (мною?) все (? — в надписи "твое") остается, именуют ..." (EA VI: XV, строка 13), "(Да) даст он, (чтобы).... называли имя твое вековечно вечно" (EA II: XXI). Это делается по царскому приказу: "Уста мои с правдой, называют имя мое ради нее

³² Ср. A. Gardiner, *The so-called tomb of queen Tiye*, pp. 20-21.

согласно приказанному тобой" (EA VI:XXV, строки 29-30). В одном сильно поврежденном месте сам фараон как будто "называет" имя своего вельможи: "(Да?) называешь (?) ты имя мое, мой ---" (EA VI:XXI, строка 24). В иных случаях приглашали и солнце даровать поминовение имени сановнику: "(да) даст он... называться имени твоему вековечно вечно" (EA I:XXXIX), "(да) даст он... [нз]ывать[с]/я имени ---" (EA IV:XXXIX). Но о том, чтобы само солнце взывало во имя умершего, надписи, конечно, молчат.

Отдельные изречения, вложенные в уста вельмож Амен-хот-па IV и похосие на содержащиеся в надписи F, сочетаются подчас между собою, от чего сходство с нею еще увеличивается. "(Да) даст он (т.е. царь) (прожить) век добрый, видя доброту его, непрестанно слушая голос его" (AeISMB II:127 = TTA:170 CXCVII = MDIAeAK IX:XIX = 123); "Я слушал голос его непрестанно, очи мои видели доброту твою каждодневно" (EA V:II, строка 11); "Ты (т.е. царь) — солнце, живу я видом твоим, крепку я, слыша голос твой" (MDOG XLVI:18 = AeISMB II:126 = TTA:172 CXCVIII = MDIAeAK IX:XXI), ср. "Ликует средце мое при виде доброты твоей, живу я, слушая сказанное то[бою]" (EA I:XXXV). Но особенно любопытна в этом смысле длинная надпись в гробнице Туту (EA VI:XV). В этой надписи (строки 11-13) Туту просит солнце: "(Да) дашь ты насытиться мне видом твоим (— таково?) желание сердца моего. (Да) прикажешь ты мне погребение--- после старости в горе Ах-йот --- (да) обоняю я дыхание твое сладостное северного ветра, запах его — фирмом службы. Нефр-шап-ре Ваи-н-ре, мой бог! (Да) слышу я голос царя, (когда) он творит жалуемое (т.е. службу) отцу своему [йоту]--- (Да) дашь ты мне имя мое остающимся на сотворенном (мною) всем — не разыскивается имя жалуемого твоего. Сотворенное (мною) все (? — в надписи "твое") остается, именуют . . ." (ср. надпись F, строки 2-4, 7-8).

Сличение надписи F с другими солнцепоклонническими показывает, что большинство испрашиваемых в ней благ связывалось

в Ах-йот с особою фараона, а не с солнцем (обоняние дыхания, слышание голоса и, возможно, поминовение). Действительно, трудно себе представить, чтобы кто-нибудь в Ах-йот мечтал, что будет вдыхать сладостное дыхание солнца и слушать его голос, приятный, как прохладный (!) северный ветер, а сам лучезарный диск будет собственными устами взывать "во имя" умершего, т.е. править по нем заупокойную службу. Надпись на гробе допускает все это, очевидно, лишь потому, что была переделана в молитву солнцу из молитвы фараону, который мог быть и действительно был для своих приближенных предметом подобных чаяний.

Надпись F была, таким образом, первоначально обращена к фараону и составлена для кого-то из его приближенных. Дает ли содержание молитвы какие-нибудь основания для определения первоначального владельца гроба? Некоторые, хотя и не слишком определенные, основания даны. Строки 5 надписи содержит пожелание: "Будет молодеть плоть (моя) в жизни от любви твоей". Ничего подобного нельзя найти на памятниках вельмож-солнцепоклонников, хотя пожелания тех или иных благ всему телу или утверждения о его благополучии отнюдь не составляют там редкости. Желают, чтобы плоть (h^c) была крепка (EA II:IX), чтобы она была радостна (EA V:IV), чтобы солнечные лучи сообщали ей свежесть (EA VI:XIV), чтобы ее воссеждало солнце (EA VI:XXXIII, EA V:9 = XXI, ср. неясное из-за повреждения EA VI:XXXIII), чтобы плоть была защищена, чтобы с нею не случилось чего-либо дурного, чтобы она была одета (ASAE X:108 = TTA:177 CCVIII = ASAE XLIII:16); утверждают также, что плоть цела (EA V:IV), в частности, когда созерцают "красоту" фараона (EA II:VIII). Глагол *trj* "молодеть", примененный к плоти в надписи F, ни разу не засвидетельствован применительно к представителям солнцепоклоннической знати. Тем не менее, этот глагол вполне обычен в Ах-йот, но только в приложении к царской чете. О фараоне говорится, что "лучи йота на нем с жизнью (и) благополучием, молодя плоть его повседневно" (EA V:XXVII). К нему же обращаются сановники со словами: "--- (причем) молод ты, как диск в небе, вековечно вечно" (EA V:XXIX, строка

8 = TTA: 110, EA V: XXXI, строка 11), "ты молод, как диск, жив вечно вековечно" (EA VI: XVII), "будешь ты жив (и) молод вековечно" (EA VI: XIX). К имени царицы присоединяются порою пожелания: "жива она, молода она вечно вековечно!" (EA VI: XXVII, строка 13; MSEC AE I: 17 = I; EA II: VI, где предшествующее слову *gnrj* сильно повреждено) или "жива она, здорова, молода вечно вековечно!" (EA VI: XXVII, строка 1). Было б, конечно, неосмотрительно заключать, что раз в надписи F плоть "молодеет" (*gnrj*), она должна быть обязательно плотью царицы. Однако, поскольку плоть в надписи F молодеет от любви к фараону (чего не сообщается о плоти вельмож), вероятность того, что молящееся лицо — жена царя, довольно велика.

Что гроб сначала предназначался для женщины, Ж. Даресси правильно вывел из передачи местоимения 1-го лица единственного числа в строке 7 надписи F на исконом золотом листе знаком женщины. Но не лишне отметить и разное начертание знака младенца в строках 5 и 11. В обоих случаях это исконые знаки надписи. В строке 11 знак изображает мальчика, притом, насколько можно судить по воспроизведению от руки, царевича: на младенце передник и ожерелье, а с темени, по-видимому, свешивается, как у царевичей, прикрывая ухо, заплетенная в косу прядь волос (две черточки, отходящие назад от шеи, представляют собою, наверно, обычный у такой косы завиток на конце). В строке 5 тот же знак изображает, судя по тому же воспроизведению от руки, царевну, с прямою не заплетенною прядью волос, спускающейся сбоку с темени значительно ниже плеча, как то нередко можно видеть на изображениях дочерей Амен-хотпа IV. В строке 11 мальчик служит определителем к слову "отрок" (*šrj*), обозначающему здесь фараона ("отрок добрый Йота живого"). Не потому ли в строке 5 у определителя к слову *gnrj* "молодеть" облик девочки, что "молодеет" женщина — первоначальная владелица гроба ("Будет молодеть плоть (моя) в жизни от любви твоей")?

Заслуживает, далее, внимания сходство между строками 8 и 9 молитвы и надписью на обломке каменного гроба (ZAeSA LV: 3 = KEA II: 15) из той самой царской гробницы в скалах Ах-йот, в ко-

торой рассчитывал упокоиться и сам Амен-хотп IV. Надпись на гробе из тайника в Нэ обращается к фараону со словами: "будешь ты, как Рэ, вековечно вечно, живя, как диск" ("как Рэ" — позднейшая вставка). Обломок наружного гроба из царской гробницы в Ах-йот сохранил обрывок речи тождественного содержания: "---- Будешь ты вековечно (и) будешь жить ты, как диск, [повсе]дневно ----" (от следующей строки сохранилась только часть знаков; выражений, сходных с F, там нет). Местоимение 2-го лица, употребленное на обломке, мужского рода, лицо, к которому обращена речь, объявляется не только вечным, но и сравнивается с солнцем, так что не может быть сомнения, что "ты" на гробе имело в виду фараона. По углам каменного гроба были изваяны изображения царицы. Одно из них сохранилось частично на данном обломке (ZAeSA LV: I 5 = KEA II: XV = ARK: LVI = BiPh: против 115). На гробовых обломках из царской гробницы с такого рода изображениями встречаются имена Амен-хотпа IV и его царицы (ASAE XXXI: 102 (2)). Выражения, употребленные на гробе из Нэ оказываются, таким образом, на гробе из Ах-йот, вложенными в уста царице.

В этой связи можно упомянуть слова гробницы Туту (EA VI: XIV) о царице, несколько напоминающие строку 3 надписи F: "она видит властителя ежедневно непрестанно".

Итак, первоначальное правописание и содержание молитвы на подошвах загадочного гроба подсказывают, что его первую владелицу была женщина из ближайшего окружения фараона.

Не подлежит сомнению, что царем, упоминавшимся как в исконых, так и переделанных частях гробовых надписей мог быть только Амен-хотп IV. Первому кольцу в основных частях надписей и второму во вставках в С и Е предшествуют слова "живущий правдою". Это прозвание прилагалось иногда к египетским богам и властителям, но в состав постоянных царских обозначений перед каждым из двух колец входило только у Амен-хотпа IV (см. § 64). Далее, в надписях В и С на гробе измененные концы дают последние пустых вторых колец выражение "большой по веку своему". Это — прозвание, свойственное одному Амен-хотпу IV (см. § 51).

Тем самым, несмотря на преднамеренное разрушение всех царских колец на загадочном гробе, можно считать вполне достоверным, что в своем теперешнем переделанном виде гроб предназначался для останков Амен-хотпа IV. Но слова "живущий правдою" предшествуют царскому имени и в тех частях надписей, которые не подверглись переделке. Таким образом, женщину, для которой первоначально предназначался гроб, надо искать в ближайшем окружении именно Амен-хотпа IV.

§ 99. Раскрытие тайны золотого гроба

Изменения, произведенные в надписях на гробе для превращения его из женского в фараоновский, обнаруживают значительное сходство с произведенными в надписях усадьбы солнца на юге новой столицы.

После переделки видоизмененные надписи в усадьбе выглядели следующим образом (составлено на основании ряда обломков; переделанные места подчеркнуты):

"Властитель добрый, возлюбленный Йота, царь (и) государь, живущий правдою, владыка обеих земель Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ ... Дочь царя от/утробы его/, возлюбленная его, Ми-йот"

или

"Властитель добрый, единственный для Рэ, царь (и) государь, живущий правдой, владыка обеих земель Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, кому дано жить вечно ... Дочь царева Ми-йот".

По остаткам прежних начертаний в надписях из усадьбы Б. Ганн так восстанавливал первоначальный облик переделанного титла³³:

"Жена ... большая царя (и) государя, живущего правдою, владыки обеих земель Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, (такого-то) ... Нефр-нефре-йот Нефр-эт — жива она вечно вековечно!" (подчеркнуты места, впоследствии переделанные).

³³ В кн.: T.E. Peet-C.L. Woolley, *The city of Akhenaten*, pt 1, *Excavations of 1921 and 1922 at El-Amarna*, London, 1923 (38 memoir of the Egypt Exploration Society), pp. 152-153.

Первоначальные титла переделывались в усадьбе солнца двумя в корне различными способами, из которых один живо напоминает приемы, примененные при переделке надписей на гробе. Начало титла заменялось при этом способе теми или иными обозначениями фараона, причем на первом месте оказывалось наименование "властитель добрый", то же в то же как в большинстве надписей на гробе. Следующую затем часть титла не трогали. Легко убедиться, что она в точности совпадала с началом неизменных частей титл на гробе (А, В, С, D, Е и F). В отличие от последних, примыкавшие к кольцу выражения подвергались в усадьбе замене. Что за кольцом было обозначение фараона, видно из определенного члена мужского рода. На гробе наименование "отрок добрый Йота живого" вводилось этим же членом, но следовало ли за ним упомянутое наименование в усадьбе — оставалось неизвестным. Остатки знаков, различные после знака утки, не все подходят к "отрок добрый". При переработке слова после кольца царя заменялись многолетием: "кому дано жить", "кому дано жить вечно". Завершавшие прежнее титло предполагаемые имя и многолетие заменялись званием и именем старшей дочери Амен-хотпа IV царицы Ми-йот. Прием и в этом случае оставался тем же, что и в большинстве надписей на гробе: первоначальное имя заменялось новым именем, только в усадьбе то было имя Ми-йот, а в надписях на гробе — имя ее отца. Поскольку его первое кольцо уже имелось в предшествующих частях надписей, добавляли его второе кольцо.

Обозначения фараона, заменившие в усадьбе начала исконных надписей, бывают двух видов: "Властитель добрый, возлюбленный Йота" и "Властитель добрый, единственный для Рэ". Употребляя второй вид, сохраняли от первоначальной надписи знак п, используя этот знак для предлога п в наименовании "единственный для Рэ". Знак, которым начинались надписи усадьбы после переделки по изложенному способу, нигде вполне четко не сохранился. Б. Ганн допускает как чтение "властитель", так и чтение "бог"³⁴. Изгиб

³⁴ Ibid., p. 152, 154.

ствола в верхней части его на одном из обломков (CA I : LIX 44) и крюкообразный и округлый верх на двух других (CA I : LVI 273 recto = XXXIV 1, LVIII 128) указывают определенно на знак для слова "властитель". Правда, в четвертом месте (CA I : LVI 273 verso = XXXIV 2) знак похож больше на знак для слова "бог", но угловатостью своего верха он, наверно, обязан скрывающемуся под ним знаку колодца первоначальной надписи. Известная угловатость верхней части знака наблюдается ведь и на упомянутых обломках CA I : LVI 273 recto = XXXIV 1 и LIX 44. Само по себе введение слова "бог" в переделанную часть надписи не представляло ничего невозможного, если переделка производилась при Семнех-ке-ре: последний, как и Тут-анх-йот до переименования в "Тут-анх-амуна", уже снова употреблял слово "бог" (см. § 114). Однако, ввиду того, что на других обломках переработанные надписи начинаются знаком для слова "властитель", и он же оказывается в начале переработанной надписи на оборотной стороне самого спорного обломка, присутствие на этом обломке знака для слова "бог" представляется в высшей степени невероятным.

Слова "жена" и "большая" в начале первоначального титула видны достаточно отчетливо (CA I : 153), но основания для восстановления в нем имени царицы и многолетия за ним ненадежны. Похожее на остаток ее многолетия слово "веко[веч]но" (CA I : LVII 59, LIX 40) сохранилось отдельно от предполагаемого остатка имени, притом в других надписях, где затем следует по пробелу, которому не место в конце титула царицы (слово это из многолетия царя в составе титула, известного нам по гробу: "который будет жить вековечно", см. ниже). Предположительные следы имени сходятся к двум стоящим друг над другом знакам, которые могли бы сойти за два знака p^{h} , но оба, очевидно, настолько нечетки, что сперва были приняты за два знака льняного жгута — два знака для h (CA I : 153 + LVI 271 J).

За то, что особа, к которой относились надписи до их переделки, не была царицей Нефр-эт, говорит отсутствие на голосе женщины, изображенной под ними, царской змеи (CA I : XXXII 2 = LVI

271 J и M, XXXIV 1 = LVI 273). Изображения Нефр-эт с царской змеей имеются во множестве, но я не могу назвать ни одного бесспорного случая изображения царицы без нее (CA III : LIX 2 всего лишь набросок на куске известняка, и если нет змеи на венце спереди, то сбоку на нем их целых две).

Сходство между переделками в усадьбе и на гробе настолько велико, что они не могли не быть направлены против одного и того же лица. Но в надписи на крышке гроба для кольца царицы нет места. Стоячая строка спускается от груди к ступням, здесь резко перегибается и продолжается затем на расстоянии в один высокий знак под тупым углом к прежней плоскости по переду ступней. Кольцо царицы не могло быть помещено на ребре частью до, частью после перегиба, как на то справедливо указал Р. Энгельбах³⁵. После же перегиба для кольца нет места, так же как нет его до перегиба, потому что там переделано не больше двух разделов строки вышиною в высокий знак каждый. Для кольца с "Нефр-нефре-йот Нефр-эт" или даже с одним "Нефр-эт" двух таких разделов строки мало. Достаточно сравнить высоту вырванного кольца "Нефр-шепр-рэ Ва-и-рэ" в середине столбца с вышиною переделанной его части над перегибом. Потому первоначальной владелицей гроба не могла быть царица. Если же гроб не принадлежал царице, то и в храмиках усадьбы преследовали не ее память, раз переделки тут и там настолько сходны, что разобщи́ть их невозможно.

Чью же память истребляли на гробе и в усадебных храмиках?

Некогда прочь от ограды усадьбы были выброшены за мгно́вением надобности известковые слепки с частями надписей, служившие мастерам образцами³⁶ (CA I : 112, XXXII 3). Если по этим прописям работали, когда приступали к отделке усадьбы, они должны были содержать титула в их первоначальном, непеределанном виде. И вот на остатках нескольких надписей обнаруживаются части того самого титула, которое нам нужно. При этом они взаимно

³⁵ R. Engelbach, *The so-called coffin of Akhenaten*, pp. 102-103.

³⁶ T.E. Peet-C.L. Woolley, *The city of Akhenaten*, pt 1, p. 112.

дополняются: слово, которое стоит в конце одного куска, оказывается в начале другого, и так восстанавливается целое титло почти полностью и вполне надежно:

"Жена любим[ая ----]"

"[царя (и) государя,] живуш[его] правдою, Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ"

"[отрока доб]р[ого] йота"

"й[ота] живо[го], который буд[ет]"

"будет жив [вековечно]о"

"[бу]д[ет] жив вековечно вечно, Кийа"

"вековечно вечно, Кийа"

Пробел в начале третьего куска, несомненно, заключал в себе слово "отрок", так как второй кусок оканчивается на определенный член рз, предшествующий слову "отрок": рз žt; низы знаков вверху третьего куска вполне подходят и к nfr "добрый".

Восстанавливается титло, совсем такое, как те, что были первоначально в усадьбе и на гробе. Только титло прописей называется еще и имя загадочной женщины: "Жена любимая ---[царя (и) государя], живущего правдою, Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, [отрока доб]рого йота живого, который будет жив вековечно вечно, Кийа".

Имя не вполне четко на снимке прописей, но может быть прочтено как "Кийа". На одном из обломков знаки корзины, тростинки и двух черточек видны вполне отчетливо, и знак женщины после имени также достаточно четок. На другом обломке вместо двух черточек — три черточки, и одна из них придвинута вплотную к корзине; правда, на первом обломке корзина, как будто без ручки, но поставленная около корзины черточка на втором обломке — не ручка ли корзины, а корзина не буква ли k? Знак птицы недостаточно четок на обоих кусках, но все же, как будто, не знак птенца, а знак коршуна, т.е. не буква вав, а буква алеф.

Остатки первоначального имени видны кое-где и в переделанных надписях усадьбы, в частности хорошо виден определитель женщины позади имени, но остальное на изданных воспроизведениях ненадежно. Только на снимке CA I:XXXV 9 в конце изглаженной надписи более или менее ясно читается "Кийа".

Полностью титло Кийа читается на двух недавно изданных сосудах JEA XLVII: 29, 30: "Жена, любимец (так на обоих сосудах!), большая, царя (и) государя, живущего правдою, владыки обеих земель (на одном сосуде звание "владыка обеих земель" опущено) Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, отрока доброго йота живого (на одном сосуде ошибочно "йота живого живого"), который будет жив вековечно вечно, Кийа". Имя, не вполне четкое на мелких снимках усадебных надписей, читается здесь совершенно отчетливо:

Следы этого имени, а также начальных слов титла можно опознать на самом гробе, именно внутри его в надписях D и E, не видных снаружи и переделанных с большим приспособлением к прежним начертаниям, чем наружные надписи. В надписи D за словом "властитель" следует неуместное в приложении к новому обладателю гроба — царю-мужчине причастие "любимая" (mrt) и затем прилагательное "большой". Несомненно, это тоже отголосок прежнего начала надписи "Жена любимая (или "любимец"?), большая". Примечательно необыкновенное — с буквою для начального m! — написание слова mrt "любимая" — то же в то же, как в случае обозначения "любимая" в начале титла Кийа на одной из прописей усадьбы (CA I:XXXII 3). Любопытно, что даже существительное мужского рода mrtj "любимец", которым Кийа обозначена на сосудах, находит себе соответствие на гробе в переделанном начале надписи E в обозначении mrtj "любимец". Предшествующее ему здесь слово "большой" — без сомнения, отголосок обозначения "большая", следовавшего в титле Кийа за словами mrt "любимая" или mrtj "любимец". Можно также предположить, что определитель к слову "властитель" в надписи D, знак египетского бога, — ничто иное, как определитель к слову "жена", т.е. знак женщины, который должен был находиться на этом месте и мог быть легко видоизменен путем придачи бороды.

На гробе в надписи D после титла царя, сразу за словами "вековечно вечно" следует несуразное словосочетание: "владыка неба, есмь я, жить". Это словосочетание представляет позднейшую вставку, однако было воспроизведено на данном месте и в дан-

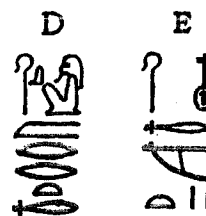
ном виде уже в первоиздании TQT: 19. Поэтому вполне возможно, что золотой лист, на котором помещается странное словосочетание, никогда не отваливался, а находился на своем месте с древности — со времени переделки гроба. Последующие слова надписи, о которых будет сказано ниже, ни в какой связи с бессмысленным словосочетанием не состоят. Само оно приходится в точности на то самое место, где в первоначальном титле, титле Кийа, должно было стоять ее имя. Сопоставим знаки этого имени со знаками, занимающими их место в настоящее время. Первый знак нынешнего словосочетания, знак корзины без ручки, которым написано слово "владыка", отличается от первого знака имени Кийа, корзины с ручкой, только отсутствием этой последней. Слово "небо" стоит на месте двух черточек, второго знака имени Кийа. Глагол "быть" ("есмы") написан двумя знаками: метелкой тростника (йод) и птенцом перепелки (вав). Первый из них содержится в имени Кийа на том же самом месте; вместо второго в имени Кийа стоит тоже "птичий" знак — белоголовый коршун (алеф). Нынешний знак египетского бога, сидящего на земле мужчины с длинными волосами и бородой, передает местоимение 1-го лица единственного числа, но достаточно отнять бороду и, может быть, добавить прядь волос на груди, чтобы получился знак женщины. При этом он будет стоять на том самом месте, где должен был находиться этот знак как определитель имени Кийа. Бессмысленное "жить", следующее за данным знаком, объясняется очень просто, стоит лишь допустить, что за именем следовало многолетие "жива она!". Это многолетие читается оба раза на медных скрепах деревянной сени, сооруженной Амен-хотпом IV в конце царствования для прикрытия гроба своей матери (TQT: XXIII = 15). На самой сени за именем Тэие также нет слов "правая голосом", т.е. "покойная", но стоит то же "живое" многолетие только с более или менее пространным продолжением: "жива она вечно!" (TQT: 13 = XXXI = TTA: 164-165 CLXXXVIII, два раза, TQT: 14 = XXXII = TTA: 165 CLXXXVIII, TQT: 15 = TTA: 166 CLXXXVIII), "жива она вечно вековечно!" (TQT: 14, 14 = XXXII = TTA: 165 CLXXXVIII, TQT: 15 = XXXII);

один раз, впрочем, могла быть употреблена и краткая разновидность: "жив[а она]!" (TQT: 13 = XXXI = TTA: 164 CLXXXVIII). Таким образом, можно, пожалуй, безошибочно распознать за нынешним бессмысленным словосочетанием окончание титла Кийа, именно ее имя и многолетие. При этом не исключена даже возможность, что знак птенца в странном словосочетании представляет не замену знака коршуна, а заимствование из первоначальной надписи, как и предшествующий знак тростника. Можно допустить, что на гробе была употреблена разновидность написания имени "Кийа" не с алефом, а с вав на конце, что для новоегипетского правописания было бы вещь вполне возможной.

Надписи на гробе

Усадебная пропись

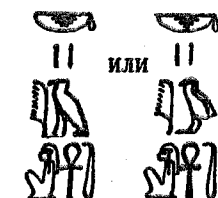
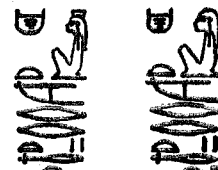
Надписи на сосудах

Странное словосочетание на гробе

Предполагаемый первоначальный вид

Вопреки впечатлению, сложившемуся у издателя сосудов JEA XLVII: 29, 30, начальные слова титла Кийа укладываются в переделанное начало надписи A (см. снимок ASAE XXXI: I) и, надо полагать, в начало любого другого титла на гробе, а само имя "Кийа" с придачею, скажем, многолетия "жива она!" — в переделанный конец надписи A (см. снимок ASAE XXXI: I) и, видимо, также надписи F. В прочих надписях на гробе за титлом Кийа следовало в одних — вероятно, в других — определенно что-то более длинное, чем краткое многолетие "жива она!". В наружных надписях B и C это могло быть какое-нибудь расширенное многолетие; во внутренних надписях D и E в конце читаются остатки заупой-

ных пожеланий. Можно, впрочем, усомниться, на своем ли месте помещаются слова, заключающие ныне надпись E: "повседневно непрестанно"? Надписи D и E одинаковы по расположению, направлению и выполнению, и отвалившиеся золотые листочки со знаками могли быть при восстановлении надписей в наше время перепутаны, помещены вместо одной надписи в другую. В частности Р.Энгельбах полагал, что конец надписи D мог принадлежать на самом деле надписи E³⁷. Первоиздание (TQT: 19) молчит о каких-либо окончаниях надписи E после титла, так что очень похоже на то, что слова "повседневно непрестанно" ко времени нахождения гроба отвалились и на свое нынешнее место были помещены руками наших современников. Но в таком случае подлинное место этих слов могло быть не в конце надписи E, а в конце надписи D. Разумеется, такое допущение нуждается в проверке по подлиннику, но если оно приемлемо, то надпись D могла бы быть восстановлена едва ли не полностью в своем первоначальном виде: "[Жена] любимая больш[ая] цар[я] (и) государ[я], живущ[его] правдою, владык[и] обеих земель [Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ], отрок[а] доброго Иота живого, который будет здесь жив вековечно вечно, [Ки]на — жив[а] она! Сердце [ее] (или: [твое]) на месте своем — види[т] она/ (или: види[шь] ты) Ва-н-рэ повседневно непрестанно". Правда, сколько-нибудь увериться в правильности понимания даже существующего окончания надписи D по имеющимся изданиям невозможно. В BIFAO XII: 150 показано как переделанное выражение "сердце его", в ASAE XXXI: 100 + 101 оно считается исконным. Однако, возможно, подчеркивание относится в BIFAO не к существительному "сердце", а только к местоимению "его" (.f), а это последнее не может не быть заменой женского местоимения "ее" (.s, знак засова) или "твое" (.t), если вообще данное место должно иметь какой-нибудь смысл: гроб-то ведь был предназначен для женщины. Также в случае выражения "видишь ты" в BIFAO XII: 150 определитель глаза и местоимение "ты" подчеркнуты, а в GSAE XXXI: 100 не подчеркнуты. Возможно опять-таки, что под-

³⁷ R. Engelbach, *The so-called coffin of Akhenaten*, p. 101.

черкивание в BIFAO относится только к местоимению. Последнее — мужское (.k), и хочется считать его в согласии с BIFAO позднейшей заменой местоимения женского рода. Ни в первоиздании, ни в BIFAO XII: 150 между словами "видишь ты" и "Ва-н-рэ" (?) не показано ни малейшего пробела; по ASAE XXXI: 100 между тем и другим может быть "лакуна неизвестной длины". В первоиздании TQT: 19 показано разрушение за "Ва-н-рэ" (?). Если чтение "Ва-н-рэ" правильно (все три издания воспроизводят два знака из шести по-разному, см. выше), то хотелось бы видеть пробел там, где он показан в первоиздании, так как тогда получается все-таки какое-то связное целое. Можно далее заметить, что восстанавливаемое предположительно сочетание "види[т] она/ (или: види[шь] ты) Ва-н-рэ повседневно непрестанно" находит себе немало соответствий в других солнцепоклоннических надписях. О царице говорится: "Она видит властителя ежедневно непрестанно" (EA VI: XIV). Сановники просят у фараона: "(Да) дашь ты насыщаться мне видом твоим непрестанно" (EA VI: XXV, строка 9), "(Да) даст он ... век добрый в созерцании доброты [его] повседневно непрестанно" (EA V: IV), "(Да) даст он век высокий (т.е. долгий) в созерцании доброты тв[оей] (!), (так, чтобы) не переставать видеть те[бя] (!) повседневно" (EA II: XXI; тождественная просьба, однако неясно к царю или к солнцу; о созерцании одного из них — EA I: XXXIX). То же самое просят у солнца: "(Да) дашь ты мне ... век добрый в созерцании владыки обеих земель, (так, чтобы) не переставать (видеть) доброту его" (EA VI: III). Об исполнительном сановнике говорят: "Насыщается он видом твоим (фараона) непрестанно" (EA VI: XXV, строка 16). Видеть "непрестанно" желают и солнце. Сановник говорит ему: "Глаза мои видят тебя непрестанно" (EA VI: XIII). Сановники просят у солнца: "(Да) дашь ты насыщаться мне видом тв[оим] непрестанно" (EA VI: XXIV), "(Да) дашь ты выходить утром из преисподней созерцать диск, (когда) воссияет он, повседневно непрестанно" (EA IV: XXXIX), "(Да) дашь ты мне век добрый в созерцании доброты твоей повседневно непрестанно" (EA VI: XXIV). Сановнику желают: "Не перестанешь ты созерцать Рэ" (EA VI: XXXIII MID, также EA V: II).

С раскрытием тайны золотого гроба нетрудно разгадать и загадку четырех великолепных алавастровых сосудов, предназначенных для внутренностей умершего и обнаруженных вместе с гробом в так называемой гробнице Тэе (TQT: VII-XIX, RAAM XXVIII: 241-252, Eg:181 = Eg: 227, ДР: 71, ZAeSA LV: VIII, AA: XXX, BPh²: 183, ASAE XXXI: III 1, MMAV XV: 142-144, ZAeSA LXXXIII: VII, DCE: 41). Крышку каждого из сосудов венчает тонко изваянная человеческая голова с тщательно переданными накладными волосами, причесанными и подстриженными во вкусе того времени. Лицо не походило ни на кого из известных по виду деятелей солнцепоклоннической поры. Надписи, имевшиеся некогда на сосудах, были тщательно стерты (TQT: 24, MMAV XV: 147). Оставалось только гадать, кого же изображают примечательные головы? Поочередно их приписывали чуть ли не всем царственным особам солнцепоклоннического времени: Тэе, Тутанх-амуну, Амен-хотпу IV, Нефр-эт, Семнех-ке-рэ, Ми-йот. Накладные волосы, вроде изображенных на головах, носили в те времена, как неоднократно отмечали исследователи, и мужчины и женщины, и потому можно было пытаться опознать в головах сосудов равно царей и цариц.

Теперь, когда золотой гроб с переиначенными надписями оказывается гробом Кийа, и женщина, чье имя истреблялось в усадьбе солнца, оказывается ею же, естественно считать погребальные сосуды, найденные вместе с гробом и начисто лишившиеся своих надписей, сосудами той же Кийа. Сравнение голов на сосудах с человекоподобным гробом и изображениями Кийа в усадьбе подтверждает этот сам собою напрашивающийся вывод.

Как было показано С. Олдредом, гроб был надписан для своей хозяйки, ввиду человекообразного знака Мэ в первоначальной надписи, задолго до конца царствования Амен-хотпа IV³⁸. Царская же налобная змея на гробе надписана поздними солнечными кольцами (TQT: 19 = II). Потому вполне возможно, что эта змея была

³⁸ C. Aldred, *The tomb of Akhenaten at Thebes*, p. 45.

добавлена позже, что первоначально гроб не был увенчан ею. И вот на одной из голов на погребальных сосудах заметно, что хвост царской змеи был, как будто, врезан впоследствии в пряди прически (ASAE XXXI: III 1)³⁹. Значит, первоначально головы тоже, по-видимому, были без царской налобной змеи, и ее добавили позже. На изображениях Кийа в южной усадьбе царской змеи также не видно (CA I: XXXII 2 = LVI, XXXIV 1, ср. XXXV 11). Вдобавок, как там у Кийа, так и на голове ее гроба и на головах сосудов, одна и та же прическа⁴⁰.

Благодаря отождествлению владельца сосудов с Кийа мы получаем несколько превосходных изображений этой женщины.

Итак, гроб и некоторые здания и плиты в усадьбе принадлежали первоначально "жене" Амен-хотпа IV Кийа — "жене", не "же" — не царевой великой", каковою была царица Нефр-эт. На плитах за этой "женою" следовала некогда девочка, но титул у нее, как и у той, было изменено в титул царицы Ми-йот; восстановить титул девочки по изданию невозможно. Нецарскому титулу соответствовал нецарский облик. У побочной жены, изображенной на плитах CA I: XXXII 2 + XXXIV 1 = LVI, не было царской змеи на лбу, той самой царской змеи, которую носила царица Нефр-эт. Не было первоначально царской змеи, вероятно, и на голове человекообразного гроба и на всех головах — крышках сосудов, предназначенных для внутренностей и найденных вместе с гробом.

Таким образом, Кийа — побочная жена Амен-хотпа IV. У нее была от него дочь. Еще при ранних солнечных кольцах для Кийа

³⁹ R. Engelbach, *The so-called coffin of Akhenaten*, p. 102 со ссылкой на Г. Брантона (G. Brunton). Г. Редер отрицает это (G. Roeder, *Thronfolger und König Smench-ka-rê*, S. 68), однако С. Олдред подтверждает (C. Aldred, *Hair styles and history*, p. 147; C. Aldred, *The tomb of Akhenaten at Thebes*, p. 43).

⁴⁰ Совпадение прически на гробе и на сосудах отметил С. Олдред (*Hair styles and history*, p. 147), сделав отсюда вывод о принадлежности того и другого одной и той же женщине.

был приготовлен гроб, обшитый золотом, для ее внутренностей были изготовлены великолепные сосуды. Ей были посвящены роскошные сооружения в богатой усадьбе на юге столицы, куда прямо из главного царского дворца вела удобная для колесниц дорога (об усадьбе см. СА I). Усадьба отделывалась во славу солнца и царской любимицы еще при поздних солнечных кольцах, так что влияние Кийа на царя было долговременным. Что удивительного, если память этой женщины подверглась впоследствии преследованию со стороны тех или иных членов царского дома?

Чувства Кийа к ее возлюбленному отражены в самой значительной надписи на ее гробе (F). В полную противоположность речам Эсе на гробах царей XVIII дома — это пожелания благ от возлюбленного самой себе, а не посулы разных благ умершему.

1. Сказыванию слов --- [Кийа] --?---:
2. Буду обонять я дыхание сладостное, выходящее из уст твоих.
3. Буду видеть [я доброту твою] ежедневно (-таково?) [м]ое желание.
4. Буду слышать [я] голос твой сладостный северного ветра.
5. Будет молодеть плоть (моя) в жизни от любви твоей.
6. Будешь давать ты [мне] руки твои с питанием твоим, буду принимать [я] его, живущий (?)
7. [правдою(?)]. Будешь взывать ты во имя мое вековечно, не (надо) будет искать его
8. в устах твоих, [м]ой [владыка(?)]/[имярек]/. Будешь ты ---
9. вековечно вечно, живым, как диск! [Для двойника(?) жены, любимца, большой]
10. цар[я] (и) государ[я], живущ[его] правдою, владык[и] обеих земель [Нефр-шепр-рэ Ва-и-рэ], отрок[я]
11. добр[ого] Йота живого, который будет тут
12. жив вековечно вечно, [Кийа] ---

О других памятниках, касающихся побочной жены фараона и ее дочери, будет подробно сказано во второй части исследования. Сейчас нам надо было только показать, что необыкновенное титло на гробе из тайника в Нэ и в усадьбе солнца на юге Ах-Йот не принадлежало ни царице Нефр-эт, ни ее дочерям.

Книга четвертая

ИЗМЕНЕНИЯ В ПИСЬМЕ И СЛОВАРЕ

Глава первая

ОТРАЖЕНИЕ НОВОГО ИСКУССТВА В ПИСЬМЕ

§ 100. Знаки, отражавшие новый образ солнца

Своеобразный новый образ солнца, введенный Амен-хотпом IV, хорошо известен по бесчисленным памятникам изобразительного искусства. Как известно, это — диск со змеею-аспидом впрямь над низом окружности, со знаком жизни, навешенным на змею, и с лучами, расходящимися веером вниз и кончающимися каждой кистью руки. Новый солнечный образ, который для краткости можно назвать лучезарным диском, оказал сильное влияние на облик знаков письма, изображавших солнце¹. Наиболее полно отобразился новый образ в знаке-определителе для понятий "лучи", "светить". Этот знак был ближе всего по своему обличью к новому образу солнца, так как издавна изображал диск с несколькими расходящимися вниз лучами. Теперь стали умножать эти лучи в числе, снабжать на концах руками, а на диске помещать аспид впрямь

¹ См. F. Behnk, *Grammatik der Texte aus El Amarna, Paris*, 1930, S. 4-5.

или подвешивать к диску значок жизни. Правда, я не знаю такого случая, когда были бы воспроизведены все особенности нового образа одновременно. Полнее всего эти особенности представлены в знаке из гробницы Ах-мосе поры ранних солнечных колец (ЕА III: XXIX, строка 1): множество лучей-рук и змейка впрямь. Меньше, но все же немало рук и змейка впрямь у знака в гробнице Пи-нхаса при тех же ранних солнечных кольцах (ЕА II: VII, строка 3). Многорукий диск со значком жизни, но без змеи выписан при ранних солнечных кольцах в гробнице Айна (ЕА VI: XXXII). Гораздо чаще встречаются многорукие диски без змеи и значка жизни: плита Ах-йот А, строка 25 (ЕА V: XXXIII), гробницы Айна (ЕА VI: XXV, строка 2 три раза, строка 3, XXVII, строка 11, XXXII, XXXIV, DAeAeT II: 143), Майа (ЕА V: II, строка 4 два раза, IV), Туту (ЕА VI: XV, строка 4, XIX), Пи-нхаса (DAeAe III: XCI i, ЕА II: VII, строка 2) — все времени ранних солнечных колец; того же времени плита Хайа и Пи-нхаса из Она (ASAE XLIII: 26; многолетие за кольцами солнца — см. § 30 —, но вне их "Ра-Хар-Ахт" о двух небосклонах, см. § 19); времени поздних солнечных колец: гробницы Пи-нхаса (ЕА II: IV, XXI), Ми-рэ жреца (ЕА I: XXXVI, XLI три раза), Хайа (ЕА III: XIX). Иногда довольствовались обычными тремя лучами определителя, снабжая их на концах кистями рук, а диск змейкою впрямь — плита Ах-йот S (строка II; RTRPhAEA XV: против 52 = ЕА V: XXVI = XXXIX) или одними лучами-руками без змейки — гробница Пи-нхаса (ЕА II: V, поры ранних солнечных колец). Бывало также, что ограничивались умножением лучей без придачи им кистей рук, а диску — змеи и значка жизни: плита Ах-йот А (ЕА V: XXXIII, строка 24, шесть лучей), гробницы Апи (ЕА IV: XXXII, строка 2; XXXIII, строка 10 два раза, по пяти лучей), Айна (ЕА VI: XXV, строка 8, пять лучей; XXXII + XXXIV, шесть? лучей), Туту (ЕА VI: XIV, шесть лучей; XV, строка 2 и XVI, строка 6, пять лучей) — все времени ранних солнечных колец; гробница Хайа (ЕА III: II, строка 1, пять лучей) — поры поздних колец солнца. Не столь бесспорно влияние нового образа солнца на знаки о четырех лучах без рук и без змеи и значка жизни: поры ранних

солнечных колец — гробницы Ах-мосе (ЕА III: XXIX, строки 1 и 6), Апи (ЕА IV: XXXII, строка 4 три раза, XXXIII, строки 5, 6 и 9 по разу), Айна (ЕА VI: XXVII, строка 3, XXXIII три раза), Пенчев (ЕА IV: III, строки 1, 2 и 4, IV, строка 2), Туту (ЕА VI: XIX два раза); поры поздних солнечных колец — гробница Хайа (ЕА III: II, строки 1, 2 два раза, 3 и 5). Многократно и на протяжении всего царствования встречаются также знаки обычного вида о трех лучах без рук, без змейки и без значка жизни.

Из перечисленных выше примеров знаков солнца с лучами-руками змейка впрямь имеется только на тех, которые относятся ко времени ранних солнечных колец; при поздних солнечных кольцах она ни разу не засвидетельствована на знаках такого рода. Однако знак многорукого солнца — не настолько частое начертание в солдепоклоннических надписях, чтобы из присутствия или отсутствия змейки впрямь на нем одном, независимо от употребительности ее на других солнечных знаках, следовало бы делать умозаключения.

Заметное влияние нового солнечного образа испытал на себе и обыкновенный знак солнца — кружок без лучей. Это тем замечательнее, что по своему облику знак совсем не так близко напоминал лучезарный диск с руками, как знак о нескольких лучах. Конечно, руки-лучи не могли быть приданы знаку-кружку, потому что тогда он перестал бы быть самим собою и превратился бы в знак солнца с лучами. Но те придатки, которые можно было позаимствовать солнцу-кружку у нового образа, были позаимствованы. И так как знак солнца без лучей был гораздо употребительнее знака с лучами, то и примеров солнца-кружка с новыми придатками можно собрать в надписях многое множество. Придатков, которые возможно было перенести с нового образа солнца на знак-кружок, было два: змея-аспид впрямь и знак жизни. Часто знаку-кружку придавали оба придатка, но часто удовлетворялись и одним

из них — одною змеею или одним значком жизни. Обычное начертание знака — кружок безо всяких придатков — оставалось тоже в употреблении и даже преобладало численно над подновленными начертаниями.

Еще более показательно для степени воздействия нового образа на знаки письма — уподобление ему солнца в знаке небосклона. И здесь также солнечному диску, восходящему меж двух вершин горной седловины, стали придавать то змею впрямь и значок жизни, то одну змею впрямь или один значок жизни. Так как в солнцепоклоннических надписях слово "небосклон" употреблялось очень часто, то все три начертания представлены немалым количеством примеров, но особенно богато представлены первое начертание, наиболее полное, со змейкою и значком жизни, и последнее — с одним значком жизни. Как и в случае предыдущих знаков — солнца с лучами и солнца без лучей, новые придатки не были обязательны и для знака небосклона: наряду с обновленными начертаниями свободно употреблялись обыкновенные — без змейки и значка жизни.

Большое значение для установления времени памятников имеет сама придача солнечным знакам новых придатков, будь то змейка впрямь, значок жизни, руки или лишние лучи. Многорукий лучезарный диск появляется на памятниках вслед за солнечными кольцами, вслед за солнечным титулом вообще. Нет ни одного изображения солнца в таком виде, которое можно было бы, хотя бы с малейшей тенью правдоподобия, отнести к предшествующей части царствования. Совершенно естественно, знаки, отображавшие новый образ солнца, могли появиться только после того, как появился сам этот образ. А так как многорукий лучезарный диск появляется на па-

мятниках вслед за солнечными кольцами, то знаки, отобразившие новый солнечный образ, будут все не древнее солнечных колец. И, действительно, ни при первоначальных солнечных обозначениях, ни при строчном имени такие знаки никогда не встречаются в надписях. Но с появлением многорукого лучезарного диска и солнечных колец появляются и подобные знаки и притом очень скоро. На камне из Апе ASAE XXXV: 42 = TTA: 150 CL еще с I солнечным титулом (см. § 34) значок жизни подвешен и к солнцу-кружку и к знаку небосклона. На чаше BMMA XVII: 169 = E: 123, с именем "Амен-хотп Нуте-хук-висе", тот же значок подвешен к знаку небосклона. Вероятно, того же времени будут камень из Эп-эсове TRSL I: III = ME: X 2 (лицо царя в сильно "искажительном" духе, см. § 103) и камень из пригорода Нэ RFM 1927: 147 = RFM 1932: 8 (царица — "Нефр-эт", см. § 75). На первом камне значок жизни подвешен ко знаку небосклона, на втором камне — и к этому знаку и к солнцу-кружку. Прочие новые придатки к солнечным знакам, помимо значка жизни, не встречались мне в надписях древнее пограничных плит Ах-йот вторичного состава (см. § 41). Но это, конечно, еще не значит, что эти придатки не придавались письменам раньше 8-го года: число подобных надписей, доступных мне в изданиях, не настолько велико, чтобы делать выводы из молчания. На пограничных плитах вторичного состава имеются уже другие придатки: змейка впрямь как у солнца-кружка, так и у солнца на небосклоне (плиты: S, RTRPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXXIX; R, EA V: XLII = MMPAIBL XL: I; Q, EA V: XLII; U, EA V: XXV; N, EA V: XXXIII), и руки-лучи (плита S, RTRPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXXIX, строка II). На третичной (см. § 41) пограничной плите Ах-йот А того же 8-го года множатся также лучи, без рук на концах (EA V: XXXIII, строка 24) и с руками (EA V: XXXIII, строка 25).

Знаки солнца без лучей и солнца на небосклоне, снабженные одною только змейкою, без значка жизни, заслуживают особого, пристального рассмотрения. Подавляющее большинство таких начертаний находится в надписях с лежащими строками: плиты Ах-

йот S (основная надпись, свыше полутора десятка раз солнце-кружок со змейкой и до пяти раз солнце со змейкой на небосклоне, RTRP Φ AEA XV: против 52 = EA V:XXVI = XXXIX), U (основная надпись, до пяти раз солнце-кружок со змейкой), R (оба знака со змейкой по четыре-пять раз каждый, EA V:XLII = MPAIBL XL:I), Q (солнце-кружок со змейкой раза три, солнце со змейкой на небосклоне раза два, EA V:XLII), гробница Ах-мосе (оба знака со змейкой по одному разу каждый, EA III:XXXIV), камень SBMD: LI (солнце-кружок со змейкой), подножие изваяния (?) E Φ :XVI (оба раза — знак солнца-кружка со змейкой), подножие изваяния (пять раз солнце-кружок со змейкой, один раз солнце со змейкой на небосклоне, TRSL I:II = HTES VIII:XXIV), обломок, должно быть, подножия изваяния (солнце-кружок со змейкой, M:LI 6 + 62), надгробная сень Тэе (TQT:XXXII, солнце со змейкой на небосклоне), но об этом случае см. ниже. На первый взгляд поразительное изобилие знаков с одной змейкой в лежащих строках объяснить нетрудно. В таких строках пространство вверх и вниз весьма ограничено, и писцу или резчику часто могло являться искушение уменьшить в высоту знаки, располагаемые друг над другом. При таких условиях свисавший под знаки значок жизни мог становиться неудобным, его отбрасывали и, если много работали над лежащей строкой, привыкали отбрасывать. В этом отношении любопытна надпись на подножии изваяния TRSL I:II = HTES VIII:XXIV — когда под солнечным знаком много места, подвешивают значок жизни, когда же мало, довольствуются змейкой. Однако подвешен значок все в том же слове nh Φ "вековечность", в котором он особенно обычен. Далее, в лежащих строках на пограничной плите Ах-йот S знаков с одной змейкой чуть ли не два десятка, однако там еще больше, притом намного больше, таких же знаков, но со значком жизни, упирающимся часто в нижнюю грань строки. Затем, в первых четырех строках той же надписи, несмотря на их стоячее положение, тоже употреблены несколько раз подобные знаки (солнце-кружок с одной змейкой — раз в строке II и два раза в строке IV, солнце со змейкой на небосклоне — по разу в строках III и IV, RTRP Φ AEA XV: против 52 = EA V:

XXVI = XXXIX). Сомнительно солнце-кружок со змейкой (без значка жизни) в верху плиты в отвесной приписке к избранию. Семь раз употреблен знак солнца с одной змейкой и один раз знак небосклона с ней одной в верхних стоячих строках плиты А (знак солнца — EA V:XXXII в строках II, III — четыре раза — и IV — два раза; знак небосклона — в строке III). Попадает солнце-кружок со змейкой, но без значка жизни также в стоячих кольцах солнца (CA III:CXII, позднее солнечное кольцо), кольцах царя (обломок столба из Ах-йот, AeISMB II:222) и царицы (обломок из Ах-йот, AeISMB II:221). Здесь опущение значка жизни нетрудно объяснить скученностью знаков внутри кольца. Действительно, в кольцах царя и царицы значки жизни бывают подвешены к солнечным знакам очень редко. Однако в кольцах солнца значки жизни у таких знаков-совсем не редкость. Сказанное приложимо и к печати CA III:C 27, где к небосклону со змейкой не подвешен значок жизни — на ограниченной поверхности, полной знаками, расположенными сверху вниз. Единственные случаи змейки без значка жизни в гробницах Ая и Туту, вообще богатых солнечными знаками с этим значком, приходится на стоячие строки: у Ая это — знак небосклона (EA VI:XXVII, строка 2), у Туту — солнца-кружка (EA VI:XV, строка 5). В гробнице Пенчев знак солнца-кружка и знак небосклона с одной змейкой находятся тоже в стоячих строках (первый — EA IV:III, строка 10; второй — EA IV:III, строка 1). Наконец, в гробнице П-рен-нуфе в Ах-йот (EA VI:II) знак солнца-кружка с одной змейкой стоит два раза определенно в стоячих строках, а раз — на той же наружной стене гробницы — в многолетии, подписанном лежащей строкой под стоячими солнечными кольцами (под соседними кольцами — царя и царицы — каждое многолетие со своим кольцом образует стоячую строку).

Имеются некоторые основания считать оба знака — солнце-кружок и солнце на небосклоне с одной змейкой — пускай не безусловными, но все же хорошими показателями поры ранних солнечных колец. Примеров таких начертаний, как мы видели, немало. Подавляющее большинство их бесспорно современно ранним коль-

цам солнца. О времени нескольких примеров можно спорить, но ничто не мешает отнести их к поре этих колец; в случае некоторых так поступить всего правильнее. Только два примера принадлежат достоверно поре поздних солнечных колец, да и то один из двух примеров лишен значения.

Поры ранних солнечных колец все начертания на пограничных плитах Ах-йот S, U, R, Q и A и в гробницах Ах-йот Туту, Айа, П-рен-нуфе, Ах-мосе и Пенчев, а также на подножии изваяния TRSL I : II = HTES VIII : XXIV. У знака царицы на печати CA III : C 27 на голове двойное перо, что свойственно поре ранних, а не поздних солнечных колец (см. § 80); для допущения, что знак изображает не жену, а мать царя, нет оснований. На обломке AeISMB II : 221 имени царицы Нефр-нефре-йот Нефр-эт придан определитель с венчиком на голове (если только не с двойным пером), частый при ранних и, может быть, вовсе не употребительный при поздних кольцах солнца (см. § 80). Имеется полное основание считать современною ранним кольцам солнца надпись Eh: XVI. Слова "[дом] йот[та] в Ах-йот[у]" могут быть только концом солнечного титула, а расположенные от них на расстоянии семи (?) широких знаков (ныне здесь все пропало) несколько начертаний, думается, иначе не осмыслить, как "[йот ж]ивой, [вел]икий, [что] в [празднестве тридцатилетия]", т.е. как начало одного из видов титула времени ранних солнечных колец (см. § 34-39 и § 40). Правда, в издании к знаку жизни snh (начальный знак слова "живой") подходит лишь низ первого начертания, следы верха походят на отвесную черту, но эта черта не двойная, как внизу, и намечена прерывистыми черточками, иными словами — верх знака сильно поврежден. Кружок может быть последнею буквою h слова snh "живой", а рот г — последнею буквою слова wr "великий". Следующий знак должен быть крестообразным знаком для imj "что в", но выглядит в издании как повернутой назад тростник i. Однако неповрежденным показан только черешок и нижняя черта собственно метелки. Такое i в подобном сочетании знаков в солнечном титуле неизвестно, и данное начертание может быть только крестообразным знаком для imj "что в": "бород-

ка" метелки, показанная прерывистыми черточками, т.е. поврежденная, — очевидно, обман зрения, легко понятный при крайней поврежденности надписи; низ "бородки" — задний конец поперечны крестообразного знака , передний конец пропал полностью или был не замечен издателем.

Неопределенным остается время — пора ранних или пора поздних солнечных колец — в случае камня SBMD: LI, обломка столба AeISMB II : 222 и обломка, должно быть, изваяния M: LI 6 + 62. Наконец, имеются два примера, которые достоверно принадлежат поре поздних солнечных колец. Первый из них, на надгробной сени Тэие, очень мало доказателен, так как знак небосклона настолько придвинут к черте, ограничивающей лежащую строку снизу, что подвесить к горной седловине значок жизни было просто невозможно. Вдобавок, 15 других знаков небосклона со змейкой на той же надгробной сени Тэие снабжены все значками жизни (TQT: XXXII). Возможно тоже, что верх такого значка показан на занимающем нас знаке и только для свешивающегося низа у издателя при переписке надписи не хватило места. Полную силу сохраняет лишь один случай, именно начертание в позднем солнечном кольце CA III : CXII (солнце-кружок со змейкой без знака жизни), тем более примечательное, что в том же кольце три знака небосклона со значками жизни, но без змеек.

При подавляющем количественном перевесе примеров времени ранних солнечных колец было бы соблазнительно счесть солнечные знаки с одною змейкой за сравнительно надежный или весьма вероятный признак поры ранних колец солнца. Но поскольку такие знаки встречаются преимущественно в лежащих строках, а от поры поздних солнечных колец надписей с лежащими строками дошло очень немного, может показаться желательным пользоваться этими знаками с некоторою опаской. Призыв к осторожности может представиться тут уместным ввиду еще одного обстоятельства. Большинство примеров солнечных знаков с одною змейкой приходится на пограничные плиты Ах-йот с III солнечным титулом (см. § 36). Число таких знаков в гробницах Ах-йот при IV, V и

VI солнечных титлах (см. § 37, 38, 39) намного меньше. Отсюда легко заключить, что особенной любовью подобные начертания пользовались при III солнечном титле, а при последующих к ним стали охладевать, пока, наконец, при поздних солнечных кольцах не охладели вовсе. Вероятно, оно так и было. Тем не менее, на подножии изваяния TRSL I:II = CTES VIII: XXIV солнечные знаки с одной змейкой не в меньшей, если не в большей чести, чем на самой пограничной плите Ах-йот S. Написано же подножие VI солнечным титлом, следовательно, незадолго до переделки солнечных колец.

Однако обстоятельства другого рода не позволяют нам быть и преувеличенно сдержанными в пользовании знаками с одной змейкой как показателями поры ранних солнечных колец.

Выше (в начале этого параграфа) было отмечено, что знаки солнца с лучами-руками, равно как и со множеством лучей без кистей рук, попадают со змейкой только при ранних солнечных кольцах. Само по себе это явление мало что доказывает, потому что знаки с лучами-руками или просто со множеством лучей вообще нечасто попадают в надписях. Но имеются начертания очень частые, у которых пропажа змейки почти на всех памятниках после переделки солнечных колец в поздние вряд ли может быть случайностью. Это знаки солнца-кружка и солнца на небосклоне с подвешенным к ним значком жизни.

При ранних солнечных кольцах солнце-кружок со значком жизни бывает очень часто со змейкой впрямь, хотя без нее встречается еще чаще. Также и знак солнца на небосклоне часто попадает с нею при ранних солнечных кольцах; без нее знак бывает при них немногим чаще. Напротив, при поздних солнечных кольцах знак солнца-кружка со значком жизни имеет змейку впрямь всего лишь на нескольких памятниках, тогда как без нее встречается часто и почти на всех значительных памятниках. Подобным же образом знак солнца на небосклоне со значком жизни попадает со змейкой, насколько знаю, только на одном

памятнике поры поздних солнечных колец, хотя без змейки встречается на нескольких памятниках, им современных. Особенно примечательно то, что при ранних солнечных кольцах знак солнца-кружка со значком жизни и змейкой представлен в большинстве вельможеских гробниц Ах-йот, при поздних же только у Маху (EA IV: XV) и у Ра-месе военачальника (EA IV: XXXV), если его гробница действительно отделана в эту пору (см. § 88). Притом у Маху знак стоит на стене входа, отделанной одной из первых в гробнице — ввиду прозвания "что в [празднестве]/[тридцатилетия]" в титле солнца (см. § 40) и слова "бог" (EA IV: XXIX, строка 8, см. § 114), у Ра-месе же содержится в одной надписи со знаком Мэ, тоже пропавшим вскоре после переделки солнечных колец в поздние (см. § 108). Единственный памятник поры поздних солнечных колец, на котором знаки солнца-кружка и солнца на небосклоне со значками жизни и змейками попадают неоднократно, это — надгробная сень царицы Тэе; первый знак употреблен здесь с обоими придатками одиннадцать раз (TQT: XXXI, XXXII десять раз), второй — пятнадцать или шестнадцать раз (TQT: XXXII). Но надписи на золотой обшивке сени — необыкновенные надписи, роскошная отделка тончайшей работы на роскошном изделии золотых дел мастеров. Других примеров обоих знаков с двумя этими придатками я для поры поздних солнечных колец привести не могу. Циток TEA: XIV 73 = ЧЕ II: 212 содержит знак солнца-кружка со значком жизни, заходящим вверх за край кружка, но действительно ли здесь есть только значок жизни или петля значка соответствует также и змейке, как показано в издании, — можно установить только по подлиннику.

Судьбу змейки впрямь на солнечных знаках нельзя объяснить растущим нерасположением к ней. Она многократно встречается на надгробной сени Тэе, сооружении самого Амен-хотпа IV (TQT: 13 = XXXI = TTA: 164 CLXXXVIII, TQT: 15 = TTA: 165 - 166 CLXXXVIII), а главное — аспидом впрямь многорукое солнце снабжается на изображениях в течение всей поры поздних солнечных колец. Видимо, резчикам просто прискучило высекать на знаках такую мелочь, как эта змейка.

§ 101. Увеличение размеров солнечных знаков

Начиная все с тех же вторичных (см. § 41) пограничных плит Ах-йот и вплоть до дней первых преемников Амен-хотпа IV, отчетливо наблюдается стремление увеличивать размеры знаков, изображающих солнечный диск. Особенно часто это происходит со знаком солнца-кружка, будь он с придатками в виде змейки впрямь и значка жизни, или без них, но нередко непомерно большим бывает и солнце на небосклоне, и притом также, как солнце-кружок, уже на вторичных пограничных плитах (S, RTRPhAEA XV: против 52 = EA V:XXVI = XXXIX; N, EA V:XL; Q, EA V:XLII; ср. третичную — см. § 41 — плиту A, EA V:XXXIII). Оба знака достигают иногда поистине исполинских размеров. Меньше и реже растет знак солнца с лучами — надо думать потому, что он и без того занимал своими лучами, особенно лучами-руками, много места. Конечно, наряду с огромными и просто большими солнечными знаками оставались в употреблении и имели самое широкое распространение знаки обыкновенных размеров. Поскольку в этой погоне за величиной первенствовал не лучистый диск, точное отображение нового солнечного образа, а росли также диски, лишенные его особенностей — змейки и знака жизни, говорить о прямом воздействии образа многорукого лучезарного диска на данное явление будет, пожалуй, затруднительно. Но косвенно новый солнечный образ, всегда и повсюду показывавшийся на изображениях, мог повлиять на величину писмен, изображавших тот же солнечный диск. За такое косвенное влияние говорит то обстоятельство, что до появления многорукого лучезарного диска и даже некоторое время спустя, вплоть до надписания пограничных плит новой столпиды, исполинских солнечных писмен, насколько я знаю, в надписях не бывало. Это обстоятельство позволяет пользоваться солнечными знаками-исполинами для определения времени надписей. Однако из отсутствия исполинских солнечных писмен никак нельзя делать вывод о раннем происхождении памятника, раз солнечные знаки обычных размеров употреблялись самым широким образом в продолжении всего царствования.

§ 102. Судьба старого знака солнца с перекинутым

по окружности аспидом

Естественно спросить себя, что же случилось со старым знаком со змейкою, поданной не впрямь, не спереди, а сбоку? Какова была судьба этого знака и как самостоятельного начертания и как составной части других писмен? Ответ на это будет дан не здесь, а в связи с изысканиями в области вопросов, которым место во второй части исследования. Там судьба знака будет обсуждена подробно.

§ 103. Влияние новых способов изображения на знаки,

представлявшие людей

Новый солнцепоклоннический способ изображения людей, в частности, присвоение человеческому образу в той или иной мере черт лица или телосложения самого фараона, развивается, как известно, только после появления на памятниках многорукого лучезарного диска и его титла. Тем самым, если знаки письма, изображающие человека, воспроизводят телесные особенности Амен-хотпа IV, памятник не может быть древнее солнечных колец.

Теперь хорошо установлено и общеизвестно, что "искажительная" пора в новом искусстве, подчеркивавшая и преувеличивавшая до крайности телесные особенности Амен-хотпа IV, приходилась на первые годы по введении солнечных колец — на конец пребывания двора в старой столице и начало существования новой. Следовательно, если знаки письма, изображающие человека, обнаруживают признаки "искажительного" способа, имеется некоторое основание для отнесения памятника к этой поре. Но "искажительный" способ изображения должен быть проявлен очень резко и четко, потому что надо считаться с возможностью случайных и невольных искажений у таких часто крохотных изображений, как

письмена. Нельзя, конечно, также ожидать, что резчики, хотя бы в разгар "искажительной" поры, обязательно должны были "искать" человекоподобные письмена.

Глава вторая

ЗНАКИ ПРОТОКА И ПРУДА

§ 104. Знаки протока и пруда для пр

Учеными было замечено, что в солнцеклоннических надписях вместо знака протока для пр бывает употреблен знак пруда¹. Однако это наблюдается не во всех надписях. При ближайшем рассмотрении оказывается, что происходит не случайное чередование двух сосуществующих начертаний, а последовательная замена одного другим, притом с определенного времени. Тем самым, присутствие того или иного начертания может служить показателем возраста памятника.

В надписях древнее солнечных колец пишется всегда проток, не пруд: камень из солнечного храма в Эп-эсове — REA II: 138 (первоначальные подзаголовки у колец царя, см. § 63), гробница Ра-мосе правителя в Нэ — FTEQ: XVI = EW: XVI = DGKAIV: V = ARK: III = BMRAH VI: 45 = TVR: XXIX = LI, перстни S: XXXI 21: 25 и EC: IV 617 = CFRGERDA: XXVI 997 = CESBM I: 276 2678 (на первом перстне Амун и Мут, на двух других "Ра-Хар-Ахт" о двух островках, см. § 19, на последнем перстне также Птах).

¹ A. Erman — H. Grapow, *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*, Bd 2, Leipzig, 1928, S. 99; F. Behnke, *Grammatik der Texte aus El Amarna*, Paris, 1930, S. 5; M. Sandman, *Texts from the time of Akhenaten*, Bruxelles, 1938 (Bibliotheca aegyptiaca, VIII), preface.

Надписи гробницы П-рен-нуфе в Нэ JEA IX: XXV и XXVII s, также, возможно, XXVIII B, дающие тот же знак, должны быть тоже поры строчного имени: надпись JEA IX: XXVII s стоит на стене с продолжением изображения явно этого времени (JEA IX: XXVII m, 144-145), а надписи JEA IX: XXV и XXVIII B помещаются на стене, за которой слева следует упомянутое изображение, а справа — другое, выполненное еще до появления лучезарного солнца над царскими изображениями (JEA IX: XXVI); лучезарный диск отсутствовал, по-видимому, над царем и на самом изображении, которое эти надписи сопровождают (JEA IX: 141; о связи лучезарного диска с солнечными кольцами см. § 100, ср. изображение той же гробницы JEA IX: XXIV 1 = XXIII; ср. также между собою изображения в гробнице Ра-мосе правителя в Нэ — TVR: XXIX* = LI и XXXIII = LIII). Дощечка Тэйе в честь умершего Амен-хотпа III из П-йома (FKT: 19-20 = AeISMB II: 393) и ее жертвенник в честь мертвого мужа из П-йома же (IKG: XXIV 7), содержащие знак протока, относятся, наверно, к той же ранней поре, так как не только называют умершего царя "Усире", но и заклинают самого Усире даровать мертвому различные посмертные блага. Издание плиты близ Снэ (ASAE III: 260) также дает дважды знак протока, но поскольку применен печатный набор, данное начертание не может считаться здесь в строгом смысле достоверным.

Знак протока безраздельно господствует на памятниках поры ранних солнечных колец до переделки царского имени в "Эх-не-йот": часть стены из Эп-эсове (ME: XI 3), камень из пригорода Нэ (RFM 1932: 43; время надписи устанавливается с некоторой вероятностью по написанию имени царицы, см. § 76), гробница Ра-мосе правителя в Нэ (FTEQ: XV = EW: XV = DGKAIV: VI = ABPK XL: 217-218 = TVR: XXXIII = LIII = AeCHK: XI). Другой камень из пригорода Нэ по RFM 1932: 46 также дает проток, но надпись воспроизведена лишь печатными знаками (время надписи определяют остатки лучей диска и начало царского имени "Амен-[хотп]"; о связи лучезарного диска с ранними солнечными кольцами см. § 100). Проток стоит и на камне из Апэ ASAE XXXV: 47, но

надпись могла быть начертана и в ближайшие годы после перемены царем своего имени.

Памятники первых лет по превращении Амен-хотпа IV в "Эхне-йота", предшествующие появлению в солнечном титуле прозвания "владыка окружаемого всего диском", содержат почти неизменно знак протока. Его употребляют следующие памятники: пограничные плиты Ах-йот К (EA V: XXIX, строка IX), S, шесть раз (RTRPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXXIX, строки 4 и 12 и верх), Q, три раза (EA V: XLII, строка 5 и верх), R, несколько раз (EA V: XLII = MMPAIBL XL: I с добавлением MMPAIBL XL: II = 16 + 18), изваяние у пограничной плиты N (BVKSGWL LI: против 212), плита неизвестного происхождения, два раза (SNE I: LXV = 215), плита из царской гробницы в Ах-йот, три раза (MSECAE I: 12 = 14 = RGOMC: № 287 = KAeMC: XXVII = DAeS II: LXXXII = EPIII I: 107 = OIDI: 156 = KAO: 361 = SA III: 314 = KAE: гус. 9), перила из Ах-йот (СМ: № 10 = КОз: IX = НЭС XVII: VIII = SA III: 315 = STEA: 19 = KEAZ: XI = CA III: LXIX 5 = RID: 30 = GE: LIV = CuAE: XXIII a = СПДЕ: XXIV = ИДЕ: 132), дворцовые перила оттуда же, два раза (CA III: LXIX 4 = очевидно, RGOMC: № 297), притолока из большого дворца в Ах-йот (CA III: LXVIII 4), обломок из Ах-йот (CA III: LXX 12; принадлежность данному времени следует, из сосуществования сложного имени царицы — см. § 78 — и многолетия "[жива она вечно] вековечно!" — см. § 82 — с искажительным способом изображения — см. § 103). Знак протока стоит, по изданиям, на изваянии у пограничной плиты Ах-йот R (RTRPhAEA XV: 51) и на пластинке неизвестного происхождения (RTRPhAEA XIV: 55), однако обе надписи воспроизведены печатным набором.

Исключение составляют EA V: XXV, строка 4 и EA V: XXXIII; EA V: XXV дает воспроизведение от руки пограничной надписи Ах-йот U, выполненное Г. Штейндорффом. Здесь в строке 4 стоит знак пруда. Это чтение подтверждает старинное воспроизведение плиты от руки же, данное Присс д'Авенн ME: XII (40-е годы прошлого века). Если бы плита U действительно содержала данное на-

чертание, то было бы доказано появление его еще до провозглашения солнца "владыкою окружаемого всего диском". Однако снимок EA V: XXXVII, хотя и очень мелкий, позволяет, как будто, различить в соответствующем месте надпись, т.е. верхнюю часть знака протока (нижняя часть могла не выйти на снимке ввиду освещения врезанной надписи сверху). Еще менее достоверно употребление знака пруда пограничной плитой Ах-йот N (EA V: XXXIII). Издание дает здесь нечто странное (см. № 1). Если восстановить это место, как показано рядом под № 2, то получится написание в высокой степени необычное.

№ 1

№ 2

Из учтенных мною написаний имени старшей царевны, примерно 85 содержат "йод" перед "ми-" и только 6, из которых к тому же три скорописные, содержат "ми-" перед "йод": пограничная плита Ах-йот U, строка 10 (EA V: XXV, до объявления солнца "владыкою окружаемого всего диском"), плита из Ах-йот RKN: I (пора ранних солнечных колец, по объявлении солнца "владыкою окружаемого всего диском"), гробница Маху в Ах-йот (EA IV: XX, пора поздних солнечных колец), скорописные пометки CA I: LXIII R, CA III: LXXXVI 39, 40, упоминающие "дом дочери царевой Ми-йот" (в пометке CA I: LXIII R слово "дочь" написано тоже перед словом "царь"). Рассматриваемое место на плите N трудно для восстановления и потому, что надпись над изображением царевны начинается сразу с имени, чего никогда не бывает в таких приписках (имени всегда предшествует звание царевны с указанием ее отношения к отцу). Над царевной помещается изображение ее сестры; возможно, оно было высечено позже, когда приписка была уже готова, и часть последней пришлось пожертвовать, чтобы получить место для второй царевны. Возможно также, что издание приуменьшило пространство между припискою

нижней царевны и ногами верхней². Несколько странной была бы, во всяком случае, значительно большая длина первой из двух стоячих строк, так как, судя по изданию, в настоящее время обе строки одинаковой длины и вторая по смыслу непосредственно продолжает первую. Большая высота первой строки вряд ли может быть сполна оправдана ссылкой на плиту S (EA V: XXVI = XXXIX, справа сверху), потому что край плиты N идет отвесно вверх рядом с припиской, а край плиты S загибается и образует восходящую кривую над припиской, урезывая тем самым вверху пространство для ее второй строки. Как бы то ни было, при неизбежном допущении неполноты первой строки над старшей царевной на плите N загадочное написание могло бы быть восстановлено и так, как показано ниже, ср. HTES VIII: XXIV (пора ранних солнечных колец по объявлении солнца "владыкой окружаемого всего диском"; EA II: XXXIV не годится для сравнения, поскольку обусловлено правописанием имени владельца гробницы, но, может быть, следует сравнить полуразрушенное написание EA I: VII, пора поздних солнечных колец).

Оба восстановления зиждутся, однако, на предположении, что издание точно передает прямоугольные очертания кончика разрушенного знака; при плохой сохранности данного места была бы желательна тщательная проверка.

² Ср. что сказано об изготовлении воспроизведения издателем (N. de G. Davies, *The rock tombs of El Amarna*, pt 5, *Smaller tombs and boundary stelae*, London, 1908 (Archaeological Survey of Egypt, 17 memoir), p. 25, n. 4).

Возможным случаем употребления знака пруда до включения в титул солнца прозвания "владыка окружаемого всего диском" может показаться CA I: XLIII 3 = HTES VIII: XXV. Обломок сохранил часть большого изображения царского выезда. В среднем ряду видна колесница с двумя старшими царевнами, значительно превосходящая по размерам колесницы других провожатых царской четы. Колесо и копыта в верхнем ряду не могли принадлежать колеснице третьей царевны: для этого колесо слишком мало и лошади задней колесницы не смели скрывать наполовину колесницу царевны. Третьей царевны не было и в нижнем ряду: там видна лишь одинокая мужская голова. За старшими царевнами на небольших колесницах ехали прислужники — вверху — и кто-то другой из придворных — внизу, дальше изображен уже дворец; чтобы третья царевна ехала впереди своих старших сестер — совершенно исключено. Не значит ли это, что третья царевна еще не родилась и изображение древнее упомянутого солнечного прозвания, появляющегося на памятниках в одно время с нею (см. § 93)? Однако, когда в царском выезде участвуют четыре царевны, их едет двое на одной колеснице (гробница Ми-ре жреца, EA I: X = XIX; гробница Пи-ихаса, EA II: XIII = XV + XVI). Если ко времени выполнения изучаемого изображения на свете было три царевны, пришлось бы или поместить каждую на особую колесницу — примеров чего мне неизвестно — или вообще опустить третью царевну, тогда еще совсем малолетнюю. Невозможно же себе представить, чтобы на данном изображении Ми-йот и Мек-йот ехали вместе, в то время как их младшая сестра занимала отдельную повозку. При желании можно, конечно, предположить, что третья царевна ехала с родителями, однако, когда на одной колеснице с ними едет дочка, ею бывает только старшая — Ми-йот, причем другие царевны в таких случаях вовсе отсутствуют на изображении (гробница Маху поры поздних солнечных колец, EA IV: XX, XXII; в гробнице Ах-мосе поры ранних солнечных колец полуразрушенное изображение царевны не надписано, но из-за сходства с двумя предыдущими случаями и отсутствия других дочерей ею могла быть только Ми-йот, EA III: XXXII + XXXII A). Во всяком случае, чем бы ни объяснялось

отсутствие на рассматриваемом обломке изображения иных царевен, кроме двух старших, этого отсутствия никак недостаточно для отнесения обломка ко времени до рождения третьей царевны.

Если бы случаи употребления знака пруда на пограничных плитах U и N были достоверны, они указывали бы на более или менее широкое употребление знака пруда для тг еще накануне присвоения солнцу прозвания "владыка окружаемого всего диском". Что вторичные (см. § 41) пограничные плиты, к которым принадлежат U и N, изготовлены накануне введения этого прозвания, следует из § 36-38. Пока что, однако, до проверки знаков на плитах U и N, осторожнее будет говорить о появлении в надписях знака пруда со значением тг около времени введения прозвания "владыка окружаемого всего диском" в солнечное титуло.

С появлением этого прозвания дело резко меняется. Знак протока перестает почти вовсе употребляться для тг. Если он удерживается на отдельных памятниках, то причины того могут быть обыкновенно легко прослежены. Знак пруда господствует в надписях и засвидетельствован огромным количеством памятников.

Пора ранних солнечных колец (после провозглашения солнца "владыкой окружаемого всего диском" и рождения третьей царевны Ахес-эм-п-йот):

Гробницы в Ах-йот — Айа (EA VI : XXIV + MSEC AE I : XV восемь раз, EA VI : XXV девять раз, XXVI три раза, XXVII три раза, XXIX пять раз, XXXI пять раз, XXXII одиннадцать раз, XXXIII два раза, DAe Ae III : CV d, DAe Ae T II : 143, MSEC AE I : 41 (ср. XXI) четыре раза), Ах-мосе (EA III : XXXIII), гробница Апи (EA IV : XXXII три раза, XXXIX, MSEC AE I : 90 два раза), Пи-нхаса (EA II : V десять раз, VI два раза, VII шесть раз, VIII шесть раз, IX два раза), П-рен-нуфе (EA VI : II два раза, III пять раз, IV восемь раз), Пенчев (о времени см. § 39, EA IV : V три раза), Майа (EA V : II шесть раз, III шесть раз, IV семь раз, V два раза), Туту (EA VI : XV четыре раза, XVI семь раз, XVII три раза, XIX четыре раза); подножие изваяния из Ах-йот (TPSL I : II = HTES VIII : XXIV = 27-28, пять раз), плита AeISMB II : 255-256 четыре раза; сюда же

можно причислить гробничную стену из Мэнфе KAe : 245 + AeK : LXXV три раза, отделанную, вероятно, при IV-VI солнечных титулах (см. § 37-39), ввиду слов "бог", "то, что под богом", имен, упоминающих Птаха (см. § 114 Г) — при неисказительном уже способе изображения (см. § 103).

Пора поздних солнечных колец:

Царская гробница в Ах-йот (MSEC AE I : X = XII, XIII восемь раз); гробница Анийа в Ах-йот (MSEC AE I : XXVIII два раза, XXIX); плиты из этой гробницы: Ани-мэна (EA V : XXII = MSEC AE I : XXVI = SNE I : LXVII = 219), П-хой(ра) (EA V : XXI = MSEC AE I : XXVI = SNE I : LXVIII [знак протока на 221 — неточность]), Неб-веевей (EA V : XXI = MSEC AE I : XXV = SNE I : LXVI [знак протока на 217 — неточность]), Чеей (EA V : XXII = MSEC AE I : XXV = SNE I : LXVI = 218); гробницы в Ах-йот — Пи-нхаса (EA II : X пять раз, XII восемь раз, XVIII + V два раза, XX два раза [на пору поздних колец намекает звание "жалуемый большой владыки обеих земель", см. § 114], XXI, XXIII [пора поздних колец, ввиду положения в в самой глубине гробницы и употребления того же звания "жалуемый большой Ва-н-рэ", что и на XXII, Ми-рэ жреца (EA I : VII, VIII, XIX семь раз, XXII пять раз, XXXVI два раза, XXXVII, XXXVIII, XXXIX четыре раза, XL шесть раз, XLI два раза), Ми-рэ домоправителя (EA II : XXIX два раза, XXX три раза, XXXI два раза, XXXII четыре раза, XXXIV пять раз, XXXV два раза, XXXVI четыре раза), Маху (EA IV : XXII, XXIII, XXVIII, XXI X; сюда же могут быть отнесены и искаженные начертания на XXIII, XXVII и XXIX), Хайа (EA III : 2, 6, IV три раза, VI четыре раза, IX, X, XIII три раза, XVII три или четыре раза, XVIII семь раз, XX), Туту (EA VI : XXI, строка 12); те места на остатках усадьбы солнца на юге Ах-йот, куда к концу поры поздних солнечных колец было вставлено имя старшей дочери Амен-хотпа IV Ми-йот (см. § 99; CA I : LVII пять или шесть раз, LIX три раза, LX; сюда же можно причислить LXI); титуло царевны на камне из Имуна (ZAeSA LXXIV : 105, о времени см. вторую часть исследования); обломок столба из Имуна (MDIAeAK V : 31); божница в служебном доме Пи-нхаса в Ах-йот (JEA XIII : XLV

2 + 3 = XLVII 2 = CA III : XXXI четыре раза); плита из Ах-йот, именно те места ее, куда к концу поры поздних солнечных колец было вставлено имя Ми-йот (см. § 99, CA I : LVI четыре раза); изваяние царицы из Ах-йот (JEA XVII, XXIV-XXV = HTES VIII : XXVI = 29); подножие изваяния или изваяний из Шмуна (MDIAeAK V : 28 два раза); погребальная сень царицы Тэе (TQT : XXXI, XXXII два раза); ларь Семнех-ке-рэ и Ми-йот из гробницы Тут-анх-амуна (JEA XIV : 4-5 пять раз = отчасти U18D : 2024); перстни с именами Семнех-ке-рэ (KGN : XXIII 21, TEA : XV 92, 93, 94, 95, 96, CSBGF : 34 272 = X 272, S : XXXI 31, CSEBM I : 278 2690, 2692, SCN : XXXVII три раза, JNES X : против 234) и Ми-йот (имя сопровождает определитель царицы — сидящая женщина с "бичом" в руке, а подобный определитель сопутствует имени Ми-йот царицы в JEA XIV : 5 = U18D : 2024, но не встречается после ее имени в бытность ее царевною; "бич" в MSEC AE I : X — только неточность издания, как то можно усмотреть из снимка MSEC AE I : XII; TEA : XV 106 = HE II : 234, TEA : XV 107 — определитель поврежден, но остальное в точности повторяет TEA : XV 106, SCN : XXXVI 54, 55, XXXVII 12).

Если изредка бока у знака пруда слегка прогибаются внутрь и на углах образуются крошечные выступы (при ранних солнечных кольцах — EA VI : XVII, справа внизу; при поздних солнечных кольцах — EA I : XIX, у старшей царевны), то этим, конечно, не создается еще знак протока, особенно при употреблении теми же надписями в остальных случаях закономерного начертания в виде правильного прямоугольника. Иногда такие крошечные выступы у знака могут быть просто неточностью пера издателя, обусловленную мелкими размерами его воспроизведения (при ранних солнечных кольцах — EA V : XXXIV изваяние подле плиты А, у верхней царевны, EA VI : XIX, направо от фараона); и, во всяком случае, они не будут кончиками знака протока, потому что слишком ничтожны, а рядом употреблены вполне прямоугольные начертания. В отдельных случаях бывает трудно установить присутствие или отсутствие кажущихся выступов, ввиду несовершенств издания (PKN : I) или поврежденного состояния надписи (CA I : LVII), хотя бы вре-

мя происхождения данного памятника предполагало знак пруда. Минимое исключение из правила составляет EA IV : XXII, где в одной надписи со знаком пруда был, якобы, употреблен при поздних солнечных кольцах знак протока или очень похожее на него начертание с длинными отроутками по бокам. Снимки EA IV : XLI и MSEC AE I : XLVII показывают, что знак воспроизведен в EA IV : XXII неточно и отроутки у него в действительности отсутствуют. Это обстоятельство заставляет заподозрить в неточности и EA IV : XX, где с одного бока знака показаны уцелевшими два выступа, хотя тут же в надписи имеется и четкое прямоугольное начертание. Снимок EA IV : XII с недостаточно отчетлив, чтобы позволить проверку. В MSEC AE I : XLVI (= EA IV : XXII) и XLV (= EA IV : XX) оба раза показан знак пруда. Неточностью издания объясняется, вероятно, и знак протока в строке 3 MSEC AE I : 97. В строке 4 то же слово *mgwt* написано со знаком пруда. В воспроизведении списка той же песни на противоположной стене гробничного входа слово передано в строке 5 со знаком пруда, в строке 7 — со знаком протока, MSEC AE I : 96; в действительности в обоих случаях употреблен знак пруда, как доказывает EA IV : XXIX = XLI.

Имеются, однако, надписи поры поздних солнечных колец, где, по-видимому, действительно, употреблены знаки протока. Издание царской гробницы в Ах-йот с поздними кольцами солнца³ MSEC AE I : I -XIII содержит повсюду знак пруда, и только на листе I трижды показан знак протока. Памятуя о некоторой поспешности, отличающей это издание, можно было бы отнести за счет ее и выступы по бокам трех знаков, но это вряд ли было бы правильно. В приписке, относящейся к старшей царевне, ее имя написано с помощью мотыки, что является совершенною неожиданностью в надписи поры поздних солнечных колец: знак мотыки, вполне обычный в имени Ми-йот до провозглашения солнца "владыкою окружаемого

³ K. Sethe, *Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV*, — "Nachrichten von der k. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen", philol.-hist. Kl., 1921, Berlin, 1921, S. 115, Anm. 3.

всего диском", едва ли не полностью исчезает из ее имени с введением этого прозвания (см. § 97). Приходится предположить, что появление мотыки в имени старшей царевны в семейной гробнице фараона обусловлено тем, что резчик использовал устарелую пропись первых лет после основания новой столицы. Это предположение становится почти достоверностью, если вспомнить, что на плите-прописи, найденной в царской гробнице и относящейся еще ко времени до введения упомянутого солнечного прозвания, имя Мийот написано именно таким способом, со знаком мотыки. На совпадение в ряде случаев правописания и состава надписей на плите и на стенах гробницы было обращено внимание в другом месте (см. § 40). Поскольку плита, как и следовало ожидать, употребляет знак протока, нет ничего невозможного в перенесении и этой ее особенности на ту стену гробницы, на которой было рабски воспроизведено устарелое написание с мотыкой (в остальных местах в гробнице надписи, как было сказано, дают неизменно пруд и с помощью его же пишут имя царевны).

Имеются еще два памятника поры поздних солнечных колец, содержащие, судя по изданиям, знак протока: плита неизвестного происхождения HTESBM VII:XV (три раза) и изваяние из местности немного севернее Ах-йот ASAE XVIII: 54 (два раза). Имел ли знак на изваянии действительно более старый облик — сказать трудно, так как надписи воспроизведены печатными знаками и, несомненно, без особой тщательности. Однако вполне возможно, что знак на самом деле выглядел здесь так, как напечатан в издании. Памятник принадлежит поре поздних колец (царь дважды назван "властителем добрым", см. § 114), но его изготовитель, местный князь города Нефр-весей Маху, несмотря на уверения в преданности своего родителя царю, заставляет отца молиться Хнуму, поминать "бога большого, владыку запада" и величаться "распорядителем слуг божьих", т.е. начальником жрецов местного божества по стародавнему обычаю областных князей. При таком умонастроении градоначальника не было бы, конечно, удивительным, если бы и резчик захолустного городка не соблюдал всех тонкостей столичного правописания. Нестоличным происхождением мож-

но объяснить знаки протока и на плите HTES VII:XV, где данное начертание, наверное, на самом деле употреблено, так как издание, хотя и передает облик знаков лишь приблизительно, осуществлено все же от руки и с учетом особенностей начертаний. Место находки плиты неизвестно, однако имя ее владельца Птах-мая возможно, хотя отнюдь не обязательно, указывает на Мэнфе. Как бы то ни было, памятник вышел не из кругов столичных приближенных фараона. Плита принадлежит поре поздних солнечных колец, на что указывает наименование солнца "Рэ, властитель небосклонный" (начало поздних солнечных колец). В столице же в царском окружении имя Птах-мая ко времени переделки солнечных колец в поздние представлялось уже неуместным для солнцепоклонника. Когда военачальник Ра-мосе надписывал свое городское жилище, он звался еще "Птах-мосе", однако затем его имя было переделано в "Ра-мосе" (MDOG LV:17 = TTA: 172 CXCIХ = U18D:2023). Произошло это не позже самого первого времени по переделке солнечных колец, так как в гробнице того же вельможи, употребляющей еще знак Мэ (см. § 108), имя "Ра-мосе" является исконным (EA IV:XLV), а не проставленным поверх "Птах-мосе", как в городском доме. Правда, не столь высокопоставленные лица, даже из числа родни столичных сановников, могли некоторое время в течение поздней поры сохранять имя "Птах-мая": так, по-видимому, звался брат "писца царева" Аниа на плите, помещенной при поздних солнечных кольцах в гробницу последнего. Вскоре, однако, первая часть имени и этого Птах-мая была разбита, и лишь остатки знаков позволяют, впрочем, с большой вероятностью, восстановить в выбоине "Птах-" (EA V:XXIII = SNE I:LXVII = 220)⁴. На плите же HTESBM VII:XV имя владельца Птах-мая ни разу не было повреждено или переделано, и это, как будто, указывает на некоторую отчужденность изготовителей плиты от переменчивых придворных настроений.

⁴ N. de G. Davies, *The rock tombs of El Amarna*, pt 5, *Smaller tombs and boundary stelae*, p. 10, n. 5.

Такая отчужденность при одновременном принятии царских новшеств (призывание нового солнца, солнцепоклоннические имена детей) хорошо согласуется с тем, что известно о положении дел в пору поздних солнечных колец вне новой и старой столиц, Ах-йот и Нэ: ср. упомянутое выше изваяние из местности севернее Ах-йот и особенно родственную изучаемой плиту из Мэнфе MDREN:LVI = SNE I:LXIX = 222-224 = отчасти TTA:178-179 CCXII, показывающую, что здесь можно было и при поздних солнечных кольцах быть служащим храма солнца и не чуждаться Птаха и Усире. Если же внестоличное происхождение плиты HTESBM VII:XV является вероятным, то употребление ею устарелого начертания будет, пожалуй, только в порядке вещей.

Таким образом, из всего приведенного следует, что в правописании слов корня mtj "любить" знак протока был заменен знаком пруда одновременно или почти одновременно с приданием солнцу прозвания "владыка окружаемого всего диском".

§ 105. Знаки протока и пруда как определители вод

Употребление знаков протока и пруда не ограничено в солнцепоклоннических надписях словами корня mtj : оба знака многократно использованы в этих надписях как определители слов, обозначающих воды. При этом, однако, обнаруживается, что знак протока в таком употреблении уступил место знаку пруда значительно позже, нежели в словах корня mtj .

Знак протока

Пора ранних солнечных колец

1. III солнечное титло (без слов "владыка окружаемого всего диском", см. § 36).

Пограничная плита Ах-йот S: два раза в слове $itrw$ "поточная (мера)" (строки 18 и 19, RTTPhAEL XV: против 52 = EA V:XXVI = XXXIX). Ср. также EA V:XXVIII и XL, плита N, строка 16, хотя, к сожалению, мелкий снимок в этом месте несколько нечеток.

2. V солнечное титло (см. § 38).

Гробница Айна, правая стена входа: Н. де Г. Дави застал знак два раза в слове $itrw$ "поток" (EA VI:XXVII = XLI, строки 6 и 11; в строке 6 уцелел лишь правый нижний отросток; Ю. Буриан видел знак еще не поврежденным — MSEC AE I:XVI), два раза в h^Cpj "разлив" (EA VI:XXVII = XLI, строки 9 и 10; в случае строки 9 см. также MSEC AE I:XVII); до разрушения, согласно Ю. Буриану, знак имелся еще один раз в w^3d-wt "зелень великая", т.е. "море" (MSEC AE I:XVI = EA VI:XXVII, строка 6; о втором сохранившемся слове w^3d-wt в строке 6 см. ниже) и два раза в h^Cpj "разлив" (MSEC AE I:XVI = EA VI:XXVII, строка 10). Та же гробница, левая стена входа, отделанная, надо думать, одновременно с правой: один раз в jm "море" (EA VI:XXV = XXXIX = MSEC AE I:XX, строка 18), два раза в h^Cpj "разлив" (EA VI:XXV = XXXVIII и XXXIX = MSEC AE I:XX, строки 9 и 14).

3. VI солнечное титло (см. § 39).

Гробница Майа: один раз в h^Cpj "разлив" (EA V:II = XIX = MSEC AE I:XXXIII, строка 13).

Знак пруда

Пора ранних солнечных колец (VI солнечное титло, см. § 39).

Гробница Пи-нхаса: два раза в h^Cpj "разлив" (EA II:VII, VIII).

Пора поздних солнечных колец

Гробница Пи-нхаса: один раз в h^Cpj "разлив" (EA II:XXI).

Гробница Хайа: один раз в w^3d-wt "зелень великая", т.е. "море" (EA III:XIII), три раза в h^Cpj "разлив" (EA III:XVI, XIX, XX).

Гробница Ми-рэ домоправителя: один раз в w^3d-wt "зелень великая", т.е. "море" (EA II:XXX), два раза в h^Cpj "разлив" (EA II:XXXI, XXXVI).

Из приведенных данных можно было бы сделать вывод, что знак пруда в качестве определителя распространился и вытеснил знак протока к концу существования ранних солнечных колец, при VI солнечном титле. Части гробницы Пи-нхаса, принадлежащие этому времени и употребляющие уже знак пруда, должны быть

немного новее гробницы Майа того же времени, пишущей еще знак протока. Исключение составляло бы только написание $w\dot{z}d-wt$ "зелень великая" в EA VI:XXVII, строка 6, если бы его можно было считать достоверным. В данной надписи (гробница Айна, правая стена входа) написание $w\dot{z}d-wt$ "зелень великая" с определителем пруда стояло бы совершенно особняком, так как в остальных случаях (четырёх, по Н. де Г. Дави, + трёх, по Ю. Буриану, см. выше) употреблен проток. Для глагола mtj "любить" надпись применяет знак пруда (EA VI:XXVII, строки 1 и 13) и нетрудно было бы предположить, что в слове $w\dot{z}d-wt$ в строке 6 резчик допустил невольную опisku, но кажется, более вероятно, что неточно само издание. Воспроизведение надписи от руки EA VI:XXVII, строка 6, показывает знак пруда после слова $w\dot{z}d-wt$ целым справа и повреждённым слева (левый конец прямоугольника не воспроизведен, соответствующее место зачёрчено). Снимок же EA VI:XLI даёт лёгкое повреждение как на левом, так и на правом конце, но при этом слева можно, как будто, отчетливо распознать нижний отросток и прилегающую вогнутую кривую знака протока. Очень похоже на то, что на снимке виден и правый верхний отросток, так как трещинка отклоняется здесь вдруг подозрительным образом от своего прежнего направления и образует выступ в виде прямого угла (возможного конца отростка). Наконец, в пользу мнения, что в EA VI:XXVII, строка 6, допущена издательская неточность, говорит и то, что в воспроизведении данной надписи от руки в MSEC AE I:XVI, строка 6, спорный знак в слове $w\dot{z}d-wt$ передан как проток, подобно прочим определителям вод в надписи, хотя изготовитель данного воспроизведения в MSEC AE соблюдает различие между протоком и прудом, правильно употребив последний в строках 1 и 13 для mtj .

Употребление в одной и той же надписи обоих начертаний — протока и пруда, первого для обозначений вод, второго для mtj — является наглядным подтверждением полученного выше вывода, что пруд в качестве определителя стал применяться позже, нежели в значении mtj . Те надписи поры ранних солнечных колец, где од-

новременно употреблены знак протока для вод и знак пруда для mtj , следующие: гробница Айна, EA VI:XXV, XXVII (см. также сказанное выше); гробница Майа, EA V:П = XIX = MSEC AE I:XXXIII; косяк дома П-воха из Ах-йот, MDOG B XLVI:18 = AeISMB II:126 = MDIAeAK IX:XXI (на принадлежность надписи поре ранних солнечных колец указывает также постоянное употребление знака бога после "Рэ", см. § 115).

§ 106. Воздействие нового начертания на другие знаки

О полном уподоблении иногда знаку пруда других знаков в гробницах Ах-йот в пору поздних солнечных колец речь будет идти во второй части этого исследования одновременно с обсуждением бытовавшего в ту же пору начертания $o\dot{o}$.

Глава третья

ЗНАКИ И СЛОВА, НАПОМИНАВШИЕ СТАРЫХ БОГОВ

§ 107. Предварительные замечания

Еще в 1851 г. Р. Лепсиус отметил, что в солнцеклоннической столице избегали писать слово $mw\dot{t}$ "мать" с помощью знака коршуна, знамения богини города Нэ Мут, и заменяли коршуна буквою m ¹. В 1897 г. Г. Масперо, однако, указывал, что написание с коршуном иногда сохранялось².

¹ R. Lepsius, *Philologische und historische Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften*, Berlin, 1851, S. 198-199.

² G. Maspero, *Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique*, t. 2, p. 324, n. 1.

В 1905 г. Н. де Г. Дави писал³: "Следует заметить, что по мере того, как царь становился все более и более чувствительным ко всякому упоминанию отвергнутых божеств, от фигур богинь Маат и Мут отказались даже в правописании, и графический Аменхетпе⁴ дано потому в необычном виде, тогда как его личное имя не могло быть приведено вовсе. Ср. Petrie, T.A. (TEA. — Ю.П.), pl. XXII 7⁵ (написано с пером "маат" в № 4), Le culte d'Atonou (MSECAE. — Ю.П.), I, pl. XV⁶ (иначе на pl. XXXVII⁷). В этом замечании Н. де Г. Дави содержится уже указание, хотя и неопределенное, на изменения в письме за время пребывания двора в Ах-йот.

В 1911 г. А. Вейгалл писал: "Когда Ахнатон соорудил наружный гроб для своей матери, в 12 году или около 12 года своего царствования, он проявлял особую заботу о том, чтобы иероглиф, изображавший богиню Маат, не был употреблен при написании слова "маат" — "правда". Но этот знак употреблен теперь на его собственном гробе, и потому можно только предположить, что гроб был сооружен после смерти Ахнатона и что новый фараон Сменхкара не возражал так против изображения богини, как его предшественник"⁸.

В 1930 г. в своей "Грамматике текстов из Эль Амарны" Ф. Бэнк отметила солнцепоклоннические написания и

³ N. de G. Davies, *The rock tombs of El Amarna*, pt 3, *The tombs of Huy and Ahmes*, London, 1905, p. 15, n. 2.

⁴ Амен-хотпа III. — Ю.П.

⁵ "Неб-ма-рз" без знака Мз (?) — Ю.П.

⁶ Читай: p. 15. "Неб-ма-рз" без знака Мз. — Ю.П.

⁷ "Неб-ма-рз" со знаком Мз. — Ю.П.

⁸ A. E. P. Weigall, *The life and times of Akhnaton pharaoh of Egypt*, 2 impression, Edinburgh—London, 1911, p. 262-263.

для слова "величие" "без детерминатива бараньей головы, напминавшего бараньеголового бога Амона". Буквенные написания слова mwt "мать" Ф. Бэнк ставит в тесную связь с поздними солнечными кольцами и сопровождает восклицательным знаком ссылку на написание с коршуном в гробнице Маху, употребляющей поздние солнечные кольца. При этом Ф. Бэнк дает сводку написаний слова mwt "мать" в различных списках "малого" солнечного словословия, современных ранним и поздним солнечным кольцам. По поводу человекоподобного знака Мз Ф. Бэнк высказывается так: "Изображение богини правды , напротив, нигде, кажется, не избегали намеренно: на гробе Аменофиса IV (Davis, *The Tomb of Queen Tiye*) (TQT, — Ю.П.) стоит позднейшее имя Атона, а в титулах царя ; встречающимся нередко написа-

ниям , и т.д. не отдавали, кажется, намеренно предпочтения"⁹.

Говоря о погребальной сени царицы Тэе, А.Х. Гардинер писал в 1957 г.: "в словах для "правда" и "мать" и

замещают и за несклонностью еретического царя, к концу его царствования, присваивать какую бы то ни было степень божественности какому бы то ни было существу кроме Ате-на"¹⁰.

В 1961 г. С. Олдред заметил по поводу написания слова m³c^t со знаком : "практика, прекращающаяся в более позднюю

часть царствования, когда дозволено лишь (вариант)".

⁹ F. Behnk, *Grammatik der Texte aus El Amarna*, Paris, 1930, S. 4.

¹⁰ A. Gardiner, *The so-called tomb of queen Tiye*, — "The journal of Egyptian archaeology", vol. 43, London, 1957, p. 13.

К этому он, однако, добавлял: "Трудно выяснить точно, когда было запрещено более раннее написание, так как оба написания часто употреблены вместе (так в гробницах Маи, Апи, Ахмосе в Эль-Амарне) и могут быть еще анахронические употребления"¹¹.

Задача этой главы — проследить употребление слов и знаков, напоминавших тех или иных старых богов, в годы ранних и поздних солнечных колец. Перелом в отношении к этим словам и знакам падает на пору поздних солнечных колец. В пору ранних солнечных колец, как видно из дальнейшего, к таким словам и знакам относились вполне терпимо (единственное исключение — знак бараньей головы, подвергшийся изгнанию еще до переделки солнечного имени). Поэтому в настоящем обзоре время до солнечных колец можно без ущерба опустить. Приведенные ниже сводки содержат, в основном, данные из источников, помеченных кольцами или титлами солнца или находящихся на памятниках, знающих только один вид солнечных колец (в случае памятников, дающих оба вида, без оговорок привлечены лишь надписи, помеченные солнечными кольцами или титлами). Для немногочисленных данных иного происхождения, включенных в эти сводки, указаны каждый раз основания, позволяющие отнести эти данные ко времени того или другого вида солнечных колец.

§ 108. Знак Мэ

Время ранних солнечных колец

Слово "правда" пишется как с помощью человекоподобного знака, изображающего египетскую богиню правды Мэ (иногда заменяется ее головным убором и знаменем — пером), так и без него.

¹¹ C. Aldred, *The tomb of Akhenaten at Thebes*, - "The journal of Egyptian archaeology", vol. 47, 1961, p. 45.

а) С человекоподобным знаком Мэ: пограничные плиты Ах-йот — К, один раз (EA V: XXIX, строка VI), S, двенадцать раз (EA V: XXVI = XXVII-XXVIII = XXXIX), Q, три раза (EA V: XXVII + XLII), U, девять раз (EA V: XXV + XXXIV, ср. 31 (8)), R, по меньшей мере три раза (EA V: XXVII + XLII + MPAIBL XL: I), J, один раз (EA V: XXVII), A, пять раз (EA V: XXXIII + XXVII-XXVIII); "плита" Бока в Свэн, четыре раза (MDREN: XXVI u = CMIEA I: 40 174 = DGKAIV: I 1 = 4-5 = TTA: 174-175 CCIV A-B = U18D: 1942); гробница Ра-мосе правителя в Нэ, один раз (TIVR: XXXVI = U18D: 1782); гробница П-рен-нуфе в Ах-йот, четыре раза (EA VI: III, IV, VI два раза); гробница Апи, четыре раза (MSECAE I: 90, EA IV: XXXII два раза); гробница Айна, шесть раз (EA VI: XXIV, XXV, XXXII три раза, DAeAeT II: 143); ранняя часть гробницы Туту, двадцать один раз (EA VI: XIII, XXXIV три раза, XIV два раза, XV девять раз, XVI четыре раза, XIX, XX); гробница Майа, один раз (EA V: II); гробница Ах-мосе, два раза (EA III: XXVIII); двери дома Хеетйе, четыре раза (JEA XVII: LXXV 1-2 = CA II: XXIII = отчасти TTA: 160 CLXXIV); кусок изваяния AeISMB II: 223, два раза; камень MDREN: XXXIV e = RCOMC: 175, один раз; большой жуковик ASAE XVI: 178, один раз; перстень TEA: XIV 29, один раз; перстень JEA IV: XIII 10, один раз; печать CA III: C 12, один раз (на обоих перстнях и на печати "Ра-Хар-Ахт" о двух небосклонах, см. § 19).

б) Со знаком пера: пограничные плиты Ах-йот А, четыре раза (EA V: XXXIII + XXVII), В, два раза (EA V: XXXIII); "плита" Бока в Свэн, один раз (MDREN: XXVI u = CMIEA I: 40 174 = DGKAIV: I 1 = 4 = TTA: 174 CCIV A = U18D: 1942); гробница Айна, три раза (EA VI: XXXII, XXXIII два раза).

в) Без человекоподобного знака или пера: пограничные плиты Ах-йот — К, два раза (EA V: XXIX, строка III), Q, шесть раз (EA V: XXVII + XLII), J, один раз (EA V: XXVIII), A, один раз (EA V: XXXIII); гробница Апи, четыре раза (EA IV: XXXII, XXXIII, XXXIX два раза) и, вероятно, еще один раз (MSECAE I: 90-91, где надо, вероятно, читать "место правды", а не "место большое"); гробница

Айа, двадцать девять раз (EA VI:XXIV четыре раза, ср. MSEC AE I: XV, EA VI:XXV пять раз, XXVII четыре раза, XXIX два раза, XXXII семь раз, XXXIII, MSEC AE I: 41 четыре раза, DAe AeT II: 143 два раза); ранняя часть гробницы Туту, два раза (EA VI: XV, XVII); гробница Майа, двенадцать раз (EA V: II шесть раз, IV шесть раз); гробница Ах-мосе, пять раз (EA III: XXVII четыре раза, XXXIII); гробница Пенчев, один раз (EA IV: VI) и, вероятно, еще один раз (EA IV: VIII); ранняя часть гробницы Пи-нхаса, семнадцать раз (EA II: V семь раз, VIII два раза, IX пять раз, DAe Ae III: XCI i три раза); безымянная гробница EA V: XIII, один раз; двери дома Али, один раз (Ae ISMB II: 399 = KEA II: XII = ARK: LV = TTA: 158 CLXXI = MDIAe AK IX: XX a = Sch NSch: против 17 = R Sch: против 17; плита PKN: I, четыре раза; подножие изваяния TRSL I: II = PSBA XV: 210 = TTA: 159 CLXXIII = HTES VIII: XXIV = 27, один раз; пластинка RTRPhAEA XIV: 55 = TTA: 157 CLXVIII, два раза; большой жуковик ASAE XVI: 178 = TTA: 149 CXLVIII, один раз; сосуд Кийа JEA XLVII: 29, ср. другой ее сосуд, с отбитыми солнечными кольцами, надписанный почти тождественным образом, JEA XLVII: 30.

Время поздних солнечных колец

Слово "правда" пишется почти всегда без человекоподобного знака Мэ или знака пера.

а) С человекоподобным знаком Мэ: гробница Маху, задние двери (EA IV: XXVII, сохранился только знак жизни, который должна была держать Мэ, ср. MSEC AE I: LI); гробница Хайа, верх задних дверей, один раз в имени "Неб-ма-рэ", которое в издании сопровождает, однако, знак вопроса (EA III: XIX); плита из Ах-йот JEA XII: I = TTA: 166 CLXXXIX = HTES VIII: XXII = 26, четыре раза в имени "Неб-ма-рэ".

б) Со знаком пера: печать из Ах-йот CA III: C 22 (в прозвании Семнех-ке-рэ "живущий правдою повседневно"); скорописные винные пометки 13-го (CA III: LXXXV 20), 15-го (TEA: XXII 4) и 17-го годов (CA III: LXXXV 17). Кольца солнца были переделаны в позд-

ние около 12-го года царствования Амен-хотпа IV (см. § 25, 113, 116), потому пометки должны быть поры поздних солнечных колец. Во всех трех пометках знак пера стоит в имени Амен-хотпа III "Неб-ма-рэ" (в названиях хозяйств его имени), но, несомненно, — пометки времени его сына. В пометке 17-го года употреблено обозначение "поливное хозяйство", распространяющееся лишь с 13-го года царствования Амен-хотпа IV (см. § 113), пометки обрываются на 17-ом годе — последнем годе Амен-хотпа IV, в скорописном письмеце CA III: LXXXIV 2 писец предлагает писцу дать гипс дому умиротворения Йота ("Йот" в кольце, см. § 16), и дому Неб-ма-рэ ("Неб-ма-рэ" написано так же, как в пометках), "дом Неб-ма-рэ" упомянут и в гробнице Ра-мосе военачальника в Ах-йот (EA IV: XXXV).

в) Без человекоподобного знака или пера: гробница Маху, тринадцать раз (во входе, на плитах и дверях — EA IV: XXIX два раза, MSEC AE I: 97 два раза, EA IV: XVI два раза, XXIII пять раз, XXVIII два раза); поздняя часть гробницы Пи-нхаса, один раз (EA II: XXI); гробница Ми-рэ жреца, двадцать четыре раза (EA I: VII, VIII, XXX, XXXV четыре раза, XXXVI, XXXVIII два раза, XXXIX шесть раз, XL семь раз, в том числе один раз полуразрушено, XLI) и еще, вероятно, один раз (EA I: XXXV); гробница Хайа, по меньшей мере, двенадцать раз (EA III: III, X три раза, XVIII, XXI пять раз, XXXVII два раза), еще, вероятно, одиннадцать раз EA III: XXI, два раза EA III: X и раз под вопросом (EA III: X, ср. XXV B 2); гробница Ми-рэ домоправителя, по меньшей мере, семь раз (EA II: XXIX три раза, XXX, XXXIV, по меньшей мере, один раз, XXXV, XXXVI); надгробная сень царицы Тэие, шесть раз (TQT: XXXI = 13 = TTA: 164-165 CLXXXVIII, четыре раза, 15 = TTA: 165-166 CLXXXVIII, два раза) и еще, вероятно, два раза (TQT: XXXI, XXXII); ларь Семнех-ке-рэ и Ми-йот из гробницы Тут-анх-амуна, два раза (JEA XIV: 5 = U18D: 2024; плита с изображением Амен-хотпа IV и сопровителя ABKK XXXIV: 135-136 = KEA II: VII = PKN: 9 = JEA XIV: IV = ARK: XXX = TTA: 168 CXCV = Ae KIK: XII = SA III: 312 = KEAZ: XLII); вставки на плитах из усадьбы солнца на юге Ах-йот, два раза (CA I: XXXIV, LVI), пли-

хотя именно здесь, в царском кольце и постоянном титуловом прозвании можно было бы ожидать в надписях более сжатого написания слова "правда". Употребление в надписи времени Амен-хотпа IV подобных пространных написаний слова "правда" в имени "Небма-рэ" и прозвании "живущий правдою" можно считать с большой

Менее ясно обстоит дело с заместителем человекоподобного

знака Мэ — пером. В скорописи к употреблению этого знака для написания слова "правда" относились терпимо, по крайней мере в Низовье, откуда происходит большинство винных пометок. Полное отсутствие примеров написания слова "правда" с помощью знака пера в надписях времени поздних колец вплоть до смерти Аменхотпа IV может заставить усомниться в приложимости такого заключения к столице. Однако отрицать терпимое отношение к перу Мэ в Ах-йот нет оснований уже по следующим соображениям. Кроме одного все примеры слова "правда" времени поздних солнечных колец без человекоподобного знака содержатся или в прозвании "живущий правдою" или в имени "Неб-ма-рэ". Как в том, так и в другом случае перо неуместно было в надписи по соображениям изящества написания, если писали стоячими строками и, действительно, оно ни разу не употреблено в них при ранних солнечных кольцах ни в том ни в другом выражении. Имя "Неб-ма-рэ" пишется при ранних солнечных кольцах неизменно с человекоподобным знаком Мэ; прозвание "живущий правдою" — то с ним, то без него, но только не со знаком пера: в столчей строке оно всегда, без него, в лежачей строке — почти всегда. Единственные исключения в лежачей строке — случаи написания слова "правда" с пером на пограничных плитах Ах-йот А и В. Остальные примеры поры ранних солнечных колец со знаком пера содержатся не в прозвании "живущий правдою". И вообще, написания "правда", "праведный" с пером являются относительно очень редкими даже при ранних солнечных кольцах. К этому можно добавить, что знак пера не подвергался преследованию в слове šw "солнце" в пору поздних солнечных колец, по крайней мере в течение значительной части ее. Притом в значении šw этот знак стоял также в связи, хотя и не столь тесной, со старым египетским божеством воздушного пространства — Шов, на голове которого охотно изображали перо. Употреблен знак пера в слове šw "солнце" при поздних солнечных кольцах в гробницах Ми-рэ жреца (EA I : XXXVIII) и Хайа (EA III : XIX).

О человекоподобном знаке Мэ на гробе Аменхотпа IV, где

змея на лбу царя надписана поздними солнечными кольцами, см. § 99.

§ 109. Знак коршуна

Время ранних солнечных колец

Подобно имени богини города Нэ mwt Мут, слово mwt "мать" пишется всегда с помощью знака коршуна.

а) В имени сестры царицы Нефр-эт Бенре-мут — Bnrt-mwt — слово mwt — видимо, имя самой богини старой столицы: гробница П-рен-нуфе в Ах-йот (EA VI : IV); гробница Айа (EA VI : XXVI); гробница Майа (EA V : III, V); ранняя часть гробницы Пи-нхаса (полуразрушено, EA II : VII); вероятно, безымянная гробница EA V : XV (гробница должна быть времени ранних солнечных колец, судя по остаткам левого солнечного титула, как они воспроизведены в издании).

Примечание. По расстановке слов, составляющих имя сестры царицы в гробнице П-рен-нуфе в Ах-йот: сперва bnrt, потом mwt (EA VI : IV) можно заключить, что mwt было в этом имени не словом "мать", а именем Мут, переставленным в остальных случаях из почтения на первое место. Заметим, что при поздних солнечных кольцах сестра царицы ни разу не поименована на памятниках.

Видимо, слово "Мут" было заключено и в имени супруги местного князя Нехт-мина Mwtwj на плите HTES VIII : 52-53 = отчасти XLIV. Имя оба раза написано со знаком коршуна. Плита не древнее солнечных колец: в наименовании "Ра-Хар-Ахт" знаки небосклона со значками жизни (см. § 19, 100). Но ввиду несколько искажительного способа изображения (см. § 103) и лишь слабого налета нового солнцепочитания она должна быть древнее другой плиты той же четы — уже не в искажительном духе и с явными признаками нового солнцепоклонничества (ZAeSA LXIV : 113-115 = TTA : 144 - 145 CXXXVIII = отчасти KuAAe : VII 11). Эта плита с ранними солнечными кольцами, снабженными многолетием (см. § 30, 36), и сложным именем царицы (см. § 78). Имя княгини на более позд-

ней плите, возможно, намеренно еще более сокращено: Twj без упоминания Мут.

Вероятно, "дочь Мут" значило первоначально имя "Си-мут" на изваянии ZAcSA XXXV: 167 = SSKPMV. II : 48. Однако осмыслили имя уже, видимо, как "дочь матери": надпись поры поздних солнечных колец, так как mwt передано не коршуном Мут, а буквами m и t (см. ниже).

б) mwt "мать": пограничные плиты Ах-Иот — S, один раз (строка 13, EA V: XXVI = XXVIII = XXXIX), U, один раз (строка 11, EA V: XXV), R, один раз (строка 12, EA V: XLII = MMPAIBL XL: I), A, один раз (строка 7, EA V: XXVIII); гробница Апи, два раза (EA IV: XXXII, MSEC AE I: 90 = 91); гробница Айна, три раза (EA VI: XXVI; XXVII, строка 6; XXVIII); ранняя часть гробницы Туту, один раз (EA VI: XVI, строка 6); гробница Майа, два раза (EA V: III, IV); ранняя часть гробницы Пи-нхаса, два раза (с повреждениями, EA II: V).

Слово 𓄎 на памятнике Бока и Те-хрэ времени ранних солнечных колец (ThAe V: 1069; "Ра-Хар-Ахт" вне колец написано с двумя знаками небосклона, см. § 19) надо читать не mwt, а snt ("сестра его, владычица дома Те-хрэ"), как то и было прочтено в свое время издателем¹².

Время поздних солнечных колец

Слово mwt "мать" со знаком коршуна имеется только в гробнице Маху. В ней надо различать две части: более раннюю и более позднюю. Титловое прозвание солнца "что в празднестве/празднествах тридцатилетия" ("что в" уцелело, остальное совсем или почти разрушено) отмечает северную стену входа и северную плиту внутреннего помещения, как более ранние. Легко допустить, что

противоположные им южная стена входа и южная плита тоже более раннего происхождения; для южной стены это можно считать почти достоверным, поскольку вход отделялся обычно одним из первых. Из дальнейшего будет видно, что имеются все основания причислять сюда еще наличники входных и задних дверей. Изображения же на южной части задней стены внутреннего помещения отмечены титловым прозванием солнца "владыка празднеств тридцатилетия" как более поздние. Вероятно, и другие изображения на стенах внутреннего помещения более позднего времени. На северной и южной стенах входа и на северной плите mwt "мать" написано с коршуном — всего три раза (EA IV: XXIX, строка 11, MSEC AE I: 97, строка 6, EA IV: XVI, строка 9).

На других памятниках времени поздних солнечных колец mwt "мать" пишется всегда без коршуна буквенными знаками m + t : гробницы Ми-рэ жреца (EA I: XXXVII, строка 2), Аниа (MSEC AE I: XXVIII = 52, строка 2 — буква t общая со следующим словом "отец", ср. EA III: 6, IV, IX, где t у mwt общее с n(j)-swt), Хаиа, по крайней мере, двадцать один раз (EA III: 2, 6, IV, VI, IX три раза, X три раза и один раз под вопросом, XI два раза, XV, XVI два раза, XIX два раза, XX, XXI один раз достоверно + еще, наверно, три раза, XXVII, XXXVII; ср. также полуразрушенные слова на XXI, XXII, XXIII), надгробная сень Тэе, шесть раз (TQT: XXXI = 13[= TTA: 164-165 CLXXXVIII], четыре раза, XXXII = 14[= TTA: 165 CLXXXVIII], 15 = TTA: 166 CLXXXVIII).

Пример различных написаний слова в списках одного и того же произведения, принадлежащих времени разных солнечных колец, дает так называемое "малое" славословие солнцу. В предложении: "ты (солнце) — мать (и) отец сотворенного тобою всего" слово "мать" при ранних солнечных кольцах в гробницах Туту (EA VI: XVI, строка 6) и Апи (EA IV: XXXII, строка 4, MSEC AE I: 90 = 91, строка 6) и при поздних солнечных кольцах в гробнице Маху (EA IV: XVI, строка 9, XXIX, строка 11, MSEC AE I: 97, строка 6) пишется с коршуном, в списках Ми-рэ жреца (EA I: XXXVII, строка 2) и Аниа (MSEC AE I: XXVIII = 52, строка 2) времени позд-

¹² [I. Brugsch-Bey,] *Geschichte Aegypten's unter den Pharaonen*, nach den Denkmälern bearbeitet von Dr. I. Brugsch-Bey, Leipzig, 1877, S. 422.

них солнечных колец то же слово пишется без коршуна, буквенным способом.

Знак коршуна в слове *mwt* "мать" подвергся при Амен-хотпе IV уничтожению на некоторых памятниках предшествующих царствований в Нэ. На уничтожение этого знака в слове "мать" в тамошней гробнице Амен-эм-хэ, современника Тхут-мосе III, обратил внимание А.Х. Гардинер в 1915 г.¹³ В Ах-йот знак коршуна не подвергался, по-видимому, намеренному разрушению на тех памятниках, где он был употреблен при ранних солнечных кольцах. Единственное возможное исключение, судя по изданиям, могло бы быть EA VI : IV (гробница П-рен-нуфе), но такое исключение представляется маловероятным ввиду отношения к знаку коршуна на остальных памятниках Ах-йот.

§ 110. Знак бараньей головы

В солнцепоклоннических надписях встречается два раза слово *šfjt* "внушительность": один раз при ранних солнечных кольцах (гробница Айна, EA VI : XXVII, строка 9), другой раз — при поздних (гробница Туту, EA VI : XXI, строка 2; время устанавливается на основании написания слова *mwt* "мать" без знака коршуна в той же строке, см. § 109). Оба раза слово "внушительность" написано без обычного знака-определителя в виде бараньей головы. Это было подмечено Ф. Бэнк (см. § 107), и ее объяснение, что баранья голова опущена здесь как напоминавшая барана Амуна, надо признать основательным, особенно ввиду того, что этот знак подвергался уничтожению во времена Амен-хотпа IV на памятниках предшествующих царствований, как то было отмечено К.Зете еще в 1906 г.¹⁴

¹³ В. кн.: N. de G. Davies — A. H. Gardiner, *The tomb of Amenemhat* (No. 82), London, 1915 (The Theban tombs series, 1 memoir), p. 35, n. 6.

¹⁴ K. Sethe, *Urkunden der 18. Dynastie*, Bd 1, Leipzig, 1906. (Urkunden des ägyptischen Altertums, Abteilung 4), S. 183, Anm. b.

Баранья голова слишком напоминала Амуна, прямо-таки его изображала, и потому отказ от этого знака мог совпасть или почти совпасть с началом преследования Амуна. То, что "внушительность" написано без бараньей головы уже при ранних солнечных кольцах, притом еще при V солнечном титуле (см. § 38), не представляет ничего неожиданного, поскольку, как будет показано во второй части этого исследования, преследование Амуна было в полном разгаре при ранних солнечных кольцах во время употребления V солнечного титула.

§ 111. Знак игровой доски

В изучаемые времена полноценными согласными в имени главного соперника Йота — Амуна, произносившемся уже примерно *atāp^e, были только *mn*, писавшиеся и в этом имени знаком игровой доски (ср. слова А.Х. Гардинера, приведенные в конце этого параграфа). При поздних солнечных кольцах знак *mn* тоже подвергся изгнанию из солнцепоклоннической письменности, хотя позднее, чем птицеобразный и человекообразный знаки Мут и Мэ, которые гораздо живее напоминали старых богов.

Время ранних солнечных колец

Знак *mn* употребителен в полной мере.

Памятники этой поры, относящиеся ко времени до переделки царем своего имени "Амен-хотп Нуте-хук-висе" в "Эх-не-йот", включать в сводку представлялось излишним, и они здесь опущены. Сводка содержит, таким образом, только памятники, принадлежащие времени после переделки царского имени.

Пограничные плиты Ах-йот: К (EA V : XXIX-XXX = XXXVII + XXXVIII = TTA : 103-118) — три раза в *mnw* "памятник" (строка XI, XIX и 6), один раз в *m mnt* "ежедневно" (строка 10) и, вероятно, еще один раз в полуразрушенном слове (строка 36); Х (EA V : XXXI-XXXII) — один раз в имени "Мен-шепр(?) - рэ" (строка 23),

один раз в $m\dot{p}w$ "памятник" (строка 8), один раз в $m\dot{p}n/t$ "ежедневно" (строка 13), один раз в $m\dot{p}fj/t$ "воинство" (строка 1), один раз в неясном (из-за повреждений вокруг) образовании от корня $m\dot{p}h$ "быть превосходным" (строка 9); S (RTRPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXVII - XXVIII = XXXIX) — два раза в $m\dot{p}$ "оставаться" (строка 23), один раз в $m\dot{p}n$ "останавливаться" (строка 9), два раза в $m\dot{p}w$ "памятник" (строки 6 и 7), два раза (в одном слове) в $m\dot{p}m\dot{p}nt$ "скот" (строка 21); Q (EA V: XXVII = XLII) — один раз в $m\dot{p}n$ "останавливаться" (строка 10), два раза в $m\dot{p}w$ "памятник" (строка 8); U (EA V: XXV) — два раза в $m\dot{p}$ "оставаться" (строки 20 и 21, в одном случае сильно повреждено), один раз в $m\dot{p}n$ "останавливаться" (строка 8), два раза в $m\dot{p}w$ "памятник" (строка 6), два раза (в одном слове) в $m\dot{p}m\dot{p}nt$ "скот" (строка 19); N (EA V: XXVIII) — два раза в $m\dot{p}$ "оставаться" (строки 21 и 22), два раза (в одном слове) в $m\dot{p}m\dot{p}nt$ "скот" (строка 19); R — один раз в $m\dot{p}w$ "памятник" (EA V: XXVII = XLII = MMPhABL XL: I, строка 7); F — один раз в $m\dot{p}n$ "устанавливать" (EA V: 34 (4)); A (EA V: XXVII-XXVIII + XXXIII = отчасти ME: XIV) — один раз в $m\dot{p}$ "оставаться" (строка 16), один раз в $m\dot{p}n$ "останавливаться" (строка 4), два раза в $m\dot{p}n$ "устанавливать" (строки 20 и 21), два раза в $m\dot{p}w$ "памятник" (строки 2 и 3), два раза (в одном слове) в $m\dot{p}m\dot{p}nt$ "скот" (строка 24); B (EA V: XXVIII + XXXIII) — один раз в $m\dot{p}$ "оставаться" (строка 16), два раза в $m\dot{p}n$ "устанавливать" (строка 21), два раза (в одном слове) в $m\dot{p}m\dot{p}nt$ "скот" (строка 15); "плита" Бока в Свэн (MDREN: XXVI = CMIEA I: 40 174 = DGKAIV: I 1 = 4 + 6 = TTA: 174-175 CCIV A-B = U18D: 1942-1943) — два раза в имени $m\dot{p}$, два раза в $m\dot{p}w$ "памятник"; гробница Прен-пуфе, один раз в $m\dot{p}$ "оставаться" (?) (EA VI: VI), один раз в $m\dot{p}n(t)$ "ежедневно" (EA VI: III); гробница Апи — один раз в $m\dot{p}$ "оставаться" (EA IV: XXXIII, строка 9), четыре раза (в двух словах) в $m\dot{p}m\dot{p}nt$, $m\dot{p}m\dot{p}n(t)$ "скот" (EA IV: XXXII, строка 3, MSEC AE I: 90 = 91); гробница Ая — девять раз в $m\dot{p}$ "оставаться" (EA VI: XXIV, XXV три раза, строки 15, 24 и 28, XXXI, XXXIII четыре раза), один раз в $m\dot{p}n$ "ежедневно" (EA VI: XXV, строка 14), семь раз в

$m\dot{p}n$ "кормилица" (EA VI: I, XXIV два раза, XXV, XXXVII, строка 6, XXXI два раза), один раз в $m\dot{p}n$ "кормить" (EA VI: XXVII, строка 10), три раза в $m\dot{p}h$ "быть превосходным" (EA VI: XXXII, DAeAeT II: 145 два раза), один раз в $m\dot{p}m\dot{p}h$ "выполнять превосходно" (EA VI: XXVII, строка 10), два раза (в одном слове) в $m\dot{p}m\dot{p}n(t)$ "скот" (EA VI: XXVII, строка 8); ранняя часть гробницы Туту — семь раз в $m\dot{p}$ "оставаться" (EA VI: XIV, XV, строка 13 два раза, XVI, строка 15, XVII, XIX два раза), один раз в $m\dot{p}n$ "возводить (в сан)" (EA VI: XV, строка 1), четыре раза + вероятно, один раз в $m\dot{p}w$ "памятник" (EA VI: XVII, XIX два раза, XX один раз + вероятно, один раз), два раза в $m\dot{p}n$ "ежедневно" (EA VI: XIV, XVII), два раза (в одном слове) в $m\dot{p}m\dot{p}nt$ "скот" (EA VI: XVI, строка 5), один раз в $[r]/m\dot{p}$ "плечо" (EA VI: XVII), один раз, возможно, в каком-то полуразрушенном слове (EA VI: XXXIV); гробница Майа — четыре раза в $m\dot{p}$ "оставаться" (EA V: II два раза, IV два раза), один раз в $m\dot{p}n$ "ежедневно" (EA V: II, строка 13), один раз в $m\dot{p}h$ "быть превосходным" (EA V: IV); гробница Пенчев — один раз в $m\dot{p}$ "оставаться" (EA IV: II), один раз в $m\dot{p}w$ "насаждение" (EA IV: IV, строка 8); ранняя часть гробницы Пи-хаса — один раз в $m\dot{p}h$ "превосходный (?) (EA II: IX); строительный обломок из Ах-йот — один раз в $m\dot{p}w$ "памятник" (CA III: CIII 42 — солнечное титло было [VI]вида, см. § 39); камень из Ах-йот — один раз в $m\dot{p}w$ "памятник" (EA VI: 35 (9) — издано неточно = CA III: LVII 8, ср. 19 = O XXIV: 134 12); камень оттуда же — один раз в $m\dot{p}w$ "памятник" (CA III: LVII 5); двери дома Апи в Ах-йот, — один раз в имени города Мэнфе (AeISMB II: 399 = KEA II: XII = A7K: LV = MDIAeAK IX: XX a = SchNSch: против 17 = RSch: против 17); камень из Ах-йот METh II: 73 = MDOGB LVII: 29 = ZAE SA LV: 33 = TTA: 162 CLXXXI — один раз в имени царя Мен-шепр-рэ (Тхутмосе IV); сюда же, вероятно, можно причислить "ответчика" [T]эйе со знаком $m\dot{p}$ в слове $m\dot{p}h$ "одежда" (ASAE X: 108 = TTA: 177 CCVIII = ASAE XLIII: 16; см. ниже); скорописные пометки 6-го — 8-го годов, т.е. лет, проставленных на пограничных плитах Ах-йот, следовательно бесспорно поры ранних солнечных колец: в пометках

нием в двух случаях тп "оставаться": "Как здесь, так и в последней лакуне еретики Ахенатона выбили слово тп, вследствие того, что оно напоминало ненавистное имя Амуна"¹⁶. О том же явлении писал Н. де Г. Дави при переиздании гробницы двух ваятелей в Нэ времени Амен-хотпа III¹⁷.

§ 112. Знак длинношей звериной головы

В гробницах поры поздних солнечных колец Аниа и Ми-рэ жреца сохранились ясные указания, что к концу этой поры подвергся изгнанию из письма и знак wsg, хотя причины нелюбви к нему остаются неясными.

Пора ранних солнечных колец

Знак встречается в словах wsg "быть сильным, богатым" и wsg "сила, богатство":

wsg "быть сильным, богатым": гробница П-рен-нуфе в Ах-йот, один раз (EA VI:III); гробница Апи, один раз (EA IV:XXXII); гробница Аиа, один раз (EA VI:XXV); ранняя часть гробницы Туту, два раза (EA VI:XV, XVI); ранняя часть гробницы Пи-нхаса, один раз (EA II:VI);

wsg "сила, богатство": гробница Апи, один раз (EA IV:XXXIII); ранняя часть гробницы Туту, один раз (EA VI:XVI); ранняя часть гробницы Пи-нхаса, один раз (EA II:VIII).

Пора поздних солнечных колец

Знак встречается в слове wsg "быть сильным, богатым" :

гробница Маху, шесть раз (EA IV:XVI, XXIII, XXVII, XXVIII, XXIX; MSEC AE I:97); гробница Ми-рэ жреца, два раза (EA I:XXXIV, XXXVIII).

¹⁶ Ibid., p. 101, n. 5, 6.

¹⁷ N. de G. Davies, *The tomb of two sculptors at Thebes*, New York, 1925, p. 29, n. 1 (Publications of the Metropolitan Museum of Art, Egyptian expedition, Robb de Peyster Tytus memoirial series, vol. 4).

Однако на южных дверях первого внутреннего помещения в гробнице Ми-рэ жреца wsg "быть богатым" написано необычным образом — без знака wsg, одними буквами w, s и g с определителем вооруженной руки (EA I:XXXV):

Это написание тем более показательное, что стоит в выражении, относящемся к фараону: "разлив, по приказу коего богаты", которое имеется в другом месте гробницы Ми-рэ жреца с обычным написанием wsg (EA I:XXXVIII; ср. также выражение "богаты по его приказу" в гробнице П-рен-нуфе в Ах-йот с обычным написанием wsg, EA VI:III). Далее, списки "малой" песни солнцу времени поздних солнечных колец в гробницах Аниа и Ми-рэ жреца заменяют в ней wsg другими словами. Там, где списки времени ранних солнечных колец в гробнице Апи (EA IV:XXXII) и ранней части гробницы Туту (EA VI:XVI), а также списки начала поры поздних солнечных колец в более старой части гробницы Маху (EA IV:XVI, XXIII, XXI X; MSEC AE I:97) дают wsg.tj "могуч ты", там списки Аниа (EA IV:XXXII = MSEC AE I:XXVIII = 52) и Ми-рэ жреца (EA I:XXXVII) имеют wbj.tj "светел ты"; где у Апи (EA IV:XXXIII) и Туту (EA VI:XVI) стоит wsg.k "мощь твоя", там у Аниа, судя по MSEC AE I:XXVIII = 53, стояло какое-то слово, оканчивающееся на алеф с определителем вооруженной руки. Может быть, вместо алефа надо читать вав, и у Аниа имелось здесь написание wsg без неугодного знака, сходное с написанием у Ми-рэ жреца в другой надписи (EA I:XXXV); однако способ устранения знака wsg в начале "малой" песни солнцу путем удаления всего слова плохо согласуется с таким предположением.

О причинах изгнания из солнцепоклоннической письменности знака wsg можно делать пока что только более или менее вероятные догадки.

§ 113. Слово k3m "сад"

В 1963 г., говоря о датированных винных пометках из Ах-йот, В.Хельк отметил, что почти всегда до 13-го года Амен-хотпа IV

поставщики-виноградари носят звание $h\bar{g}j\ k\bar{z}mw$, а затем вплоть до 17-го года и первое время после Амен-хотпа IV — звание $h\bar{g}j\ b^c\bar{h}$ ¹⁸.

Скорописные пометки на винных сосудах, найденные в большом количестве в Ах-йот, составлены обычно по следующему образцу: год царствования такой-то, такое-то вино такого-то происхождения, такой-то заведующий производством. На многочисленных пометках, приходящихся на время до 12-го года включительно, заведующий производством именуется почти всегда "начальник сада" — "начальник садовников". Из-за сбивчивости правописания не во всех случаях возможно точно распознать, употреблено ли коренное слово $k\bar{z}m$ "сад" или производное от него $k\bar{z}mw$ "садовник".

4-й год: CA III : LXXXVI 44, ср. CA III : LXXXVI 43, где год поврежден, и 45, где год пропал, но "Ра-Хар-Ахт" еще без кольца (см. § 18).

5-й год: TEA : XXIII 43, CA III : LXXXVII 60.

6-й год: CA II : LVIII 7, CA III : LXXXVII 62; ср. CA I : LXIII 1, S, CA III : LXXXVII 63, 64, где год частично поврежден.

7-й год: CA I : LXIV 5, 44, CA III : LXXXVII 66, LXXXVIII 93; ср. CA I : XLIV 45, где год частично поврежден.

8-й год: TEA : XXV 93, CA I : LXIV 47, CA II : LVIII 8, CA III : LXXXVII 68.

9-й год: CA I : LXIV 20, 21, 51, CA III : LXXXVII 69, 70, LXXXVIII 94, XCIV 237; ср. CA III : LXXXVIII 95, где год частично поврежден.

10-й год: TEA : XXII 5, CA I : LXIV 1, 2, 9, 10, 11, 30, 54, CA III : LXXXVII 71 ("сад" с определенным членом вне зва-

¹⁸ W. Helck, *Materialien zur Wirtschaftsgeschichte des Neuen Reiches (Teil 4)* - "Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften und der Literatur (in Mainz)", geistes- und sozialwissenschaftliche Kl., 1963, №3, Wiesbaden, 1963, S. 728.

ния), 72, LXXXVIII 97; ср. CA III : LXXXVIII 98 с зачерченными остатками $k\bar{z}m$.

11-й год: TEA : XXV 95, CA I : LXIII 1, LXIV 8, CA II : LVIII 30, CA III : XCI 178.

12-й год: TEA : XXIV 63, CA III : LXXXV 22, LXXXIX 116, 117.

13-й год: CA III : LXXXVI 37.

14-й год: CA III : LXXXV 23 (просто "садовник", не начальник).

15-й год: TEA : XXII 4 (нечетко), CA I : LXIII N (просто "садовник"? — чтение недостоверно).

16-й год: CA III : LXXXVII 76 (зачерчено, т.е. повреждено).

17-й год: CA III : LXXXVI 51 ("сад" вне звания).

1-й год: CA III : LXXXVI 55 (само по себе, могло бы быть 1-го года самого Амен-хотпа IV, а не его преемника, так как "йот" восстановлено издателем внутри кольца за словом "дом", однако "йот" восстановлено, вероятно, правильно, потому что садовод $Rwfj$ встречается в другой пометке, именно в связи с "[домом] $\bar{h}j\ o[\bar{x}]a$ "; ср. CA I : LXIII 28, 29?).

Итак, с 13-го года положение резко меняется. Слово $k\bar{z}m$ почти совершенно исчезает из звания заведующих производством. Вместо "начальник сада/садовников" в винных пометках, начиная с 13-го года, стоит обыкновенно новое звание "начальник поливного хозяйства", ни разу не засвидетельствованное в более ранних пометках. Не встречающееся в них до 13-го года слово $b^c\bar{h}$ "поливное

хозяйство" становится отныне обычным обозначением производства вместо прежних "сад" — "садовники".

13-й год: CA II : LVIII 12, CA III : XC 159 ("поливное хозяйство" с определенным членом вне звания).

14-й год: CA II : LVIII 15, CA III : LXXXVII 74, LXXXVIII 99, XC 158 ("поливное хозяйство" с определенным членом вне звания), XCVI 304; наверно, также CA III : XC 160, поскольку начальник производства, обозначение которого разрушено, носит звание $c\bar{z}$ "большой", как

ТЕА: XXIV 90 начальник "поливного хозяйства", а не звание *hꜥ* "верхний", как прочие начальники "поливных хозяйств" и все начальники "сада"/"садовников"; ср. еще СА III : LXXXVII 75, где год поврежден, в частности отбит знак десяти.

15-й год: СА III : XC 161; ср. СА III : LXXXVI 39, где уцелели, да и то поврежденными, одни единицы года.

16-й год: ТЕА: XXII 15 ("поливное хозяйство" с определенным членом вне звания), СА II : LVIII 26, СА III : XC 162, 163, XCI 167; ср. СА II : LVIII 16, где уцелели лишь единицы года, и СА III : LXXXIX 122, где они вдобавок зачерчены и снабжены знаком вопроса.

17-й год: СА II : LVIII 13, 14, СА III : LXXXV 17, 32 ("поливное хозяйство", судя по определенному члену, было, видимо, вне звания), XC 143; ср. ТЕА: XXII 16, где остаток знака единиц года, наверно, от "7" или, может быть, от "6"; ср. также СА I : LXIII G, где, несомненно, надо читать "поливное хозяйство", а не *hꜥsw*¹⁹.

1-й год: СА III : LXXXVI 35, 58, LXXXIX 121 ("поливное хозяйство" вне звания).

2-й год: СА II : LVIII 11, СА III : XC 165 ("поливное хозяйство" вне звания); что 2-й год в обоих случаях — год преемника Амен-хотпа IV, а не его самого, доказывает кольцо вокруг слова "ꜥот", появляющееся в скорописи вокруг солнечных обозначений не раньше 5-го года (см. § 16).

(Всюду, где не оговорено особо, "поливное хозяйство" — в составе звания начальника).

Как сказано, "поливное хозяйство" не встречается в винных пометках до 13-го года, а слово "сад" очень редко применялось после 13-го года.

Для объяснения "косности" некоторых садоводств, продолжав-

ших после 13-го года пользоваться словами "сад", "садовник", можно было бы сослаться на отдаленность от столицы, местоположение на окраине государства: СА I : LXIII N из крепости Чилэ на самом северо-востоке Низовья, СА III : LXXXVI 51 из "котловин" (оазиса) посреди пустыни. Однако такое объяснение не годится для других пометок, употребляющих "сад", "садовник" после 13-го года. СА III : LXXXV 23 происходит из виноградников на "потоке западном", как подавляющее большинство сохранившихся винных пометок того времени. Оттуда же и поврежденные СА III : LXXXVIII 76 и нечеткое ТЕА: XXII 4. Если садовод *Rwꜥ* в СА III : LXXXVI 55 одно лицо с одноименным садоводом СА III : LXXXVI 56, то место деятельности его могло быть на "потоке западном", так как *Rwꜥ* из СА III : LXXXVI 56 действовал там.

Чем же объясняется неожиданное изгнание слова "сад" к 13-му году и столь же неожиданное появление вместо него слова "поливное хозяйство"? Что в этом замешана солнцепоклонническая мнительность, представляется несомненным; спрашивается только, что в слове *kꜣm* "сад" могло вызвать опасение у Амен-хотпа IV? Я не нахожу иного объяснения этому явлению, кроме следующего. Слово *kꜣm* "сад" и, особенно, производное от него *kꜣmw* "садовник" почти совпадали по составу своих согласных с *kꜣmwꜥ.f* "телец матери своей", прозвищем ненавистного Амуна (в греческой передаче — *Kamēphis*).

Замена слова "сад" словом "поливное хозяйство" на рубеже 12-го и 13-го годов дает весьма существенную точку опоры для приурочения событий переворота к определенным годам царствования, как то можно было уже видеть по § 25.

Глава четвертая

СЛОВО ЗНАКИ ДЛЯ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО ПОНЯТИЯ "БОГ"

§ 114. Слово и знак *nꜥr* "бог" 7

В 1906 г. Дж. Х. Брэстед писал в примечании к своему переводу надписи из гробницы Ми-рэ жреца: "Старое слово «бог» (*nꜥr*),

¹⁹ Ibid., S. 723, 728.

очевидно, избегается здесь, потому что в старом термине «божественные приношения» (*ḥtp-ntr*) мы имеем *ntr* замененным Атоном таким способом: *ḥtp-ʿtn*. Была, таким образом, сделана очевидная попытка ввести слово Атон вместо старого слова для «бог» и «божественный»; это справедливо также для термина «атонов дом» (*pr-ʿtn*) Атона», где старые тексты имеют *ḥt-ntr* («дом бога» = храм)¹. В более кратком и общем виде это свое наблюдение Дж. Х. Брестед высказал еще в 1905 г.: "Но как бы ни было очевидно гелиопольское происхождение новой государственной религии, она не была просто солнцепоклонничеством; слово Атон употреблялось вместо старого слова для бога (нутер), и бог ясно отличался от материального солнца"². В 1912 г. Дж. Х. Брестед писал: "Была сделана попытка сделать имя «Атон» эквивалентным в некоторых старых формах слову "бог"; так традиционный термин «божественное приношение» (букв. «приношение бога») звучал теперь: «атонново приношение»"³. К этим замечаниям Дж. Х. Брестеда придется вернуться в дальнейшем. Слова Дж. Х. Брестеда из его "Истории древнего Египта" были повторены впоследствии в кембриджской "Древней истории"⁴.

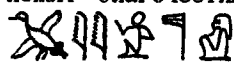
В 1944 г. Э. Дриотон обнаружил в печати несколько своих наблюдений касательно отношения солнцепоклонничества Аменхотпа IV к слову "бог". С одной стороны, по Э. Дриотону, "слово

¹ J. H. Breasted, *Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the Persian conquest*, vol. 2, *The Eighteenth dynasty*, Chicago, 1906, p. 407, n. e.

² J. H. Breasted, *A history of Egypt from the earliest times to the Persian conquest*, New York, 1905, p. 360.

³ J. H. Breasted, *Development of religion and thought in ancient Egypt*, London, 1912, p. 320.

⁴ *The Cambridge ancient history*, edited by J. B. Bury, S. A. Cook, F. E. Adcock, vol. 2, *The Egyptian and Hittite empires to c. 1000 B. C.*, Cambridge, 1924 (также — 1931), p. 111.

в сопровождении притяжательного местоимения принадлежит благочестивой речи Амарны. В Амарне даже выражение «мой бог» обращено многократно к диску (Sandmann, Textes (TTA. — Ю. П.) 24/1, 52/15, 76/10, 77/11, 91/11) и один раз к царю (там же, 60/9); «твой бог» служит для обозначения диска (там же, 100/12, 101/10)⁵. С другой стороны, устанавливая, что солнцепоклонники видели в новом боже-стве "бога единственного и сокровенного, которого двор называл обыкновенно солнцем, чьим проявлением был диск, а образом — царь", Э. Дриотон продолжает: "Ахенатон по богословской щепетильности не захотел дать собственного имени этому божеству, даже в конечном итоге (finalement) имени бога, которое ему представлялось запятнанным многобожием"⁶. К этому Э. Дриотон делает следующее примечание: "Множественное число решительно изгнано из амарнских текстов; известно к тому же, что его находят разбитым на памятниках на том же основании, как имена Амона и божеств его триады (N. de G. Davies, *The Tomb of the Vizier Ramose*, London, 1941, p. 4, n. 1). Само слово в единственном числе имело превратную судьбу (des vicissitudes), которая выдает, что были дискуссии доктринального порядка по его поводу. Оно отсутствует в текстах гробниц Сути и Пареннефера, за исключением выражения , которое могло сойти за чисто титуловое (protocolaire). Но даже этого выражения тщательно избегают в текстах гробниц Мерирэ II, Хуи и Ани, которые заменяют его выражением (Sandmann, Textes, 31/2, 32/9, 37/9, 15, 38/17, 40/3, 4, 67/13)⁷.

⁵ E. Drioton, *Trois documents d'époque Amarnienne*, — "Annales du Service des Antiquités de l'Égypte", Le Caire, t. 43, 1944, pp. 28-29.

⁶ Ibid., p. 42.

⁷ Ibid., p. 42, n. 2.

В 1948 г. К. Дерош-Ноблькур (C. Desroches-Noblecourt) писала об Амен-хотпе IV: "быстрота, с которой он все уничтожил из старого культа (он даже велел уничтожить в надписях слово «бог» — «нетер»), не могла помешать памяти народа сохранить нетронутым представление о старых богах, по отношению к которым его приверженный к традиции дух сохранил всю прежнюю преданность"⁸. Однако, несмотря на единственное число слова "бог" — "нетер", слова "il avait même fait supprimer dans les inscriptions le mot dieu «neter»" имеют в виду, возможно, лишь истребление в надписях прошлых времен множественного числа — слова "боги".

Заканчивая обзор мнений о судьбах слова "бог" при Амен-хотпе IV, можно было бы привести еще замечание Н. де Г. Дави по поводу одного из изглаженных мест в гробнице Неб-амуна в Нэ времени Тхут-мосе IV и Амен-хотпа III: "Выбоины почти все объяснены происхождением почитателям Атона и должны содержать знак ntr или ntr"⁹. Замечание можно понять в том же смысле, как и приведенные слова К. Дерош-Ноблькур.

То, что на самом деле произошло в царствование Амен-хотпа IV со словом "бог", было отнюдь не колебанием между пользованием им и воздержанием от него, когда одни его употребляли, а другие не употребляли, одни величали царя по-старинному "бог

⁸ В кн.: *Histoire générale des religions* (sous la direction de MM. M. Gorce et R. Mortier), t. 1, *Introduction générale — Les primitifs — L'ancien Orient — Les indo-européens*, Paris, 1948, p. 270.

Ср. C. Desroches-Noblecourt, *Vie et mort d'un pharaon, Toutankhamon*, (Paris, 1963, p. 158: "они (рабочие, — Ю.П.) должны были равным образом уничтожить (supprimer) любое упоминание слова "бог" во множественном числе", что подтверждает основательность нашей догадки о смысле приведенного места.

⁹ N. de G. Davies, *The tombs of two officials of Tuthmosis the Fourth* (Nos. 75 and 90), *The Theban tombs series*, 3 memoir, London, 1923, p. 28, n. 3.

добрый", другие, более щепетильные, обходились сходным "властитель добрый". В действительности, как сейчас будет показано, слово "бог" было в невозбранном и всеобщем употреблении в течение большей части царствования, но с определенного времени, вскоре после переделки солнечных колец в поздние, было безоговорочно отвергнуто новым солнцепоклонничеством. И тогда царь и сам солнечный диск перестали каждый считаться божествами; отныне они со строгой последовательностью считались только царями. В словоупотреблении отказ от божественности того и другого и признание их исключительно царями нашли выражение в последовательной замене слова "бог" царскими обозначениями. Одновременно слово "бог" было удалено из всевозможных стародавних сочетаний — обозначений должностей, установлений, зданий и т.д., с заменой другими подходящими словами.

В приводимых ниже сводках отрезки царствования до введения солнечных колец, т.е. пора первоначальных обозначений солнца (см. § 1-6) и пора его строчного имени (см. § 7-14), опущены по тем же соображениям, что и в предыдущей главе; при составлении сводок соблюдены те же правила, что и там (см. § 107).

Пора ранних солнечных колец

Слово ntr "бог" встречается часто.

А. В приложении к солнцу

При II солнечном титуле (см. § 35): на первичной (см. § 41) пограничной плите Ах-йот К, в "бог добрый", один раз (строка I, EA V: XXIX = TTA: 103); возможно, слово ntr стояло еще один раз в строке 4 (EA V: XXIX = XXXVIII = TTA: 109).

При III солнечном титуле (см. § 36): на вторичных (см. § 41) пограничных плитах Ах-йот S, U, Q и R в "бог добрый", по одному разу на каждой — S, строка I, EA V: XXVI = XXVII = XXXIX; U (см. EA V: 31 (8)), строка I, EA V: XXXIV; O, строка 1, EA V: XXVII = XLII; R, строка 1, EA V: XXVII = XLII = MMPIBL XL: I);

на третичной (см. § 41) плите Ах-йот А в "бог добрый", один раз (строка I, EA V:XXXIII); на куске изваяния, вероятно времени того же титла (судя по происхождению из Ах-йот и трехкратному употреблению знака протока для корня *mgj* "любить", см. § 104, AeISMB II:223), в "бог /д/обрый", один раз.

При IV солнечном титле (см. § 37): в гробнице Туту в Ах-йот в "бог живой единственный", один раз (EA VI:XV; строка 4, солнечное титло на противоположной стене входа — EA VI:XVI).

При V солнечном титле (см. § 38): в гробнице Апи в Ах-йот в "бог честной", два раза (EA IV:XXXII); в гробнице Айна в Ах-йот в "бог, сотворивший это все", один раз (EA VI:XXV; на потолке входа, где на стене V солнечное титло — EA VI:XXVII, строка 1), в "бог единственный", один раз (EA VI:XXVII, строка 8).

При VI солнечном титле (см. § 39): в гробнице Айна в Ах-йот в "бог добрый", четыре раза (EA VI:XXXII три раза, DAeAeT II:143), в "бог твой", два раза (EA VI:XXXIII W, на потолке внутреннего помещения, где все солнечные титла VI вида); в гробнице Пи-нхаса в "бог добрый", два раза (EA II:V, DAeAe III:XCI i).

При III-VI солнечных титлах: в гробнице Ах-мосе в Ах-йот в "бог, живущий правдою перед очами", один раз (EA III:XXVIII, строки 3-4).

Б. В приложении к фараону

При I солнечном титле (см. § 34): в царском наименовании внутри второго кольца "Нуте-хук-висе" — "бог, властитель Висе" в гробнице П-рен-нуфе в Нэ (JEA IX:XXIII), в гробнице Ра-мосе правителя в Нэ, три раза (TVR:XXXIII = LIII), на камне из Апе (ASAE XXXV:46 = TTA:151 CLV), на жуковиках, HE II:210 = SCH:XXXVI 1 и купленном на месте древнего Апе (ASAE XVI:178 = TTA:149 CXLVIII; о времени жуковика см. § 45, 72); в "бог добрый" два раза в гробнице П-рен-нуфе в Нэ (JEA IX:XXVII u, 139), три раза в гробнице Ра-мосе правителя в Нэ (TVR:XXXIII = LIII, два раза, XXXIV = U18D:1781), два раза (в одном случае сло-

во "добрый" разрушено) на плите из Нехен JEA XLV:III = 19 (еще с человекообразным изображением солнца, см. § 100).

При II солнечном титле (см. § 35) до переименования царя в "Эх-не-йота": JEA V:VIII + JEA VIII:199-200 = SPAW 1919:477+480 в царском наименовании "Нуте-хук-висе".

При I-II солнечных титлах: в царском наименовании "Нуте-хук-висе" на обломке из Эп-эсове ASAE XXXVIII:CIX, на части стены оттуда же (ME:XII 3, "Висе" опущено), на скале в пустыне (DAeAe III:XCI g = ЗВОРАО II:I 6 = DAeAeT V:351 = IHNOuH:116 252), на чаше BMMA XVII:169 = E:123, на алавастровом обломке из Ах-йот TEA:XIII 23, на большом жуковике ZAeSA XXXVIII:114 = ABKK XXXI:98 = AeISMB II:256 = TTA:149 CIL; вероятно, времени солнечных колец (ввиду заголовков к царским кольцам "владыка обеих земель", "владыка венцов", см. § 62) будет обломок TRSL I:I 4, на котором "Висе" в наименовании опущено; в "бог добрый" на изваянии царя из Эп-эсове (MDOGB LXIV:II = ASAE XL:XXV = MAEg:CVIII 4 = OeA:против 90 = BiPh:против 32).

При II солнечном титле (см. § 35) по переименовании царя в "Эх-не-йота": на первичной (см. § 41) пограничной плите Ах-йот К в "бог /д/об/рый", один раз (строка IV, EA V:XXIX = TTA:104).

При III солнечном титле (см. § 36): на вторичных (см. § 41) пограничных плитах Ах-йот S, U и Q в "бог добрый", по одному разу на каждой — S, строка 2, EA V:XXVI = XXVII = XXXIX; U, строка 2, EA V:XXV; Q, строка 3, EA V:XXVII; на третичной (см. § 41) пограничной плите Ах-йот А в "бог добрый", один раз (строка 4, EA V:XXXIII).

При IV солнечном титле (см. § 37): в гробнице П-рен-нуфе в Ах-йот в "бог добрый", один раз и один раз с почти вовсе исчезнувшим *mgj* (EA VI:III, строки 5 и 4; солнечное титло на противоположной стене входа — EA VI:III, см. § 37); в гробнице Туту в "мой бог, создавший меня" и т.д., один раз (EA VI:XV, строка 6; солнечное титло на противоположной стене входа — EA VI:XVI), в "мой бог", один раз (EA VI:XV, строка 12; солнечное

титло на противоположной стене входа — EA VI : XVI ; для чте ния "мой" ср. EA IV : XXVII).

При V солнечном титле (см. § 38): в гробнице Ая в Ах-йот в "бог добрый", одиннадцать раз (MSECAE I : XVI = EA VI : I, два раза; EA VI : XXIV семь раз, XXV, строка 6 и около женского изображения [в последнем случае см. также DGKAIV : VIII] — сол- нечное титло на противоположной стене входа — EA VI : XXVII, строка 1), в "мой бог, сотворивший меня" и т.д., один раз (EA VI : XXV, строка 9; солнечное титло на противоположной стене вхо- да — EA VI : XXVII, строка 1).

При VI солнечном титле (см. § 39): в гробнице Ая в Ах-йот в "бог добрый", четыре раза (EA VI : XXXI два раза, XXXIII два раза — на потолке внутреннего помещения, на стенах которого повсеместно VI солнечное титло); в гробнице Майа в Ах-йот в "мой бог, сотворивший меня", один раз (EA V : II, строка 13), в "бог, дающий жизнь", один раз (EA V : IV, строка 4; на потолке входа, на стене которого VI солнечное титло — EA V : III); в гробнице Пи- нхаса в Ах-йот в "бог добрый", пять раз (EA II : V два раза, IX, 16 два раза) и один раз в сильно поврежденном состоянии ("добрый" разрушено вовсе, EA II : VIII, строка 7), в "мой бог, создавший меня", один раз (EA II : VII, строка 7), в "бог, творящий сановни- ков, зяждущий сирот", один раз (EA II : VII, строка 18) и еще один раз, вероятно, о фараоне, в поврежденном "бог-..." (EA II : VIII, строка 3).

При III-VI солнечных титлах: в гробнице Ах-мосе в Ах-йот в "бог добрый", три раза (EA III : XXVII, XXVIII, строка 5, XXIX, строка 14); в гробнице Пенчев в Ах-йот в "бог добрый", два раза (EA IV : II); на притолоке дома Апи в Ах-йот в "бог добрый", один раз (AeISMB II : 399 = χ EA II : XII = ARK : LV = TTA : 158 CLXXI = SchNSch : против 17 = RSch : против 17).

При IV-VI солнечных титлах (наверно, не древнее IV солнеч- ного титла, ввиду знака пруда для mḡ, см. § 104): в гробнице Майа в "бог добрый", два раза (EA V : IV); на притолоке дома Хеетйейе в Ах-йот в "бог добрый", один раз (JEA XVII : LXXV 1,

2 = CA II : XXIII = TE-A : III = TTA : 160 CLXXIV = MDIAeAK IX : XX b).

При ранних солнечных кольцах вообще: плита с изваяниями Бока и Те-хрэ в "бог добрый", один раз (ThIAe V : 1068 = TTA : 175 CCV, "Ра-Хар-Ахт" о двух небосклонах вне кольца, см. § 19).

При ранних солнечных кольцах по переименованию царя в "Эх-не-йота": на обломке дома Пи-нхаса в Ах-йот в "бог добрый", один раз (CA III : LX 4; на время до поздних солнечных колец ука- зывают знаки коршуна для mwt — см. § 109 — и протока для mḡ — см. § 104); на камне из Мэнфе в "бог добрый", один раз (MDREN : XXXIV e = RGOMC : 175 299 = TTA : 161 CLXXVII).

Вероятно, при ранних солнечных кольцах отделан кусок гроб- ничной стены из Мэнфе "распорядителя дома Дома Йота Мерит- нэит", на которой царь назван — один раз — "богом добрым" (MAE : 449). Что стена современна солнечным кольцам, видно по значкам жизни, подвешенным к двум знакам солнца-кружка (см. § 100), а что она вряд ли надписана после переделки солнечных колец в поздние, следует из имени "Мерит-нэит", переправленного в двух случаях в "Мэрит-рэ" на другом куске стены из той же гробницы (PSBA XVII : 153-155 = AeISMB II : 121 = ARK : VI + пояснение + AeP : 162 № 1; ср. переделку имени Птах-Мосе в "Ра-мосе" в его доме в Ах-йот MDOGB LV : 17 = TTA : 172 CXCIХ = U18D : 2023, о времени ее см. § 104 конец).

В. В приложении к старым богам

При II солнечном титле (см. § 35): на первичной (см. § 41) плите Ах-йот М "бог", один раз (EA V : 29 (7)); на первичной пли- те Ах-йот К в поврежденном месте, вероятно, в "бог всякий" или "бог[и] все" (строка 47, EA V : XXXI).

Своеобразно словоупотребление на плите, сооруженной "пис- цом стола владыки обеих земель Хайа" своему отцу "распоряди- телю быков дома Рэ, жрецу (вэб) Пи-нхасу" (ASAE XLIII : 26). По- середине плиты отец и мать посвяtitеля были изображены моля- щимися Ра-Хар-Ахту в его старом обличье человека с соколиной

головую, увенчанной солнцем. Сообразно с устарелым способом изображения, человекоподобный Ра-Хар-Ахт надписан не солнечным именем, в кольцах или без них, а первоначальным (см. § 1 и сл.) стародавним своим обозначением "Ра-Хар-Ахт, бог большой" с добавлением "владыка неба (и) земли, властитель вечности". Равным образом на наличнике плиты читается справа "Жертва, данная царем Ра-Хар-Ахту, богу большому, владыке вечности, богу (такому, что) нет другого, как он". Заключительные слова написаны по-новоегипетски (определенный член перед "бог", отрицание *bn*) и по содержанию своему похожи на заимствование у нового солнцепоклонничества. Однако тут же на наличнике справа заупокойное заклинание гласит: "Жертва, данная царем Атуму, владыке Она, богу честному, любим[цу] ---". Возможно, того же Атума имел в виду посвяtitель и в верху плиты, когда в конце своего славословия "Ра-Хар-Ахту" назвал себя "жалуемым владыкой обеих земель (т.е. фараоном), любимым богом своим, владыкой Она". Середина плиты, посвященная отцу, заведывающему скотом храма Рэ в Оне и, можно думать, там же состоявшему жрецом, выдержана почти целиком в старом вкусе. Однако сын "жалуемый владыки обеих земель" и "писец стола владыки обеих земель", как он ни был связан со стариною и Оном (это сквозит даже в его собственном славословии солнцу в верху плиты), счел нужным ясно выразить и свою приверженность к новому царскому солнцепоклонитанию. (Ср. правую несолнцепоклонническую часть изображения, оставленную начальником ваятелей Воком на скале близ Свэне и посвященную родителю Бока Мэну, с солнцепоклоннической левой половиной, посвященной самому Боку, MDREN: XXVI и = SMIEA I: 40 174 = DGKAIV :I 1; во втором издании изображение зеркально перевернуто.) В верху плиты, посередине ее рядом со славословием диск лучами-руками тянется к жертвам, а сбоку ему молятся сам посвяtitель и его "сестра" (т.е. жена), изображенные вдобавок в новом солнцепоклонническом духе. И слева и справа от лучезарного диска помещены его кольца, но они пусты. Разумеется, они должны были быть ранними. На время ранних солнечных колец указывает трехкратное "Ра-Хар-Ахт" о двух не-

босклонах (см. § 19) и посередине и в верху плиты. При этом плита отнюдь не самых первых лет существования солнечных колец. Многолетие "кому дано жить вечно вековечно" (см. § 30), выписанное оба раза вслед за солнечными кольцами, показывает, что плита не древнее III (двухвладыческого с многолетием) солнечного титула (см. § 36). Ввиду написания в верху плиты корня *ntj* "любить" знаком протока (см. § 104), можно было бы даже заключить, что она или современна этому солнечному титулу или только немногим его позднее. Однако в изображениях посвяtitеля и его супруги нет ничего "искажительного", столь свойственного памятникам времени III солнечного титула (см. § 103), и нельзя требовать от плиты, изготовленной явно не в столице и претящей ее мировоззрению, верности всем ее новшествам в правописании. Тем самым, плита может быть и времени ближайших за III солнечных титулов. Как бы то ни было, она употребляет один или два раза слово *ntj* "бог" применительно к Атуму, очень рано отвергнутому новым солнцепоклонничеством и потому принадлежащему к старым богам. Двусмысленное употребление слова *ntj* по отношению к Ра-Хар-Ахту. С одной стороны, "Ра-Хар-Ахтом" назван предмет славословия, начертанного в верху плиты подле лучезарного диска. С другой стороны, в середине плиты Ра-Хар-Ахт выведен в старом облике, под первоначальным именем и в связи с Атумом как старое божество Она. Считать трехкратное приложение к этому Ра-Хар-Ахту слова *ntj* "бог" за три дальнейших случая употребления этого слова применительно к старому богу все-таки трудно, хотя бы уже из-за того, что один раз *ntj* "бог" стоит в новоегипетском выражении, сильно отдающем новым солнцепоклонничеством.

Даже множественное число — "боги" встречается дважды на памятнике поры ранних солнечных колец, которому, несмотря на приверженность к многобожию, нельзя полностью отказать в причастности к новому солнцепоклонничеству. Плита HTES VIII: XLIV = 52-53 принадлежит местному князю — "(областе) начальнику" Нехтмину, от которого до нас дошла другая плита, уже явно в новом солнцепоклонническом духе, хотя тоже с примесью старого многобожия (ZAE SA LXIV: 113-117 + IV). Последняя плита помечена

ранними солнечными кольцами с многолетием (см. § 30) и потому не может быть древнее III (двухвладыческого с многолетием) титула солнца (см. § 36). Исполнены изображения на ней уже не искажительным способом (см. § 103); это заставляет считать ее более поздней, чем III солнечное титуло, при котором искажительный способ изображения был еще в ходу. Напротив, первая плита, значительно менее проникнутая новым солнцепоклонничеством, ближе по способу изображения к искажительству времени I-III солнечных титул. Что она современна ранним солнечным кольцам, доказывает двухкратное написание "Ра-Хар-Ахт" с двумя небосклонами и значком жизни, подвешенным к нижнему из них (HTES VIII: XLIV верх и строка 2, см. § 19). Своеобразная худоба обоих молящихся и особенно напряженно простертые вперед руки¹⁰ подтверждают, что памятник не древнее солнечных колец, так как новое искусство развилось после их появления (см. § 103). И вот на этой плите князь вызывает к "Ра-Хар-Ахту": "Привет тебе, восходящий в выси рано утром всяким, поднимающий богов в месте их, людей в городе их. Ты — Рэ, родивший богов; восходишь ты — (и) живет народ" (строки 2-4, HTES VIII: XLIV = 52). Хотя князь молится на плите одному Ра-Хар-Ахту, упоминание "богов" соответствует общему духу ее надписей. Ведь они называют старого бога воздуха Шов (в обозначении поднебесья как "поднятия Шов", HTES VIII: XLIV = 52, строка 7), величают князя "жрецом, что перед Эсе" (HTES VIII: XLIV = 52, строки 1 и 13), а его жену — "певичку Эсе" (HTES VIII: 53). Нечего и говорить, что сам князь и его домо-чадцы спокойно носят имена в честь старых богов: он — "Нехт-мин", одна дочь — "Мин-мосе", другая — "Эсе" (HTES VIII: 53). В честь Мут была названа, видимо, и его жена Mwtj (HTES VIII: 53, XLIV = 53). На другой плите, более поздней и более солнцепоклоннической, княгиня уже только Twj, "Мут" опущено, как нет

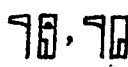
¹⁰ Ср. H. Schäfer, *Amarna in Religion und Kunst*, Leipzig, 1931 (7. Sendschrift der Deutschen Orient-Gesellschaft), пояснение к листу 12.

больше и звание "певичка Эсе", князь на более новой плите тоже не назван "жрецом, что перед Эсе"; правда, та плита вообще скупа на звания.

Г. В составных словах и застывших словосочетаниях, унаследованных от прошлого

1. Случаи, где nṯr "бог" относится к солнцу
а) "отец божий" как жрецское звание

Во множественном числе в "отцы божьи Йота" на первичной (см. § 41) пограничной плите Ах-Йот К (EA V: 30 (9)) — времени II солнечного титула (см. § 35).

- б) "двор божий", т.е. храм

В "двор божий всякий в Ах-Йот" в гробнице Туту в Ах-Йот (EA VI: XVI = EA IV: XXXIII, строка 11) — времени IV солнечного титула (см. § 37); в "двор божий всякий в Ах-Йот" в гробнице Апи в Ах-Йот (EA IV: XXXIII = XLIII, строка 6) — времени V солнечного титула (см. § 38; солнечное титуло на противоположной стене входа — EA IV: XXXI); в "небо¹¹ — двор божий твой" в гробнице Туту в Ах-Йот (EA VI: XIII + XXXIV = VNE: XVIII) — времени IV-VI солнечного титула (см. § 37-39; знак пруда для nṯr, см. § 104).

- в) "жертва божья"

На куске плиты из Нехен (JEA XLV: III) — должно быть, первых дней по введении солнечных колец, ввиду человекообразного изображения солнца (см. § 100); на камнях из Эп-эсове, вероятно, времени I (см. § 34) или II (см. § 35) солнечного титула (U18D: 1991, 1992; ср. также 1995, должно быть, того же времени, ввиду упоминания "великого (среди) видящих [Йота] в доме Йота [в Эп-эсове]", см. § 65).

¹¹ N. de G. Davies, *The rock tombs of El Amarna*, pt 6, *Tombs of Parennefer, Tutu, and Ay*, London, 1908 (Archaeological Survey of Egypt, 18 memoir), p. 31.

2. Случаи, где ntr "бог" относится к фараону

а) "слуга божий", жреческое звание

В "слуга божий первый (т.е. верховный жрец) Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ" на камне JEA V: VIII = 62 = SPAW 1919:477 = TTA: 152 CLX — времени II солнечного титула (см. § 35) до переделки царского имени в "Эх-не-йот"; на камнях из пригорода Нэ (PFM 1932: 24, 26, ср. 62) — времени I-II солнечных титул, судя по исполнению и содержанию изображений (царское имя читается теперь только на первом камне); на камне из Апе (ASAE XXXV: 45), если он, что кажется сомнительным, того же времени (от царского имени уцелело одно первое "рэ"); в "слуга божий второй владыки обеих стран" в гробнице Пм-нхаса в Ах-йот, в ее ранней части времени VI солнечного титула (см. § 39), два раза (EA II: IX).

б) "отец божий", звание Айа как нареченного "отца" фараона

В гробнице Айа в Ах-йот, одиннадцать раз в ее части времени V солнечного титула (см. § 38, MSEC AE I: XVI = EA VI: I, EA VI: XXIV шесть раз, XXV четыре раза, в случае XXV солнечное титуло на противоположной стене входа — EA VI: XXVII, строка 1) и семнадцать раз в ее части времени VI солнечного титула (см. § 39, EA VI: XXX три раза, XXXI три раза, XXXII шесть раз, XXXIII три раза, DAe AeT II: 143, 145; случаи EA VI: XXXIII и DAe AeT находятся во внутреннем помещении, где только VI солнечное титуло); по-видимому, несколько более раннего времени, чем в гробнице (см. ниже под ntr "фимиа"), на ящике AeISMB II: 268 пять раз = отчасти TTA: 176 CCVI = отчасти U18D: 2002; в производственной пометке 8-го года, т.е. года вторичных и третичных (см. § 41) пограничных плит Ах-йот с III солнечным титулом (см. § 36; CA III: XCII 96, ср. 97 с разрушенным годом, но в остальном, за исключением самого конца, по содержанию и написанию полностью совпадающую с 96).

в) "плоть божья", о теле фараона

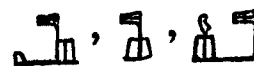
В придворном звании "приближающийся плоти божьей" в гробницах в Ах-йот Ах-мосе (EA III: XXVII) и Пенчев (EA IV: II), в каждой по разу — времени III-VI солнечных титул (см. § 36-39).

3. Случаи, где ntr "бог" относилось к старым богам

а) "слуга божий", жреческое звание

В звании "слуга божий первый Амуна" в надписи в пустыне восточнее Кебто от 3-го месяца Половодья 4-го года, должно быть, вскоре по введении солнечных колец, так как между числом и титулом стоит пожелание "(да) живет" (см. § 18, NIRWH: 106 = XXV), и в скорописной надписи там же, от того же года и месяца, в таком же звании (NIRWH: 107 = XXXI).

б) "то, что под богом", т.е. кладбище

В "(да) принимаешь ты (т.е. умерший) подношения на кладбище" в гробнице Айа в Ах-йот (EA VI: XXXIII MID) — времени VI солнечного титула (см. § 39; на потолке внутреннего помещения, где на стенах солнечное титуло только VI вида); в "даешь быть целым ты (т.е. солнце) труп моему на кладбище" на плите Нехтмина HTES VIII: XLIV = 52 (строка 12) — времени ранних солнечных колец, ввиду "Ра-Хар-Ахт" о двух небосклонах со значком жизни под нижним (верх и строка 2, см. § 19; подробнее об этой плите см. выше); в "сестра его, владычица дома Тэйе, правая голосом (т.е. оправданная) на кладбище" на гробничной стене из Мэнфе K Ae: 245, если сложенных в честь Птаха имен "начальника создателей золота тонкого дома Йота Птах-майа" и его маленького сына Птах-онха достаточно для отнесения изображения ко времени до поздних солнечных колец (имена, сложенные с "Птах" одни меняли, видимо, до появления поздних солнечных колец или, самое позднее, около времени их появления, ср. сказанное о Птах-мосе/Ра-мосе в конце § 104, другие удерживали, по меньшей мере, некоторое время по переделке солнечных колец в поздние, ср. сказанное ниже о плите HTESBM VII: XV и наполовину изглаженное "Птах-майа"¹² на плите брата Анииа из его гробницы в Ах-йот

EA V: XXIII = 10 = SNE I: LXVII = 220; то, что начальник ремесленников солнечного храма звал своего сына "Птах-онхом", можно считать довольно веским доводом, потому что на плите HTESBM VII: XV никто из детей не назван, как отец, в честь Птаха, но один сын — "П-йот-эм-ха", другой — "Ра-мосе", а одна дочь — "Ми-рз").

в) "палата божья" (читай так вместо ошибочного "двор божий")

 (читай)

В прозвании Анупа — "предстоящий палате божьей" на плите местного князя Нехт-мина, полусолнцепоклоннической-полумногобожной (ZAeSA LXIV: 115 = TTA: 145 CXXXVIII) — не древнее III солнечного титула (см. § 36), ввиду ранних солнечных колец с многолетием (см. § 30), и, несомненно, позже этого титула, ввиду неискazitельного уже способа изображения (см. § 103).

4. В древнем застывшем словоупотреблении

а) "со времени бога"

В гробнице Ра-мосе правителя в Нз (TVR: XXXVI = U18D: 1783), при I солнечном титуле (см. § 34).

б) "вещи все добрые чистые, коими живет бог"

На плите из Мэнфе KAe: 225, если достаточны только что приведенные основания для отнесения ее к поре ранних солнечных колец (времени IV-VI солнечного титула).

¹² Восстановление Н. де Г. Дави — N. de G. Davies, *The rock tombs of El Amarna*, pt 5, *Smaller tombs and boundary stelae*, London, 1908 (Archaeological Survey of Egypt, 17 memoir), p. 10, n. 5; ср. P. Lacau, *Stèles du Nouvel empire*, t. 1, fasc. 2, Le Caire, 1926 (Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, vol. 81), p. 220.

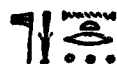
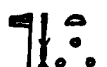
Слово *nrt* "богиня" встречается на первичных (см. § 41) пограничных плитах Ах-йот М (один раз, EA V: 29 (7)) и X (в поврежденном месте, но все же, вероятно, два раза, EA V: XXXI, строка 47), при II солнечном титуле (см. § 35), во всех трех случаях в сочетании с *nrt* "бог"; на плите М в утверждениях "не принадлежало оно (т.е. Ах-йот) богу, не принадлежало оно богине", на плите X оба раза, видимо, в "бог всякий, богиня [всякая]", следовательно, там, где говорится о богах вообще.

Слово *ntj(t)* "божественная" как обозначение царицы

Встречается четыре раза в звании ее кормилицы Тэие — "кормилица большая, воспитавшая божественную" в гробнице Ая в Ах-йот, два раза при V солнечном титуле (см. § 38; EA VI: XXIV, XXV; в последнем случае солнечное титуло на противоположной стене входа — EA VI: XXVII, строка 1) и два раза при VI солнечном титуле (см. § 39; EA VI: XXXI).

Слово *snrt* "фимиами" написано с помощью знака храмового знамени, которым пишется *nrt* "бог":

1.	2.	3.
4.	5.	6.
7.	8.	9.

При II солнечном титуле (см. § 35): на первичной (см. § 41) пограничной плите Ах-йот X (строка XVIII, EA V: XXXI — написание 1).

При III солнечном титуле (см. § 36): на вторичных (см. § 41) пограничных плитах Ах-йот S (строка 7, RTRPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXVII = XXXIX — написание 2) и Q (строка 9, EA V: XLII — написание 3), на третичной (см. § 41) пограничной плите Ах-йот A (строка 3, EA V: XXVII — написание 4).

При IV солнечном титуле (см. § 37): в гробнице Туту в Ах-йот (EA VI: XV, строка 12 — написание 5; солнечное титуло на противоположной стене входа).

При V солнечном титуле (см. § 38): в гробнице Апи в Ах-йот (EA IV: XXXII — написание 6; на потолке входа с V солнечным титулом на стене — EA IV: XXXI).

При VI солнечном титуле (см. § 39): в гробнице Айна в Ах-йот (EA VI: XXXIII MID — написание 7; на потолке внутреннего помещения, где только VI солнечное титуло).

При ранних солнечных кольцах вообще: памятник Бока и Те-хре (ThIAe V: 1069 = TTA: 175 CCV — написание 8; "Ра-Хар-Ахт" о двух небосклонах, см. § 19), камни из Эп-эсове, вероятно, времени I или II солнечного титула (U18D: 1992 — написание 9, 1993 — написание 2).

Слово ntr "фимиа" со знаком ntr употреблено также на ящике Айна (AeISMБ II: 268 = отчасти TTA: 176 CCVI, написано по способу 2), который на этом ящике пять раз назван "отцом божьим" (см. выше). Ящик, как будто, древнее надписей в гробнице Айна. В гробнице вельможа величается один раз "распорядителем коней всех владыки обеих земель" — при VI солнечном титуле (см. § 39; EA VI: XXXII) и семь раз — "распорядителем коней всех величества его" — четыре раза при V солнечном титуле (см. § 38; EA VI: XXIV два раза, из них один раз с повреждениями, XXV, строки 6 и 9; для EA VI: XXV солнечное титуло см. на противоположной стене входа — EA VI: XXVII, строка 1) и три раза при VI солнечном титуле (см. § 39; EA VI: XXXI, XXXII, XXXIII; для первого и последнего случая время VI солнечного титула следует из их местонахождения во внутреннем помещении, где это солнечное титуло — единственное). На ящике же Айна назван просто "распорядителем

коней", причем во всех трех сохранных случаях это простое звание стоит непосредственно за относительно скромным воинским званием "начальник лука (полка)". Таким образом, ящик вряд ли позднее V солнечного титула; однако он не должен быть и древнее IV солнечного титула (см. § 37), так как дважды пишет знак пруда для m (см. § 104).

Доказать принадлежность "сердечного" жуковика ZLeSA XXXVIII: 45-46 = AeISMБ II: 518 = TTA: 178 CCX поре ранних солнечных колец я не могу, но ничто не препятствует отнесению его к ней. Правописание жуковика далеко не исправное, но, если знак священного знамени в конце строки 5 от ntr "фимиа", мы имели бы еще одну надпись, возможно, поры ранних солнечных колец с написанием этого слова с помощью знака для ntr "бог".

Слово ntr "фимиа" встречается несколько раз в обычном написании со знаком ntr в скорописных пометках на посуде с поставками благовонной смолы:

7V-246.11

Две такие пометки без года (CA II: LVIII 35, CA III: XCVI 291), из остальных — одна 7-го года (CA II: LVIII 36), две 9-го года (CA III: XCVI 288, 289) и одна 10-го года (CA II: LVIII 34). 7-й год — еще поры ранних солнечных колец, так как предшествует 8-му году — году начертания вторичных и третичных пограничных плит Ах-йот (см. § 41). 9-й год — ближайший год за их начертанием и, поскольку на них солнечное титуло — III (см. § 36) и за год никак не могли смениться три последующих титула с ранними солнечными кольцами (см. § 37-39), должен быть той же поры. Это же, пожалуй, можно сказать и о 10-м годе. Судя по рабочим отметкам в гробнице Майа в Ах-йот (EA V: V) — гробнице, знающей одни ранние кольца солнца (EA V: II-IV), даже 11-й год приходился еще на пору ранних солнечных колец (см. § 25).

Пора поздних солнечных колец

Первое время слово ntr "бог" еще появляется в надписях солнцепоклоннической столицы.

В гробнице Маху к солнцу обращаются пять раз со словами "бог честной" (EA IV: XXIX, XVI; MSEC AE I: 97; EA IV: XXIII, XXVIII, в последнем случае в полуразрушенном состоянии), а к фараону один раз со словами "мой бог" (EA IV: XXVII), другой раз со словами "бог, зиждущий людей" и т.д. (EA IV: XXVIII). Первые два примера находятся на северной стене входа и на северной плите внутреннего помещения, на которых в титуле солнца при поздних кольцах содержится еще прозвание "что в празднестве/празднествах тридцатилетия" (уцелело "что в", остальное почти или совсем разрушено), третий и четвертый примеры — на противоположных (южных) стене и плите, которые с большой вероятностью могут быть приурочены также к началу поры поздних солнечных колец в силу своего положения относительно северных стены и плиты. Пятый и седьмой примеры находятся на наличнике наружных дверей, шестой — на наличнике задних дверей, т.е. на более или менее самостоятельных, как и плиты, частях стен; собственно стены во внутреннем помещении содержат уже в титуле солнца обычное при его поздних кольцах прозвание "владыка празднества тридцатилетия" (EA IV: XX два раза, XXII два раза). Наконец, написания слова *mwt* "мать" с помощью знака коршуна на обеих стенах входа и на северной плите (см. § 109) и остатки человекоподобного знака *Mz* на задних дверях (см. § 108) свидетельствуют о сравнительно раннем времени. На наружных дверях нет этих признаков, но по составу своих надписей и их безграмотности они образуют одно целое с только что перечисленными частями гробницы.

На косяке задних внутренних дверей гробницы Ми-рэ жреца встречаются один раз слова "бог добрый" в приложении к фараону (EA I: XXXV), но косяки этих дверей были надписаны раньше остальных частей гробницы, так как только здесь сохранились следы имени "Хеетйе", замененного затем именем "Ми-рэ" ¹³.

¹³ N. de G. Davies, *The rock tombs of El Amarna*, pt 1, *The tomb of Meryra*, London, 1903 (Archaeological Survey of Egypt, 13 memoir), pp. 15-16.

На плите из Мэнфе MDREN: LVI = SNE I: LXIX = 222-224 = отчасти INCE: LIV = отчасти TTA: 178-179 CCXII = отчасти U13D: 2022, приводящей начало позднего солнечного имени — "Рэ, властитель небосклонный" ¹⁴, солнце названо "богом единственным". Правда, это не столичная надпись, и сам умерший назван здесь "Усире", чего никогда не бывает в пещерных гробницах Ах-йот, однако, поскольку умерший состоял на службе у храма солнца, и в надписях призывается солнце Амен-хотпа IV, употребление слов *nt* и "Усире" было бы вряд ли возможно на плите, если бы она была изготовлена значительное время спустя после последних новшеств в солнцепоклоннических словаре и правописании (ср. также имя одного из второстепенных изображенных лиц — "Птах-мосе", "Птах рожден", а также употребление знака *mn*, см. § 111). Высказывалось предположение, что плита относится к переходному времени после смерти Амен-хотпа IV, к царствованию Семнех-ке-рэ или Тут-анх-йота ¹⁵, но это не представляется вероятным. Плита HTESBM VII: XV, относящаяся к поре поздних солнечных колец (приведено начало позднего солнечного имени) и чрезвычайно похожая на плиту из Мэнфе, принадлежит умершему по имени Птах-мая. Поскольку в надписях и здесь призывается только солнце Амен-хотпа IV, не кажется слишком вероятным, чтобы Птах-мая сохранял имя, сложенное с именем Птаха, в разгар крайних солнцепоклоннических нововведений, вплоть до времени преемников Амен-хотпа IV. Далее, можно очень и очень усомниться, чтобы в самом солнцепоклонническом языке в дни преемников Амен-хотпа IV, после всех событий поры поздних солнечных колец, было употребительно в приложении к солнцу выражение "бог единственный". Плита же из Мэнфе употребляет словосочетания явно из солнцепоклоннического словаря: слева солнце — "Пот, живущий

¹⁴ K. Sethe, *Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV*, "Nachrichten von der k. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen", philol.-hist. Kl., 1921, Berlin, 1921, S. 105-106.

¹⁵ Cp. *ibid.*, S. 105, Anm. 3.

правдою", справа — "Рэ, властитель небосклонный, бог единственный, живущий правдою".

Перечисленными тремя памятниками: ранней частью гробницы Маху, косяком задней двери гробницы Ми-рэ жреца и плитой из Мэифе — исчерпываются помеченные солнечными именами памятники времени поздних солнечных колец, употребляющие слово *nṯr* "бог" (об одном не помеченном солнечными именами памятнике этого времени, содержащем слово *nṯr*, см. ниже). Слово *nṯr* "бог" отсутствует в гробницах поры поздних солнечных колец Ми-рэ жреца (EA I; исключение — упомянутые косяки с именем Хеетйейе), Аниа (EA V, MSEC AE I), Хайа (EA III, MSEC AE I: 59-60), Ми-рэ домоправителя (EA II), в поздних частях — поры поздних солнечных колец — гробниц Пи-нхаса (EA II) и Туту (имею в виду, в первую очередь, две длинные надписи под изображениями во внутреннем помещении Туту, особенно правую, очень пространную и по причине написания слова *mwt* "мать" без коршуна — см. § 109 — современную поздним солнечным кольцам, EA VI: XXI = MSEC AE I: LVI; левая надпись не закончена и потому вряд ли может быть древнее правой, с чем согласуется "пространное" написание в ней слова "правда" без человекоподобного знака Мэ — см. § 108 — в выражении "властитель, живущий правдою", EA VI: XIX = MSEC AE I: LIX) и т.д.

В списках поры поздних солнечных колец произведений более раннего времени заменяли слово *nṯr* "бог" другими словами. Где в списках "малой" песни солнцу в гробнице Апи поры ранних солнечных колец (у Туту, EA VI: XVI = EA IV: XXXII, данное место разрушено) и в гробнице Маху поры поздних солнечных колец солнце названо "бог честной, создавший себя сам" (EA IV: XXXII, XVI, XXIII, XXIX, MSEC AE I: 97), там в списке гробницы Ми-рэ жреца поры поздних солнечных колец солнце названо "властитель добрый (*ḥkꜣ nṯr*), создавший себя сам" (EA I: XXXVII = EA IV: XXXII; в списке Аниа это место разрушено — EA IV: XXXII = MSEC AE I: 52-53). Где списки песни поры ранних солнечных колец в гробнице Апи (EA IV: XXXIII) и ранней части гробницы Туту (EA VI: XVI = EA IV: XXXIII) дают соответственно "двор божий всякий"

(т.е. каждый храм) и "двор божий твой" (т.е. твой храм), там список поры поздних солнечных колец в гробнице Ми-рэ жреца (EA I: XXXVII) дает "сень Рэ всякая" ("сень Рэ" — наименование ряда мест почитания солнца в Ах-йот, EA V: XXX = JEA XXI: 136 = TTA: 113-114 = CA III: 190, строка 15, EA V: XXXI, строка 17, EA III: IX, XI, CA I: LVI, TRSL I: II = PSBA XV: 209-211 = TTA: 159 CLXXXIII = HTES VIII: XXIV = 26, CA III: LXXXVIII 109). Славословие заходящему солнцу в гробнице Ах-мосе поры ранних солнечных колец называет солнце: "бог, живущий правдою перед очами" (EA III: XXVIII, строки 3-4); список того же славословия в гробнице Хайа поры поздних солнечных колец переиначивает это место так: "властитель (*ḥkꜣ*), живущий правдою перед очами" (EA III: XXXVII + 31). В этом же славословии Ах-мосе говорит, описывая свои отношения с фараоном: "Совершил я (свой) век добрым (образом), (а) был я провожатым бога доброго" (EA III: XXVIII, строка 5); список Хайа заменяет слова "бог добрый" словами "владыка обеих земель" (EA III: XXXVII, строка 4). В славословии восходящему солнцу в гробнице Ах-мосе умерший, вспоминая под конец о своих отношениях с царем, говорит: "Был я провожатым бога доброго" (EA III: XXIX, строки 13-14). Хайа, переписавший и это славословие в своей гробнице, опять-таки заменил слова "бог добрый" словами "владыка обеих земель" (EA III: III, строка 12).

Показательно и изменение звания вельмож "жалуемый (*ḥsj*)" фараоном. Обычный состав этого звания в Новом царстве — "жалуемый бога доброго", но встречаются и разновидности, в частности, "жалуемый владыки обеих земель". Так обстояло дело и в Ах-йот при ранних солнечных кольцах, только более редкая разновидность — "жалуемый владыки обеих земель" совсем не засвидетельствована здесь при этих кольцах. (В Нэ при Амен-хотпе IV встречается один раз на задних внутренних дверях гробницы П-ренуфе "жалуемый большой владыки обеих земель", JEA IX: XXVII: TTA: 142 CXXXIV C; судя по тому, что заупокойные надписи на дверях призывали старых богов, JEA IX: 141, двери могли быть

отделаны еще до введения солнечных колец. То же можно сказать о плите DNHOGA: 214 № 641 = RTRPhAEA IX: 42, вполне многобожной, на которой читается звание "жалуемый владыки обеих земель"¹⁶. Оно имеется еще на плите Пи-нхаса и Хайа, вероятно, из Она, времени ранних солнечных колец, ASAE XLIII: 26, о которой см. выше под В.).

Звание "жалуемый бога доброго" (иногда "жалуемый большой бога доброго") встречается часто при ранних солнечных кольцах: в гробнице П-рен-нуфе в Ах-йот, один раз (EA VI: III, строки 4 – 5); в гробнице Айа, тринадцать раз (EA VI: XXIV семь раз, XXV, XXXI два раза, XXXIII два раза, I = MSEC AE I: XVI); в гробнице Майа, один раз (EA V: IV); в гробнице Ах-мосе, один раз (EA III: XXVII); в гробнице Пенчев, один раз (EA IV: II); в ранней части гробницы Пи-нхаса, шесть раз (EA II: V два раза, IX, 16 два раза, VIII наполовину разрушено – "добрый" разрушено совершенно); на притолоке двери дома Хеетйеи в Ах-йот, один раз (JEA XVII: LXXV 1, 2; = CA II: XXIII = TE-A: III = TTA: 160 CLXXIV = MDIAeAK IX: XX b); на плите с изваяниями Бока и Те-хрэ, один раз (ThIAe V: 1069 = TTA: 175 CCV, время определяется написанием имени "Ра-Хар-Ахт" с двумя знаками небосклона, см. § 19). Женское звание "жалуемая бога доброго" встречается два раза в гробнице Айа (MSEC AE I: XVI = EA VI: I, EA VI: XXV + DGKAIV: VIII). Другое звание времени ранних солнечных колец, образованное по способу "жалуемый" + обозначение фараона без слов "бог добрый", – "жалуемый царя" и т.д. в гробнице Майа (EA V: IV). Женское звание "жалуемая [больш]ая Ва-н-рэ" имеется на "ответчике" [Т]эие (ASAE X: 108 = TTA: 177 CCVIII = ASAE XLIII: 16) – времени ранних солнечных колец, если исходить из того, что гробница Айа, ее мужа в Ах-йот отделялась при V и VI солнечных титлах (см. § 38, 39), а затем отделка была приостановлена (EA VI). "Жалуемой большою Ва-н-рэ" вели-

чается дважды Тэие и на ящике AeISMB II: 268 = TTA: 176 CCVI, о принадлежности которого поре более древней, чем пора поздних солнечных колец, см. выше. Звание *hsj* имеет, очевидно, в виду Н. де Г. Дави, переводя как "фаворит Ваирэ" одно из обозначений П-рен-нуфе в его гробнице в Нэ на изображении от первых дней солнечных колец (JEA IX: 139).

При поздних солнечных кольцах положение резко меняется. Звание "жалуемый богом добрым" не засвидетельствовано ни разу. Зато не встречавшееся на памятниках Ах-йот поры ранних солнечных колец звание "жалуемый владыки обеих земель" или "жалуемый большой владыки обеих земель" становится особенно распространенным (ср. выше замену у Хайа в славословиях, переписанных из гробницы Ах-мосе, слов "бог добрый" словами "владыка обеих земель"). Но при этом, в противоположность поре ранних солнечных колец, употребляются нередко и другие разновидности звания.

Звание "жалуемый владыки обеих земель" или "жалуемый большой владыки обеих земель" встречается на следующих памятниках поры поздних солнечных колец: в поздней части гробницы Пи-нхаса, два раза (EA II: XI, XXI); в гробнице Ми-рэ жреца, девять раз (EA I: XXX, XXXIV два раза, XXXV два раза, XXXVIII три раза, XXXIX); в гробнице Хайа, шесть раз (EA III: II, XV, XVII два раза, XXXVII, XXXVII = MSEC AE I: 60). Другие разновидности звания *hsj* n + обозначение фараона на памятниках поры поздних солнечных колец следующие: "жалуемый владыки своего" – в гробнице Ми-рэ жреца, один раз (EA I: XLI), в поздней части гробницы Пи-нхаса, один раз с добавлением "повседневно" и, возможно, еще два раза в поврежденных местах (EA II: XXI); "жалуемый (или "жалуемый большой") Ва-н-рэ ("единственного для Рэ")" – в поздней части гробницы Пи-нхаса, один раз (EA II: XXI), в гробнице Хайа, четыре раза (EA III: 6, III, XX, XXVII) и – весьма показательная разновидность с заменой слов "бог добрый" словами "властитель добрый" (*hk3 nfr*) – "жалуемый большой властителя доброго" в поздней части гробницы Пи-нхаса,

¹⁶ Об этой плите см. J. H. Breasted, *Ancient records of Egypt*, vol. 2, *The Eighteenth dynasty*, p. 386, n. b.

два раза (BA II : XXI) и в гробнице Ми-рз жреца, один раз (BA I : 15).

Пример сходной переделки другого названия содержится в гробнице Пи-нхаса. Стоячие строчки, начертанные по четыре с каждой стороны переделкой двери внутреннего помещения при ранних солнечных

колыбях (BA II : IX), заканчиваются справа сходящим образом:

1-я строчка: "раб (b3k) первый йота в Ах-йот, Пи-нхас правый голосом (т.е. оправданный)".

2-я строчка: "сугта божий (йм-нр) второй владыки

обеих земель Нефр-шеп-рз [Ба-н-рз] кому дано жить, Пи-нхас правый голосом".

3-я строчка: "раб (b3k) первый йота в доме йота в Ах-йот, Пи-нхас правый голосом".

4-я строчка: "сугта божий (йм-нр) владыки обеих земель Нефр-шеп-рз Ба-н-рз, кому дано жить, Пи-нхас правый голосом".

На косяках задней двери внутреннего помещения гробницы Пи-нхаса, отделанных уже при поздних солнечных колыбях, стоячие строчки кончаются так:

Слева

1-я строчка: "раб (b3k) первый йота в Ах-йот, Пи-нхас правый голосом".

2-я строчка: "раб (b3k) владыки обеих земель [Нефр-шеп-рз] в доме йота, Пи-нхас правый го-

лосом".

3-я строчка: "раб (b3k) первый йота в Ах-йот, Пи-нхас правый голосом".

4-я строчка: "раб (b3k) владыки обеих земель Нефр-шеп-рз [Ба-н-рз] в доме йота, Пи-нхас правый голосом".

Справа

1-я строчка: "раб (b3k) йота в [Ба-н-рз] в Ах-йот, Пи-нхас правый голосом".

2-я строчка: "---- [Пи-нхас] правый голосом" (предшествующее название разрушено, но было, наверно, тем же, что в 4-й строчке).

3-я строчка: "раб (b3k) первый йота в Ах-йот, Пи-нхас правый голосом".

4-я строчка: "раб (b3k) владыки обеих земель [Нефр-шеп-рз] в доме йота, Пи-нхас правый голосом".

Очевидно, название Пи-нхаса как жреца царя было передано

при поздних солнечных колыбях, с заменой слов "сугта божий" (йм-нр) словом "раб" (b3k)", а также с добавлением слов "в доме йота", быть может, потому, что выражение "раб" (b3k) фараона могло иметь и не храмовой смысл¹⁷. По значению "раб владыки обеих земель" отвечало преждему "сугта божий второй" фараона, поскольку в солнечном храме "рабы йота" стояли позади верховного жреца "великого (средн) владыки". Поэтому в "раб владыки обеих земель" слово "второй" не было воспроизведено.

Быше уже были отмечены четыре случая замены при поздних солнечных колыбях выражений, содержащих слово нр "бог", словами "владыка добрый" (йб3 нр). Сочетание "владыка добрый" встречается и до и после царствования Амен-хотпа IV (согласно словарю, это сочетание появляется впервые при XVIII цар-

ском доме)¹⁸. На памятниках царствования Амен-хотпа IV, которые древнее переделки солнечных колыб в поздне, выражение "владыка добрый" попадает всего-навсего один единственный раз — в гробнице Ра-мосе правителя в Нз в приложении к царю на изобраз-

жении с I солнечным титлом (см. § 34, TVH : XXXV = U18D : 1782). Зато с исчезновением из сооположенности при поздних солнечных колыбях слова "бог" выражение "владыка добрый" неожиданно вновь появляется. В первую очередь, конечно, оно служило заместителем выражения "бог добрый" (нр нр), сход-

- ¹⁷ A. Eitan — H. Graw, *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*, Bd I, Leipzig, 1926, S. 429.
- ¹⁸ Ibid., Bd 3, Leipzig, 1929, S. 171.

ного с ним и по строению и по начертанию (ср. наблюдение Э.Дриотона, приведенное в начале главы):

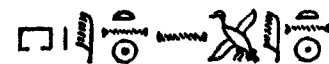

Однако оно имело более разнообразное употребление, нежели старое выражение. Сочетание "властитель добрый" встречается на следующих памятниках поры поздних солнечных колец: в поздней части гробницы Пи-нхаса, три раза в приложении к фараону (EA II: IV, XXI два раза); в гробнице Ми-рэ жреца, один раз в приложении к солнцу (EA: XXXVII) и пять раз в приложении к фараону (EA I: 15, VIII, XXXV, XXXVIII, XL); в гробнице Хайа, пять раз в приложении к фараону (EA III: XVI, XVII, XIX три раза); в гробнице Ми-рэ домоправителя, четыре раза в приложении к фараону (EA II: XXX, XXXIV, XXXV с полуразрушенным "добрый", XXXVI); на плите писца Неб-веевей, без солнечных колец или титла, но найденной в гробнице поры поздних солнечных колец сановника Анийа, которому плита и была посвящена писцом, один раз в приложении к фараону (EA V: 10 = XXI = SNE: LXVI = 217). Выражение встречается, по всей вероятности, и на северной части задней стены внутреннего помещения в гробнице Маху поры поздних солнечных колец (южная часть этой стены принадлежит явно к более новым частям гробницы, поскольку на ней четырежды употреблено позднее титуловое прозвание солнца "владыка праздника тридцатилетия", см. выше); следы знака фараона, соседние слова и размеры пространства, занятого следами знаков, позволяют восстановить только рз hk3 nfr (EA IV: XVIII = MSEC AE I: XLIII). Имя "Хук-нуфе" одного из лиц, изображенных на передней стене внутреннего помещения гробницы Маху (EA IV: XXIV), не имеет прямого отношения к выражению "властитель добрый", так как значит "властитель добр"; это имя попадает еще в предшествующие царствования.

В начале этой главы было приведено мнение Дж. Х. Брестеда относительно замены слова ntr "бог" словом itm "Йот" (в гробнице Ми-рэ жреца: "жертва Йота" (htr itm) вместо "жертва божья").

(htr-ntr) и "дом Йота" (gr itm) вместо "двор божий" (hwt-ntr). Теперь будет уместно рассмотреть эти примеры.

Выражение "дом йотов Йота" в гробнице Ми-рэ жреца поры поздних солнечных колец (EA I: XXX):

могло быть построено по образцу таких выражений, как "двор божий (т.е. храм) Амуна" (hwt-ntr nt imn), но только "дом Йота" не замещало здесь "двор божий". Во-первых, "двор божий" в подобных сочетаниях является именем существительным нарицательным, тогда как "дом Йотов" у Ми-рэ жреца — имя существительное собственное, имя главного храма солнца в Ах-йот ("эти места добрые, сотворенные фараоном — жив он, цел, здоров! — во Дворе солнечного камня в Доме йотовом Йота в Ах-йот"). Во-вторых, в Ах-йот и, может быть, вне его существовали места почитания солнца, носившие название "двор Йота" — t3 hwt p3 itm (EA IV: II, III, IV, VIII; CA II: LVIII 17, 18 (?), 19 (?), 20 (?); JEA XXI: 136 = CA III: 190, CA III: 187, LXXXI 28, 29, 30, 31, ср. 32 и 33, LXXXVI 47, 49, 50, 51, 54, XCI 173, XCVI 287, 289; MDREN: LVI = IHCE: LIV = RGOMC: 152 = SNE I: LXIX = 223 = TTA: 178 CCXII = U18D: 2022; ASAE II: 3, 4; U18D: 1995), hwt p3 itm (CA I: LV V), t3 hwt n p3 itm (JEA XV: 6 (1)). В-третьих, там, где при ранних солнечных кольцах в списках "малой" песни солнцу употребляли словосочетание "двор божий" (EA IV: XXXIII, EA VI: XVI), в списке поры поздних солнечных колец, притом именно в гробнице Ми-рэ жреца, употреблено выражение "сень Рэ" (EA I: XXXVII, см. выше).

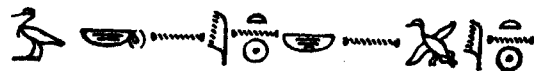
Иначе обстоит дело с выражением "жертва йотова Йота":

В гробнице Ми-рэ жреца поры поздних солнечных колец (EA I: XXX) эти слова приведены в следующей связи. Царь говорит начальнику сокровищницы: "Награди великого (среди) видящих (т.е.

верховного жреца) Йота в Ах-йот Ми-рэ! Возложи золото на шею его до зада ее (?) и золото на ноги его, за то, что он слушал наставление фараона — жив он, цел, здоров! — творя сказанное все касательно этих мест добрых, сотворенных фараоном — жив он, цел, здоров! — во Дворе солнечного камня в Доме йотовом Йота в Ах-йот, полных вещей всяких, ячменя (и) полбы многих — жертвы йотовой Йота". Награждение Ми-рэ, которое имеет в виду надпись, изображено перед складами, полными продовольствием и разными другими предметами. Н. де Г. Дави сопоставил¹⁹ "жертву йотову Йота" у Ми-рэ со званием Анийа (тоже поры поздних солнечных колец) "писец жертвы йотовой Йота в доме Йота в Ах-йот" (EA V: 7). Это звание может быть, в свою очередь, сопоставлено со старым званием "писец жертв" такого-то египетского бога. Тем самым можно согласиться с мнением Дж. Х. Брэстеда, что выражение "жертва йотова" возникло из старого "жертва божья".

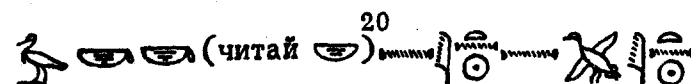
Рассмотренные выражения засвидетельствованы для поры поздних солнечных колец. Было бы, однако, неосмотрительно предположить, что сочетание "жертва йотова" возникло из старого выражения "жертва божья" обязательно при поздних солнечных кольцах в связи с тогдашней заменой слова "бог" другими. Одна надпись поры ранних солнечных колец времени VI солнечного титла (см. § 39) в ранней части гробницы Туту содержит оборот, вполне тождественный по строению с "жертва йотова Йота" (а также "дом йотов Йота"), именно:

"раб йотов всякий Йота" (EA VI: XVII). Слово nb "всякий" после "раб йотов" ясно показывает, что "раб йотов" воспринималось как одно нераздельное составное слово, что не лишено значения и для понимания оборотов речи, только что рассмотренных. В другой

¹⁹ N. de G. Davies, *The rock tombs of El Amarna*, pt 5, *Smaller tombs and boundary stelae*, p. 7, n. 3.

надписи того же самого времени в той же гробнице Туту стояло, быть может, "раб всякий йотов Йота" (EA VI: XVIII):

Выражение "раб (b3k) йотов Йота" сильно напоминает по строению жреческие звания вроде "слуга божий Амуна" — hm-ntr n imn. Тем не менее звание "раб Йота" появляется уже при ранних солнечных кольцах, когда солнцепоклонническая письменность еще употребляла слово ntr "бог": "раб йотов Йота" — в ранней части гробницы Туту (EA VI: XVII, XVIII — обсуждаемые случаи), "раб первый Йота в Доме Йота в Ах-йот" — в ранней части гробницы Пинхаса (повсеместно, EA II), "раб первый Йота во Дворе Йота" — в гробнице Пенчев (passim, EA IV). У Туту и Пинхаса примеры времени VI солнечного титла, у Пенчев — того же времени и, возможно, несколько древнее (см. § 39). Далее, у жрецов фараона при ранних солнечных кольцах были в употреблении оба звания — "слуга божий" (hm-ntr) фараона и "раб" (b3k) фараона: "слуга божий второй владыки обеих земель Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, кому дано жить" — в гробнице Пинхаса (EA II: IX), "раб первый Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ в [ладье?] в доме Йота в Ах-йот" — в гробнице Туту (с различной степенью сохранности EA VI: XV, строка 7, XIX, XX два раза — для разрушенного слова см. XIV), "раб первый --- [Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ]" — там же (EA VI: XVII). При этом оба случая у Пинхаса и все случаи, кроме XIV, XV, у Туту — времени одного и того же VI солнечного титла (см. § 39); случаи XIV, XV у Туту древнее, судя по V солнечному титлу (см. § 38) на соседней стене входа — EA VI: XVI).

Сходное словосочетание имеется, видимо, на гробе Тей-о из Из поры поздних солнечных колец, судя по обилию личных имен,

²⁰ N. de G. Davies, *The rock tombs of El Amarna*, pt 6, *Tombs of Parennefer, Tutu, and Ay*, p. 11.

сложенных в честь солнца, при полном отсутствии имен в честь старых богов (см. вторую часть исследования): "т(а), что в чести, (города) Ах-йот Йота" (RFDEM 1933-1934: XII), где слова "Ах-йот Йота" явно не объяснить преследованием слова "бог".

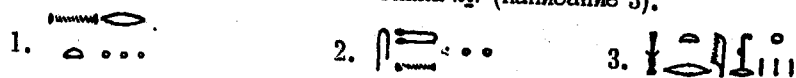
На двух "ответчиках" частных лиц из Нэ можно наблюдать изгнание составного слова *hrt-ntr* "то, что под богом" (т.е. кладбище). Ни на том, ни на другом "ответчике" нет солнечных колец или титла, но ничто не мешает отнести оба памятника к поре поздних солнечных колец. На первом из них слово "фимиам" тоже написано без знака *ntr* (см. ниже), вместе со вторым был найден сердечный жуковик того же лица со словом "мать", написанным одними буквами (см. § 109, RFDEM 1928: 54 = VII). Обычное на "ответчиках" выражение "творить работы всякие, творимые на том, что под богом" заменено на одном "ответчике" словами "творить работы всякие, творимые на нем" (I – RFDEM 1933-1934: 98), на другом словами "творить работы, творимые на западе города (?)", т.е. на кладбище, иначе – на том свете (RFDEM 1928: 70 = XI).

Может показаться, что имеется довольно вероятный случай замены слова "бог" при поздних солнечных кольцах в одном из славословий восходящему солнцу в гробнице Ми-рэ жреца (EA I: XXXVI). Надпись воспроизводит начало пространного славословия, помещенного в гробнице Ах-мосе поры ранних солнечных колец (EA III: III). В обращении в начале надписи солнце названо у Ми-рэ, между прочим, "Йотом живым, кроме которого нет другого"; у Ах-мосе это место разрушено: сохранился только конец ("кроме него"). Слова славословия у Ми-рэ сильно напоминают обращение в середине "большой" песни солнцу, с которой, равно как с "малой" песнью солнцу, данное славословие неоднократно перекликается. В славословии у Ми-рэ: "Йот живой, кроме которого нет другого"; в "большой" песне солнцу в гробнице Ая поры ранних солнечных колец (EA VI: XXVII, строки 7-8): "бог единственный, (такой, что) нет другого вроде его". Однако будет осторожным воздержаться от вывода, что выражение у Ми-рэ получилось из другого, сходного с выражением песни Ая, путем замены слов "бог единствен-

ный" словами "Йот живой". В надписях Ах-йот имеются места, перекликающиеся с рассматриваемым местом славословия Ми-рэ; в них тоже подчеркивается единственность видимого солнечного диска – Йота, причем эти места времени ранних солнечных колец: "Славьте царя, единого, как Йот – нет другого большого, кроме него" – в гробнице Ая (EA VI: XXXII), "Йот живой единственный" – в ранней части гробницы Туту (EA VI: XIII = XXXIV = VNE: XVIII). Притом при ранних солнечных кольцах заявления о единственности солнца могли сопровождать одинаково слово "йот" и слово "бог". Только что упомянутое место у Туту (EA VI: XIII = XXXIV = VNE XVIII) полностью читается: "Пришел я с хвалою лучам твоим, Йот живой единственный", тогда как другая надпись в той же ранней части гробницы Туту говорит: "Пришел я с хвалою Йоту, богу живому, единственному, владыке лучей" и т.д. (EA VI: XV, строка 4).

В пору поздних солнечных колец солнцепоклонническая письменность перестала употреблять знак, которым писалось слово *ntr* "бог", и для написания других слов. На надгробной сени царицы Тэе поры поздних солнечных колец имеется пожелание: "вдыхаешь [ты] воздух от фимиама (и) благовонного масла" (TQT: 15 = XXXII = TTA: 165 CLXXXVIII). Слово (s)*ntr* "фимиам" написано при этом одними буквами *n + t + r* с определителем крупниц (написание 1). Несмотря на пропуск начального *s*, *ntr* следует, несомненно, читать (s)*ntr* "фимиам", а не *ntr* "натрон" (в написание последнего входит, как известно, также знак *ntr*), поскольку речь идет об обонянии благоухания; ср. также заупокойное пожелание Боку на памятнике его и Те-хрэ (ThIae V: 1069 = TTA: 175 CCV): "вдыхать фимиам, принимать умщение, обонять воздух от мирры (и) фимиама". Что правописание слова "фимиам" на сени Тэе не случайность – подтверждает написание этого слова на "ответчике" Сетее, обсуждавшемся уже в связи с заменой обозначения кладбища "то, что под богом" другим выражением. Здесь слово "фимиам" написано тоже буквами, хотя и не теми, что у Тэе, и с тем же определителем крупниц (написание 2). Заупокойное пожела-

ние гласит: "(Да) дадут тебе возгласение (т.е. поминальную жертву): хлеб, пиво, быков, птицу, алавастр (с умощением), одежду, фимиам, умощение, вещь всякую добрую, чистую — для двойника Сетее" (RFDEM 1933 — 1934 : 98). Но и среди скорописных пометок на посуде с поставками благовонной смолы, писавших, как мы видели, в 7-м, 8-м и 10-м годах слово "фимиам" со знаком *ntr* (так же написано это слово и в пометках без года CA II : LVIII 35, CA III: XCVI 291), имеется одна, к сожалению, без года, в которой слово "фимиам" написано без знака *ntr* (написание 3).

§ 115. Человекоподобный знак бога

Слово *ntr* "бог" и знак для этого слова вскоре по переделке солнечных колец из ранних в поздние подверглись изгнанию из надписей (см. § 114). Какая же судьба постигла человекоподобный знак бога, служивший определителем к обозначениям богов и для передачи понятия "я", когда говорящий считался богом? Заранее можно предположить, что этот знак разделит участь слова и знака *ntr*, и так оно на самом деле и было.

В книге первой настоящей работы доводилось говорить об отеческом звании солнца (§ 31). В этом звании за написанным звуковыми знаками словом *it* "отец" следуют два человекоподобных знака, которым в одних надписях придан облик бога и царя, в других — двух царей.

Переводя отеческое звание в гробнице Ми-рэ жреца как "мой божественный отец", Н. де Г. Дави писал в 1903 г.: "Детерминативы бога и царя сходны в надписи. На архитраве гробницы Панехеси детерминатив бога имеет более длинные волосы, чем детерминатив царя, а в гробнице Аи, согласно L.D. (DAeAe, — Ю.П.) III. 105 b, царь держал скипетр и хлопушку для мух, бог же — знак «анх» (ср. 100 b)." ²¹ Толкуя то же звание в 1905 г. как "отец — бог и

царь", Н. де Г. Дави писал: "Два детерминатива относятся к двум картушам; знак бога — к первому, знак правителя — ко второму (ср. табл. IV. g; более ясно различены в III. XXVII; L.D. III. 100 b, 105 b и Sharpe, Eg. Inscriptions, II. 48). Естественно, это тонкое различие способно было утеряться, и в более поздних гробницах (I. XXV, III. XXI) слово детерминировано двумя царскими фигурами" ²². Переводя звание в гробнице Хайа, как "отец, двойной правитель", Н. де Г. Дави заметил: "Это — буквальный смысл повторенного знака сидящего царя, но в действительности должны были бы быть употреблены два различных детерминатива, чтобы различить божественные и царские атрибуты бога (смотри часть II, табл. IV g и стр. 15)" ²³. Три года спустя, передавая звание на пограничных плитах Ах-йот как "отец", Н. де Г. Дави возвращался, по существу, к своему первоначальному пониманию: "Смотри том II, стр. 15. Однако, вероятно, истинным будет объяснение, что «отец мой» было первоначальным значением этой группы, но затем стало постоянным эпитетом, употребляемым и там, где «мой» неуместно. Суффикс первого лица единственного числа написан царским знаком, потому что относится к царю" ²⁴. Тем не менее в 1923 г. Н. де Г. Дави предложил новое толкование. Касаясь молитвенного обращения П-рен-нуфе в его гробнице в Нэ одновременно к Ра-Хар-Ахту и царю и находя, что тут "мы видим его занимающим положение прямо после солнечного бога", Н. де Г. Дави писал в примечании: "Подобная же смелость сочетания выказана в формальных надписаниях в Эль-Амарне, где «двум отцам» (богу и царю) приданы их титулатуры в этом порядке (El Amarna, I, табл. XL; II, табл. V; III, табл. XXI, XXVII; VI, табл. XXXII). Я в то время не уловил точного значения двойного детерминатива в «отец» (loc.

²² Ibid., pt 2, *The tombs of Panehesy and Meryra II*, London, 1905 (Archaeological Survey of Egypt, 14 memoir), p. 15, n. 2.

²³ Ibid., pt 3, *The tombs of Huya and Ahmes*, London, 1905 (Archaeological survey of Egypt, 15 memoir), p. 9, n. 3.

²⁴ Ibid., pt 5, *Smaller tombs and boundary stelae*, p. 31, n. 9.

²¹ N. de G. Davies, *The rock tombs of El Amarna*, pt 1, *The tomb of Meryra*, p. 8, n. 2.

cit., II, 15). Это приравнивание вселенского отцовства бога к отношению царя к его подданным звучит, несомненно, более притязательно, чем оно есть на самом деле, но оно удовлетворительно объясняет согнутые хребты обитателей столицы. Ахенатен мог с одинаковым успехом употреблять выражение «два царя», потому что Атен был небесным царем»²⁵. Но в том же году В. Ганн высказался в пользу второго по времени объяснения Н. де Г. Дави и сделал по поводу написания

следующее замечание: "Варианты (вероятно, ошибочные) двух последних знаков — , " ²⁶.

На деле, однако, оказывается, что два царских знака вместо знаков бога и царя — не простое различие, не развившаяся со временем неточность и не ошибка, а совершенно закономерная и последовательная особенность надписей поры поздних солнечных колец в такой же мере, как знаки бога и царя — особенность поры ранних колец солнца.

В своем самом полном виде более раннее написание отеческого звания выглядит так:

У знака бога — длинная загнутая борода и длинные волосы, в руке — знак жизни; у знака царя — более короткая прямая борода и царский чепец со змеей спереди, в руке — так называемый "бич" и крюкообразный жезл. Однако далеко не всегда переданы сполна все особенности каждого из двух знаков — чаще всего что-нибудь отсутствует. Тем не менее обыкновенно отличительных признаков передано достаточно, чтобы можно было безошибочно опознать в

²⁵ N. de G. Davies, *Akhenaten at Thebes*, — "The journal of Egyptian archaeology", vol. 9, 1923, p. 151, n. 3.

²⁶ B. Gunn, *Notes on the Aten and his names*, — "The journal of Egyptian archaeology", vol. 9, 1923, p. 175; *ibid.*, n. 5.

одном знаке знак бога, в другом — знак царя. Вот список известных мне примеров отеческого звания со знаками бога и царя переданными кольцами солнца:

Время I солнечного титула (см. § 34)

Гробница П-рен-нуфе в Нэ (JEA IX: XXIV 1 = XXVII t)

длинные волосы, по XXVII t—
длинная слегка загнутая
борода

чепец, прямая, не очень
длинная борода

Время II солнечного титула (см. § 35)

На полуразрушенных первичных пограничных плитах Ах-йот К и Х знаки повсюду сильно повреждены (ЕА V: XXIX, строка 2, XXX, строка 20, XXXI, строка 5, XXXII, строка 52, ср. XXIX, строка 77 и XXXI, строка 11). Воспроизведение, сделанное от руки издателем, позволяло бы предположить в отдельных случаях как перестановку знаков и два знака без длинных волос, так и принятое в ту пору написание, но дурная сохранность плит К и Х не дает возможности делать здесь выводов на основании приблизительных воспроизведений. Судя по предшествующему во времени памятнику (гробница П-рен-нуфе в Нэ) и последующим памятникам, надо предположить, что и первичные пограничные плиты употребляли обычное написание поры ранних солнечных колец со знаками бога и фараона.

Время III солнечного титула (см. § 36)

Вторичная (см. § 41) пограничная плита Ах-йот S (RTRPhAEA XV: против 52 = ЕА V: XXVI = XXVII-XXVIII = XXXIX)

1. Строка II

длинные волосы, длинная, слегка загнутая борода, в руке нет ничего (ЕА V: XXVI опускает бороду, различимую на снимках, ср. также ЕА V: XXVII)

чепец без змеи, прямая, сравнительно короткая борода, "бич" и жезл (ЕА V: XXVII дает змею, но ее нет на других воспроизведениях)

2. Строка 10

длинные волосы, длинная, слегка загнутая борода, в руке нет ничего

то же, что в предыдущем примере

3. Строка 20

длинные волосы, длинная, слегка загнутая борода (знак жизни в руке EA V: XXVIII — ошибка, как видно по EA VI: XXVI и XXXIX)

чепец со змеею, прямая, сравнительно короткая борода, знак жизни в руке

Вторичная (см. § 41) пограничная плита Ах-йот U
1. Строка II (EA V: XXXIV = XXVII, см. 31 (8))

длинные волосы (зачерчены); EA V: XXVII придает длинную бороду, отмеченную притом легким загибом, по-видимому, то же и EA V: XXXIV; в руке нет ничего

чепец; в EA V: XXVII змея, короткая борода и "бич", но их нет в зачерченном месте EA V: XXXIV

2. Строка 18 (EA V: XXV)

поврежден, видны только длинные ные волосы (зачерчено)

чепец, остальное неясно, так как спереди знак поврежден

Вторичная (см. § 41) пограничная плита Ах-йот Q
(строка 12, EA V: XLII)

можно распознать только длинные волосы и длинную загнутую бороду

не сохранился или виден нечетливо

Вторичная (см. § 41) пограничная плита Ах-йот R
(строка 1, EA V: XLII = XXVII = MMPAIBL XL: I)

не сохранился или виден нечетливо

судя по EA V: XXVII, этот знак был царским (ср. EA V: XLII).

Вторичная или третичная (см. § 41) пограничная плита Ах-йот J
(EA V: XXVII)

длинные волосы, без бороды, в руке ничего нет

чепец без змеи, без бороды, в руке ничего нет

Третичная (см. § 41) пограничная плита Ах-йот A

1. Строка II (EA V: XXXIII = XXVII)

длинные волосы, бороды не видно, в руке ничего не видно, но она повреждена

чепец без змеи, бороды не видно, в руке ничего не видно (на основании EA V: XXVII можно подумать, что знак имел "бич", но его нет в EA V: XXXIII)

2. Строка 2 (EA V: XXVII)

длинные волосы, длинная прямая борода

чепец без змеи, бороды нет, "бич"

3. Строка 4 (EA V: XXVII)

длинные волосы, бороды нет, в руке нет ничего

чепец без змеи, бороды нет, в руке нет ничего

Третичная (см. § 41) пограничная плита Ах-йот В

1. Строка 16 (EA V: XXVIII)

длинные волосы, длинная борода, прямая или едва загнутая, в руке ничего нет	чепец без змеи, сравнительно короткая борода, в руке ничего нет

2. Строка 21 (EA V: XXVIII)

длинные волосы, длинная борода, как будто слегка загнутая, в руке ничего нет	чепец со змеей, прямая сравнительно короткая борода, в руке ничего нет

3. Строка 22 (EA V: XXXIII)

длинные волосы, бороды нет, в руке нет ничего	судя по остаткам знака, чепец; остальное разрушено

4. Строка 13 (EA V: XXVIII)

знаки, различающиеся сходным образом, судя по указаниям издания

Время IV солнечного титла (см. § 37).

Гробница Туту в Ах-йот

1. (EA VI: XVI, строка 2)

длинные волосы, короткая прямая борода	чепец; ниже головы знак разрушен

2. (EA VI: XV=XXXIV; солнечное титло на противоположной стене входа — EA VI: XVI)

длинные волосы, длинная борода, знак жизни в руке	чепец со змеею, короткая прямая борода (по EA VI: XV; по EA VI: XXXIV — загнутая), жезл

Время VI солнечного титла (см. § 39)

Гробница Айна в Ах-йот

1. (EA VI: XXXII)

длинные волосы, борода, знак жизни в руке	чепец со змеею, борода, "бич" и жезл

2. (EA VI: XXXII)

то же, что в № 1	то же, что в № 1, но очень длинная борода

3. (EA VI: XXXII)

длинные волосы, длинная борода	чепец, прямая короткая борода.

4. (DAeAeT II: 143)

длинные волосы, длинная слегка загнутая борода	длинные волосы, загнутая борода (старинное воспроизведение, наверно, точно)

Гробница Туту в Ах-йот

(EA VI: XIV — во внутреннем помещении, где с ранними солнечными кольцами только VI солнечное титло)

длинные волосы, борода (зачерчено)	верх знака разрушен

Гробницы Пи-хаса в Ах-йот

1. (EA II: IV g)

длинные волосы, длинная загнутая борода, на лбу — змея	чепец со змеею, короткая прямая борода.

2. (EA II: V)

длинные волосы, длинная борода.

сравнительно длинные "волосы", но немного короче, чем у первого знака, борода также значительно короче

Подножие изваяния (TRSL I: II = PSBA XV: 209 =

TTA: 159 CLXXIII = HTES VIII: XXIV)

длинные волосы, загнутая борода

чепец со змеей (отчетливо видна на снимке HTES VIII: XXIV), короткая прямая борода, "бич" и жезл

Издания плиты MDOGB LII: 27 = PKN: I = отчасти TTA: 154 CLIII = AeKHK: XIV и чаши St I: 98 = St II: 46 = TTA: 160 CLXXVI мало удовлетворяют нашим целям. На цветном воспроизведении плиты PKN: I оба знака в левой надписи бородатые и длиноволосые, но, может быть, прическа выступает сзади у второго больше, чем у первого (чепец?); в правой надписи первый знак с бородой и длинными волосами, от второго же видны ясно лишь темя да задняя часть головы. Снимки MDOGB LII: 27 и AeKHK: XIV нечетки. Надпись на чаше воспроизведена печатными знаками: первый знак — обычный человекоподобный знак бога с длинными бородами и волосами, вместо второго же знака и в St: 98 и в St II: 46 стоит знак женщины!

Время IV-VI солнечных титл (см. § 37-39; не древнее IV солнечного титла, потому что неизвестно ни одной гробницы в Ах-йот, которая была бы достоверно отделана раньше, а изображения у Ах-мосе и Пенчев не в "искажительном" духе, как то бывало еще при III солнечном титле, см. § 103).

Гробница Ах-мосе в Ах-йот (EA III: XXVII)

длинные волосы, загнутая борода, знак жизни в руке

чепец, жезл

Гробница Пенчев в Ах-йот (DAeAeT II: 133; о времени гробницы см. § 39)

длинные волосы, загнутая борода, знак жизни в руке

чепец со змеей, загнутая борода (загнутая, быть может, лишь по вине старинного воспроизведения), жезл

Безымянная гробница в Ах-йот (EA V: XIII)

чепец со змеею, бороды нет, в руке ничего нет

длинные волосы, длинная слегка загнутая борода, в руке ничего нет

(знаки переставлены)

Подножия изваяний из малого храма солнца в Ах-йот (CA III: 187; судя по тому, что здесь восстановлено из отдельных обломков надписей, — времени IV-VI солнечных титл):

длинные волосы, загнутая длинная борода

чепец со змеею, более короткая и прямая борода, жезл.

Время III-VI солнечного титла (см. § 36-39; по многолетию царицы, см. § 82)

Алавастровый обломок SCN: XXXVI 53
волосы у первого знака много длиннее, чем у второго

Обратимся теперь к написаниям поры поздних солнечных колец.

Гробница Маху в Ах-йот

1. Задние двери, на которых стоит слово ntr "бог"

(EA IV: XXVII)

наполовину разрушено: длинные волосы

наполовину разрушено: чепец

2. Там же

наполовину разрушено: длинные
волосы(?)

наполовину разрушено: длинные
волосы (??)

3. Наличник южной плиты (EA IV: XXIII)

повреждено: чепец со змеею (?)

повреждено: чепец (?)

(можно было бы предположить здесь ошибочную перестановку знаков или, скорее, употребление двух знаков царя, если бы не вопросительный знак издателя).

Гробница Туту в Ах-йот (EA VI: XIV)

чепец со змеею, прямая, срав-
нительно короткая борода

длинные волосы, длинная бо-
рода

(знаки переставлены)

Гробница Анииа в Ах-йот, наружная дверь (EA V: XI)

1 и 2.

длинные волосы, слегка изог-
нутая или загнутая длинная
борода, в руке ничего нет

чепец со змеею, прямая срав-
нительно короткая борода,
жезл

3.

длинные волосы, прямая или
слегка загнутая длинная бо-
рода

чепец со змеею, бороды нет,
жезл

4.

чепец без змеи, прямая, до-
вольно длинная борода, в ру-
ке ничего нет (конец бороды
вышел в издании не отчетли-
во)

чепец со змеею, довольно
длинная, загнутая борода, жезл

5.

длинные волосы, прямая или
слегка изогнутая довольно
длинная борода, в руке ничего
нет

чепец со змеею, слегка изог-
нутая, довольно длинная боро-
да, жезл

6.

длинные волосы, змея на лбу,
прямая, не слишком длинная
борода

чепец со змеею, прямая, срав-
нительно короткая, борода,
жезл

Первые знаки в № 4 и 6, ошибочно приобретшие отдельные фараоновские черты, должны были, несомненно, как в остальных четырех номерах, изображать человекоподобного египетского бога, а не царя. Это видно не только по соседним № 1, 2, 3 и 5, но и по тому, что вторые знаки во всех шести номерах изображают определенно фараона, четко отличаясь от первых знаков и в самих № 4 и 6. В № 4 первый знак имеет чепец, но лишен змеи и жезла, в № 6 первый знак со змеею, но вместо чепца он имеет длинные волосы и лишен жезла. Во всех шести номерах второй знак всегда с жезлом.

Наружная дверь гробницы Анииа принадлежит, возможно, началу поры поздних солнечных колец, судя по правописанию первого кольца солнца. На правом косяке "ликующий" написано в трех столбцах с определителем отвлеченности — свитком — по обычаю ранних солнечных колец (см. § 20), тогда как на левом косяке во всех трех столбцах свиток отсутствует, как то и следовало ожидать в поздних солнечных кольцах (см. § 27).

Обломок из усадьбы солнца на юге Ах-йот

(CA I: LVII 10)

короткие волосы (сохранилась
только голова)

чепец (знак сохранился только
по грудь)

Остальные надписи поры поздних солнечных колец дают два одинаковых знака, изображающих фараона, всегда с жезлом, иногда еще с "бичом".

Гробница Ми-рэ жреца в Ах-Йот

1. (EA I: XXXV)

оба знака в чепце, со змеею, с жезлом, с прямой бородой

2. (EA I: XXXV)

оба знака в чепце, без змеи, с жезлом, с бородою, первый - изогнутой, второй - с прямой

3. (EA I: XL)

оба знака в чепце, с жезлом (знаки повреждены)

4. (EA I: XXXV)

чепец со змеею, жезл, слегка
загнутая борода

чепец без змеи, жезл, прямая
борода

5. (EA I: XXXV)

головной убор, плотно облегающий голову, без свешивающегося на спину конца, змея, жезл, изогнутая борода

чепец, змея, жезл, прямая
борода

6. (EA I: XXXV)

головной убор, плотно облегающий голову, без свешивающегося на спину конца, жезл, изогнутая борода, змеи нет

чепец, жезл, почти прямая
борода, змеи нет

7. (EA I: XXXV)

чепец без змеи, жезл, изогнутая
борода

чепец со змеею, жезл, слегка
загнутая борода

8. (EA I: XL)

чепец, жезл (зачерчено)

ничтожные следы знака

Что мелкие различия знаков в № 4, 5, 6 и 7 являются случайными, видно по тому, что все они помещаются на косяках одной и той же двери и притом вместе с № 1 и 2, где знаки совершенно тождественны.

Гробница Хайа в Ах-Йот

1. (EA III: XIII)

оба знака с длинными волосами, без бороды, с "бичом" и жезлом

2. (EA III: XXI)

оба знака в чепце со змеею, без бороды, с "бичом" и жезлом

3.

чепец со змеею, "бич" и жезл,
бороды нет

чепец (без змеи?) "бич" и жезл,
бороды нет

4, 5, 6?

судя по указанию издателя EA III: XXI, должны иметься еще три случая, сходные с № 2

7, 8, 9?

судя по указанию издателя EA III: XXI, должны иметься еще три случая, сходные с № 3

Гробница Ми-рэ домоправителя в Ах-Йот

1, 2, 3 (EA II: XXIX, XXXIV)

оба знака с длинными волосами, без бороды, с жезлом (у первого знака на XXIX перед жезлом вопросительный знак издателя)

4. (EA II: XXXIV)

оба знака с длинными волосами, с бородою, первый — с загнутой, второй — с прямой

Обломок из царской усадьбы на юге Ах-йот (CA I : LX 73)

чепец со змеею, спускающийся глубоко вниз по спине, боро- дка, жезл		короткий чепец (?) со змеею, жезл, бороды нет

Божница из служебного дома Пи-нхаса в Ах-йот
(JEA XIII : XLVII 2 = CA III : XXXI)

чепец, жезл		второй знак вышел на снимках не вполне четко: видимо, та- кой же, как и первый

Надгробная сень царицы Тэйе (TQT XXXII = XXIX)

1.

чепец, прямая борода, жезл и "бич" (согласно XXXII, также змея)		чепец, жезл и, вероятно, "бич" (согласно XXXII, также змея; загнутая борода на XXXII вместо прямой, наверно, ошиб- ка, так как загиб указан и у первого знака на XXXII, но на снимке XXIX ясно видно, что борода прямая)

2.

оба знака в чепцах, с жезлом (по поводу загнутых бород ср. заме-
чание ко второму знаку предшествующего случая)

Обломки каменной чаши из Ах-йот (CA II : XLVII 2)
оба знака в чепце, видимо, с жезлами, один (или оба ?) с прямой бородой

Жертвенная плита (от изваяния) из Ах-йот

(CA III : LXIV 6 = 155)

1.

головной убор или волосы сли- ваются в одно со спиной; жезл		короткий головной убор или короткие волосы; жезл

чепец, жезл		2. длинные волосы, жезл

чепец, жезл		3. жезл; голова отбита

По CA III : 155 у пяти знаков прямые бороды

Обломок жертвенной плиты (от изваяния?) из Ах-йот
(JEA XVII : XXVII 1)

длинные волосы, змея (?), "бич" и жезл		чепец, змея (?), "бич" и жезл.

Надпись O XXIV : II 25

оба знака с "бичом" и с жезлом

Итак, с ранними солнечными кольцами в отеческом звании солн-
ца употребляют два существенно различных знака: знак челове-
коподобного египетского бога и знак фараона; с поздними солнеч-
ными кольцами в подавляющем большинстве случаев вместо того
стоят два знака царя. Те отеческие звания поры поздних солнеч-
ных колец, которые следуют правописанию поры ранних солнечных
колец и употребляют знак бога и знак царя, должны быть отнесены
к первым годам поры поздних солнечных колец. Принадлежность
таких написаний ее первым годам может быть в ряде случаев
подтверждена и иными доводами. Надписи, содержащие подобные
написания в гробнице Маху, принадлежат, несомненно, к ранним
частям гробницы (см. § 114). Большинство изображений и надпи-
сей гробницы Туту было выполнено при ранних солнечных кольцах,
так что надписи и изображения поры поздних солнечных колец
составляют здесь только продолжение отделки предшествующего
времени. Самая большая надпись в гробнице Туту (EA VI : XXI),
принадлежащая поре поздних солнечных колец, ввиду написания
слова *mw* "мать" без знака коршуна (см. § 109), содержит еще
знак *wsr* (см. § 112); в гробнице же Ми-рэ жреца два царских зна-

ка стоят в отеческом звании как раз на наличнике двери, на которой слово *wsg* написано без знака длиннеей звериной головы (EA I : XXXV; они стоят и на наружной двери EA I : XL, но показать, что она отделана в самые последние годы Амен-хотпа IV — я не могу). Правый косяк у Аниа, как уже упоминалось, вслед за различными знаками в отеческом звании солнца дает в его первом кольце "ликующий" с определителем отвлеченности — свитком — в соответствии с обычным правописанием ранних колец солнца (см. § 20). Но если и не относить отделку наружной двери Аниа к самому началу поры поздних солнечных колец, то присутствие на двери двух написаний, свойственных предшествующей поре, придется объяснить устарелыми прописями, бывшими перед глазами у составителя надписей.

* Вывод из употребления человекоподобных знаков в отеческом звании солнца может быть только один: подобно тому как слово *ntr* "бог" было заменено при поздних солнечных кольцах обозначениями фараона, так и знак, изображавший человекоподобного египетского бога, был заменен знаком, изображавшим фараона. По всей видимости, последняя замена произошла несколько позже первой.

Знак-определитель в виде человекоподобного египетского бога встречается во всю пору ранних солнечных колец и вне отеческого звания солнца.

При I солнечном титуле (см. § 34): в гробнице Ра-мосе правителя в Нз в поврежденном виде после *ntr* "бог" (TVR: XXXVI = U18D: 1783).

При II солнечном титуле (см. § 35): на первичной (см. § 41) пограничной плите Ах-йот К, один раз после "Рз" (строка 15, EA V: XXX, без бороды), один раз после "ḥot" в составе названия "Ах-йот" (строка 80, EA V: XXIX, без бороды).

При III солнечном титуле (см. § 36): на вторичных (см. § 41) пограничных плитах Ах-йот — S (TTTPhAEA XV: против 52 = EA V: XXVI = XXVII-XXVIII = XXXIX), два раза после обозначения солнца

как родителя фараона "сотворивший (т.е. произведший) его" (строки 2 и 3), один раз после сходного обозначения солнца "родивший его" (строка 2), один раз после "ḥot" (строка 6), три раза после "отец" (о солнце, строки 7, 9 и 22); Q (EA V: XLII = XXVII), один раз после обозначения солнца "сотворивший его" (строка 3), один раз после обозначения солнца "родивший его" (строка 3), два раза после "отец" (о солнце, строки 8 и 10); U, три раза после "отец" (о солнце, строки 8 и 20 два раза, EA V: XXV); N, один раз после "отец" (о солнце, строка 20, строка 19 — судя по EA V: XXVIII); R, по меньшей мере, один раз, после обозначения солнца "родивший его" (строка 3, EA V: XLII = XXVII = MPPAIBL XL: I); на третичных (см. § 41) пограничных плитах Ах-йот — А, один раз после "ḥot" (строка 2; судя по EA V: XXVII); В, один раз после "отец" (о солнце, строка 15; судя по EA V: XXVIII).

При IV солнечном титуле (см. § 37): в гробнице Туту в Ах-йот, один раз после *ḥt* "отец" (о солнце, EA VI: XV, строка 8; солнечное титуло на противоположной стене входа — EA VI: XVI).

При V солнечном титуле (см. § 38): в гробнице Ая в Ах-йот два раза после *ntr* "бог" (о солнце; EA VI: XXV — на потолке входа, солнечное титуло на его стене EA VI: XXVII, строка 1; EA VI: XXVII, строка 8), один раз после *ntr* "бог" (о фараоне, EA VI: XXV, строка 9 — солнечное титуло на противоположной стене входа — EA VI: XXVII, строка 1), два раза после *nb* "владыка" (о солнце, EA VI: XXVII, строка 9, во втором случае без бороды); сомнительный случай — EA VI: XXVII, строка 7, в самом верху²⁷.

При VI солнечном титуле (см. § 39): в гробнице Ая в Ах-йот два раза после *ntr* "бог" (о солнце, EA VI: XXXIII, оба раза без бороды; в помещении, где солнечное титуло неизменно VI вида), четыре раза после "Рз" (EA VI: XXXIII, в одном случае без боро-

²⁷ W. Spiegelberg, *Beiträge zur Erklärung des Sonnenhymnus von El-Amarna*, — "Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde", Leipzig, Bd 65, 1930, S. 106-107.

ды); в гробнице Туту в Ах-йот, два раза после $\dot{\text{t}}$ "отец" (о солнце, EA VI: XVII, без бороды); гробница Майа в Ах-йот два раза после "Рэ" (EA V: II, IV; солнечное титло на стене входа — EA V: III), один раз после ntr "бог" (о фараоне, EA V: IV — на потолке входа, солнечное титло на стене его — EA V: III); в гробнице Пи-нхаса в Ах-йот, один раз после ntr "бог" (о фараоне, EA II: VII, строка 18, ср. в разрушенном виде в строке 7), один раз после ntr "бог" в полуразрушенном месте (без бороды, EA II: VIII, строка 3), один раз после "Рэ" (видимо, о фараоне, EA II: VIII, строка 11), один раз после $\text{\$j}$ "предопределение" (о фараоне, EA II: VIII, строка 12); на подножии изваяния, один раз после "Рэ" (TRSL I: II = PSBA XV: 209-211 = HTES VIII: XXIV = 28 = TTA: 159 CLXXIII, со знаком жизни в руке).

При IV-VI солнечных титлах (ввиду уже не исказительного способа изображения — см. § 103 — и отсутствия достоверных примеров отделки гробниц в Ах-йот раньше IV солнечного титла): в гробнице Ах-мосе, один раз после ntr "бог" (о солнце, EA III: XXVIII, строка 3); в гробнице Пенчев, один раз после "величество" (о солнце, EA IV: III, строка 3); на плите с изваянием Нехт-мина, являющей смешение нового солнцепоклонничества и старого многобожия, один раз после "Атум" (ZAeSA LXIV: IV = 113 = TTA: 144 CXXXVIII); на плите Хайа и Пи-нхаса, где новое солнцепоклонничество причудливо переплетено со старым солнцепоклонничеством. Она, два раза после ntr "бог" (раз о Ра-Хар-Ахте, другой раз о нем или об Атуме, последний раз — без бороды, ASAE XLII: 26; поры ранних солнечных колец, ввиду "Ра-Хар-Ахт", не древнее III солнечного титла, ввиду многолетия за солнечными кольцами — см. § 30, но, должно быть, ввиду неискзительного уже способа изображения, несколько позже этого титла, см. § 103).

В приведенном перечне отсутствие бороды в издании (объясняющееся в ряде случаев, наверно, плохой сохранностью памятника) и наличие знака жизни в руке отмечено особо в каждом отдельном случае; там, где нет таких замечаний, определитель в облике

сидящего на земле мужчины с длинными волосами имеет бороду и в руках ничего не держит.

Помимо последнего определителя надписи поры ранних солнечных колец употребляют иногда также знак, изображающий сидящего на земле человекоподобного египетского бога солнца с солнечным диском на голове и знаком жизни в руке: гробница Пенчев, времени IV-VI солнечного титла по указанным выше причинам, один раз (EA IV: IV, строка 1) после "Рэ" о солнце, передняя часть головы не сохранилась, так что неясно, была ли голова человеческой или соколиной; ранняя часть гробницы Пи-нхаса, один раз (EA II: IX), с головой сокола, в сочетании "йот живой — Рэ", я склонен рассматривать здесь знак человекоподобного солнца, как знак для "Рэ", а не как определитель после "йот живой", во-первых, потому, что слова "йот живой" никогда не пишутся с определителем человекоподобного солнца, во-вторых, потому, что соответствующее пожелание Пи-нхаса: "(чтобы) видел (ты) йота живого — Рэ, когда воссиявает он, (и) славил его (и) слушал он сказанное тобою, как (в случае) жалюемых его" с теми или иными видоизменениями повторяется в других гробницах Ах-йот, причем солнце именуется поочередно то "йот" (EA I: XXXIV, EA V: XI), то "Рэ" (EA V: XX = 9, EA VI: XXXIII E), ср. также сочетания "йот, Ра(?) - Хар-Ахт" (EA V: II) и "Ра-Хар-Ахт, йот живой" и т.д. (ThIAe V: 1069 = TTA: 175 CCV); плита с изваянием Нехт-мина, со смешением нового солнцепоклонничества и старого многобожия, три раза для слова "Рэ" и один раз как определитель к слову "Рэ" (ZAeSA LXIV: IV = 113 + 115 = TTA: 144-145 CXXXVIII, во всех четырех случаях — с головой сокола, "Рэ" здесь — само солнце).

Но и в надписях поры поздних солнечных колец определитель, изображающий человекоподобного египетского бога, не является редкостью. Однако в подавляющем большинстве своем это или надписи, содержащие слова и знаки, которые впоследствии были изгнаны из письма, или надписи, по иным признакам подлежащие отнесению к началу поры поздних солнечных колец. В поздней части гробницы Туту в надписи, начертанной, ввиду написания

слова mwt "мать" без коршуна, при поздних солнечных кольцах (см. § 109) и не упоминающей слова nṯr "бог", но содержащей еще знаки mn (см. § 111) и wsr (см. § 112), имеется после слова "Рэ" определитель в виде сидящего на земле мужчины с бородою, длинными волосами и солнечным диском на голове ("Рэ" назван фараон, EA VI : XXI, строка 1). В гробнице Ми-рэ жреца определитель в виде сидящего на земле мужчины с бородою и длинными волосами стоит два раза после слова "Рэ" ("Рэ" — само солнце, EA I : XXXVIII, строки 4 и 6); надпись употребляет уже пространное написание слова mꜣt "правда" без человекоподобного знака Мэ в прозвании царя "живущий правдою" (см. § 108), и так же пишется слово "правда" в его прозвании на той же стене по ту сторону хода, но только там рядом с выражениями "властитель добрый" и "единственный жалуемый владыки обеих земель" (см. § 114) сохраняется еще знак wsr (EA I : XXXVIII). В гробнице Хайа определитель в виде сидящего на земле мужчины с бородою и длинными волосами употреблен после слова "величество" ("величество твое" — о солнце, EA III : II, строка 3); отнести эту надпись к самым последним годам царствования нет оснований, так как она находится во входе в гробницу, украшавшемся обычно одним из первых, и даже в проходе из одного внутреннего помещения в другое употребляется еще знак mn (EA III : XXXVII = MSEC AE I : 60). На плите из Кош знак человекообразного бога сопровождает обозначение солнца "отец (его [т.е. царя])" (ASAE X : 123 [печатный набор] = LRE II : 348 [печатный набор] = TTA : 146 CXXXIX = U18D : 1963, о времени см. § 68). На плите П-хой(р)а, найденной в гробнице Аниа поры поздних солнечных колец и посвященной ему, определитель в виде сидящего на земле мужчины с бородой и длинными волосами стоит после слова "Рэ" (о солнце, EA V : XXI = 9 = SNE I : LXVIII = 221 с sic издателя). Определитель в виде сидящего на земле человека с длинными волосами и чертою у подбородка, наподобие бороды, после имени пятой дочери Амен-хотпа IV Нефр-нефре-рэ в гробнице поры поздних солнечных колец Ми-рэ домоправителя (EA II : XXXIV) — несомнен-

но, определитель женщины и относится к царевне, а не к "Рэ" в составе ее имени. Определитель женщины сопровождает тут же рядом имени трех других царевен, и "борода" у знака за именем Нефр-нефре-рэ, должно быть, простая царапина (DAeAeT II : 138 зачерчено, т.е. повреждено, как раз место перед лицом знака).

Что определитель, изображающий человекоподобного египетского бога, подвергся изгнанию из солнцепоклоннической письменности, мы видели на примере отеческого звания солнца. Но подобные определители устранились из письма и помимо отеческого звания. Одна надпись при поздних солнечных кольцах в гробнице Хайа воспроизводит надпись поры ранних солнечных колец в гробнице Пенчев. У Пенчев после согласных букв в наименовании солнца "Рэ" выписан определитель в виде сидящего на земле человека с солнечным диском на голове и знаком жизни в руке (лицо разрушено, и потому не известно, была ли голова соколиной или человеческой, EA IV : IV, строка 1). Надпись Хайа издана мало надежным образом в MSEC AE I : 59-60; в EA IV : 29-30 из нее приведены только разночтения и дополнения к надписи Пенчев. Но, по-видимому, за исключением самых первых и самых последних слов, надпись Хайа знак в знак повторяла надпись Пенчев. Однако человекоподобный определитель после "Рэ" в надписи Пенчев заменен у Хайа знаком солнца — кружка. Для вопроса о последовательности признаков поры поздних солнечных колец существенно, что эта надпись Хайа содержит еще знак mn (см. § 111).

Итак, наименование "Хор" в солнечном имени и в титуле царя (см. § 68) было заменено словом "властитель"; тем же "властитель" было заменено слово "бог" одинаково в приложении к царю и в приложении к солнцу; в случае царя для замены слова "бог" служило также звание "владыка обеих земель"; с исчезновением слова "бог" из солнцепоклоннических надписей их наводняет выражение "властитель добрый" (см. § 114); наконец, знак человекоподобного бога был заменен знаком фараона тоже с "властительским жезлом в руке. То было полное отвержение старых богов вплоть до отказа от слова "бог", их обозначавшего, и от знака, их зри-

тельно представлявшего. Одновременно это было торжеством и завершением представления о солнце как о фараоне, представления, отчетливо проступавшего в новом солнцепоклонничестве задолго до переделки солнечных колец в поздние²⁸. В своем окончательном, завершенном виде солнцепоклонничество Амен-хотпа IV — очень своеобразное, единственное в своем роде явление среди всех прочих видов почитания природы. В пору ранних солнечных колец солнцепоклонничество, несмотря на воцарение солнца, выступало в облике богопочитания, продолжало видеть и в солнце и в фараоне богов, не только царей. В пору поздних солнечных колец новая вера сбросила с себя это обличье, стала видеть и в фараоне и в солнце лишь царей. Оставаясь почитанием одной из очеловеченных природных сил — солнца, новое солнцепоклонничество выступало сперва как богопочитание, а впоследствии как царепочитание по отношению к солнцу и его образу на земле. Для правильного понимания этого царепочитания необходимо помнить, что небесный фараон-солнце оставался для солнцепоклонников сверхестественным существом.

Было бы ошибочно думать, что вся страна безоговорочно приняла последнее слово царепоклоннического солнцепочитания. Почувствительны надписи на изваянии, сооруженном местным князем Маху своему отцу и предшественнику (ASAE XVIII: 53-54 = TTA: 134-136 CXXIV A = U18D: 2018-2020). После отказа царя от слова "бог" покойный князь города, расположенного недалеко от столицы, открыто величался по давнему обыкновению местных князей "распорядителем слуг божьих", т.е. жрецов местных божеств. В надписях сквозит своеобразная двойственность. Боятся назвать

²⁸ Впервые на фараоновские черты в образе солнца Амен-хотпа IV обратили должное внимание Б. Ганн (B. Gunn, *Notes on the Aten and his names*, - "The journal of Egyptian archaeology", vol. 9, 1923, pp. 168-172) и независимо от него В.В. Струве (V. Struve, *Egyptian sealings in the collection of the academician N.P. Likhatschew*, - "Ancient Egypt", London, 1926, p. 117).

Усире по имени (местного Хнума именуют безбоязненно) и в то же время величают его "богом большим". В словосочетании "слуги божьи" оба раза, вопреки обычаю, пишут слово "бог" после слова "слуги" и все-таки сохраняют за князем звание "распорядителя слуг божьих" . Употребив таким образом трижды слово "бог", дважды прилагают к фараону, в полном согласии с придворным способом выражения (кстати, хорошо усвоенным), обозначение "властитель добрый", введенное в широкое употребление с целью устранения слова "бог".

§ 116. Скорописный знак — определитель божественного

Как далеко зашло отвержение божеских обозначений в пору поздних солнечных колец, показывает судьба такого отвлеченного знака, как определитель божественного в скорописи. В надписях этому определителю во времена Амен-хотпа IV отвечал обыкновенно определитель в виде человекоподобного египетского бога, но, как известно, скорописный определитель божественности представлял собою сокращение знака сокола на древке:

До 12-го года скорописные пометки на посуде с продовольственными и иными заготовками пестрели знаками божественности после наименований солнца:

и т.д.

Случай, когда такого определителя нет после солнечного наименования, исчисляются единицами.

Совсем иначе обстояло дело после 12-года. Теперь в подавляющем большинстве случаев определитель божественности опущен после наименований солнца:

и т.д.

Год 12 является переломным годом: часть примеров, помещенных им, еще употребляет определитель божественного, а большая часть уже опускает.

Отчетливо перемена в отношении к определителю божественного проступает в правописании главного наименования солнца Амен-хотпа IV — "Йот". Сравнительно редкие примеры с наименованием "Рэ" не так показательны, поскольку у этого слова вообще, по-видимому, было некоторое предрасположение обходиться простою чертой после знака солнца.

Слово "Йот" с определителем божественности

Год 6. СА I: LXIII J (год поврежден, но ввиду слова "сад" — см. § 113 — надо восстановить, наверное, не "[год царствования 1]6", а "[год царствования]6").

Год 7. СА I: LXIV 45 (год поврежден, но ввиду слова "сад" — см. § 113 — надо, наверное, восстановить не "[год царствования 1]7", а "[год царствования]7"); СА III: LXXXVII 65, 67, LXXXVIII 93, 100, XCI 185, XCII 202 (определитель поврежден), 211, XCIV 239.

Год 8. ТЕА: XXV 93; СА II: LVIII 8 (=ТТА: 181 CCXX A), 21; СА III: LXXXVII 68, LXXXVIII 107.

Год 9. ТЕА: XXII 27, 28, XXIII 47, 51; СА I: LXIV 82; СА III: LXXXVII 69, 70, LXXXVIII 95, XCII 199, XCIII 227, 232, XCIV 237, XCVI 288, 289.

Год 10. ТЕА: XXIII 43, 45, 46 два раза; СА I: LXIV 1, 2, 9, 10, 11; СА II: LVIII 28; СА III: LXXXVI 47 два раза, LXXXVII 71, 72, LXXXVIII 97, 98.

Год 11. ТЕА: XXV 99 два раза (видно "год царствования 11", но возможен и один из ближайших после 11-го годов, если на пустом месте за числом некогда были еще единица или единицы); СА I: LXIII 1, LXIV 8; СА III: XCI 178, 186.

Год 12. ТЕА: XXV 94 (год не в отбитом начале, а в конце строки); СА II: LVIII 33 (определитель сомнителен); СА III: LXXXV 22.

Год 13. СА II: LVIII 12 (если черточка после солнца — низ определителя божественного, а не самостоятельный знак), 25.

Год 14. }
Год 15. } Нет примеров.
Год 16. }

Год 17. СА III: LXXXVI 51 (из отдаленной местности в пустыне, с устарелым обозначением "сад" — см. § 113 — и безграмотно написанным словом "Йот").

Год 1 (преемника Амен-хотпа IV, ввиду кольца вокруг слова "Йот", см. § 16). СА II: LVIII 32 (повреждено).

Год 2. Нет примеров.

Год 3 (преемника Амен-хотпа IV, ввиду кольца вокруг слова "Йот", см. § 16). ТЕА: XXIII 35 — если только правильно читаю размазанное написание.

Слово "Рэ" с определителем божественности

Год 3. ТЕА XXII: 13 (год поврежден, но ввиду отсутствия кольца — см. § 16 — и написания слова "ликующий" в выражении "ликующий в небосклоне" знаком мужчины с воздетыми руками — см. § 8 — не "[год царствования 1]3", а "[год царствования]3").

Год 4. ТЕА: XXIV 91; СА III: LXXXVI 44 (в обоих случаях в сочетании "Ра-Хар-Ахт", причем определителями божественности снабжены особо также слова "Хор" и "Ахт", ср. СА III: LXXXVI 45, 46 с определителями божественности после слов "Рэ" и "Хор", после слова "Ахт" строка отбита).

Год 7. СА III: XCII 204.

Год 9. СА III: XCI 179.

Год 14. СА III: LXXXVIII 99.

Слово "Йот" без определителя божественности

Год 6. СА III: XCVI 287 (вместо определителя божественности — черта).

Год 7. Нет примеров.

Год 8. ТЕА: XXIII 44.

Год 9. ТЕА: XXII 27.

Год 10. } Нет примеров.
Год 11. }

Год 12. СА II: LVIII 33 (правда, знак солнца снабжен вопро-
сительным знаком); СА III: LXXXVI 48, XCI 180, XCII 190 а.

Год 13. СА III: LXXXIX 134.

Год 14. СА II: LVIII 15; СА III: LXXXIV 9, LXXXVII 74, 76.

Год 15. Нет примеров.

Год 16. ТЕА: XXII 8; СА III: LXXXVII 76, XCIII 218.

Год 17. СА II: LVIII 13; СА III: XCI 173.

Год 1 (преемника Амен-хотпа IV, ввиду колец у слова "Йот",
см. § 16). СА III: LXXXIX 111, XCIII 220 (сомнительно, за повреж-
дением), 235, XCIV 259.

Год 2 (преемника Амен-хотпа IV, по той же причине). ТЕА: XXIII 32, 36.

Год 3. Нет примеров.

Слово "Рэ" без определителя божественности

Год 9. СА I: LXIV 75, 77 (в обоих случаях за солнцем черта).

Год 10. ТЕА: XXII 5 (с чертой за солнцем).

Год 14. СА III: LXXXIV 9 (без черты за солнцем; тут же и
слово "Йот" без определителя божественности).

Как мы уже знаем (см. § 113), слова *k3m* "сад", *k3mw* "са-
довник" почти вовсе исчезают из винных пометок после 12-го го-
да, и место этих слов занимает выражение *b3h* "поливное хозяй-
ство", до 13-го года в этих пометках не встречающееся. Посмот-
рим теперь, как пишутся слова "Йот" и "Рэ" в винных пометках,
лишенных года, но содержащих то или иное обозначение производ-
ства. Переломный год здесь, правда, немного более поздний — не
12-й, как для определителя божественности, а 13-й, но различие
настолько невелико, что есть смысл сравнить употребительность
определителя в пометках без года до и после появления выраже-
ния "поливное хозяйство". Такой обзор поучителен особенно для

времени до появления этого слова, потому что пометок с ним без
года очень немногих.

Слово "Йот" с определителем божественности
в пометках со словами "сад"/"садовник":

ТЕА: XXII 29, 30; СА I: LXIV 12, 27, 29, 34; СА II: LVIII 9, 10;
СА III: LXXXVI 53, LXXXVII 79 (от слова "сад" мало что оста-
лось), 81, LXXXVIII 85, 87, 89, 90, 103, LXXXIX 113 (слово "са-
довник" недостоверно);

в пометках с выражением "поливное хозяйство":

ТЕА XXV: 92; СА III: LXXXVI 50.

Слово "Йот" без определителя божественности
в пометках со словами "сад"/"садовник":

СА II: LVIII 9; СА III: LXXXVIII 105 (повреждено), LXXXIX 113,
XC 146 (от слова "сад" почти ничего не осталось); JEА X: 133;

в пометках с выражением "поливное хозяйство":

ТЕА: XXII 18 (выражение "поливное хозяйство" почти совсем раз-
рушено); СА III: LXXXVII 78.

Слово "Рэ" без определителя божественности
в пометках с выражением "поливное хозяйство":

СА III: LXXXVIII 109.

В пометках, содержащих имена старых божеств, подлежавших
впоследствии отвержению (подробно об этих именах будет сказано
во второй части этого исследования), тоже встречается слово
"Йот" с определителем божественности: СА III: LXXXVIII 91 (са-
довод, производящий "вино дома Йота" — "Амен-эм-опе"), ТЕА: XXIII 55 (резник-заготовщик, обслуживающий солнечное хозяй-
ство — "Птах-мосе"), СА III: XCIV 242 два раза (заведующий произ-
водством/хранением мясных заготовок для солнечных празднеств —
"Птах-мосе"), XCVI 308 ("дом Хебейет — с определителем боги-
ни —змею).

Отсутствие определителя божественности после слов "Йот"
или "Рэ" в составе личных имен ничего не значит, потому что в

таких случаях знак вообще малоупотребителен (ср. сказанное о скорописных кольцах в § 16).

Наблюдения над употреблением определителя божественности в производственных пометках находят подтверждение со стороны скорописных рукописей.

В сделках из П-йома 2-го и 3-го годов слово "Йот" не содержится, а слово "Рэ" в царском звании "сын Рэ" оставлено, как и можно было ожидать, без определителя (строки 14 — ZAEsa XLIII : I = 29 = HEP II : III = TTA : 132 CXXI; строка 20 — ZAEsa XLIII : II = 29 = TTA : 132 CXXI), но без него стоит оба раза и самостоятельно употребленное "Рэ" (оба раза с чертой после знака солнца, строка 15 — ZAEsa XLIII : I = 29 = HEP II : III = TTA : 132 CXXI; строка 21 — ZAEsa XLIII : II = 30 = TTA : 132 CXXI). Зато слово "отец" перед каждым из этих самостоятельных "Рэ" снабжено определителями божественности (см. § 31). В приговоре отсюда же года 4, месяца 2 Половодья, числа 7 (наверное, уже по введении солнечных колец, см. § 18) слово "Йот" тоже не упоминается, слово "Рэ" в сочетании "Дом Рэ" имеет после знака солнца одну только черточку (строка 20, ZAEsa XLIII : III = 40), а в звании "сын Рэ" нет и ее (строка 1, ZAEsa XLIII : III = 38 = TTA : 132 (b)). В докладе царю его домоправителя в Мэнфе от 5-го года в обоих списках из П-йома слово "Йот" (в смысле диска солнца) определено знаком божественности (строки 6-е, HPKG : XXXVIII), также слово "Рэ" в списке 1 (строка 8), но в царском звании "сын Рэ" в том же списке не имеет определителя (строка 14, так же, наверно, в строке 4, где знак за званием поврежден). Напротив, в двух письмах мазевара дома царевны Ми-Йот Ра-мосе из Ах-Йот в Нэ слово "Йот" неизменно пишется в кольце, большей частью с пожеланием "жив, цел, здоров!" после него (см. § 17), но всегда без определителя божественности и так много раз во всех случаях, сохранивших нужное место: в письме 1 — в строках 2, 3 (AAA XVII : XVIII = XXII = XXIII) и 18 (AAA XVII : XIX = XXIV = XXV), в письме 2 — в строках 3, 4, 16 (AAA XVII : XX = XXVI = XXVII) и 24 (AAA XVII : XXI = XXVIII = XXIX).

Судя по обилию имен, сложенных в честь Рэ, письма написаны

после полного отвержения старых богов, т.е. в позднюю пору. Прочие известные мне упоминания "домов" царевен в пометках на посуде с заготовками, когда возможно суждение, всегда оказываются поздних годов, что, пожалуй, только естественно: пометки CA III : LXXXVI 39, 40, называющие "дом дочери царевой Ми-Йот/", обе зовут производство "поливным хозяйством" (см. § 113; первая из них — 1/5-го года), CA III : LXXXVI 37, упоминающая "дом дочери царевой Мек-Йот" — 13-го года, CA III : LXXXVI 38 может быть еще более позднего времени, так как, будучи, видимо, одного происхождения с предыдущей (та же царевна и, вероятно, тот же садовод), пользуется уже словом "поливное хозяйство".

Не приходится, конечно, говорить, что скорописные сделки, приговор и списки доклада из П-йома свободно пользуются определителем божественности после обозначений фараона. В докладе знак божественности сопровождает также обозначения предметов, связанных с царем — и совершенно невозбранно — обозначения старых божеств. В винной пометке 6-го года имя "Амун" в сочетании "дом Амуна" тоже снабжено определителем божественности (CA III : XC 140). К сожалению, в письмах мазевара фараон не упоминается иначе, как в звании царевны — "дочь царева", где слову "царь" совсем необязательно было иметь позади себя определитель.

§ 117. Восстановление слова и знаков для древнеегипетского понятия "бог".

После признания преемником Амен-хотпа IV Семнех-ке-рэ права на существование за старыми богами слово и знаки для древнеегипетского понятия "бог" могли занять свое прежнее место в письменности.

В скорописной многобожной молитве в одной из гробниц в Нэ (JEA XIV : V — VI) уже в 3-м году Семнех-ке-рэ лицо, от имени которого читается молитва, П-вох, названо "жрецом (и) писцом жертвы божьей Амуна во дворе Анх-шепр-рэ" (строка 4) и "жрецом (и) писцом двора божия (т.е. храма) Амуна во дворе Анх-шепр-рэ" (стро-

ка 29). Следует заметить, что П-вох служил в храмовом сооружении имени самого Семнех-ке-рэ, а Семнех-ке-рэ носит еще свое первоначальное сугубо солнцепоклонническое имя "Нефр-нефре-йот", не "Семнех-ке-рэ", и слывет в каждом из своих колец за "возлюбленного" предшественником (строки 1-2). Также на таком явно солнцепоклонническом памятнике, как знаменитое кресло Тут-анх-йота, спереди на спинке стоят поздние кольца солнца (ТТ I:II), а сзади царь трижды величается "богом добрым" (ТТ:LXIV = Tou: против 65). На другом кресле, с диском и кольцами солнца сверху, Тут-анх-йот назван трижды "властителем добрым" и одновременно "возлюбленным богов, царем божественным" (AAAE: CXLIX = VMPh: XII).

Если бы гроб из так называемой гробницы Тэе был целиком переделан для Амен-хотпа IV вскоре после его смерти, мы имели бы превосходный пример одновременного и многократного употребления на новых, переделанных местах гроба звания "властитель добрый", вытеснившего выражение "бог добрый" (см. § 114), и знака человекоподобного египетского бога сразу же после смерти гонителя, более того, в приложении к нему самому (см. § 99). Однако, как будет показано во второй части исследования, гроб переделывали несколько позже. Если в производственных пометках, имевших то или иное отношение к храмовому хозяйству солнца, в 1-м и 2-м годах преемника Амен-хотпа IV еще господствует правописание без определителя божественности (см. выше), то в многобожной молитве, написанной скорописью в 3-м году Семнех-ке-рэ в гробнице в Нэ, этот определитель употреблен одинаково в приложении к солнцу, царю и Амуну: к солнцу — после слова "Рэ" в строке 24, к царю — после кольца Семнех-ке-рэ в строке 4 (ср. строки 29 и 33), к Амуну — после его имени в строках 3, 4, 9, 25, 28, 29 и после его обозначения как "владыки (большого)" в строке 25 (JEA XIV: V-VI). При этом имя "Амун" по солнцепоклонническому обыкновению каждый раз предварено дужкою кольца (см. § 16). Она же стоит перед именем "Амун" в скорописном написании "дом Амуна" на каменном сидении из Ах-йот, где позади имени "Амун" выписан определитель божественности (CA II: XLII 4).

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ИЗДАНИЙ ПАМЯТНИКОВ

- ГТ Г. Картер, Гробница Тутанхамона, перевод с английского Ф.Л. Мендельсона и Д.Г. Редера, М., 1959.
- ДР В. Авдиев, Древнеегипетская реформация, под редакцией и с предисловием И.Н. Бороздина, М., 1924 (Всемирная литература. Культура Востока).
- ДМ "Древний мир. Изборник источников по культурной истории Востока, Греции и Рима", под редакцией Б.А. Тураева и И.Н. Бороздина, ч. 1, Восток, изд. 3, М., 1917.
- Ег Г. Масперо, Египет (*Ars una — species mille*), перевод Н. Гальперин, М., 1916.
- ЕИВА IV Ф.В. Баллод, Египетское искусство времени Аменофиса IV, М., 1914.
- ЕРИИИ "Ежегодник Российского института истории искусств", Петербург-Москва.
Т. 1, вып. 2, 1922, стр. 89-109 — В.В. Струве, Эрмитажная стела Харемхеба.
- ЗВОРАО "Записки Восточного отделения императорского Русского археологического общества", СПб.
Т. 2, 1887 (1888), стр. 65-79, лл. 1-18 — В. Голенищев, Эпиграфические результаты поездки в Уади Хаммамат.
- ИДВ Б.А. Тураев, История древнего Востока, ч. 1, курс, читанный в СПб. Университете, СПб., 1913.

- ИДЕ М.З. Матье. Искусство древнего Египта, М., 1958 (Очерки истории и теории изобразительных искусств).
- ИДЕГ М.З. Матье, Искусство древнего Египта, Л., 19617.
- КОз К. Бальмонт, Край Озириса, М., 1914.
- НЭС Новый энциклопедический словарь, [издатели] Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон, СПб. Т. 17 — Б. Тураев, Египетское искусство.
- ОИДИ Ф.В. Баллод, Очерки истории древнеегипетского искусства, Москва-Саратов, 1924.
- СПДЕ В. Павлов, Скульптурный портрет древнего Египта, М., 1957.
- Тут Г. Картер и А. Мейс, Тутанхамон, Гробница египетского фараона, открытая Карнарвоном и Картером, с приложением статей профессоров Н.Д. Флиттнер и Г. Штейндорфа, перевод с немецкого А.Г. Горнфельда, М.-Л., 1927.
- A E.R. Ayrton, C.T. Currelly, A.E.P. Weigall, *Abydos*, 1904, pt 3, 1904, with a chapter by A.H. Gardiner, London, (Special extra publication of the Egypt Exploration Fund).
- Ae Ch. Nicholson, *Aegyptiaca*, London, 1891.
- Aeg H. Etzold, S. Morenz, D. Müller, *Ägypten*, 32 Tafeln von H. Etzold, mit einem Vorwort von Prof. D. Dr. S. Morenz, Einführung und Erläuterungen von Dr. D. Müller, Leipzig, 1960 (Die Schatzkammer, Bd 3).
- AA J. Baikie, *The Amarna age. A study of the crisis of the Ancient World*, with a preface by S.A. Cook, London, 1926.
- AAA "University of Liverpool. Annales of archaeology and anthropology issued by the Institute of Archaeology".

- Vol. 17, 1930, pp. 82-97, pl. 18-30. — T.E. Peet, *Two letters from Akhetaten*.
- AAAE W. Stevenson Smith, *The art and architecture of ancient Egypt*, [s.l.], 1958
- ABKK "Amtliche Berichte aus den königlichen Kunstsammlungen", Berlin. Jg. 31, 1910, Sp. 92-99. — [H.] Schäfer, *Denkskrabäen*. Jg. 34, 1913, Sp. 127-146. — [H.] Schäfer, *Kunstwerke aus der Zeit Amenophis' IV. (um 1375 v. Chr.)*.
- ABPK "Amtliche Berichte aus den Preussischen Kunstsammlungen", Berlin. Jg. 40, 1919, Sp. 211-230. — [H.] Schäfer, *Die frühesten Bildnisse König Amenophis des IV. Ein Beitrag zur Entstehung der Kunst von Tell el-Amarna*. Jg. 40, 1919, Sp. 283-286. — [L.] Borchardt, H. Schäfer, *Nochmals: Die frühesten Bildnisse König Amenophis' IV.*
- ABPS "Amtliche Berichte aus den Preussischen Staatssammlungen", Berlin. Jg. 40, 1918, Sp. 41-61. — [H.] Schäfer, *Der König im Fenster. Ein Beitrag zum Nachleben der Kunst von Tell el-Amarna*.
- AE "Ancient Egypt", London. 1926, pp. 116-119. — V. Struve, *Egyptian sealings in the collection of the academician N.P. Likhatschew*.
- AEg E. Schiaparelli, *Antichità egizie (Museo Archeologico di Firenze)*, pt 1, Roma, 1887 (Catalogo generale dei musei di antichità e degli oggetti d'arte raccolti nelle gallerie e biblioteche del regno edito per cura del Ministero della Pubblica Istruzione, ser. 6, Toscana ed Umbria, vol. 1).
- AIINE H.R. Hall, *The ancient history of the Near East*

from the earliest times to the battle of Salamis, 6 ed., revised, London, 1924.

AeISMB G. Roeder, *Ägyptische Inschriften aus den Staatlichen Museen zu Berlin, Bd 2, Inschriften des Neuen Reichs. Indizes zu Band 1 und 2*, Leipzig, 1924.

AJSL "American journal of Semitic languages and literatures", Chicago.

Vol. 23, 1906, pp. 75-94. — G. Ch. Pier, *Historical scarab seals from the Art Institute collection*.

Vol. 25, 1908, pp. 1-110. — J.H. Breasted, *Oriental Exploration Fund of the University of Chicago: Second preliminary report of the Egyptian expedition*.

AeK W. und B. Forman, *Ägyptische Kunst. Aus den Sammlungen des Museums in Kairo*, Text von M. Vilmková, Vorwort von Mohammed H. Abd-ur-Rahman, Direktor des Museums Ägyptischer Altertümer, Deutsch von G. Solar, Praha, [1962].

AeKHK O. Koefoed-Petersen, *Aegyptens Koetterkonger og hans Kunst*, København, 1943.

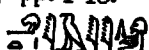
AM A. Champdor, *Die altägyptische Malerei*, Leipzig, 1957.

AO [J.E.J. Quibell, *Archaic objects*, Le Caire, 1904-1905. (Service des Antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, vol. 23-24, nos 11001-12000 et 14001-14754).

AeP H. Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, Bd 1, *Verzeichnis der Namen*, Glückstadt, 1935.

ARK H. Schäfer, *Amarna in Religion und Kunst*, Leipzig, 1931 (7. Sendschrift der Deutschen Orient-Gesellschaft).

ASAE "Annales du Service des Antiquités de l'Égypte", Le Caire.

T. 2, 1901, pp. 1-13. — G. Daressy, *Rapport sur la trouvaille de* .

T. 3, 1902, pp. 259-266. — G. Legrain, *Notes d'in-*

spection. 1. *Les stèles d'Aménôthès IV à Zernik et à Gebel Silsileh*.

T. 4, 1903, pp. 138-149. — G. Legrain, *Fragments de canopes*.

T. 7, 1906, pp. 228-231. — G. Legrain, *Sur quelques monuments d'Aménôthès IV provenant de la cachette de Karnak*.

T. 10, 1910, pp. 107-109. — G. Legrain, *Notes d'inspection. LXV. Sur un oushebtî du temps de Khouniatorou et le scarabée N° 5993 de Turin*.

T. 10, 1910, pp. 122-123. — H. Gauthier, *Quelques fragments trouvés à Amada*.

T. 11, 1911, pp. 3-39. — Ahmed bey Kamal, *Rapport sur les fouilles exécutées dans la zone comprise entre Deïrout au nord et Deïr-el-Ganadlah, au sud*.

T. 16, 1916, p. 178. — G. Daressy, *Un scarabée d'Amenhotep IV*.

T. 18, 1919, pp. 53-57. — G. Daressy, *Deux statues de Balansourah*.

T. 22, 1922, pp. 249-250, pl. 2-4. — M. Pillet, *Rapport sur les travaux de Karnak (1921-1922)*.

T. 24, 1924, pp. 53-88, pl. 1-11. — M. Pillet, *Rapport sur les travaux de Karnak (1923-1924)*.

T. 25, 1925, pp. 1-24, pl. 1-7. — M. Pillet, *Rapport sur les travaux de Karnak (1924-1925)*.

T. 27, 1927, pp. 134-153, pl. 1-6. — H. Chevrier, *Rapport sur les travaux de Karnak (novembre 1926 — mai 1927)*.

T. 30, 1930, pp. 159-173, pl. 1-6. — H. Chevrier, *Rapport sur les travaux de Karnak (1929-1930)*.

T. 31, 1931, pp. 81-97, pl. 1-4. — H. Chevrier, *Rapport sur les travaux de Karnak (1930-1931)*.

T. 31, 1931, pp. 98-114, pl. 1-3. — R. Engelbach, *The so-called coffin of Akhenaten*.

T. 35, 1935, pp. 35-51, pl. 1-6. — Ahmed Fakhry, *Blocs décorés provenant du temple de Louxor (suite). Bas-reliefs d'Akhenaton.*

T. 35, 1935, pp. 193-196, pl. — Moharram Kamal, *Fouilles du Service des Antiquités à Tell el-Amarna en 1934.*

T. 37, 1937, pp. 25-38, pl. 1-3. — Ahmed Fakhry, *Miscellanea*; pp. 30-33 — 3. *A note on the Zemikh stelae.*

T. 38, 1938, pp. 567-608 (pp. 575-594 = pl. 102-111). — H. Chevrier, *Rapport sur les travaux de Karnak (1937-1938)*.

T. 39, 1939, pp. 381-384 (pp. 383-384 = pl. 57). — Moharram Kamal, *Some fragments from shawabti - figures of Akhenaten in the Egyptian Museum.*

T. 40, 1940, pp. 133-165, pl. 20-28. — R. Engelbach, *Material for a revision of the history of the heresy period of the XVIIIth dynasty.*

T. 40, 1940, pp. 537-552 (pp. 545-552 = pl. 52-55), pl. 56. — M. Hamza, *The alabaster canopic box of Akhenaton and the royal alabaster canopic boxes of the XVIIIth dynasty.*

T. 42, 1943, pp. 447-508, pl. 39-42. — Ahmed Fakhry, *A note on the tomb of Kheruef at Thebes.*

T. 43, 1944, pp. 15-43. — É. Drioton, *Trois documents d'époque amarnienne.*

T. 53, 1955, pp. 21-42, pl. 1-26. — H. Chevrier, *Rapport sur les travaux de Karnak 1953-1954.*

T. 55, 1958, pp. 325-350, pl. 1-22. — Labib Habachi, *Clearance of the tomb of Kheruef at Thebes (1957-1958).*

B "Bessarione", Roma.

Anno 11, 1906, pp. 13-42. — G. Legrain, *Thèbes et le schisme de Khouniatonou Aménouthès IV.*

Bub Ed. Naville, *Bubastis (1887-1889)*, London, 1891 (8 memoir of the Egypt Exploration Fund).

Buh D. Randall-MacIver, C. L. Woolley, *Buhen*, Philadelphia, 1911 (University of Pennsylvania. Egyptian Department of the University Museum. Eckley B. Coxe Junior expedition to Nubia, vol. 7).

BIE "Bulletin de l'Institut d'Égypte", Le Caire.

T. 25, 1943, pp. 245-267. — J. Leibovitch, *Quelques éléments de la décoration égyptienne sous le Nouvel empire. II. La sphinge.*

BIFAO "Bulletin de l'Institut Français d'archéologie Orientale", Le Caire.

T. 12, 1916, pp. 145-159. — G. Daressy, *Le cercueil de Khu-n-Aten.*

BKE E. A. Wallis Budge, *The book of the kings of Egypt*, vol. 1, *Dynasties I-XIX*, London, 1908 (Books on Egypt and Chaldaea, vol. 23).

BMMA "Bulletin of the Metropolitan Museum of Art", New York.

Vol. 17, 1922, pp. 169-173. — H. E. W[inlock], *A gift of Egyptian antiquities.*

BMQ "The British Museum quarterly"; London.

Vol. 14, no 1, 1940, pp. 1-5, pl. 1-6. — I. E. S. Edwards, *1. The late sir Robert Mond's bequest (ctd.)*

BMRAH "Bulletin des Musées royaux d'Art et d'Histoire", Bruxelles.

3 série, 6 année, № 2 (mars-avril, 1934), pp. 44-46. —

M. Werbrouck, *Deux fragments de la tombe de Ramose.*

BPh G. Steindorff, *Die Blütezeit des Pharaonenreichs*, Beilefeld-Leipzig, 1 Aufl. — 1900, 2 Aufl. — 1926 (Monographien zur Weltgeschichte. In Verbindung mit anderen herausgegeben von Ed. Heyck, 10).

BiPh E. Hering, *Der Bildhauer des Pharao*, Leipzig, 1963.

BPK "Berichte aus den Preussischen Kunstsammlungen", Berlin.

Jg. 41, 1919-1920, Sp. 158-163. —[H.]Schäfer, *Eine Überraschung beim Reinigen eines Reliefs aus der Reformationszeit von El-Amarna*.

BVKSGWL "Berichte über die Verhandlungen der k.Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig", philol.-hist. Cl., Leipzig.

Bd 52, 1900, S. 209-239. — G.Steindorff, *Vorläufiger Bericht über seine im Winter 1899/1900 nach der Oase Siwe und nach Nubien unternommenen Reisen*.

CA T.E. Peet, C.L. Woolley, *The City of Akhenaten*, pt 1, *Excavations of 1921 and 1922 at El-Amarnah*, with chapters by B.Gunn and P.L.O. Guy and drawings and plans by F.G.Newton, London, 1923 (38 memoir of the Egypt Exploration Society).

H. Frankfort, J.D.S. Pendlebury, *The City of Akhenaten*, pt 2, *The North suburb and the desert altars. The excavations at Tell el Amarna during the seasons 1926-1932*, with a chapter by H.W. Fairman, London, 1933 (40 memoir of the Egypt Exploration Society).

J.D.S. Pendlebury, *The City of Akhenaten*, pt 3, *The central city and the official quarters. The excavations at Tell el-Amarna during the seasons 1926-1927 and 1931-1936*, with chapters and contributions by J.Černý, H.W. Fairman, H. Frankfort, Mrs.L.Murray Thriepand, Mrs.Julia Samson, analyses of materials etc. by L.A. Boodle, H.E. Cox, A.F. Hallimond, J.W. Jackson, L. Keimer, L.Mathieu, O.H. Myers and plans and drawings by H.B. Clark, R.S. Lavers, vol. 1, *Text*, vol. 2, *Plates*, London, 1951 (44 memoir of the Egypt Exploration Society).

CAE G. Kminek-Szedlo, *Catalogo di antichità egizie*, Torino, 1895 (Museo Civico di Bologna).

CuAE J.A. Wilson, *The culture of ancient Egypt*, 3 impression, Chicago, 1956.

CBPE O. Koefoed-Petersen, *Catalogue des bas-reliefs et peintures égyptiens*, Copenhagen, 1956 (Publications de la Glyptothèque Ny Carlsberg, N°6).

CCEAAC S. Birch, *Catalogue of the collection of Egyptian antiquities at Alnwick Castle*, London, 1880.

ChE "Chronique d'Égypte", Bruxelles.
6 année, 1931, pp. 237-243. — S. Gabra, *Un temple d'Aménophis IV à Assiout*.

12 année, 1937, pp. 190-192. — A.M. Blackman, *Sesebi, Northern Province, Anglo-Egyptian Sudan. The Egypt Exploration Society's excavations*.

CoE M. Mogensen, *La collection égyptienne (La Glyptothèque Ny Carlsberg). Texte. Planches*, Copenhagen, 1930.

CEAPHF F.G.H. Price, *A catalogue of the Egyptian antiquities in the possession of F.G. Hilton Price*, London, 1897.

CECFMC E.A.W. Budge, *A catalogue of the Egyptian collection in the Fitzwilliam Museum Cambridge*, Cambridge, 1893.

CESBM H.R. Hall, *Catalogue of Egyptian scarabs etc., in the British Museum*, vol. 1, *Royal scarabs*, [London], 1913.

CFRGERDA F.H. Marshall, *Catalogue of the finger rings, Greek, Etruscan and Roman in the departments of antiquities (British Museum)*, London, 1907.

CIMERMT P.-C. Orcurti, *Catalogo illustrato dei monumenti egizii del r.Museo di Torino... pubblicato per ordine del Ministero d'Istruzione Publica*, Torino, 1852.

CM "Cairo Museum" [post card], ser. C, No. 10.

CMIEA J. de Morgan, U. Bouriant, G. Legrain, G. Jéquier, A. Barsanti, *Catalogue des monuments et inscriptions de l'Égypte antique*, sér. 1, *Haute Égypte*, t. 1, *De la frontière de Nubie à Kom Ombos*, Vienne, 1894.

- CSBGF [G. Fraser,] *Catalogue of the scarabs belonging to George Fraser*, London, 1900.
- DAeAe R. Lepsius, *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*.
3. Abtheilung, *Denkmäler des Neuen Reiches*, Berlin, [circa 1850].
- DAeAeT R. Lepsius, *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*, herausgegeben und erläutert von R. Lepsius.
Text, herausgegeben von Ed. Naville unter Mitwirkung von L. Borchardt bearbeitet von K. Sethe, Leipzig.
Bd 1, *Unteraegypten und Memphis*, 1897.
Bd 2, *Mittelaegypten mit dem Faijum*, 1904.
Bd 3, *Theben*, 1900.
Bd 4, *Oberaegypten*, 1901.
Bd 5, *Nubien, Hamamat, Sinai, Syrien und europäische Museen*, bearbeitet von W. Wreszinski, mit einer Konkordanz für alle Tafel- und Textbände von H. Grapow, 1913.
- DAeS Fr. W. von Bissing, *Denkmäler ägyptischer Sculptur. Tafeln 2 (58-125)*, München, 1914.
- DCE G. Posener, en collaboration avec S. Sauneron et J. Yoyotte, *Dictionnaire de la civilisation égyptienne*, Paris, 1959.
- DGKAIV Fr. W. v. Bissing, *Denkmäler zur Geschichte der Kunst Amenophis IV*, München, 1914 ("Sitzungsberichte der königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften", philos.-philol. und hist. Kl., Jg. 1914, 3. Abhandlung).
- DNHOGA J. Lieblein, *Dictionnaire de noms hiéroglyphiques en ordre généalogique et alphabétique*, Supplément, Christiania - Leipzig, 1892.
- DPMH [G. Roeder,] *Die Denkmäler des Pelizaeus-Museums zu Hildesheim*, unter Mitwirkung von A. Ippel, bearbeitet von G. Roeder, Berlin, 1921.

- E [Hoyningen-Huene, G. Steindorff,] *Egypt*, photographed by Hoyningen-Huene, with text by G. Steindorff, 2 revised edition, New York, [1945].
- Eg G. Maspero, *Égypte*, Paris, 1912 (Ars - una, species - mille. Histoire générale de l'art).
- Ech L.G. Leeuwenburg, *Echnaton*, Den Haag, 1946 (Cultuurhistorische monographiën, No. 5).
- Eh W.M.F.L. Petrie, *Ehnasya 1904*, with chapters by F.L.I. Griffith and C.T. Currelly, London, 1905 (26 memoir of the Egypt Exploration Fund).
- EA N. de G. Davies, *The rock tombs of El Amarna*, London (Archaeological Survey of Egypt, edited by F.L.I. Griffith, 13, 14, 15, 16, 17, 18 memoirs).
Pt 1, *The tomb of Meryra*, 1903.
Pt 2, *The tombs of Panehesy and Meryra II*, 1905.
Pt 3, *The tombs of Huya and Ahmes. With an appendix on the Greek graffiti by Seymour de Ricci*, 1905.
Pt 4, *Tombs of Penthu, Mahu, and others*, 1906.
Pt 5, *Smaller tombs and boundary stelae*, 1908.
Pt 6, *Tombs of Parennefer, Tutu, and Ay*, 1908.
- EAT J.A. Knudtzon, *Die El-Amarna-Tafeln*, mit Einleitung und Erläuterungen herausgegeben von J.A. Knudtzon, T. 1, *Die Texte*, Leipzig, 1915 (Vorderasiatische Bibliothek, 2 Stück, 1 Hälfte).
- EC A.S. Murray, A.H. Smith, H.B. Walters, *Excavations in Cyprus*, London, 1900.
- EE 1922-1923 "The Egyptian expedition 1922-1923", New York, December 1923 (The Metropolitan Museum of Art. Part 2 of the Bulletin of the Metropolitan Museum of Art), pp. 40-53. - N. de G. Davies, *The graphic work of the expedition*.
- EPH A. Champdor, *L'Égypte des pharaons. Saqqara - Abydos - Louqsor - Karnak - Médinet Habou - Edfou - le Ramesseum-Kom Ombo - Deir el Bahari - Abou Simbel - la Vallée des rois*, Paris, [1955].

- EW V. Stuart, *Egypt after the war*, London, 1883.
- FSMS P.E. Newberry, *Funerary statuettes and model sarcophagi*, 2 fasc., Le Caire, 1937 (Service des antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, nos 48274-48575).
- FTEQ V. Stuart, *The funeral tent of an Egyptian queen*, London, 1882.
- GE M. Audrain, Samivel, *The glory of Egypt*, 115 photographs by M. Audrain, text and notes by Samivel, with ten translations of original Egyptian texts; translated by J.E. Manchip White, New York, [1955].
- GFFSERCR E.A.W. Budge, *A guide to the Fourth, Fifth and Sixth Egyptian rooms, and the Coptic room*, [London], 1922 (British Museum).
- GEG(S) E.A.W. Budge, *A guide to the Egyptian galleries (sculpture)*, [London], 1909. (British Museum).
- GTEA F. Behnk, *Grammatik der Texte aus El Amarna*, Paris, 1930.
- GThFER E.A.W. Budge, *A guide to the Third and Fourth Egyptian rooms*, [London], 1904. (British Museum).
- HE Fl. Petrie, *A history of Egypt*, vol. 2, *A history of Egypt during the XVIIth and XVIIIth dynasties*, 1896, with additions to 1898, 3 edition, London, 1899; with additions to 1924, 7 edition, enlarged, London, 1924.
- HGR "Histoire générale des religions (sous la direction de Maxime Gorce et Raoul Mortier)", t. 1, Paris, 1948, pp. 204-327. - C. Desroches-Noblecourt, *Les religions égyptiennes*.
- HP S.C. Easton, *The heritage of the past. From the earliest times to the close of the Middle Ages*, New York, 1955.
- HiP G. Möller, *Hieratische Paläographie. Die aegyptische Buchschrift in ihrer Entwicklung von der Fünften Dynastie bis zur römischen Kaiserzeit*, Bd 2, Von

der Zeit Thutmosis' III bis zum Ende der Einundzwanzigsten Dynastie, Leipzig, 1909.

- HPKG F.Ll. Griffith, *Hieratic papyri from Kahun and Gurob (principally of the Middle kingdom). (The Petrie papyri). Text, Plates*, London, 1898.
- HTES I.E.S. Edwards, *Hieroglyphic texts from Egyptian stelae, etc.*, pt 8, [London,] 1939 (British Museum).
- HTESBM H.R. Hall, *Hieroglyphic texts from Egyptian stelae, etc., in the British Museum*, pt 7, [London,] 1925.
- IIICE E. de Rougé, *Inscriptions hiéroglyphiques copiées en Égypte pendant la mission scientifique de M. le vicomte Emmanuel de Rougé*, publiées par M. le vicomte Jacques de Rougé, Paris, 1877 (Études égyptologiques, 9 livraison).
- IHHOuH J. Couyat et P. Montet, *Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouâdi Hammâmât*, Le Caire, 1912 (Mémoires publiés par les membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire, t.34).
- IFAOBE Institut Français d'Archéologie Orientale, bibliothèque d'études, t.32, 1961, [Paris], pp.81-95, pl.1-4. - M.Pillet, *L'art d'Akhenaton*.
- IKG W.M.Fl. Petrie, *Illahun, Kahun and Gurob 1889-90*, with chapters by prof. Sayce, canon Hicks, prof. Mahaffy, F. Ll. Griffith, and F.C.J. Sournell, London, 1891.
- IM H. Hickmann, *Instruments de musique*, Le Caire, 1949 (Service des antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, nos 69201-69852).
- JEA "The journal of Egyptian archaeology", London. Vol. 4, 1917, pp. 39-46, pl. 10-13. - A.M. Blackman, *The Nugent and Haggard collections of Egyptian antiquities*. Vol. 5, 1918, pp. 61-63, pl. 8. - F.Ll. Griffith, *The jubilee of Akhenaton*.

Vol. 7, 1921, pp. 1-7, pl. 1-4. - N. de G. Davies, *Mural paintings in the city of Akhetaten*.

Vol. 8, 1922, pp. 193-199. - A. Weigall, *The mummy of Akhenaten*; pp. 199-200. - [Appendix by] F.Ll.Griffith].

Vol. 9, 1923, pp. 132-152, pl. 22-28. - N. de G. Davies, *Akhenaten at Thebes*.

Vol. 9, 1923, pp. 168-176. - B. Gunn, *Notes on the Aten and his name*.

Vol. 10, 1924, p. 133. - W.R. Dawson, *Note on some ostraca from El-Amarnah*.

Vol. 10, 1924, pp. 289-298, pl. 23-32. - F.G. Newton, *Excavations at El-Amarnah, 1923-24*.

Vol. 12, 1926, pp. 1-2, pl. 1. - F.Ll.Griffith, *Stela in honour of Amenophis III and Taya, from Tell el-Amarnah*.

Vol. 13, 1927, pp. 209-218, pl. 44-54. - H. Frankfort, *Preliminary report on the excavations at Tell el-Amarnah, 1926-7*.

Vol. 14, 1928, pp. 3-9, pl. 4-6. - P.E. Newberry, *Akhenaten's eldest son-in-law Ankhkheprure*.

Vol. 14, 1928, pp. 10-11, pl. 5-6. - A.H. Gardiner, *The graffito from the tomb of Pere*.

Vol. 15, 1929, pp. 2-8, pl. 2-4. - S.R.K. Glanville, *Some notes on material for the reign of Amenophis III*.

Vol. 17, 1931, p. 165, pl. 15. - H.R. Hall, *A portrait of Smenkhkare (?) and other Amarnah fragments in the British Museum*.

Vol. 17, 1931, pp. 179-184, pl. 23-27. - F.Ll.Griffith, *Excavations at Tell el-Amarnah, 1923-4, A. Statuary*.

Vol. 17, 1931, pp. 223-244, pl. 68-78. - J.D.S. Pendlebury, *Preliminary report of excavations at Tell el-Amarnah, 1930-1*.

Vol. 18, 1932, p. 143-149, pl. 12-19. - J.D.S. Pendlebury, *Preliminary report of the excavations at Tell el-Amarnah, 1931-2*.

Vol. 21, 1935, pp. 136-139. - H.W. Fairman, *Topographical notes on the central city, Tell el-Amarnah*.

Vol. 22, 1936, pp. 194-198, pl. 17-20. - J.D.S. Pendlebury, *Summary report on the excavations at Tell el-Amarnah, 1935-1936*.

Vol. 23, 1937, pp. 145-151, pl. 12-19. - A.M. Blackman, *Preliminary report on the excavations at Sesebi, Northern province, Anglo-Egyptian Sudan, 1936-37*.

Vol. 41, 1955, pp. 51-55, pl. 12-13. - R.A. Caminos, *Surveying Gebel es-Silsilah*.

Vol. 45, 1959, pp. 19-33, pl. 3. - C. Aldred, *The beginning of the El-Amarna period*.

Vol. 47, 1961, pp. 25-40, pl. 6. - H.W. Fairman, *Once again the so-called coffin of Akhenaten*.

JNES "Journal of Near Eastern studies", Chicago.

Vol. 10, 1951, pp. 35-56; pp. 156-183, 2 pl.; pp. 231-242, 6 pl. - W.C. Hayes, *Inscriptions from the palace of Amenhotep III*.

K W.M.Fl. Petrie, *Koptos*, with a chapter by D.G. Hogarth, London, 1896.

Ku "Kush", Khartoum.

Vol. 6, 1958, pp. 82-98, tav. 1-31. - M. Schiff Giorgini, *Soleb*.

KAe G. Steindorff, *Die Kunst der Ägypter. Bauten. Plastik. Kunstgewerbe*, Leipzig, 1928.

KIAe H. Fehheimer, *Kleinplastik der Ägypter*, Berlin, 1921 (Die Kunst des Ostens. Herausgegeben von William Cohn, Bd 3).

KAAe C.R. Lepsius, *Königsbuch der alten Ägypter*, 2 Abtheilung, *Die hieroglyphischen Tafeln*, Berlin, 1858.

- KuAAe Fr. W.v. Bissing, *Die Kultur des alten Ägyptens*, Leipzig, 1913 (Wissenschaft und Bildung. Einzeldarstellungen aus allen Gebieten des Wissens, 121.)
- KAE K. Michałowski, *Kanon w architekturze egipskiej*, Warszawa, 1956.
- KAeMC L. Borchardt, *Kunstwerke aus dem Aegyptischen Museum zu Cairo*, Cairo-Dresden, [S.a.]
- KAO H. Schäfer, W. Andrae, *Die Kunst des alten Orients*, Berlin, 1925 (Propyläen-Kunstgeschichte, 2).
- KEA H. Schäfer, *Kunstwerke aus El-Amarna*, Bd 1-2, [Berlin, 1923.] (Meisterwerke in Berlin).
- KEAZ K. Lange, *König Echnaton und die Amarna-Zeit. Die Geschichte eines Gottkünders*, München, [1951].
- KGH W.M. Fl. Petrie, *Kahun, Gurob, and Hawara*, with chapters by F. Ll. Griffith and P.E. Newberry, London, 1890.
- LE "The Legacy of Egypt", ed. by S.R.K. Glanville, Oxford, 1942. - Ch. 4. J. Capart, *Egyptian art*.
- LMDBA Champollion le Jeune, *Lettres à M. le duc de Blacas d'Aulps, premier gentilhomme de la chambre, etc. relatives au Musée royal Égyptien de Turin. Seconde lettre: Suite des monuments historiques. Suite de la notice chronologique des dynasties égyptiennes de Manethon*, par M. Champollion-Figeac, Planches, Paris, 1826.
- LR É. Brugsch, U. Bouriant, *Le livre des rois contenant la liste chronologique des rois, reines, princes, princesses et personnages importants de L'Égypte depuis Ménès jusqu'à Nectanebo II*, Le Caire, 1887.
- LRE H. Gauthier, *Le livre des rois d'Égypte. Recueil de titres et protocoles royaux, noms propres de rois, reines, princes, princesses et parents de rois, suivi d'un index alphabétique*, t.2, De la XIIIe à la fin de la

- XVIIIe dynastie (Mémoires publiés par les membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire, t. 18), 2 fasc., Le Caire, 1912.
- M G. Brunton, *Matmar (British Museum expedition to Middle Egypt 1929-1931)*, London, 1948.
- MAE [A. Mariette], *Les mastabas de l'Ancien empire. Fragment du dernier ouvrage de A. Mariette*, publié par G. Maspero, Paris, 1889.
- MAEg J. Vandier, *Manuel d'archéologie égyptienne*, t. 3, *Les grandes époques. La statuaire. Album*, Paris, 1958.
- MDAIK "Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Abteilung Kairo".
Bd 14, Wiesbaden, 1956, S. 160-174, Taf. 10-12. - G. Roeder, *Amarna-Blöcke aus Hermopolis*.
- MDIAeAK "Mitteilungen des Deutschen Instituts für ägyptische Altertumskunde in Kairo".
Bd 3, Wien, 1932, S. 9-45, Taf. 2 Blätter Abb. - H. Balcz, K. Bittel, *Grabungsbericht Hermopolis 1932*.
Bd 5, Wien, 1934, S. 11-44, Plan, Tafeln. - K. Bittel, A. Hermann, *Grabungsbericht Hermopolis 1933*; S. 27-44, Taf. - A. Hermann, *2. Bruchstücke von Inschriften und Darstellungen vom Kôm*.
Bd 9, Berlin, 1940, S. 40-92, Taf. 1-16 - G. Roeder, unter Mitwirkung der Teilnehmer [an der Expedition], *Vorläufiger Bericht über die Deutsche Hermopolis - Expedition 1938 und 1939*; S. 55-63, Taf. - H. Brunner, *Die Inschriften und Reliefs*.
Bd 9, Berlin, 1940, S. 120-131, Taf. 19-21. - M. Cramer, *Die Inschriften der Berliner Amarnatür 20376 im Zusammenhang der Amarnatexte*.
- MDOGB "Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft zu Berlin".
Nr. 46, November 1911. - L. Borchardt, *Ausgrabungen in Tell el-Amarna 1911. Vorläufiger Bericht*.

Nr. 52, Oktober 1913. - L. Borchardt, *Ausgrabungen in Tell el-Amarna 1912/13. Vorläufiger Bericht.*

Nr. 55, Dezember 1914, S. 3-45, 5 Blätter Abb. - L. Borchardt, *Ausgrabungen in Tell el-Amarna 1913/14. Vorläufiger Bericht.*

Nr. 57, März 1917. - L. Borchardt, *Aus der Arbeit an den Funden von Tell el-Amarna. Vorläufiger Bericht.*

Nr. 64, März, 1926, S. 54-61, Blatt 2-5. - H. Schäfer, *Das Wesen der "Amarnakunst"*.

MDREN A. Mariette-bey, *Monuments divers recueillis en Égypte et en Nubie*, Paris, 1872.

A. Mariette-pacha, *Monuments divers recueillis en Égypte et en Nubie*. Texte par G. Maspero, Paris, 1889.

Me E. Prisse d'Avennes, *Monuments égyptiens, bas-reliefs, peintures, inscriptions, etc.*, d'après les dessins exécutés sur les lieux, par E. Prisse d'Avennes, pour faire suite aux Monuments de l'Égypte et de la Nubie, de Champollion le Jeune, Paris, 1847.

MuE "Le Musée égyptien". Recueil de monuments et de notices sur les fouilles d'Égypte publié par G. Maspero, Le Caire.

T. 3, 1909, pp. 27-28, pl. 23. - G. Maspero, *Planche XXIII. Figurine funéraire du temps de Khoutatonou*.

MENND Champollion le Jeune, *Monuments de l'Égypte et de la Nubie. Notices descriptives conformes aux manuscrits autographes rédigés sur les lieux par Champollion le Jeune*, t. 2, autographié en entier par G. Maspero, Paris, 1889.

METH G. Wilkinson, *Modern Egypt and Thebes: being a description of Egypt; including the information required for travellers in that country*, vol. 2, London, 1843.

MMAB "The Metropolitan Museum of Art Bulletin", new series, New York.

Vol. 15, 1956-1957, pp. 141-147. - C. Aldred, *Hair styles and history*.

MMPAIBL "Monuments et mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres (Fondation Eugène Piot)", Paris.

T. 40, 1944, pp. 5-22, pl. 1-2. - J. Vandier, *Les stèles-frontières d'El-Amarna. À propos d'une nouvelle acquisition du Musée du Louvre*.

MMS "Metropolitan Museum studies", New York.

Vol. 3, 1930, pp. 81-99. - C.R. Williams, *Two Egyptian torsos from the main temple of the sun at El 'Amarneh*.

MSECAE U. Bouriant, G. Legrain, G. Jéquier, *Monuments pour servir à l'étude du culte d'Atonou en Égypte*, t. 1, *Les tombes de Khoutatonou*, Le Caire, 1903 (Mémoires publiés par les membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire, t. 8).

NIRWH G. Goyon, *Nouvelles inscriptions rupestres du Wadi Hammamat*, Paris, 1957.

NKGWG "Nachrichten von der k. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen", philol.-hist. Kl.

Jahr 1921, Berlin, 1921, S. 101-130. - K. Sethe, *Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV.*

O "Orientalia" (Commentarii periodici Pontificii Instituti Biblici), Roma.

Vol. 24, NS, 1955, pp. 113-135. - M. Doresse, *Les temples atoniens de la région thébaine*.

OeA I. Velikovskiy, *Oedipus and Akhnaton. Myth and history*, New York, 1960.

ODU Fl. Petrie, *Objects of daily use. With over 1800 figures from University College, London*, London, 1927 (British School of Archaeology in Egypt, 42).

- OM H. Goedicke, E.F. Wente, *Ostraka Michaelides*, Wiesbaden, 1962.
- PKN L. Borchardt, *Porträts der Königin Nofret-ete aus den Grabungen 1912/13 in Tell el-Amarna*, Leipzig, 1923 (44. wissenschaftliche Veröffentlichung der Deutschen Orient-Gesellschaft, Ausgrabungen der Deutschen Orient-Gesellschaft in Tell el-Amarna).
- PKT L. Borchardt, *Der Porträtkopf der Königin Teje im Besitz von Dr. James Simon in Berlin*, Leipzig, 1911 (18. wissenschaftliche Veröffentlichung der Deutschen Orient-Gesellschaft, Ausgrabungen der Deutschen Orient-Gesellschaft in Tell el-Amarna. I. Als Einleitung).
- PSBA "Proceedings of the Society of Biblical Archaeology", London.
Vol. 7, 1885, pp. 200-203. - A. Wiedemann, *On a monument of the time of king Khu-n-aten*.
Vol. 11, 1889, pp. 228-234. - F.L. Griffith, *Note on a tour in Upper Egypt*.
Vol. 15, 1893, pp. 206-215. - A.C. Bryant, F.W. Read, *An inscription of Khuenaten*.
Vol. 17, 1895, pp. 152-157. - A. Wiedemann, *Inscriptions of the time of Amenophis IV*.
Vol. 22, 1900, pp. 305-320, 386-401, pl. 1-8. - [J. Ward], *A collection of historical scarabs and others, with a few cylinders. The property of Mr. John Ward, F.S.A., of Belfast*.
Vol. 28, 1906, p. 156, 1 pl. - C. Campbell, *Inscribed slab with a portrait of Khuenaten*.
- QB G. Brunton, *Qau and Badari III*, London, 1930 (British School of archaeology in Egypt, 1926).
- R J.E. Quibell, *The Ramesseum*, London, 1898.
- RA "Revue archéologique", Paris.
2 année, 1845-1846, pp. 729-752. - [E.] Prisse

d'Avesnes, *Collections d'antiquités égyptiennes au Kaire*.

5 année, 1848-1849, p. 63. - *Découvertes et nouvelles*.

N.S., 23 année, 1882, pp. 279-284. - U. Bouriant, *Le tombeau de Ramsès à Cheikh-Abd-El-Qournah*.

RAAM "La revue de l'art ancien et moderne", Paris, T. 28, 1910, pp. 241-252. - G. Maspero, *Sur quatre têtes de canopes découvertes à Thèbes dans la Vallée des rois*.

REA "Revue de l'Égypte ancienne", Paris, T. 2, 1929, pp. 136-143, pl. 3-10. - M. Pillet, *Quelques bas-reliefs inédits d'Amenhotep IV - Akhenaton à Karnak*.

RFDEM B. Bruyère, *Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh (1928)*, Le Caire, 1929 (Fouilles de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire, année 1928. Rapports préliminaires, t. 6).

B. Bruyère, *Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh (1933-1934)*, pt 1, *La nécropole de l'ouest*, illustrations de G. Jourdain, Le Caire, 1937 (Fouilles de l'Institut Français du Caire, t. 14).

B. Bruyère, *Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh (1934-1935)*, pt 2, *La nécropole de l'est*, illustrations de G. Jourdain, Le Caire, 1937 (Fouilles de l'Institut Français du Caire, t. 15).

B. Bruyère, *Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh (1934-1935)*, pt 3, *Le village, les décharges publiques, la station de repos du col de la Vallée des rois*, illustrations de G. Jourdain, Le Caire, 1939 (Fouilles de l'Institut Français du Caire, t. 16).

RFM J.J. Clère, *Rapport sur les fouilles de Médamoud (1927)*, Le Caire, 1928 (Fouilles de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire, année 1927, t. 5).

R. Cotteville-Giraudet, *Rapport sur les fouilles de Médamoud, 1930. La verrerie - Les graffiti*, Le Caire, 1931 (Fouilles de l'Institut Français d'Archéologie Orientale, t. 8, pt 2).

R. Cotteville, *Rapport sur les fouilles de Médamoud (1932). Les reliefs d'Aménophis IV Akhenaton*, Le Caire, 1936 (Fouilles de l'Institut Français du Caire, t. 13).

RGOMC G. Legrain, *Répertoire généalogique et onomastique du Musée du Caire. Monuments de la XVIIe et de la XVIIIe dynastie*, Genève, 1908 (Service des Antiquités de l'Égypte).

RID Daniel-Rops, *Le roi ivre de dieu*, Strasbourg-Paris, 1953.

HIEMRCB L. Speleers, *Recueil des inscriptions égyptiennes des Musées royaux du Cinquantenaire à Bruxelles*, Bruxelles, 1923.

RKEA H. Schäfer, *Die Religion und Kunst von El-Amarna*, mit einer Übersetzung des Sonnengesangs von K. Sethe, Berlin, [1923]/(Meisterwerke in Berlin).

RMVI R. Engelbach, *Riqqeh and Memphis VI*, with chapters by M.A. Murray, H. Fl. Petrie, W.M. Fl. Petrie, London, 1915 (British School of Archaeology in Egypt and Egyptian research account, 19 year, 1913).

RME [H. Brousch,] *Recueil des monuments égyptiens dessinés sur lieux et publiés sous les auspices de son altesse le vice-roi d'Égypte Mohammed-Saïdpacha par le docteur H. Brousch*, pt 2, Leipzig-Paris, 1863.

RMT A. Fabretti, F. Rossi, R. V. Lanzone, *Regio Museo di Torino. Antichità egizie*, Torino. Pt 1, 1882.

RSch E. Hering, *Rätsel der Schrift*, Leipzig, 1962.

RTRPhAEA "Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes", Paris, 9 année, 1887, pp. 32-63. - E. v. Bergmann, *In-*

schriftliche Denkmäler der Sammlung ägyptischer Alterthümer des österreichischen Kaiserhauses.

14 année, 1893, pp. 54-66. - G. Legrain, *Textes recueillis dans quelques collections particulières.*

15 année, 1893, pp. 36-62. - G. Daressy, *Tombeaux et stèles-limites de Hagi-Qandil.*

23 année, 1901, pp. 61-65. - G. Legrain, *Notes prises à Karnak (V-VIII). P. 62-VI. Sur un temple d'Aten à Hermonthis.*

29 année, 1907, pp. 162-173, 1 pl. - G. Legrain, *La grande stèle de Toutankhamanou à Karnak.*

S P.E. Newberry, *Scarabs. An introduction to the study*, London, 1906 (Egyptian antiquities. University of Liverpool. Institute of Archaeology).

Sh [W. M.] Fl. Petrie, *Shabtis, illustrated by the Egyptian collection in University College, London*, with catalogue of figures from many other sources, London, 1935 (British School of Archaeology in Egypt and Egyptian research account, 41 year, 1935).

St Fr. W. v. Bissing, *Steingefässe*, Vienne (Service des Antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, nos 18065-18793, vol. 17, vol. 34).

[1,] 1904.

[2,] Einleitung und Indices, 1907.

SA J. Pijoán, *Summa artis. Historia general der arte*, vol. 3, *El arte egipcio hasta la conquista romana*, 2 ed., Madrid, 1945.

SB J. Ward, *The sacred beetle: A popular treatise on Egyptian scarabs in art and history. Five hundred examples of scarabs and cylinders*, the translations by F. L. Griffith, London, 1902.

SBMD A. Moret, *Stèles, bas-reliefs, monuments divers (Catalogue du Musée Guimet. Galerie égyptienne)*,

- Paris, 1909, (Ministère de l'Instruction Publique et des Beaux-Arts, Annales du Musée Guimet, t. 32).
- SCN W.M.Fl. Petrie, *Scarabs and cylinders with names, illustrated by the Egyptian collection in University College, London*, London, 1917 (British School of Archaeology in Egypt and Egyptian research account, 21 year, 1915).
- SD G. Daressy, *Statues de divinités*, Le Caire (Service des Antiquités de l'Égypte, Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, nos 38001-39384).
- T. 1 (=Catalogue..., vol. 28), 1906.
T. 2 (=Catalogue..., vol. 29), 1905.
- SE W.C. Hayes, *The scepter of Egypt; A background for the study of the Egyptian antiquities in the Metropolitan Museum of Art*, pt 2, *The Hyksos period and the New Kingdom (1675-1080 B.C.)*, Cambridge, Mass., 1959.
- SNE P. Lacau, *Stèles du Nouvel empire*, Le Caire (Service des Antiquités de l'Égypte, Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, nos 34001-34064, vol. 45. 81).
- T. 1, 1 fasc. (=Catalogue..., vol. 45), 1909.
T. 1, 2 fasc. (=Catalogue..., vol. 81), 1926.
- SchNSch E. Hering, *Schrieb Noah schon?* Leipzig, 1957.
- SPAW "Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften", Berlin.
1919, S. 477-484. - H. Schäfer, *Die Anfänge der Reformation Amenophis des IV.*
- SSKPMK L. Borchardt, *Statuen und Statuetten von Königen und Privatleuten im Museum von Kairo*, Nr. 1 - 1294, Berlin (Service des Antiquités de l'Égypte, Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, nos 1-1294).

- Teil 2 (=Catalogue..., vol. 77), 1925.
Teil 4, Text und Tafeln zu Nr. 951-1294 (=Catalogue..., vol. 94), 1934.
- SSRP G. Legrain, *Statues et statuettes de rois et de particuliers*, Le Caire (Service des Antiquités de l'Égypte, Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, nos. 42001-42138).
- T. 1 (=Catalogue..., vol. 30), 1906.
- SSS P.E. Newberry, *Scarab shaped seals*, London, 1907 (Service des Antiquités de l'Égypte, Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, vol. 32, nos. 36001-37521).
- STEa C. de Wit, *La statuaire de Tell el Amarna*, Bruxelles - Anvers, 1950.
- T H. Carter, A.C. Mace, *Tut-ench-Amun. Ein ägyptisches Königsgrab entdeckt von Earl of Carnarvon und H. Carter*, mit einem Beitrag "Ägypten vor Tut-ench-Amun" von G. Steindorff, 104 Abbildungen nach photographischen Aufnahmen von Harry Burton, [Bd 1], 5 Aufl., Leipzig, 1924.
- H. Carter, *Tut-ench-Amun. Ein ägyptisches Königsgrab*, Bd 3 (Schluss-Band), Leipzig, 1934.
- Tou J. Capart, *Tout-ankh-amon*, avec la collaboration de M. Werbrouck, E. Bille-de Mot, J.M. Taupin, P. Gilbert, 2 éd., Bruxelles, 1950.
- TA R. Mond, and O.H. Myers, *Temples of Amant. A preliminary survey*, with chapters by M.S. Drower, D.B. Harden, S.A. Huzayyin, R.E. McEuen, and M.I.C. Myers, London, 1940.
- TEA W.M.Fl. Petrie, *Tell el Amarna*, with chapters by A.H. Sayce, F.Ll. Griffith, and F.C.J. Spurrell, London, 1894.
- TE-A J.D.S. Pendlebury, *Tell el-Amarna*, London, 1935.
- ThEA H. Winckler, L. Abel, *Der Thontafelfund von El Amarna*, herausgegeben von H. Winckler. Nach den

Originalen autographiert von L. Abel, Berlin (Königliche Museen zu Berlin, Mittheilungen aus den orientalischen Sammlungen, H. 1, 3).

1. 1889.

2. 2 Hälfte, 1890.

ToEA O. Schroeder, *Die Tontafeln von El-Amarna*, T. 1, Leipzig, 1915 (Vorderasiatische Schrift Denkmäler der königlichen Museen zu Berlin. Herausgegeben von der Vorderasiatischen Abteilung, H. 11).

TED U. Hölscher, *The temples of the Eighteenth dynasty*, with contributions by R. Anthes, translated by Mrs K.C. Seele, Chicago, 1939 (The University of Chicago Oriental Institute publications, vol. 41. The excavation of Medinet Habu, vol. 2).

ThIAe [H. Brugsch,] *Thesaurus inscriptionum aegyptiacarum. Altaegyptische Inschriften gesammelt, verglichen, übertragen, erklärt und autographiert von H. Brugsch*, Leipzig.

5 Abtheilung, *Historisch-biographische Inschriften altaegyptischer Denkmäler in hieroglyphischer, hieratischer und demotischer Schrift* gesammelt, besprochen und autographiert von H. Brugsch, 1891.

TOMCE G. Galassi, *Tehenu e le origini mediterranee della civiltà egizia*, Roma, 1942.

TPC C. M. Firth, B. Gunn, *Teti pyramid cemeteries*, vol. 1, *Text*, vol. 2, *Plates*, Le Caire, 1926 (Service des antiquités de l'Égypte. Excavations at Saqqara).

TQT Th. M. Davis, G. Maspero, G. E. Smith, Ed. Ayrton, G. Daressy, E. H. Jones, *The tomb of queen Titi*, London, 1910 (Theodore M. Davis' excavations: Bibân el Molûk).

TRSL "Transactions of the Royal Society of Literature of the United Kingdom", 2 series, London.

Vol. 1, 1843, pp. 140-148, pl. 2. - J.S. Perring, *On some fragments from the ruins of a temple at El Tell*.

Vol. 1, 1843, pp. 76-82, pl. 3. - E. Prisse, *Remarks on the ancient materials of the propyla at Karnac. In a letter to sir Gardner Wilkinson*.

Vol. 1, 1843, pp. 83-92, pl. 1 (+pl. 3). - E. Prisse, *Second letter on the ancient materials of the propyla at Karnac*.

TT H. Carter, A.C. Mace, *The tomb of Tut-ankh-amen discovered by the late earl of Carnarvon and Howard Carter*, vol. 1, with 104 illustrations from photographs by H. Burton, London, Toronto, Melbourne and Sydney, 3 impression - 1927, 4 impression - 1930.

H. Carter, *The tomb of Tut-ankh-amen discovered by the late earl of Carnarvon and H. Carter*, vol. 3, with appendices by D.E. Derry, A. Lucas, with 156 illustrations from photographs by H. Burton, London, Toronto, Melbourne and Sydney, 1933.

TuT P. Fox, *Tutankhamun's treasure*, London, New York, Toronto, 1951.

TTA M. Sandman, *Texts from the time of Akhenaten*, Bruxelles, 1938 (Bibliotheca aegyptiaca, 8).

TVR N. de G. Davies, *The tomb of the vizier Ramose*, based on preliminary work by the late T.E. Peet and illustrated with the help of H. Burton, Nina M. Davies, W.B. Emery, and G.S. Mileham, London, 1941 (Mond excavations at Thebes, 1).

U C. F.-A. Schaeffer, *Ugaritica III*, avec des contributions de Chr. Desroches-Noblecourt, H.S. Güterbock, P. Krieger, E. Laroche, O. Masson, J. Vandier, Paris, 1956 (Institut Français d'Archéologie de Beyrouth, Bibliothèque archéologique et historique, t. 64. Mission de Ras Shamra dirigée par C.F.-A. Schaeffer, t. 8).

U18D W. Helck, *Urkunden der 18. Dynastie* (Urkunden des ägyptischen Altertums, begründet von G. Steindorff, in Verbindung mit S. Schott herausgegeben von H. Grapow [Abteilung 4])

Heft 20, (S. 1646-1775), *Historische Inschriften Amenophis' III*, Berlin, 1957.

Heft 21 (S. 1776-1954), *Inschriften von Zeitgenossen Amenophis' III*, Berlin, 1958.

Heft 22 (S. 1955-2179), *Inschriften der Könige von Amenophis III. bis Haremheb und ihrer Zeitgenossen*, Berlin, 1958.

VHE A. Mariette-bey, *Voyage dans la Haute-Égypte*, 2 éd., avec quatre-vingt-trois vues photographiées d'après les monuments antiques compris entre le Caire et la première cataracte..., t. 1, Paris, Leipzig, 1893.

VMPH Ch. Desroches-Noblecourt, *Vie et mort d'un pharaon-Toutankhamon*, s.l., 1963.

ZAEsA "Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde", Leipzig.

Bd 19, 1881, S. 116-131. - G. Maspero, *Notes sur quelques points de grammaire et d'histoire*.

Bd 21, 1883, S. 127-130. - K. Piehl, *Varia*, § 3.

Bd 27, 1889, S. 42-64. - H. Winckler, *Verzeichniss der aus dem Funde von El-Amarna herrührenden Thontafeln*; S. 62-64 - [Anhang von A. Erman].

Bd 35, 1897, S. 167-168. - L. Borchardt, *Vernichtung einer (hṭp dj nj-swt) - Formel unter Amenophis IV.?*

Bd 38, (1900), S. 45-46. - H. Schäfer, *Ein Scarabäus mit der (hṭp dj nj-swt) - Formel aus der Zeit Amenophis' IV.*

Bd 38, 1900, S. 113-114. A. Erman, *Geschichtliche Inschriften aus dem Berliner Museum*.

Bd 43, 1906, S. 27-47, Taf. 1-3. - A. H. Gardiner, *Four papyri of the 18th dynasty from Kahun*.

Bd 52, 1914, S. 73-87. - H. Schäfer, *Kunstwerke aus der Zeit Amenophis' IV.*

Bd 55, 1918, S. 1-43, 7 Taf. - H. Schäfer, *Altes und Neues zur Kunst und Religion von Tell el-Amarna*.

Bd 55, 1918, S. 43-49, 1 Taf. - H. Schäfer, *Die angeblichen Kanopenbildnisse König Amenophis des IV.*

Bd 58, 1923, S. 36-38, Taf. 1. - H. Asselbergs, *Ein merkwürdiges Relief Amenophis' IV. im Louvre-Museum*.

Bd 58, 1923, S. 51-52. - W. Spiegelberg, *Gipsproben aus Tell el Amarna mit hieratischen Aufschriften*.

Bd 64, 1929, S. 113-117, Taf. 4. - Fr. W. von Bissing, *Stele des Nechtmin aus der El Amarnazeit*.

Bd 74, 1938, S. 104-108. - H. Brunner, *Eine neue Amarna-Prinzessin*.

Bd 83, 1958, Berlin/Leipzig, S. 43-74, Taf. 4-7. - G. Roeder, *Thronfolger und König Smench-ka-Rê (Dynastie XVIII)*.